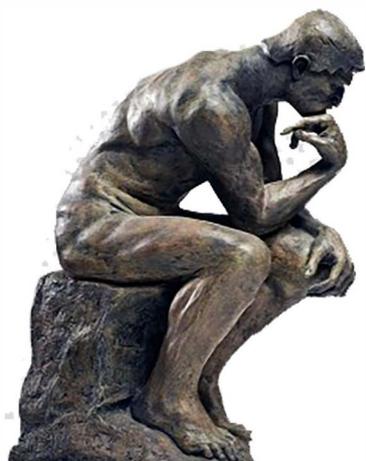

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**ДОНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№4 2022

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
30 декабря 2022 года

18+
ДОНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Сетевое издание

Гуманитарный Вестник Донского государственного аграрного университета

Средство массовой информации зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия Эл № ФС77-83019 от 31 марта 2022 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Донской государственный аграрный университет"

Главный редактор
Федоров В. Х.

Адрес редакции:

346493, Ростовская область, Октябрьский район,
пос. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д.24

Тел.: (863-60) 3-51-70

e-mail: paf1@mail.ru

<http://ej-dongau.ru>

УДК 63 (063)

ББК 4

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Бардаков А.И. – д.п.н., профессор
Бакулов В.Д. – д.ф.н., профессор
Бунчиков О.Н. – д.э.н., профессор
Габибов А.Б. – к.с.х.н., доцент
Гайдук В.И. – д.э.н., профессор
Глушко И.В. – д.ф.н., профессор
Джуха В.М. – д.э.н., профессор
Лаврухина И.М. – д.ф.н., профессор
Остапенко И.А. – к.ф.н., доцент
Островская К.З. – к. фил. н., доцент
Штофер Л.Л. – к.ф.н., доцент
Яровой А.В. – д.ф.н., доцент

Редакционная коллегия

Брик А.Д. – к. юр. н., доцент
Емельянова О.Б. – к.фил.н., доцент
Кетова Л.П. – к.ист. н., доцент
Колосова Н.Н. – к.ф.н., доцент
Шейхова М.С. – к.э.н., доцент
Чумакова Т.Н. – к.пед. н., доцент

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 4, 2022

Учредитель:

Донской государственной
аграрный университет

Главный редактор:

Федоров
Владимир Христофорович

Зам. главного редактора:

Поломошнов Андрей Федорович

Ответственный секретарь:

Воронцова Татьяна Николаевна

Выпускающий редактор:

Пойда Елена Евгеньевна

Ответственный за

английскую версию:

Поломошнов Андрей Федорович

Технический редактор:

Харченко Алексей Геннадьевич

Дизайн и верстка:

Харченко Алексей Геннадьевич

Адрес редакции:

ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 4, 2022

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Fedorov Vladimir Khristoforovich

Managing Editor:
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Vorontsova Tatyana Nikolayevna

Executive editor:
Poyda Elena Evgen'evna

**English version
Executive:**
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Technical editor:
Harchenko Alexey Gennadievich

**Computer design
and make up:**
Harchenko Alexey Gennadievich

**Editorial Office
Address:**
FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

УДК 63 (063)
ББК 4

HUMANITARIAN BULLETIN

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Bardakov A.I. – doc. pol. s., professor
Bakulov V.D. – doc. ph. s., professor
Bunchikov O.N. – doc. ec. s., professor
Gabibov A.B. – can. ag. s., associate professor
Hayduk V.I. – doc. ec. s., professor
Glushko I.V. – doc. ph. s., professor
Juha V.M. – doc. ec. s., professor
Lavruchina I.M. – doc. ph. s., professor
Ostapenko I.A. – can. ph.s., associate professor
Ostrovskaya K.Z. – can. phil.s., associate professor
Shtofer L.L. – can. ph.s., associate professor
Yarovoy A.V.– doc. ph. s., associate professor

Editorial Board

Brick A.D. – can. leg., associate professor
Emelyanova O.B. – can. phil.s., associate professor
Ketova L.P. – can. his.s., associate professor
Kolsova N.N. – can. ph.s., associate professor
Sheikhova M.S. – can. ec.s., associate professor
Chumakova T.N. – can. ped.s., associate professor

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university stu-
dents.

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Поломошнов А.Ф. ПРАКТИЧЕСКАЯ КРИТИКА И АПОЛОГИЯ ГУМАНИЗМА	Polomoshnov A.F. PRACTICAL CRITICISM AND APOLOGY OF HUMANISM	6
Германенко О.Н. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МНОГООДИНСТВА	Germanenko O.N. MAN AND SOCIAL RELATIONS: PROBLEMS OF MULTI-UNITY	24
Жиренко Д.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ	Zhirenko D.I. COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE MENTALITIES	31
Кузнецова К.Ю. ФЕНОМЕН ВОЛИ: ЕГО СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	Kuznetsova K.Y. THE PHENOMEN OF WILL: ITS ESSENCE AND ROLE IN THE MODERN WORLD	43
Кузьмичева Л.Н. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ	Kuzmicheva L.N. YOUNG PEOPLE'S VALUE ORIENTATIONS	46
Лобовикова Е.А. РЕКЛАМА КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБМЕН	Lobovikova E.A. THE ADVERTISING AS SYMBOLIC EXCHANGE	50
Молоканов А.А. ТЕЛЕСНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ	Molokanov A.A. BODY AS A CATEGORY OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY	58
Поломошнов Л.А. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ	Polomoshnov L.A. NATIONAL CHARACTER AND INOCULTURAL BORROWINGS	64
Поломошнов Л.А., Лыкова А.В. МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	Polomoshnov L.A., Lykova A.V. MODELS OF RUSSIAN CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL IDENTITY	79
Помазкова Е.В. ТРАДИЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	Pomazkova E.V. TRADITIONS OF VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP	89
Роговец О.В. СОЦИАЛЬНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ ПОГРАНИЧНЫХ КУЛЬТУР	Rogovets O.V. SOCIAL CONFLICT OF THE BORDER CULTURES	94
Помазкова Е.В. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ	Pomazkova E. V. FACTORS OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL CULTURE	101
Воронцова Т.Н., Бульба А.Ю. ИНТУИТИВНОЕ ЗНАНИЕ КАК ЕДИНСТВО ЧУВСТВЕННОГО И ЛОГИЧЕСКОГО	Vorontsova T.N., Bulba A.Yu. INTUITIVE KNOWLEDGE AS UNITY SENSUAL AND LOGICAL	107
ПРАВОВЕДЕНИЕ	JURISPRUDENCE	
Упоров И.В. ПРАВОВОЙ КАРКАС РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: КАКИЕ АКТЫ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ	Uporov I.V. LEGAL FRAMEWORK OF THE RUSSIAN STATE: WHICH ACTS ARE THE MOST IMPORTANT	112
Некрасова И. Н. ВОСПИТАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	Nekrasova I.N. EDUCATION OF VOTERS IN THE MODERN ELECTORAL PROCESS	118
Упоров И.В. ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА ОТ М.А. РЕЙСНЕРА: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЧИНЫ ОТКЛОНЕНИЯ	Uporov I.V. DRAFT OF THE RSFSR CONSTITUTION OF 1918 FROM M.A. REISNER: CONTENT AND REASONS FOR REJECTION	125
ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ	POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY	
Шевченко Л. В.	Shevchenko L. V.	132

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	CIVIL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: METHODOLOGICAL BASES OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS	
Некрасова И. Н. ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ	Nekrasova I.N. DYNAMICS OF ELECTORAL CULTURE OF RUSSIAN VOTERS	141
ФИЛОЛОГИЯ	PHILOLOGY	
Болотина А. А. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЯЗЫКЕ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ	Bolotina A. A. BELIEFS ABOUT LANGUAGE AND SOCIAL GROUPS	149
Емельянова О.Б. ЯЗЫКОВОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ	Emelyanova O.B. LINGUISTIC DEVELOPMENT OF PERSONALITY: COGNITIVE COMPONENT	153
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Базеева Н.А., Холодова Е.А. РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА» ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	Bazeyeva N.A., Kholodova E.A. DEVELOPMENT OF AN ELECTRONIC TUTORIAL ON THE DISCIPLINE «INFORMATICS» FOR USE IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION	163
Вечканова Е.А., Сомкина А.Н. АНАЛИЗ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	Vechkanova E.A., Somkina A.N. ANALYSIS OF READING ACTIVITY OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS	168
Мухачёва М.П., Пойда Е.Е. ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ РЕВНОСТИ	Muhatschova M.P., Poyda E.E. THE PHENOMENON OF CHILDHOOD JEALOUSY	174
Поломошнов А.Ф. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	Polomoshnov A.F. PATRIOTIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL SYSTEM	178
Сергушина Е.С., Богатырская В.А. ПРОЦЕСС ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID –19	Sergushina E.S., Bogatyrskaya V.A. THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING FOR STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION UNDER THE IMPACT OF THE COVID–19 PANDEMIC	188
Кувичкин Н.М., Кулигина Н.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ	Kuvichkin N.M., Kuligina N.N. PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SOCIAL WORK WITH YOUTH	193
Сомкина А.Н., Вечканова Е.А. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СПО	Somkina A. N., Vechkanova E.A. TO THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF THE TEACHING METHODS OF GENERAL EDUCATION SUBJECTS WITH APPLICATION OF MODERN INFORMATIONAL TECHNOLOGIES WITHIN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION	197
Скрипин П.В., Щербина В.Е. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КАРЬЕРЕ ЛИЧНОСТИ	Skripin P.V., Shcherbina V.E. PROFESSIONAL REPRESENTATIONS IN A PERSON'S CAREER	204
Кувичкин Н.М., Криницин Н.Н., Кулигина Н.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	Kuvichkin N.M., Krinitin N.N., Kuligina N.N. PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF HIGHER EDUCATION	208
Скрипин П.В., Сергеев А.А. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ СПЕЦИА-	Skripin P.V., Sergeev A.A. EMOTIONAL STATES OF THE SPECIALISTS OF	212

ЛИСТОВ «ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ»		THE "TRUST PHONE"	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMIC SCIENCES	
Бородина Н.А. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИТ-ОТРАСЛИ		Borodina N.A. DEVELOPMENT OF RUSSIAN TECHNOLOGIES IN THE IT-INDUSTRY	217
Сафонова С. Г., Щербина Д. В. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ВЕДЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО БИЗНЕСА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ		Safonova S.G., Shcherbina D.V. THE IMPACT OF SANCTIONS RESTRICTIONS ON THE CONDUCT OF VETERINARY BUSINESS: AN ECONOMIC ASPECT	224
М.С. Шейхова, Д.Р. Железнова ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ОТРАСЛЯХ АПК		M.S. Sheikhova, D.R. Zheleznova CHARACTERISTIC FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN AGRICULTURAL INDUSTRIES	233
Сафонова С. Г., Гепалова Д. А. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ		Safonova S.G., Gepalova D.A. INNOVATIVE METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT	239
Шейхова М.С., Китаева А.Г. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ		Sheikhova M.S., Kitaeva A.G. THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON PROJECT MANAGEMENT	245
РЕФЕРАТЫ	250	ABSTRACTS	260

УДК323.22

А.Ф. Поломошнов

ПРАКТИЧЕСКАЯ КРИТИКА И АПОЛОГИЯ ГУМАНИЗМА

Поломошнов Андрей Федорович, д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья посвящена анализу исторической судьбы классического гуманизма. Практическая критика гуманизма выявляет те социальные факторы, которые делают невозможной в принципе реализацию гуманистического идеала. Несмотря на многостороннюю практическую критику гуманизма, в статье доказывается, что без гуманизма человечество не имеет будущего, что гуманистической антропоцентрической идеологии нет и не может быть никакой позитивной альтернативы, что гуманизм в современном мире, несмотря на все проявления дегуманизации современного общества, не устарел, не «умер» и должен быть возрожден в новой форме, что гуманизм способен и должен преодолеть современный исторический кризис и открыть новые пути прогресса общества и личности.

Для спасения и возрождения гуманизма необходимо на современной основе разрешить не только острое внешнее противоречие между гуманистическими идеалами и антигуманной социальной практикой, но и вечные внутренние противоречия гуманизма: между свободой и детерминизмом, между индивидуализмом и коллективизмом, между антропоцентризмом и теоцентризмом, между человеком и техникой, между человеком и природой.

Ключевые слова: гуманизм, антропоцентризм, гуманистический идеал, отчуждение, технократия, дегуманизация.

A.F. Polomoshnov

PRACTICAL CRITICISM AND APOLOGY OF HUMANISM

Polomoshnov Andrey Fedorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article is devoted to the analysis of the historical fate of classical humanism. Practical criticism of humanism reveals those social factors that make it impossible in principle to realize the humanistic ideal. Despite the many-sided practical criticism of humanism, the article proves that without humanism humanity has no future, that there is no and cannot be any positive alternative to humanistic anthropocentric ideology, that humanism in the modern world, despite all the manifestations of the dehumanization of modern society, is not outdated, not "died" and must be revived in a new form, that humanism is able and must overcome the modern historical crisis and open up new paths for the progress of society and the individual.

To save and revive humanism, it is necessary to resolve on a modern basis not only the acute external contradiction between humanistic ideals and inhumane social practice, but also the eternal internal contradictions of humanism: between freedom and determinism, between individualism and collectivism, between anthropocentrism and theocentrism, between man and technology, between man and nature.

Key words: humanism, anthropocentrism, humanistic ideal, alienation, technocracy, dehumanization.

Гуманизм – это идеология и мировоззрение. Применима ли к ней практическая и историческая критика в форме сопоставления ее с социальной реальностью? Или только идеологическая критика? Зазор между идеологией и социальной реальностью неизбежен. Противоречия могут быть не только между идеологией и реальностью, но и внутри самой идеологии. Может ли вообще идеология реализоваться в практику? Может ли она быть ответственной сама по себе за неудачную реализацию на практике, или это вина неудачливых исполнителей?

Поставленная проблема имеет несколько возможных версий решения. Один из подходов состоит в том, чтобы принципиально освободить идеологию от сопоставлений с реальностью. Но тем самым идеология превращается в абстрактную, пусть и самую прекрасную мечту. Потеряв связь с социальной реальностью, идеология утрачивает социокультурный смысл и содержание и перестает быть собственно идеологией как выражением реальных интересов определенных социальных групп и отражением в идеализированной форме конкретной социокультурной реальности.

Второй подход состоит в том, чтобы рассматривать любую идеологию как идеализированное выражение интересов вполне определенных социальных групп, как определенный конкретный проект социальной организации. При таком подходе сопоставление идеологии с действительностью не только возможно, но и необходимо, поскольку оно позволяет определить степень реализации той или иной идеологической программы в действительность.

Третий подход состоит в том, чтобы рассматривать идеологию, и, в частности, идеологию гуманизма как некую обобщенную, компромиссную форму отражения конкретной социокультурной реальности, в которой реализуется определенный социальный консенсус между интересами противоположных социальных групп, некий компромисс, обеспечивающий относительный социальный мир и социальную стабильность. При таком подходе сопоставление идеологии с социальной реальностью предполагает акцент на исторической динамике самой социокультурной реальности с т.зр. степени практической реализации идеологического компромисса.

Какой же из подходов уместен при исследовании исторической судьбы классического гуманизма? Нам кажется, что третий подход, поскольку идеология гуманизма является именно консенсусным, компромиссным социальным идеалом капиталистического общества. Поскольку гуманизм является консенсусной идеологией, то он в принципе не может быть реализован в полной мере в условиях капитализма, что, впрочем, не исключает динамики капиталистического общества в сторону приближения или удаления от идеала гуманизма, а также при этом не исключается динамика самой гуманистической идеологии, детерминируемая социокультурными изменениями капиталистического общества. С точки зрения третьего подхода, «...гуманизм – это постоянно стоящая перед человечеством задача, которую оно решает в каждый данный момент

своего существования, никогда не достигая окончательного результата. Иными словами, он оправдан в качестве цели человеческой истории, а не как уже когда-то и кем-то достигнутое общественное состояние, заключенное в определенную историческую дату. Этим, однако, не снимается вопрос о том, чем может или должно быть общество (или цивилизация), если его оценивать с позиции гуманизма, как, иными словами, сочетаются друг с другом гуманизм и цивилизация»[11]. С точки зрения такого подхода ни одна из идеологий, в том числе и гуманизм в любых его исторических формах, не может претендовать на полную реализацию в социальной реальности, но при этом она является реальным и мощным фактором детерминации социокультурного процесса и мировоззренческой ориентации личности, социальных групп и общества в целом.

Практическая критика классического гуманизма основана на выявлении комплекса современных явлений, которые делают невозможной не только реализацию идеала классического гуманизма, но и функционирование самого этого идеала. Практическая критика гуманизма, во-первых, должна выявить те социальные факторы или радикальные изменения общества, которые делают невозможной в принципе реализацию гуманистического идеала, которые превращают этот идеал в формальность, а все разговоры о реальном гуманизме в бессмысленное пустословие. «Главная опасность и главная беда большинства разговоров о гуманизме – их бессодержательность, их пустословие, их, я бы сказал, велеречивое пустословие. Этаким красивым прямым линиям, проводимым в безвоздушном пространстве и не соприкасающимися с земной твердью. А подчас это не просто пустословие, а набор красивых слов, назначение которых – камуфлировать некрасивую реальность» [2, С.30].

Во-вторых, практическая критика должна путем сопоставления гуманистических принципов с социальной реальностью определить главные причины и факторы дегуманистических трансформаций общества.

В-третьих, практическая критика, должна наметить пути и способы преодоления дегуманистических тенденций развития современного общества.

В-четвертых, практическая критика классического гуманизма должна завершиться существенной коррекцией или трансформацией формы и содержания классического гуманизма в соответствии с современной социальной реальностью. Но эта трансформация не должна быть простым отрицанием классического гуманизма, а должна быть его диалектическим отрицанием, или снятием, при котором в новой форме современного гуманизма сохранится весь позитивный потенциал классического гуманизма.

Перейдем к решению первой задачи практической критики классического гуманизма. С одной стороны, безусловно, что радикальные социокультурные трансформации капиталистического общества в XX в. и в начале XXI в. выходят далеко за рамки социокультурной реальности, породившей на заре рождения капитализма идеологию классического гуманизма. С другой стороны, именно эта идеология лежит в основе современных конституционных национальных норм, посвященных правам и свободам человека, а также политической, экономической и идеологической организации общества. Складывается парадоксальная ситуация. Устаревшая идеология, далеко разошедшаяся с соци-

альной реальностью, является формальной базой современной правовой системы. Эта аномальная ситуация превращает современную правовую систему в некое лицемерное прикрытие дегуманистической социальной практики. Либо, эта ситуация ставит перед нами задачу приведения социальной практики в соответствие с формальными гуманистическими законодательными установлениями, что в реальных условиях практически невозможно.

Итак, рассмотрим, какие же явления и процессы в современном мире обусловили кризис классического гуманизма и поставили проблему его исторической трансформации.

Одним из фундаментальных дегуманистических процессов нашего времени является дегуманизация техники, которая состоит в том, что человек превращается не в цель, а в средство для технического развития общества, что не техника служит человеку, а человек становится подчиненным придатком техники. «Именно развитие техники обуславливает сегодня все социальные процессы, радикально изменяет общество, его структуру и, безусловно, место человека в социуме, да и самого человека» [1, С.170].

Огромным шагом в дегуманизации техники стало появление и бурное развитие на рубеже тысячелетий информационных технологий, которые реально угрожают тотальной деконструкцией современного человека и общества и заменой их искусственными киборгами и искусственным интеллектом. Причем, в этом процессе человек оказывается не ведущим, а ведомым фактором. «Появление и развитие информационных технологий радикально изменяет последовательность отношений: на место отношений Человек – Техника приходят отношения Техника – Человек» [1, С.171].

Неограниченный и все ускоряющийся технический рост, называемый в XX веке научно–технической революцией, превратился в перманентные технические трансформации, за которыми не успевают социальные и культурные трансформации общества и духовное развитие личности. В таких условиях уже не человек и общество определяют содержание и направление научно–технического развития, а логика технического развития и технологическая рациональность начинают диктовать обществу и личности цели, ценности и нормы социальной организации. «Техника не просто формирует новую реальность, она втянула человека в новый образ жизни, именно она задает ценности и цели человеку. в современном мире формирует образ жизни человека. Отношения, когда производство развивалось под воздействием возвышающихся потребностей, сменилось отношениями, когда потребности человека формируются новой средой обитания – Техникой» [1, С.172].

Дегуманизация техники проявляется в фактическом обесценивании человека, его личностных качеств и творческого потенциала. Само существование человека в современном мире зависит от того, насколько успешно ему удастся адаптироваться к условиям, сформированным современной технической системой. «Человек становится одним из видов сырья, подлежащего обработке, и не может уже освободиться от власти созданной им техники. В результате природа и человек деградируют (разрушаются), т.к. становятся простыми функциональными элементами и материалом бездушной машины» [3, С.49].

Техника стала роковой судьбой современного человека, проникая во все сферы его жизни, даже в интимные межличностные отношения, и этот тоталитаризм техники оказывается разрушительным для личности и для гуманистических межличностных отношений. Однако, даваемые современной техникой возможности и материальные блага делают невозможным отказ от техники, ведут к маниакальной зависимости от техники, несмотря на все разрушительные последствия научно-технического роста не только для личности, но и для общества, а также для природы. «Если техника делает все возможным, то она становится сама абсолютной необходимостью... Техники не избежать. Все области, все виды деятельности, все реалии схвачены техническими средствами и больше не осталось никакого «резерва» вне ее досягаемости. И она сама по себе предстает причиной себя...

Следовательно, предполагается что-то абсолютное, неоспоримое, против чего ничего не поделаешь, чему человек должен просто подчиниться, это – технический рост (так как, безусловно, в нашем обществе прогресс сводится к этому росту...). Иначе говоря, для человека не имеется никакой возможности. Не имеется никакой свободы по отношению к технике, так как свобода здесь состоит просто в том, чтобы сказать «да» или «нет». А вот... кто скажет «нет» космическим зондам или генной инженерии? Именно здесь и только здесь мы обнаруживаем абсолютный детерминизм для человека (а не в его генах или в его культуре). Это и есть причина, ключ фундаментальной безнадежности современного человека. Он безнадежен, потому что ничего не может, а смутно ощущает это, не осознавая. Это причина наркомании и некоторых аспектов движения хиппи» [15, С.280].

Дегуманизация техники разрушительно действует на сознание личности, разрушая такие его базовые системы, как духовность, человечность, гуманизм, нравственность. Место этих систем, делающих человека человеком занимают примитивный консьюмеризм, потребительство, моральный индифферентизм, техническая формальная рациональность и расчет, неограниченный эгоизм. Вострякова Ю.В. называет это культурологическим кризисом или «кризисом идентичности». Человек перестает быть собственно человеком, а превращается в технический гаджет, занятый «рациональными» техническими расчетами. «Человек под воздействием новых информационных технологий все больше стал утрачивать свою индивидуальность, жертвовать свободой во имя высокого уровня потребления, превращаться в объект манипуляции СМИ, становится «винтиком» постиндустриального общества» [3, С.49].

Дегуманизация техники в современном мире ставит нас перед глобальным и принципиальным вопросом: в чем причина этой дегуманизации? Заключена ли она в самой технике, или в роковой природе человека, превратившегося в технического маньяка в погоне за материальными благами, или же она коренится в пороках современной социокультурной организации общества, т.е. в фундаментальных свойствах (пороках) капиталистической системы и рыночной экономики? Теоретически возможны и имеют свои основания все три версии ответа. Скорее всего, нужно говорить именно о комплексе всех трех причин, но, безусловно, из этого комплекса решающей причиной, порождающей

остальные, являются фундаментальные пороки капиталистической организации общества: 1) ориентация общества на материальные ценности и прибыль, 2) система социального неравенства и социальной эксплуатации.

Вторым фактором, обусловившим дегуманистические трансформации и процессы современного общества, стали порожденные научно-техническими развитием, глобальные проблемы. Комплекс острейших глобальных проблем, сложившихся еще в XX в. и крайне обострившихся в XXI в. обусловил глобальный практический, исторический кризис классического гуманизма. «Взаимосвязанные глобальные кризисы современности, порожденные односторонностью техногенной цивилизации, довершили разгром традиционного классического гуманизма Возрождения и Просвещения. Во-первых, это катастрофическое перенаселение человечества и неизбежно вызванный им социокультурный кризис («кризис идентичности» и «кризис управления», «антропный кризис»). Во-вторых, создание финального оружия – ядерного и другого оружия массового уничтожения, – поставившего человечество на грань самоуничтожения. В-третьих, экологический кризис. В-четвертых, глобальный кризис в управлении и другие. Человек стал терять себя; как говорится, «Земля заболела человеком». Под воздействием также нечеловечески большого использования новых информационных технологий человек стал утрачивать свою индивидуальность, жертвовать свободой во имя высокого уровня потребления или голодного выживания, превращаться в объект манипуляции части средств массовой информации, становиться «винтиком» постиндустриального общества, с одной стороны, и претендовать на место циничного демиурга (метафизический терроризм), с другой» [12].

Выделяя комплекс глобальных проблем, как важный фактор дегуманизации современного общества, важно определить, во-первых, их критерии, во-вторых, выяснить структуру этого комплекса. Согласно традиционному подходу, выделяют четыре критерия глобальных проблем. Это проблемы, которые, во-первых, затрагивают интересы всего человечества, во-вторых, определяют само существование человечества (их нерешенность угрожает сохранению человечества на планете), в-третьих, требуют для своего решения объединения усилий всего человечества, в-четвертых, порождены объективными процессами социального развития.

Можно дополнить эти критерии. С точки зрения формирования глобального человечества, т.е. всемирной социальной сверхсистемы, во-первых, к глобальным проблемам следует отнести те глобальные, всемирные социально-природные процессы и явления, которые препятствуют или затрудняют становление и развитие глобального общества – единой планетарной социальной сверхсистемы, обеспечивающей интеграцию и устойчивое развитие всего человечества (либо лимитируют это становление и развитие, либо угрожают самому существованию человечества). Во-вторых, преодоление или изменение этих проблематических процессов и явлений требуют изменения существующего мирового порядка.

Третье дополнение к традиционным критериям глобальных проблем может быть сделано с позиции гуманизма: 1) обесценивание человеческой жизни

и личности, 2) дегуманизация межличностных, социальных отношений, 3) разрушение гармоничных отношений между человеком и природой, как средой его обитания.

Эффективный анализ глобальных проблем предполагает необходимость их четкой классификации. Исходным критерием такой классификации является предмет, или сфера, область деятельности человечества, в которой проявляется тот или иной негативный процесс. По сфере проявления или предмету можно разделить все глобальные проблемы на следующие группы: 1) проблемы взаимодействия человека и природы (физиологические), 2) проблемы взаимодействия общества и природы, биосфера–ноосфера (экологические), 3) проблемы взаимодействия социальных систем и социальных общностей (интерсоциальные), 4) проблемы взаимодействия личности и общества (личностные).

По общему характеру процессов, можно выделить две группы глобальных проблем: 1) проблемы–угрозы – негативные процессы и явления, которые необходимо изменить для предотвращения их негативных последствий, либо предотвратить или минимизировать их возможный потенциальный ущерб, 2) проблемы–нужды – позитивные процессы, которые необходимо внедрить и стимулировать для оптимизации становления и развития глобального человечества.

По природе порождаемых глобальными проблемами угроз или затруднений можно выделить следующие группы глобальных проблем: 1) проблемы критического избытка (например, экологическая и демографическая проблема), 2) проблемы критического недостатка (например, продовольственная и энергетическая проблемы, проблема минеральных ресурсов), 3) проблемы конфликтов (интерсоциальных, межличностных, между личностью и обществом), например, проблемы экономической и политической поляризации человечества, 4) проблемы ценностей или проблемы ориентаций жизнедеятельности личности и общества (например, личностная и социальная ценностная дезориентация и деградация).

Анализируя комплекс глобальных проблем, нетрудно заметить, что в нем существуют некие главные, фундаментальные и вторичные проблемы. Причем, это разделение на фундаментальные и вторичные производные проблемы зависит от избранных нами критериев их оценки. Однако, вполне справедливо в число главных глобальных проблем безусловно следует внести те, которые создают реальную опасность уничтожения всего человечества и самой жизни на Земле.

«Современные реалии XX – начала XXI столетий, как нам представляется, радикально меняют классическую концепцию гуманизма и потому именно, что человеческое общество сделало вполне реальной возможность собственного самоистребления, прекращения человеческого существования. И речь, на наш взгляд, идет не просто об улучшении, корректировке каких–то сторон человеческого бытия, включая известные глобальные проблемы, но о том, что само человеческое планетарное общество, сам феномен человеческого существования попали под угрозу. Огромную опасность для всего человечества представляют возможная термоядерная война, техногенные катастрофы, биомеди-

цинские программы трансгуманизма, нарастание геополитических конфликтов, социального неравенства, эгоизма «элит», исчерпание энергетических и продовольственных ресурсов, недостатки техники, агрессии терроризма, и др.

Есть, на наш взгляд, все основания считать, что современный гуманизм, его основная идея состоит в осознании, конкретном раскрытии реальной возможности самоуничтожения, саморазрушения земной человеческой цивилизации и желании, поиске путей, можно сказать, самоспасения» [10, С.51–52].

Естественно, что, рассматривая глобальные проблемы как фактор дегуманизации современного общества, закономерно поставить вопрос об истоках глобальных проблем.

Говоря о причинах глобальных проблем, можно выделить 1) общие причины, порождающие весь комплекс или несколько фундаментальных глобальных проблем и 2) специфические причины, порождающие определенную глобальную проблему.

Существует четыре причины глобальных проблем, порождающие весь их набор. Первая из этих причин – научно-техническая революция XX в. и современный все ускоряющийся научно-технологический прогресс. В результате действия этой причины резко повысилось техногенное воздействие на природу, произошел демографический взрыв численности населения планеты и выросла потребность человечества в природных ресурсах. Вторая причина – собственно сам демографический взрыв, который привел к увеличению численности населения Земли в четыре раза за всего лишь сто лет. Эта причина оказывает влияние, прежде всего, на комплекс экологических проблем, но также резко обостряет и интресоциальные проблемы.

Между первой и второй причинами существует взаимно катализирующий эффект: технологический рост стимулирует демографический, а последний в свою очередь, стимулирует дальнейший технологический рост.

Третьей общей причиной глобальных проблем является несовершенство, если не сказать принципиальная порочность, современного мирового капиталистического порядка, основанного на частной собственности, социальном неравенстве и несправедливости, ориентирующего деятельность человечества не на развитие личности и гармонизацию отношений с природой и интерсоциальных отношений, а на извлечение прибыли, социальную и интерсоциальную поляризацию и конфликты.

Порожденный особенностями и потребностями капиталистического способа производства научно–технологический взрывообразный рост XX–XXI вв., как это ни покажется парадоксальным, не разрешает, а лишь обостряет комплекс социальных противоречий, свойственных капитализму, делая их глобальными, мировыми проблемами интерсоциального порядка. И здесь мы видим тесное взаимное воздействие технологических причин на социальные и наоборот.

Наконец, четвертой общей причиной глобальных проблем является начавшийся в XX в. процесс глобализации, формирования единой планетарной сверхсоциальной системы. Поскольку этот процесс протекает в рамках несо-

вершенной системы мирового капиталистического порядка, постольку он и сопровождается всем комплексом глобальных проблем.

Говоря о причинах глобальных проблем, следует отметить еще один момент. Четыре основных группы (экологические, физиологические, интерессоциальные, личностные) глобальных проблем, порожденные комплексом общих причин, выше описанных нами, во-первых, стимулируют друг друга, во-вторых, сами оказывают обратное усиливающее воздействие на порождающие их причины.

Третьим фактором и процессом, обусловившим дегуманизацию современного общества и кризис современного гуманизма, стала западническая глобализация. При анализе глобализации необходимо разделять ее объективную историческую сущность и ее современную форму. С точки зрения объективно-исторической сущности, глобализация – форма интеграции отдельных стран и народов современного мира в единую планетарную сверхсоциальную систему.

Глобализация – это объективный процесс мирового развития, обусловленный формированием международной экономической системы, единого всемирного политического и культурно-информационного пространства. Этот процесс стимулирован, прежде всего, научно-техническим прогрессом и созданным этим прогрессом производительными силами и средствами коммуникации и связи. Движущей силой глобализации является современная форма транснационального финансово-олигархического капитализма.

Сам процесс глобализации осуществляется следующим путем: от региональной интеграции через геополитическую конкуренцию региональных объединений стран за мировую гегемонию к единому мировому сверхобществу. Этот путь еще далеко не пройден до конца.

Глобализация проявляется в трех основных формах: экономической, политической и культурной.

Экономическая глобализация – объединение экономик отдельных стран сначала на региональном уровне в единый хозяйственный механизм или систему, а затем слияние региональных экономических систем во всемирную экономическую систему. Этот процесс характеризуется не столько торговыми связями, а именно производственными связями между экономиками отдельных стран, когда они достигают такого уровня, что становятся взаимозависимыми друг от друга частями одного экономического организма. На этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — геоэкономики и её инфраструктуры, разрушение национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков.

Политическая глобализация – процесс формирования всемирной системы социального управления. Эта форма глобализации проявляется, во-первых, в ослаблении национальных государств, ограничении их суверенитета. Это происходит из-за того, что современные государства делегируют всё больше полномочий влиятельным международным организациям, таким как Организация Объединённых Наций, Всемирная торговая организация, Европейский союз, НАТО, МВФ и Мировой Банк. С другой стороны, за счёт сокращения государ-

ственного вмешательства в экономику увеличивается политическое влияние крупных транснациональных корпораций. Из-за более лёгкой миграции людей и свободного перемещения капиталов за границу также уменьшается власть государств по отношению к своим гражданам.

Вторым проявлением политической глобализации является формирование некоего мирового правительства. Первым прообразом мирового правительства является ООН. Однако эта организация, хотя и объединяет большинство стран мира, имеет достаточно ограниченные реальные полномочия. Вторым прообразом мирового правительства является т.н. восьмерка ведущих стран мира, но она действует на основе учета лишь своих корыстных интересов и не может рассматриваться как эффективное мировое правительство, т.к. не имеет полномочий от других стран мира и не выражает их интересы.

Говорить о реальном мировом правительстве можно будет тогда, когда реальные основные управленческие полномочия перейдут от стран – участниц к единому международному центру.

Культурная глобализация – формирование единого информационного, и духовного пространства, реально общечеловеческой культуры, единой по гуманистическому содержанию и разнообразной по национальным формам. Огромную роль в этом процессе на всех трех его уровнях играют современные новые технологии, особенно технологии коммуникации, компьютеры и Интернет.

Культурная глобализация проявляется, во-первых, в активном формировании и росте транснациональных культурных явлений, которые, возникая на определенной национальной почве, приобретают форму общечеловеческих транснациональных культурных ценностей, которые затем внедряются через современные средства коммуникации по всему миру. При этом международные культурные явления интегрируются в национальные культуры.

Вторым проявлением культурной глобализации является мировая экспансия отдельных (в основном западных) культур, сопровождающаяся вытеснением и разрушением самобытных национальных культур, замещением национальной местной культуры и унификацией ее по образцу Западной культуры. Национальные страны нередко расценивают этот процесс как утрату национальных культурных ценностей и борются за сохранение и возрождение национальной культуры.

С точки зрения современной конкретно-исторической формы современная глобализация, осуществляемая по инициативе западной цивилизации и в ее узкоэгоистических интересах, несет в себе значительный дегуманистический потенциал.

К существенным недостаткам глобализации критики относят: 1) разрушение промышленности, рост безработицы, нищеты, международной социальной поляризации, 2) искусственное торможение научно-технического прогресса, 3) углубление экологической катастрофы на планете, 4) рост спекулятивной экономики, 5) монополизацию производства и сбыта товаров в пользу небольшой группы людей («мирового правящего класса»).

Важным пороком глобализации, по мнению критиков, является также культурная унификация (в основном американизация) культуры в целом.

Американские потребительские товары, одежда, поп-музыка и кинематограф захватывают весь мир. Зачастую распространение западных ценностей происходит не естественно, осознанно, а искусственно, с применением экономического и даже военного воздействия индустриально развитых стран.

Критики глобализации отмечают также, что этот процесс используется США для ослабления и уничтожения своих геополитических противников, что институты глобализации ВТО и МВФ используют глобализацию и её идеологию (свободная торговля, свободный доступ к сырьевым ресурсам, мировое патентное право, использование в качестве мировых валют «бумажных» доллара и евро, вмешательство международных институтов во внутреннюю политику и т. д.) в интересах нескольких наиболее развитых государств, в ущерб большинству стран на планете.

Глобализация в современном мире радикально, во всемирном масштабе обеспечивает мощные дегуманистические последствия в форме резкого усиления глобального социального неравенства как внутри отдельных стран, так и в международном масштабе, когда целые станы и народы превращаются в мировых маргиналов, обреченных на нищету, прозябание и эксплуатацию.

Неизбежный вопрос возникает также в связи с характеристикой глобализации как фактора дегуманизации современного общества уже в мировом масштабе. Это вопрос о причинах дегуманистических проявлений глобализации. Этот вопрос можно сформулировать таким образом: является ли дегуманизация неизбежной сущностью глобализации, или же это связано с недостатками той конкретно-исторической современной формы, в которой осуществляется в современном мире этот процесс?

При современном мировом порядке реализуется бесперспективная антигуманная модель, ведущая в тупик глобального мирового конфликта. Эта модель может быть названа экспансионистско-унификационной. Суть ее состоит в распространении западной культуры на всю планету, нивелирование, стирание национальной самобытности других культур и стран, в подчинении отсталых, слаборазвитых стран диктату мирового правительства, образованного передовыми, высокоразвитыми странами, в установлении режима международной сверхэксплуатации «золотым миллиардом» природных и человеческих ресурсов остального мира. Эта модель предполагает и «людоедский», жестокий способ решения глобальных проблем путем сокращения различными методами населения планеты до примерно двух миллиардов человек. Эта модель, на которую сегодня ориентируются западные страны во главе с США, предполагает создание на земле глобального общества технотронного рабства, в котором достижения науки и техники будут служить поддержанию сверхпотребления «золотого миллиарда» и контролю за поведением остальной части человечества, отнесенной к категории «современных рабов» или обслуживающего персонала. Эта модель отнюдь не нова по своей антигуманной сущности. Единственная новизна ее состоит в современном научно-техническом оснащении путей ее реализации.

Эта капиталистическая модель глобализации происходит из того, что при современном уровне техники для поддержания высокого благосостояния расы

господ достаточно небольшого количества представителей расы рабов. Отсюда следует, что лишние, отсталые и бедные страны и народы нужно сократить, истребить, доведя население земли до двух млрд. Кроме того, это сокращение численности населения Земли решит глобальные проблемы. Этот способ геноцида лишних людей ведет к обществу технотронного рабства на всей планете. Однако, он, если и осуществляется, то ценой гигантской крови, и в конечном счете приведет к деградации оставшейся части человечества.

Позитивной альтернативой этому иррациональному и бесперспективному способу глобализации является гуманистическая модель, которая нам кажется единственным возможным путем выживания человечества как разумной и гуманной цивилизации. Ее суть в коренном изменении нынешнего мирового политического и экономического порядка и порождаемых им глобальных проблем между странами и народами, другими словами, в уничтожении на всей Земле капиталистического способа производства, который в XXI в. давно изжил себя и грозит гибелью всей земной цивилизации.

Сторонники этой модели убедительно доказывают, что капиталистический способ производства в XXI в. достиг такой степени развития, когда его дальнейшее существование угрожает гибели всей земной цивилизации и даже жизни на планете. Гуманистическая модель глобализации предполагает построение глобального планетарного сверхобщества, во-первых, на основе ликвидации неравенства и эксплуатации одними странами других, во-вторых, на основе сохранения национальной самобытности культур и регионов, в-третьих, на основе обеспечения всем (а не только избранной части) жителям земли, гражданам общепланетарного сообщества условий для достойной жизни, свободного и всестороннего развития своих способностей и творческого труда на благо всего человечества. Гуманистическая модель глобализации предполагает формирование не просто единого информационного пространства, но становление общечеловеческой гуманистической идеологии, формирующей глобальные гуманистические цели и ценности.

Второй способ глобализации является единственно возможной альтернативой, единственным возможным путем выживания человечества как разумной и гуманной цивилизации. Об этом способе идет речь в своих докладах Римский клуб, анализирующий мировые проблемы и пути их решения, о нем говорят гуманисты – обществоведы.

Глобализация, осуществляемая по западной модели, стала мощнейшим фактором кризиса классического гуманизма, фактически поставив под вопрос ценности гуманизма уже в глобальном масштабе, но при этом формально, продолжая прикрываться гуманистической идеологией, которая в современном мире радикально противоречит всему мировому порядку. Дегуманистическая модель глобализации не могла не отразиться негативным образом на современной гуманистической философской антропологии. «Важным фактором, послужившим причиной ослабления позиций гуманистической и философской антропологии, было ускорение темпов глобализации. Во второй половине прошлого века она приняла форму все более безжалостной гонки глобальных экономических, культурных и военных программ. Под влиянием неуклонно рас-

ширяющихся рынков и сетей коммуникации национальные и культурные традиции соответствующей системы координат неизбежно попали в осадное положение; те же самые события наложили свой отпечаток и на исторически сложившиеся концепции гуманизма и философской антропологии» [4, С.8–9].

Гуманистическая критика западной глобализации предполагает отказ от западо-центризма, или европоцентризма не только в политике, но и в мышлении. «Если традиционному обществу не нужен и даже определенно вреден всеобщий тезаурус, поскольку он сократил бы общее число наличных профессиональных тезаурусов или вообще уничтожил их (машинное производство, как известно, уничтожило ручные промыслы), то межпрофессиональный обмен на современном уровне прочерчивает область общего интереса, единых экономических и социальных интересов, универсальных для общества и страны в целом. Но каковы судьбы традиционных культур? Поставленные вопросы не укладываются в рамки европоцентризма. Обнаруживается поливариантность культурного развития и уязвимость техногенной цивилизация на фоне не теряющих сил традиционных культур» [6, С.123].

Выделив три основных фактора современного кризиса гуманизма – дегуманизацию техники, глобальные проблемы из западную глобализацию – мы не можем обойти вопрос об их взаимосвязи, а также вопрос о неких базовых причинах дегуманистических процессов. К таким причинам, безусловно относятся фундаментальные недостатки капиталистической экономической системы: 1) рыночная ориентация экономики на прибыль, 2) социальное неравенство и эксплуатация, 3) частная собственность. Преодоление этих пороков, качественная трансформация современного общества, всех его систем от экономической до политической, духовной и педагогической, и гуманистическая трансформация всего современного мирового порядка – вот единственный путь гуманизации современного мира. Но этот путь предполагает предварительную разработку новой гуманистической идеологии, соответствующей современным реалиям, как основы или ориентира для практических программ социальных преобразований.

Поставленная нами задача вытекает из практической критики классического гуманизма, фактически превратившегося сегодня в некий фиговый листок, которым мировая транснациональная элита прикрывает откровенно дегуманистический современный мировой порядок. Разработка нового гуманизма на базе сохранения всего позитивного потенциала классического гуманизма – задача нашего времени, которая может быть решена лишь коллективными усилиями современных гуманитариев–гуманистов. Решение этой задачи станет наиболее эффективной формой апологии гуманизма в современном мире.

Сформулированная нами общая задача защиты гуманизма пока что далека от решения, а многими даже не осознана. Однако, в современном дискурсе формируется комплекс аргументов, обосновывающих необходимость сохранения и развития гуманистической идеологии. Разберем эти аргументы.

Первую группу составляют аргументы, которые можно определить как исторические, поскольку они апеллируют к истории гуманизма. Первый из этих аргументов состоит в том, что идея гуманизма, появившись еще в ранних фор-

мах цивилизации, никогда не исчезала из истории человечества, модифицируясь и меняя свои исторические формы, выступая в различных конкретно-исторических и культурных формах. В наиболее полной форме развитого антропоцентризма гуманизм сформировался в эпоху Возрождения. «При всём разнообразии интерпретаций, идея гуманизма как «рефлексии человечности» формировалась еще в глубокой древности. Антропоцентризм имманентен гуманистическому мироощущению, хотя долгое время связь гуманизма и антропоцентризма носила латентный характер. В эпоху Возрождения антропоцентризм «открыл лицо» как философский принцип, породив гуманистическое мировоззрение» [8, С.256].

Второй исторический аргумент состоит в том, что гуманистическая идея является историчной, развивающейся вместе с обществом концепцией, а не неким надвременным вечным идеалом. «Конкретное содержание гуманизма – это не некий абстрактный, всеобщий, надвременной идеал Человека или Человеческого общества, а – конкретная программа шагов по очеловечиванию человека мира в данное время и в данных обстоятельствах. Поэтому конкретное содержание гуманизма зависит от специфики эпохи, от специфических задач, выдвигаемых ходом общественного развития в данную эпоху. Поэтому гуманизм средних веков или периода буржуазных революций не может не отличаться от гуманизма позднейшего времени, эпохи антибуржуазных народных движений, эпохи перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, эпохи современной модернизации» [2, С.38].

Третий исторический аргумент не просто констатирует историческую изменчивость и конкретность форм гуманизма в истории человечества, а формулирует внутреннюю логику развития или связь между историческими формами гуманизма. Это логика диалектического снятия или отрицания отрицания. Через отчужденные исторические формы личности и общества происходит формирование предпосылок и материальных условий для полного освобождения человеческого потенциала и развертывания потенциала каждой человеческой личности. «Гуманизм, собственно, и есть... процесс постепенного создания условий и предпосылок («нектара») для формирования ЦЕЛОСТНОГО человека, для устранения отчуждения («черепов убитых»), для присвоения всей полноты человеческой сущности КАЖДЫМ ИНДИВИДОМ. Гуманизм, стало быть, есть не состояние, не совокупность каких-либо идеальных черт, не идеал, а процесс движения к этому идеалу (то есть к целостному человеку – субъекту, участвующему во *всех* фазах и компонентах человеческой деятельности). Гуманизм есть процесс постепенного очеловечивания человека и мира, протекающий (пока!) в рамках отчуждения, но направленный на его, отчуждение, вначале ослабление, а потом и упразднение» [2, С.38].

Четвертый исторический аргумент связан с объяснением современного кризиса гуманистической идеологии как отражения в философском сознании кризиса современного общества, кризиса личности и ее глобального отчуждения в современном мире. «Идеи гуманизма становятся [актуальными А.П.] в периоды острого дискомфорта громадной массы людей во всех сферах бытия – материальной, духовной, политико-правовой. То есть – эпохи, когда одна об-

щественная система исчерпывает свой потенциал развития и на смену ей грядет другая система, способная дать больший простор для развития человека» [2, С.38–39].

В защиту гуманизма в современном дискурсе предлагаются наряду с историческими и некие логические аргументы. Первый и, наверное, главный из ряда этих аргументов состоит в том, что гуманизм является единственно возможной идеологией антропоцентризма, утверждающей ценность человека как личности. А только такая идеология может лежать в основе нормальной, стабильной социальной системы. Любая другая идеология была бы разрушительной не только для личности, но и для общества и всего человечества. «Бытийно–антропологический смысл гуманизма освобождает от необходимости обосновывать ценность человека и определять ее место в иерархии ценностей. Ценность человеческого бытия не нуждается ни в эмпирических, ни в теоретических доказательствах и оправданиях. Это должно быть принято в качестве аксиомы. Бытие человека, его жизнь относятся к тем фундаментальным основаниям, которые изначально носят абсолютный, надвременной характер» [14, С.27–28].

Другими словами, человек не может иметь другой оптимальной идеологии, кроме антропоцентрического гуманизма. «Антропоцентрический гуманизм представляется единственной перспективной моделью человеческой активности в условиях глобализации, культурного и антропологического кризиса» [8, С.256].

Второй логический аргумент состоит в том, что отрицание антропологической, антропоцентрической основы гуманизма ведет к его разрушению. «Для нас ясно, что, теряя свою антропоцентрическую направленность, гуманизм теряет свое существо. В то же время любое не антропоцентрическое мировоззрение выносит человека «за скобки» бытия» [8, С.253]. В результате отрицания антропоцентрического гуманизма человек оказывается девальвированной ценностью, точнее обесцененной и бессмысленной сущностью, обреченной на самоуничтожение. «Для человека же нон-антропоцентризм – это стратегия суицида, или в лучшем случае шизофренического раздвоения личности, согласно которому один человек как вид плохой, не заслуживающий доверия, но другой человек как вид является судьей этой плохой человека, его цензором и надзирателем, он отвергает эгоизм первого человека. Проблема лишь в том, что эти два человека – это роли, которые нон-антропоцентризм приписывает одному и тому же человечеству, навязывая тем самым ему пагубную стратегию самодеструкции. Таким образом, нон–антропоцентризм содержательно противоречив. Но сомнительность нон–антропоцентризма, во-вторых, заключается в его невероятности: вопрос не в том, что человек не должен быть мазохистом, но в том, что он не может перестать быть человеком, а, следовательно, не может перестать быть антропоцентричным» [13, С.16].

Особое место в системе аргументов апологии гуманизма занимает так называемый нравственный аргумент, согласно которому борьба за гуманизацию современного мира является нравственным долгом прогрессивного человечества. Наиболее ярко сущность этого нравственного аргумента удалось вы-

разить А. Камю в своей нобелевской речи, обращенной к своему поколению: «Это поколение, получившее в наследство изуродованную историю – смесь разгромленных революций, обезумевшей техники, умерших богов и выдохшихся идеологий, историю, где нынешние заурядные правители, уже не умея убеждать, способны все разрушить, где разум опустился до прислуживания ненависти и угнетению, должно было возродиться в себе самом и вокруг себя, основываясь лишь на собственном неверии, хоть малую часть того, что составляет достоинство жизни и смерти. Перед лицом мира, находящегося под угрозой уничтожения, мира, который наши великие инквизиторы могут навечно превратить в царство смерти, поколение это берет на себя задачу сумасшедшем беге против часовой стрелки возродить мир между нациями, основанный не на рабском подчинении, вновь примирить труд и культуру и построить союз всемирного согласия. Не уверен, что ему удастся разрешить до конца эту гигантскую задачу, но уверен, что повсюду на земле оно уже сделало двойную ставку – на правду и на свободу – и при случае сможет без ненависти в душе отдать за них жизнь» [9, С.420]. Слова А. Камю обращены и к нашим поколениям.

Рассмотрев аргументацию апологии традиционного гуманизма, можно сделать очевидные выводы о том, что без гуманизма человечество не имеет будущего, что гуманистической антропоцентрической идеологии нет и не может быть никакой позитивной альтернативы, что гуманизм в современном мире, несмотря на все проявления дегуманизации современного общества, не устарел, не «умер» и должен быть возрожден в новой форме, что гуманизм способен и должен преодолеть современный исторический кризис и открыть новые пути прогресса общества и личности. «Гуманизм не умер и не может умереть, поскольку это не чье-то пожелание, а онтологический факт и объективный атрибут человеческого бытия. Хотя его понимание и превращение в действие зависит от человека. Без гуманизма человечество не имеет перспективы. Но гуманизм как идея и практика имеет развитие, а потому он, не изменяя своей изначальной сущности, исторически корректирует свое содержание. Современный неоклассический гуманизм, который болезненно формируется у человечества, связан с *антропным поворотом*, коэволюцией, с переходом человечества от стадии «варварство» к стадии «цивилизация» и от нее – к стадии «культура». Нам надо меняться. У человечества сегодня не три дороги, как у богатыря на перепутье, а две – в стадию культуры или самоликвидации; топтание на месте в таком состоянии столетиями сегодня невозможно. Тенденция неизбежного перехода в стадию культуры становится заметной» [12].

Новый гуманизм должен суммировать все идеи предшествующего гуманизма, подобно тому, как Аристотель «...суммирует идеи почти всех предшествующих ему научных направлений, продолжая ту просветительскую традицию, которая утверждала в человеке способность достигнуть собственными усилиями обширных знаний об окружающем мире» [5, С.37]. Г.В. Драч подчеркивал, что «через решение социально-этических вопросов проникает веяние эпохи в любое философское учение прошлого» [7, С.151]. Аналогично гуманистическое содержание классического гуманизма проникает в современность по тому же каналу.

Современный гуманизм пока что является не готовой к применению и внедрению в массовое сознание и социальную практику философской доктриной, но, скорее, задачей для гуманитарного сообщества мыслителей, которые для спасения и возрождения гуманизма должны на современной основе разрешить не только острое внешнее противоречие между гуманистическими идеалами и антигуманной социальной практикой, но и вечные внутренние противоречия гуманизма: между свободой и детерминизмом, между индивидуализмом и коллективизмом, между антропоцентризмом и теоцентризмом, между человеком и техникой, между человеком и природой.

Литература

1. Власова, Е.М. Изменение отношения человек–техника в современном обществе: проблема нового гуманизма / Е.М. Власова //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 1–1. – С. 170–173.

2. Водолазов, Г.Г. Гуманизм абстрактный и гуманизм реальный / Г.Г. Водолазов //Гуманизм и современность: материалы Международной научно–образовательной конференции (8–9 ноября 2013) / под ред. Т.М. Шатуновой. – Казань: Казан. ун–т, 2013. – 519 с. – С.30–39.

3. Вострякова, Ю.В. Некоторые аспекты понимания принципа гуманизма в классической и постклассической современной философско–культурологических моделях /Ю.В. Вострякова //Актуальные проблемы гуманитарных и социально–экономических наук. – 2017. – № 11. – С.49–54.

4. Долмейр, Ф. Возвращение философской антропологии: субъективные размышления / Ф.Долмейр // Человек. – 2010. – № 4. – С.5–11.

5. Драч, Г.В. Философия Аристотеля как событие историко–культурного ряда /Г.В. Драч. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2020. – № 1. – С.28–39.

6. Драч, Г.В. М.К. Петров об интеллектуальной революции XVII в. /Г.В. Драч. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 117–125.

7. Драч, Г.В. История одного доклада /Г.В. Драч. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 145–156.

8. Желобов А.П. В поисках «человеческого»: гуманизм и антропоцентризм /А.П. Желобов, Н.В. Федоренко // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2017. – №1. – С.247–257.

9. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство /А. Камю. – М.: Политиздат, 1990.— 415 с.

10. Киносьян, В.А. Трудности современного гуманизма / В.А. Киносьян //Гуманизм и современность: материалы Международной научно–образовательной конференции (8–9 ноября 2013) / под ред. Т.М. Шатуновой. – Казань: Казан. ун–т, 2013. – 519 с. – С.51–55.

11.Межуев, В. Гуманизм и современная цивилизация /В. Межуев. – URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/vadim-mezhuev/18745-gumanizm-i-sovremennaya-civilizaciya.html>

12.Меньчиков, Г.П. Гуманизм классический, неклассический и неоклассический / Г.П. Меньчиков //Вестник КазГУКИ. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-klassicheskiy-neklassicheskiy-i-neoklassicheskiy> (дата обращения: 02.12.2020).

13.Попович, Н. Д. Социально–философская критика нон–антропоцентризма /Н.Д. Попович // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 7. – С. 14– 18.

14.Цанн–кай–си, А. Ф. Гуманизм как философско–антропологическая проблема /А.Ф. Цанн–кай–си // Философская антропология и гуманизм / отв. ред. Ф. В. Цанн–кай–си. – Владимир, 2004. – С. 9–30.

15.Эллюль, Ж. Технологический блеф /Ж. Эллюэль // Это человек. – М.,1995. – С. 279–284.

References

1.Vlasova, E.M. Izmenenie otnosheniya chelovek–tekhnika v sovremenном obshchestve: problema novogo gumanizma [Changing the relationship between man and technology in modern society: the problem of new humanism] / E.M. Vlasova //Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. – 2015. – № 1–1. – S. 170–173.

2.Vodolazov, G.G. Gumanizm abstraktnyy i gumanizm real'nyy [Abstract humanism and real humanism] / G.G. Vodolazov //Gumanizm i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoy nauchno–obrazovatel'noy konferentsii (8–9 noyabrya 2013) / pod red. T.M. Shatunovoy. – Kazan': Kazan. un–t, 2013. – 519 с. – S.30–39.

3.Vostryakova, Yu.V. Nekotorye aspekty ponimaniya printsipa gumanizma v klassicheskoy i postklassicheskoy sovremennoy filosofsko–kul'turologicheskikh modelyakh [Some aspects of understanding the principle of humanism in the classical and post–classical modern philosophical and cultural models] /Yu.V. Vostryakova //Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no–ekonomicheskikh nauk. – 2017. – № 11. – S.49–54.

4.Dolmeyr, F. Vozvrashchenie filosofskoy antropologii: sub"ektivnye razmyshleniya [The Return of Philosophical Anthropology: Subjective Reflections] / F.Dolmeyr // Chelovek. – 2010. – № 4. – S.5–11.

5.Drach, G.V. Filosofiya Aristotelya kak sobytie istoriko–kul'turnogo ryada [Philosophy of Aristotle as an event of historical and cultural series]/G.V. Drach. – Tekst: neposredstvennyy // Voprosy filosofii. – 2020. – № 1. – S.28–39.

6.Drach, G.V. M.K. Petrov ob intellektual'noy revolyutsii XVII v. [Petrov on the intellectual revolution of the 17th century.] /G.V. Drach. – Tekst: neposredstvennyy // Voprosy filosofii. – 2019. – № 1. – S. 117–125.

7.Drach, G.V. Istoriya odnogo doklada [History of one report] /G.V. Drach. – Tekst: neposredstvennyy // Voprosy filosofii. – 2018. – № 5. – S. 145–156.

8.Zhelobov A.P. V poiskakh «chelovecheskogo»: gumanizm i antropotsentriзм [In Search of the "Human": Humanism and Anthropocentrism] /A.P. Zhelobov, N.V. Fedorenko // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. – 2017. – №1. – S.247–257.

9.Kamyu, A. Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo [Rebellious man. Philosophy. Politics. Art] /A. Kamyu. – M.: Politizdat, 1990.— 415 s.

10.Kinos'yan, V.A. Trudnosti sovremennogo gumanizma [Difficulties of modern humanism] / V.A. Kinos'yan //Gumanizm i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoy nauchno–obrazovatel'noy konferentsii (8–9 noyabrya 2013) / pod red. T.M. Shatunovoy. – Kazan': Kazan. un–t, 2013. – 519 s. – S.51–55.

11.Mezhuev, V. Gumanizm i sovremennaya tsivilizatsiya [Humanism and modern civilization] /V. Mezhuev. – URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/vadim–mezhuev/18745–gumanizm–i–sovremennaya–civilizaciya.html>

12.Men'chikov, G.P. Gumanizm klassicheskiy, neklassicheskiy i neoklassicheskiy [Humanism classical, non–classical and neoclassical] / G.P. Men'chikov //Vestnik KazGUKI. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm–klassicheskiy–neklassicheskiy–i–neoklassicheskiy> (data obrashcheniya: 02.12.2020).

13.Popovich, N. D. Sotsial'no–filosofskaya kritika non–antropotsentriзма [Socio–philosophical criticism of non–anthropocentrism] /N.D. Popovich // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 7. – S. 14– 18.

14.Tsann–kay–si, A. F. Gumanizm kak filosofsko–antropologicheskaya problema [Humanism as a philosophical and anthropological problem] /A.F. Tsann–kay–si // Filosofskaya antropologiya i gumanizm / otv. red. F. V. Tsann–kay–si. – Vladimir, 2004. – S. 9–30.

15.Ellyul', Zh. Tekhnologicheskii blef [Technology bluff] /Zh. Ellyuel' // Eto chelovek. – M.,1995. – S. 279–284.

УДК 101.1:316.33

О.Н. Германенко

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МНОГОЕДИНСТВА

Германенко Ольга Николаевна – ассистент кафедры философии государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет»: e–mail: olga31germanenko@gmail.com

В статье проведен социально–философский анализ общественных отношений и социума, который показал, что общество, которое охватывает разнообразные отношения людей, является сложным, многолинейным и противоречивым предметом осмысления, в котором реализуется все многообразие человеческих возможностей, способностей, сущностных проявлений. Обосновано исследование общественных отношений как многоедин-

ства человека и общества. Определены законы влияния общественных отношений на общество с целью преодоления кризиса межгосударственных отношений, межэтнических отношений, субъект–объектных отношений в современном обществе.

Ключевые слова: общество, общественные отношения, социум, многоединство, человек.

O.N. Germanenko

MAN AND SOCIAL RELATIONS: PROBLEMS OF MULTI–UNITY

Germanenko Olga Nikolaevna – Assistant of the Department of Philosophy of the State Educational Institution of Higher Education of the Lugansk People's Republic "Lugansk State Pedagogical University": e–mail: olga31germanenko@gmail.com

The article presents a socio–philosophical analysis of social relations and society, which showed that a society that encompasses a variety of people's relationships is a complex, multilinear and contradictory subject of comprehension, in which all the diversity of human capabilities, abilities, and essential manifestations is realized. The study of public relations as a multi–unity of man and society is substantiated. The laws of the influence of public relations on society are determined in order to overcome the crisis of interstate relations, interethnic relations, subject–object relations in modern society.

Keywords: society, social relations, society, multiunit, man.

Сегодня актуальность исследования общественных процессов обусловлено поворотным характером разных эпох, коренными сдвигами в жизни не только отдельных стран и народов, но и всего человечества. В настоящее время внимание ученых обращено к социально–философским проблемам общественных отношений, активизируются попытки понять причины кризиса, охватившего социальную систему общества. Исследование характерных черт, механизмов формирования и диалектического развития общественных отношений, уяснение их связи с общественным сознанием является частью исследований и необходимо не только для решения проблемы самоопределения человека в современном обществе, но и для детальной концептуализации модели многополярного мира как единственно приемлемой сегодня цели социального развития. Такие исследования направлены на понимание классических представлений об общественных отношениях в современных тенденциях понимания феномена современного общества, определяют актуальность темы и помогают обозначить закономерности становления общества в истории.

Современное развитие социально–философской мысли актуализирует комплексное изучение социума как своего рода конгломерата этнических, политических, экономических и прочих культур, проявляющегося во взаимосвязи и взаимовлиянии в процессе общественных отношений, что смещает исследовательские акценты на взаимодействие между индивидами, группами и социумом.

Основу социально–философского анализа общественных отношений составляют:

– фундаментальные труды философов – Аристотеля, М. Вебера, Г.В.Ф Гегеля, И. Канта, К. Маркса, Т. Парсонса, Й.Г. Фихте, которые были убеждены в том, что общество – это «ансамбль взаимодействия людей»;

– идеи философов, развивавших традицию осмысления общественных отношений, таких как Ю.П. Андреев, Н.А. Бердяев, О.В. Дроздов, Г.В. Мокронос, В.С. Соловьев;

– формационная концепция общественного развития К. Маркса;

– концепция цивилизационного развития, представленная теорией общественной типологии Н.Я. Данилевского; теорией культуры и цивилизации О. Шпенглера; теорией исторических типов цивилизации П. Сорокина;

– концепция человека как субъекта общественных отношений в философских воззрениях Н. Бердяева, Ж.–П. Сартра, Л. Шестова, М. Хайдеггера, К. Ясперса и др.;

– теории, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, А. Шюца, которые рассматривали человека как естественное существо

– концепции, противопоставляющие биологическое в человеке поведению, интеллекту, творческим способностям (Т. Кун, И. Лакатос, К. Потер, П. Фейерабенд и др.);

– концепции понимания сущности человека в контексте внутреннего духовного мира (А. Камю, Г. Марсель, Ж.–П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.); духовности, духовной культуры как основного фактора единого процесса социального развития (И.А. Ильин, С.Л. Франк);

В рамках религиозного аспекта исследования интерес представляют работы Платона, И. Канта, в которых человек приравнивается к Богу; человек несет ответственность за собственную жизнь не только перед собой лично, но и перед обществом.

Отдельное место в проблемном поле исследований общественных отношений занимает философско-антропологический контекст, развивавшийся такими философами как А.Ф. Лосев, И.Т. Фролов, Э. Фромм, Т. Шарден.

Вопросы вовлечения человека в систему общественных отношений освещались в трудах И.Л. Андреева, К. Маркса, Г.С. Померанца и др., которые утверждали, что человек не может осознать себя вне общества.

Проблемы человеческой индивидуальности исследовали: У. Барретта, Г.В.Ф. Гегель, Р. Дарендорф, С. Кьеркегор, К. Маркс, Э. Тоффлер, Л. Фейербах, В. Штерн.

В системе социально-гуманитарного знания можно выделить несколько направлений по теме исследования ученых Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики в изучении общественных отношений:

– общественные отношения в историческом развитии общества (В.М. Шелюто);

– нормативно-ценностное основание для осмысления вопросов развития общественных отношений; культура общественных отношений в контексте виртуальности, этические аспекты глобализации и проблемы коммуникации в современном обществе (Т.В. Лугуценко);

– общественные отношения в современных условиях поликультурности общества (С.В. Дрожжина);

– идеологический способ руководства общественными интересами (В.Ю. Даренский);

– духовная социализация личности как основание бытия в социальной практике (Н.В. Бережная, И.А. Черных), когда социальные процессы в обществе требуют определения законов влияния духовных традиций на общество с целью преодоления духовного кризиса (человек одновременно является объектом и управляющим субъектом в обществе).

Анализ подходов, сложившихся в научном знании, показал, что проблема общественных отношений не утрачивает свою значимость. Отмечая особенность и высокий уровень всех научных исследований по избранной теме, необходимо подчеркнуть, что целый ряд вопросов недостаточно исследован. Представляется важным обосновать исследование общественных отношений как многоединства человека и общества.

Рассматривая общественные отношения между субъектами различных социальных групп, противопоставляя их отношения иным общественным образованиям, необходимо обратить внимание на понимание сути социальных процессов. Социальные процессы в обществе требуют определения законов влияния общественных отношений на общество с целью преодоления кризиса межгосударственных отношений, межэтнических отношений, субъект–объектных отношений в современном обществе.

Особенно актуальна тема предложенного исследования в ситуации, когда обществу предстоит переосмыслить вопросы нравственного оздоровления, как личности, так и общества в целом. Это определяется совокупностью объективных и субъективных причин в определении идеи исследования, которые бы концептуально вбирали в себя все сущностное о понятии «общественные отношения».

Само понятие носит междисциплинарный характер и является философским, экономическим, правовым, социологическим, так как охватывает взаимоотношения людей во всех сферах жизнедеятельности. Для обеспечения своей жизнедеятельности человеку необходимо производить материальные блага, а это возможно только при условии взаимодействия людей в процессе труда, где происходит процесс интеграции общественных отношений в производственные отношения (К.Маркс). Только когда реализуется производство, обмен и распределение материальных благ, становится возможной организация и управление общественной жизнью. Кроме того, общественные отношения выражаются не только в процессе производства, а также затрагивают взаимодействие людей и проявляются в творческой, культурной, политической, духовной деятельности.

В философском словаре понятие «общественные отношения» определяется как «... относительно устойчивые связи между социальными группами, народами, государствами и другими объединениями людей, возникающие в производственно–экономической, социально–политической сферах человеческой деятельности, различных видах культуры и определяющие специфику данного конкретного общества, его качественные характеристики, его социаль-

ную структуру» [5, С. 389]. При этом субъекты общественных отношений могут меняться, а структура остается неизменной. В новой философской энциклопедии дается расширенное понятие общественных отношений, а именно: «отношения, включающие в качестве своих элементов следующее:

- субъекты с их статусами и ролями, ценностями и нормами, потребностями и интересами, стимулами и мотивами;

- содержание деятельности субъектов и их взаимодействий, характер этих взаимодействий – эквивалентность или неэквивалентность социальных обменов, степень самостоятельности или контролируемости действий;

- оценку отношений, осуществляемую субъектами путем сравнения элементов своих отношений с элементами отношений других субъектов, участвующих в подобных отношениях;

- структуры и нормы, обеспечивающие устойчивость отношений, институционализацию их и воспроизводства в повседневной жизни» [3, С. 177].

Субъективной основой идентификации общественных отношений являются социальные общности людей. Именно в этом ключе ученые рассматривают понятие общественных отношений как таковых.

Так, например, одни рассматривают их как общественные отношения между субъектами различных социальных групп и противопоставляют их отношениям между иными общественными образованиями (Ю.П. Андреев, Н.А. Бердяев, О.В. Дроздов, Г.В. Мокроносов). В философской научной мысли это называют философской традицией осмысления общественных отношений. А М. Аль-Ани Намир называет общественными только определенные отношения между субъектами, в отличие от отношений личностных [1]. Из этого следует, что анализ и определение специфики общественных отношений как целостной системы является чрезвычайно важным аспектом исследования философов, историков, политологов, социологов.

Общественные отношения проявляются в межличностных отношениях, в сознании, а также в деятельности субъектов. Можно сказать, что общественные отношения объединяют совершенно разрозненных субъектов в единое целое, придают их действиям определенное однообразие, стабильность и социальную эффективность, а это является важнейшим фактором для существования и развития как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Таким образом, чтобы разобраться в данных социально-философских процессах следует обратиться к современной социальной философии, которая как раз и видит в разнообразных общественных связях ту составляющую социума, с которой необходимо начинать изучение общественных отношений. Общественная жизнь основывается на совместной деятельности, а спектр межличностных отношений чрезвычайно многогранен, ведь они существуют в семье, в политике, в науке, в религии и т.д. Однако в качестве общественных отношения возникают только лишь в отдельных сферах социальной жизни человека как их существенный компонент. В общественных отношениях, как отношениях между социальными общностями, достаточно заметен интегративный и управленческий характер относительно экономических, политических, идеологических отношений. Морально-нравственные формы общественного сознания задают субъекту условия

для его жизнедеятельности, навязывают соответствующие формы функционирования и общения между собой, между субъектом и обществом.

Давая оценку понятия «общественные отношения», М.Н. Перфильев определяет их как «... деятельность людей, то есть как деятельность общественную, внешнюю, чувственно–практическую, предметную, как практическую энергию людей» [4, С. 103]. По мнению ученого, общественные отношения, в виде взаимодействия людей, необходимы для организации и жизнеобеспечения общества. В результате такого взаимодействия индивидов формируются определенные нормы общения и поведения, происходит координация и объединение людей для достижения общей цели. Такого же мнения придерживается А.М. Витченко, который пишет о том, что «общественные отношения» являются результатом коллективной деятельности людей, а это так же говорит о вовлеченности отдельных индивидов в формирование общества [2].

Основными фактором исторического саморазвития общества является коллективность: человек является социальным существом, он имеет дар общения, стремится к нему, он не способен сформироваться как человек в одиночестве;

В понимании сущности общества– соотношение общества и индивида – является главным. Мы подчеркиваем, что общество как объективная система, как совокупность межиндивидуальных связей – является единой социальной реальностью, но на разных ее уровнях, в разных измерениях общественного бытия.

Современные трансформационные процессы в обществе подтверждают: мировоззрение и дела человека органически связаны с каждым историческим обществом. При решении сложных задач человек одновременно является объектом и управляющим субъектом, а также целью и средством преобразований общества, его личностного обновления (мировоззрение, ценностные ориентации, адекватные концепции видения жизни), что отвечало бы современному этапу общественного развития.

Современная реальность такова, что гражданское общество – это то, что определяет соотношенность гражданского и профессионального начал в человеке, поскольку не может столь сложное по своей структуре образование как общество в своем развитии состоять из некачественных элементов. Либо оно по определению ничего не имеет общего с гражданским началом человека и есть нечто условное, которое принимается по умолчанию, либо все–таки образуется как его производное. Общество представляет собой продукт исторически развивающихся форм жизнедеятельности людей, в основе которых лежит разумно организованная и целенаправленная деятельность людей, объединенных общественными (социальными) отношениями. Эта система общественных отношений характеризуется открытостью, определенной степенью согласованности своих подсистем:

- «Я–Я» (человек–человек),
 - «Я–МЫ» (человек–группа),
 - «Я–ОБЩЕСТВО» (человек–общество)
- и в тоже время динамичностью.

Человек как «существо незавершенное», открытое миру, осуществляет свое бытие как бытие через обмен и взаимообмен деятельностью и смыслами, через взаимообогащение, коммуникацию с другими людьми. Совместное бытие с другими людьми предполагает как солидарность, доверие и понимание, так и отношение господства и повиновения, безразличия и отчужденности, то есть является многомерным.

«Социо» (латинское слово), от которого происходит «социетас» – общество, переводится как сочетать, объединять, организовывать совместный труд. В античности термином, соответствующим нашему «общество», характеризовали семейный союз или сообщество, возникающий на основе торговой сделки, то есть общество рассматривается как объединение людей на почве непосредственных связей между ними родственных, родственно–имущественных или на основе добровольного согласования интересов. Такое понятие совпадало с понятием «народ» (демос, популус) – свободное, самоорганизованное сообщество, которое устанавливает свою жизнь на основе обсуждения и добровольного принятия законов, способно объединяться на основе осознания общих интересов, правда это было возможно на небольших территориях городов–государств.

Социум есть особый образ жизни людей, в отличие от чисто природного существования, где главными факторами являются сознание, деятельность и общение, а важнейшими чертами человеческого социального образа жизни является социально–наследственный и исторический характер. Социум в истории предстает в виде деятельности людей во всех сферах общественной жизни – преобразования природы, создания материальных и духовных ценностей, формирования новых качеств человека. Итак, общественная жизнь – это реальный жизненный процесс, который протекает в конкретно–исторических условиях и характеризуется определенной системой форм и видов деятельности.

Таким образом, социально–философский анализ социума показывает, что общество, которое охватывает разнообразные отношения людей и является сложным, многолинейным и противоречивым предметом осмысления, в котором реализуется все многообразие человеческих возможностей, способностей, сущностных проявлений. Общество как реальный процесс жизнедеятельности людей имеет исторический характер, существует объективно, то есть независимо от сознания и воли людей, хотя люди являются главными действующими лицами общественно–исторического процесса.

Литература

1. Аль–Ани, Намир Махди. К вопросу об определении понятия общественных отношений. // Вестник ЛГУ.– 1970. – №17.–Вып.3. – 310 с.

2. Витченко, А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / Под ред. д–ра юрид. наук М.И. Байтина; М–во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Саратов. юрид. ин–т им. Д.И. Курского. – Саратов: Изд–во Саратов. Ун–та, 1974. – 161 с.

3. Новая философская энциклопедия. Том третий / гл. редакция: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Изд-во «Мысль», 2010. – С. 177.

4. Перфильев, М.Н. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы / Перфильев, М.Н.; Отв. ред.: Чагин Б.А. – Л.: Наука, 1974. – 235 с., С.103

5. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Изд-во «Республика», 2001. – С. 389.

References

1. Al'-Ani, NamirMahdi. Kvprosuobopredeleniiponjatijaobshhestvennyhotnoshenij. // «VestnikLGU», 1970, №17, vyp.3, 310 s.

2. Vitchenko, A.M. Metodpravovogoregulirovanijasocialisticheskikhobshhestvennyhotnoshenij / Podred. d–rajurid. naukM.I. Bajtina; M–vovyssh. isred. spec. obrazovanijaRSFSR. Sarat. jurid. in–t im. D.I. Kurskogo. – Saratov: Izd–vo Sarat. un–ta, 1974. – 161 s.

3. Novaja filosofskaja jenciklopedija. Tom tretij / gl. redakcija: V.S. Stepin, A.A. Gusejnov, G.Ju. Semigin, A.P. Ogurcov. – М.: Изд-во «Mysl'», 2010. – S. 177.

4. Perfil'ev, M.N. Obshhestvennye otnoshenija. Metodologicheskie i sociologicheskie problemy / Perfil'ev, M.N.; Otv. red.: Chagin B.A. – L.: Nauka, 1974. – 235 с., С.103

5. Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. – М.: Изд-во «Respublika», 2001. – S. 389.

УДК: 303.446.23

Д.И. Жиренко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ

Жиренко Дарья Ивановна, студентка 1 курса магистратуры по направлению «Садоводство» Донского государственного аграрного университета

В данной статье проводится сравнительный анализ российского и китайского менталитетов, выделяются сходства и различия менталитетов. Знания об особенностях мировоззрения, нравах, ценностях и культурных норм облегчают процесс коммуникации. Необходимость проведения анализа обусловлена укреплением сотрудничества Российской Федерации и КНР и усилением межкультурной коммуникации на фоне современных событий.

Ключевые слова: менталитет, китайский менталитет, российский менталитет, национальный менталитет, культура

D.I. Zhirenko

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE MENTALITIES

Zhirenko Darya Ivanovna, 1st year student of the master's degree in the direction of "Gardening" of the Don State Agrarian University

This article provides a comparative analysis of the Russian and Chinese mentalities, highlights the similarities and differences of mentalities. Knowledge about the peculiarities of the worldview, mores, values and cultural norms facilitate the communication process. The need for analysis is due to the strengthening of cooperation between the Russian Federation and the PRC and the strengthening of intercultural communication against the background of modern events.

Keywords: *mentality, Chinese mentality, Russian mentality, national mentality, culture*

В настоящее время наблюдается сближение и укрепление экономического сотрудничества между Россией и Китаем. Помимо экономического сотрудничества, устанавливается партнерство в военной сфере, медицине, науке, образовании, и, конечно, происходит культурный обмен. Для более эффективной межкультурной коммуникации необходимо понять специфику российского и китайского национальных менталитетов, выявить сходства и различия, которые могут стать препятствием для межкультурного диалога. В то же время нельзя забывать о методологической особенности, нередко характерной для сравнительных описаний национальной самобытности народов. «Сравнительные описания по самой своей сути направлены не столько на выяснение различий, сколько на утверждение превосходства собственного национального характера. В основе их также лежат либо стереотипы, либо мнимая объективность социологических исследований.

Всякое сопоставление автоописаний и внешних описаний, а также описаний русского и иных национальных характеров является одним из распространенных, хотя и мало эффективных способов обоснования национального превосходства. Тем не менее, этот момент сравнения национальных характеров не устраним из научного и особенно публицистического дискурса» [15, С.91].

Несмотря на то, что национальный менталитет является элементом национального сознания и играет важную роль в изучении культуры того или иного народа, этот термин не имеет однозначной интерпретации и трактуется достаточно широко. Исследователи нередко включают в него свойства, присущие иным понятиям – национальной культуре, этнической общности или национальному характеру, которые не являются синонимами национальному менталитету [1, 8].

Национальный менталитет понимают как компонент национальной идентичности, который включает в себя мировоззрение, миропонимание и мироощущение (П.И. Смирнов); как интегральную характеристику культуры, в которой отражено своеобразие видения и понимания мира ее представителями, их типичных ответов на картину мира (Г.М. Андреева) [1]; специфический способ мышления, мировосприятия или «мирочувствования», свойственный той или иной социально–этнической общности, осознаваемые и неосознаваемые установки, представления и стереотипы социального поведения, формирующиеся у того или иного народа на протяжении истории и влияющие на его образ жизни, деятельность, тип социального мышления (Браим И.Н.) [10]; как духовный комплекс личности, включающий социальные представления, умонастроения,

образы, картину мира, воображение, склад ума, аффективные и нормативно-ценностные компоненты, модели поведения, стереотипные реакции, традиции, жизненный уклад, язык, коллективную память, ментальные репрезентации культуры, национальную идентичность (А.В. Юревич) [1].

В данной статье мы будем рассматривать менталитет как духовный склад личности, включающий в себя систему потребностей личности, смысло-жизненную ориентацию личности, общую смысло-жизненную поведенческую установку, в том числе специфический стиль мышления, стереотипы поведения, специфические объективные и ценностные знания о той или иной сфере жизни, отношении к ней, способах и нормах своих действий в этой сфере (А.Ф. Поломошнов) [1, 13]. Важно отметить, что «открытие тайны русской души доступно с позиций не формально объективной, мировоззренчески беспристрастной саморефлексии, а на основе «любви» к познаваемому предмету» [14, С.161].

Для российского менталитета характерна некая двойственность, сформировавшаяся под воздействием западных и восточных традиций и ценностей, поэтому при исследовании феномена российского менталитета выделяются несколько точек зрения – западная, восточная, смешанная и уникальная.

Западная рассматривает менталитет россиян как явление, базирующееся прежде всего на традиционных европейских ценностях (правах человека, свободе слова, равенстве и т.д.).

Восточная предполагает, что доминирующими ценностями российского народа являются восточные ценности – традиционность уклада, уважение к старшим, чинопочитание.

Смешанная представляет российский менталитет как сложное сочетание традиционно западных и восточных ценностей.

Уникальная опирается на то, что Россия не относится ни к западному, ни к восточному миру и формирует особое явление – «русский мир».

По мнению некоторых исследователей, о российском менталитете нельзя рассуждать как о единой системе базовых ценностей, присущих всему российскому обществу. Это обусловлено тем, что России свойственны многонациональность, влияние сразу нескольких религиозных учений и смена одного политического режима диаметрально противоположным. В связи с этим для России характерна полиментальность [13, 6].

Российский менталитет сформировался под влиянием нескольких религиозных учений – христианства (в особенности православной ветви христианства), конфуцианства, буддизма, индуизма и ислама. Также не меньшее воздействие на менталитет оказало язычество, которое долгое время занимало главенствующее место в Древнерусском обществе.

Язычество определило иррационализм менталитета россиян, что отражалось в одушевлении природы (аниматизм и анимизм) и наделении их духовными свойствами. Язычество подразумевало веру в добрых и злых духов, культ предков, убежденность в возможности воздействия на положение вещей в мире средствами примитивной магии, ритуалы для задабривания божеств. Сказки,

пословицы и былины российского народа в основном базируются на языческих чертах.

Несмотря на то, что православное христианство выступало против язычества, полностью вытеснить дохристианское мировоззрение не удалось и часть языческих праздников и традиций не только сохранилась, но и слилась с православными. Примером слияния язычества и православия можно считать масленицу (языческий праздник, позднее вписанный в церковный календарь) и ряженье на Святки (ряженье ранее являлось магическим ритуалом, но со временем утратила ритуальное значение) [3, 11].

Религиозные учения, оказавшие влияние на российский менталитет, в особенности православное христианство, привнесли в него покорность и смирение личности перед коллективом, а также нравственный максимализм, обостренное чувство справедливости и правды, готовность пострадать за нее, уважение к старшим, ориентацию общества на культ семьи и семейные ценности.

Очевидно, что российское общество не может строить свою жизнь, опираясь лишь на какую-либо одну религиозную традицию. Его многоконфессиональный, полиэтнический характер предполагает выражение отечественным менталитетом более широкого религиозного спектра, где мирное религиозное сотрудничество и сосуществование должно быть нравственным императивом. Это подчеркивает религиозную толерантность и щедрость российской ментальности.

Одной из особенностей российского менталитета является мессианство. Мессианизм – это религиозное учение, подразумевающее, что Бог послал своего человека (мессию), который должен сотворить мир, справедливость и покой на земле. В менталитете российского народа мессианство – это образ восприятия действительности, через его призму формировалась культура, политико-правовая мысль, правовое сознание российского человека [17].

На российский менталитет значительное влияние оказал также исторический фактор. Можно выделить три значимых этапа российского общества – традиционно-доиндустриальный, социалистический и современный (рыночный).

Традиционно-доиндустриальный этап в России длился несколько веков, вплоть до социалистической революции и смены политического строя.

Для этого этапа были характерны:

- ярко выраженное сословное устройство общества;
- жесткая централизация власти, порождающая политическую безответственность, коррупцию высших эшелонов власти;
- правовой нигилизм во всех слоях населения;
- продолжительное господство крепостного права, которое является и причиной, и следствием трех предыдущих факторов;
- отсутствие самостоятельной ценности отдельной личности, но вместе с тем присутствовала «поддержка личности группой». Личность, входя в группу, могла рассчитывать на помощь и поддержку со стороны своих ближних;

– идея «богоданности» природы, согласно которой человек получил природу в наследство и должен передать ее потомкам в сохранности;

– принцип «свой-чужой», подразумевающий, что «свои» – это члены семьи, родственники, земляки, которым можно доверять, а все остальные – «чужие» – являются источником опасности и от них необходимо по возможности дистанцироваться.

В социалистический период произошли некоторые изменения в менталитете российского народа:

– снизилась ценность отдельной личности в угоду коллективизму;

– повысилась ценность труда, тунеядство осуждалось и уголовно наказывалось;

– природа стала восприниматься как искусственное образование, подчиненное целям и интересам человека, в связи с чем в условиях социализма уделялось большое внимание переустройству природы;

– развился принцип «свой–чужой», но теперь «чужими» считались те, кто жил за пределами страны;

– снизилась значимость легальной власти, вожди обладали выраженной харизмой, которая служила особым источником власти, а также усиливается роль открытого насилия – тоже как источника власти.

В настоящий момент социалистический этап формально завершен, но некоторые черты менталитета того периода по–прежнему существуют в общественном сознании и смешиваются с чертами рыночного менталитета.

В российском менталитете наблюдается тенденция к легитимности власти, борьбе за сохранение природы и развитию индивидуализма. Однако общинное начало, присущее нашему народу, коллективизм и альтруизм все еще являются чертами российского менталитета. Можно сказать, что Россия находится в переходном состоянии между социалистическим и рыночным менталитетами.

Важной идеей российского менталитета является соборность, которая способствует консолидации общества для достижения определенных целей. Соборность представляет собой совокупность коллективизма и индивидуализма, поскольку, несмотря на консолидацию, соборность базируется не только на коллективистских началах, но и на особенностях личности, ценностных ее аспектах (свобода, равенство, справедливость). Сохранение индивидуальности, независимости и самостоятельности и препятствование подавлению этих черт обществом на сегодняшний день является значимым элементом российского менталитета.

Также для менталитета российского народа свойственны нигилизм (полное отрицание какого–то явления), в особенности в правовой сфере; идеализация обычаев и традиций, сложившихся в государстве; щедрость; открытость; доверчивость; самоотверженность; терпимость; способность сопереживать чужому горю и оказывать бескорыстную помощь; некоторая пассивность, не позволяющая индивиду достичь цели, однако отступающая в экстремальных условиях. В случае бедствий и трудностей россияне проявляют максимум терпения, стойкости, огромное напряжение духовных сил и концентрацию воли. В подоб-

ных условиях российский народ может проявить удивительное жизнелюбие, в нем раскрываются такие качества, которые в спокойное время не могли бы быть реализованы [17].

Доминирующей потребностью русского народа является державность, трактуемая, как стремление жить в сильном государстве, берущем на себя функции защиты материальных интересов и волевой мобилизации. Этим объясняется традиция подчиненности человека государству в России, патерналистская традиция ожидания гарантий обеспечения преуспевания от государства, подчинение человека не закону, а властям [9].

Что касается китайского менталитета, то он более однозначен в связи с преобладанием только одной национальности на всей территории страны. Базисом, основой китайского менталитета являются конфуцианство, даосизм и буддизм. Эти религиозные учения практически в равной степени повлияли на формирование менталитета китайцев. Главным принципом развития в конфуцианстве был Дао – путь, управляемый силами Инь (женское начало) и Ян (мужское начало). Силы Инь и Ян содержатся в каждом человеке, независимо от его пола, и считаются взаимодополняющими, переходящими друг в друга.

Вся жизнь человека сводилась к постижению счастья, которого можно было достичь, только прикладывая усилия и преодолевая множество препятствий. Конфуцианством прививалось трудолюбие, стремление к идеалу, становлению цзюнь–цзы (благородным человеком, занимающим высокое положение в обществе), а также уважение к традициям и обычаям, т.к. через признание предков и их учений можно достичь гармонии).

Конфуцианство повлияло на формирование в китайском менталитете преданности традициям, привязанности к своей культуре и пластичности (способности воспринимать ценности иной культуры без потери своей самобытности). В менталитете сформировалась ориентация на получение материальных благ, достатка и высокого статуса в обществе, на самосовершенствование и достижение идеала [3,4, 16, 18].

Даосизм подразумевал веру в пантеон богов во главе с Нефритовым императором, веру в духов, потусторонний мир, рай и ад и сохранял китайские языческие верования, а также понимание природы и единство с естественными явлениями. В даосизме почитали женщин – женщины порождают новую жизнь и, соответственно, находятся ближе к природе, полнее воплощают в себе Дао.

В идеологии этого религиозного учения важное значение имел принцип «Мягкое и слабое одолевают твердое и сильное» («Вода – это самое мягкое и слабое существо в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и на свете нет ей равного»). Следование этому принципу (закону) предполагает скромное и предусмотрительное отношение к себе и другим, отсутствие высокомерия и самодовольства. Человеку вне зависимости от обстоятельств необходимо оставаться гибким как вода, отказаться от агрессии и решать все проблемы, не прикладывая много усилий. Только войдя в единение с естественными явлениями, избавившись от страстей и агрессии, человек мог достичь гармонии.

Даосизм оставил яркий след на китайском менталитете, т.к. во многом благодаря нему сформировались иррациональное, некритическое мировоззрение, а также толерантность китайского народа, отсутствие фанатизма и нетерпимости к другим верованиям. Почитание женщин заложило основы для исчезновения гендерного неравенства в китайском обществе [3, 4, 16, 18].

Буддизм рассматривает земную жизнь как цепь страданий, испытаний и обещает вечное блаженство в потустороннем мире, призывает к самосовершенствованию, достижению состояния нирваны (свобода от грехов, спокойствие и умиротворение) и любви ко всему живому. Для буддизма характерна вера в реинкарнацию, существование потустороннего мира и бессмертной души, идея ценности жизни каждого человека. Все события, происходящие в жизни человека, объяснялись действием бесчисленных богов, и считалось, что только интуиция способна привести человека к гармонии.

Буддистские идеи во многом пересекались с идеями даосизма и роднили два религиозных учения. Как и даосизм, буддизм способствовал сохранению в китайском менталитете мифологического мировоззрения, иррациональности и некритичности, толерантности к другим верованиям и устранению гендерного неравенства [3, 4, 16, 18].

Религиозных конфликтов в Китае не было, поскольку большинство китайцев не видят особых различий между тремя перечисленными учениями. Несмотря на то, что жители современного Китая практически не религиозны, отголоски древних учений в обществе можно проследить.

Своеобразный атеизм китайцев имеет языческие корни – вера в духов, культ предков, нумерология, астрология и т.д. Практически в каждом доме есть идол, которого китайцы почитают и прибегают к его помощи в трудной ситуации. Для принятия серьезных решений китайцы обращаются к нумерологии и фэн–шуй. Прагматизм и пластичность китайского народа очень избирательны в отношении чужой культуры [2, 3].

В китайском менталитете присутствует несколько исторически обусловленных концепций и идей, не зависящих от религиозных учений, но оказавших влияние на развитие Китая.

Например, концепция «небесного мандата» о легитимности власти. Согласно концепции, необходимо быть высоконравственным и мудрым правителем, чтобы сохранить власть и получить благодать свыше. Рассматриваемая концепция способствовала нравственному совершенствованию правителей, однако способствовала ослаблению обороноспособности Китая, из-за чего завоеватели веками угнетали страну, профессия воина была непрестижной.

Другой идеей, характерной для мировоззрения китайцев, была идея непрестижности труда торговцев и ремесленников. Китайские города не стали центрами демократии. Власть всегда с недоверием относилась к горожанам, жестко контролировала их деятельность и не допускала укрепления их экономического и политического влияния. Труд землепашца традиционно считался более престижным, чем труд торговцев и ремесленников. Эта особенность на некоторое время затормозила развитие предпринимательства в Китае.

Следующее качество менталитета, характерное для китайцев, – это трудолюбие. Китайцы веками выращивали заливной рис, а это занятие было необычайно трудоемким. Выращивание заливного риса выработало привычку напряженно трудиться круглый год.

В настоящее время идеализация прошлого, непрестижность занятий естественным, военной службой и торговлей не характерны для китайского менталитета и потеряли свою значимость. Рост образовательного уровня и развитие рыночных отношений способствуют закреплению рационализма и критичности в менталитете. Также для современного китайца свойственны деловитость, преобладание личных и семейно–групповых интересов для общественными и цинизм.

Для большинства жителей, особенно для нового поколения главным в их жизни стали материальные ценности, стремление разбогатеть, карьера и выгодный брак. В стране началась непрерывная гонка в борьбе за успех. Особенному влиянию подверглась китайская молодежь, которая стремится в крупные города. Стремление к достижению рыночных ценностей порождает у них качества, противоположные тем, что были у прежних поколений, – индивидуализм, цинизм, эгоизм и потребительское отношение к людям [2].

Толерантности в Китае, по мнению исследователей, стало меньше. Унизительное для китайцев положение полуколонии Запада в XIX и начале XX века, многолетнее господство коммунистической идеологии сделали китайцев менее толерантными. В связи с этим на территории современного Китая регулярно происходят демонстрации с антиамериканскими и антияпонскими лозунгами. Снижение толерантности наряду с ростом экономической и военной мощи может сделать Китай более агрессивным государством. Для китайцев свойственен высокий уровень этноцентризма, основанный на многовековой истории государства, они достаточно высокомерно относятся к представителям других народов. Вместе с тем китайцы достаточно доброжелательны и гостеприимны.

Несмотря на антиамериканские настроения, китайская молодежь поворачивается к западным ценностным ориентациям, которые сочетаются с их традиционным укладом. Так, в США говорят: «Если Бог правда любит тебя, то взгляни на свой банковский счет и тебя охватит радость (If God really loves you, then look at your bank account and joy should embrace you)», и среди молодых китайцев этот тезис набирает популярность, поскольку он согласуется с свойственным китайцам трудолюбием и традиционным стремлением к благосостоянию.

Среди социальных институтов, препятствующих прогрессу, остаются всемогущество чиновничества и гендерное неравенство. Несмотря на развитие института частной собственности, государственная собственность в современном Китае остается господствующей. В Китае нет политической демократии, сохраняется монополия компартии на власть [18]. Следует отметить, что некоторые фундаментальные качества (коллективизм, сплоченность, настойчивость) китайского менталитета длительное время формировались под действием природных факторов (частые тайфуны, засухи, наводнения, наносящие огромный ущерб). Для устранения последствий стихийных бедствий требовались сов-

местные усилия большого числа людей. Также кооперация была характерна и при строительстве Великой Китайской стены, коллективной обработке земли и т.д.

В сфере бизнеса у китайцев присутствует строгая иерархия деловых отношений. Между руководителем и подчиненным в Китае складываются вертикальные отношения по типу «старший – младший», которые в свою очередь регулируются принципами конфуцианства – руководитель должен рассматриваться как «отец», ожидающий от подчиненных полного послушания, подчинения и покорности. Подвергнуть сомнению или критике принятое руководителем решение – это высшая форма неуважения. Считается, что руководитель изначально думает только о благополучии своих подчиненных и действует в рамках их интересов. Таким образом, в китайском обществе существует четкая субординация и полное подчинение руководителю, что необходимо учитывать при проведении переговоров с представителями Китая [12].

На основании всего перечисленного можно сделать вывод о схожести китайского и российского менталитетов. Обоим менталитетам свойственен коллективизм, сплоченность, подчинение власти, иррационализм в мировоззрении, языческие черты, молодежь обеих стран в основном является светской и не склонна углубляться в религиозные течения.

Общность менталитетов китайского и российского народа отмечают также лингвисты – общность отображается в грамматической структуре языков. Для языков обоих народов характерны абстрактные мыслительные структуры, предложения соединяются в текст при помощи цепной, параллельной и присоединительной связей.

Для представителей обоих народов характерны фразеологизмы, содержащие в себе загадку, однако у китайцев это более выражено. Китайцы стараются говорить кратко, завуалированно, так, чтобы собеседник сам расшифровал их послание, и в этом кроется скрытность, присущая китайскому менталитету, в то время как россияне более открыты в плане общения и выражения своих эмоций, из-за чего для русского языка характерна некоторая отвлеченность, точность передачи мысли и ее логичность.

Разница просматривается также в понимании времени. Для русского языка характерны линейность и необратимость времени, время разделено настоящим моментом на прошлое и будущее. Наличие одного прошедшего времени, вероятно, означает, что «действие, произошедшее в прошлом, остается в прошлом, и не занимает определенного места на линии жизни. Действия в прошлом могут произвольно приближаться или отдаляться от временной точки настоящего». Принцип «неизвестности будущего, известности прошлого и данности настоящего» является яркой чертой российского менталитета.

В китайском языке отсутствует грамматика прошедшего времени и такие понятия, как «прошлое», «настоящее» и «будущее». В их сознании все сосуществует, все взаимосвязано и возможен переход из одного времени в другое. По временной линии китайцы движутся спиной к будущему. Такое положение во времени в первую очередь аргументируется огромным почтением к своим предкам, предшествующим поколениям. Кроме того, китайцы считают, что не-

возможно заглянуть в будущее и увидеть то, что будет впереди, потому что на затылке нет глаз. По их мнению, наиболее полезным будет смотреть в прошлое и учиться на своих предыдущих ошибках [4, 7].

Таким образом, российский и китайский менталитеты имеют довольно много сходств – коллективизм, духовность, грамматическое строение языка, языческие черты, доброжелательность, традиционность, терпимость, постепенное развитие и становление индивидуализма. Однако различия, диаметрально противоположные черты менталитетов могут привести к недопониманию (например, открытость россиян и скрытность китайцев, отвлеченность и ясность, добродушие и цинизм и т.д.). Соблюдение традиций чужой культуры, понимание сходств и различий менталитетов помогут наладить межкультурный диалог и создать почву для взаимовыгодного сотрудничества.

Литература

1.Анисимова, Н. Н. Национальный характер и национальный менталитет / Н. Н. Анисимова // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1–2(31). – С. 5–10.

2.Бахтина, Е. В. Китайский менталитет как фактор межкультурной коммуникации / Е. В. Бахтина, В. А. Махнев // Наукосфера. – 2020. – № 12–2. – С. 187–190.

3.Богодухова, Е. Е. Основные предпосылки формирования российского и китайского менталитета в условиях межкультурной коммуникации / Е. Е. Богодухова // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке : материалы XVIII Международной научно–практической конференции, Чита, 16 апреля 2020 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. – С. 27–33.

4.Галкина, Н.М. Даосизм и его влияние на китайскую культуру // Вестник КРСУ. – 2009. – Том 9. – № 3. – с. 59–63.

5.Гао, Я. Национальный менталитет и его стилистическое отражение в русском и китайском языках / Я. Гао // Проблемы лингвистики и лингводидактики : Международный сборник научных статей. – Белгород : ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2017. – С. 174–178.

6.Дырин С.П. Российский менталитет или российская полиментальность? // Казанский социально–гуманитарный вестник. – 2020. – № 6 (47). – с. 24–30.

7.Ерохина, А. С. Особенности национального менталитета в китайском и русском языках / А. С. Ерохина, И. В. Пьянзина // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 29–33. – EDN UZEEDN.

8.Колмакова, Е. А. К вопросу о соотношении понятий "национальное самосознание", "менталитет" и "национальный характер" / Е. А. Колмакова, Н. В. Соломина // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 7. – С. 224–226.

9.Лебедева О.В. Особенности российского менталитета / О. В. Лебедева // Менталитет, мировоззрение, credo в педагогике ненасилия : Материалы XXVIII

Всероссийской научно–практической конференции, Санкт–Петербург, 19 апреля 2007 года / Под редакцией А.Г. Козловой, В.Г. Маралова, М.С. Гавриловой. – Санкт–Петербург: "67 гимназия. Verba Magistri", 2007. – С. 41–46

10. Мельников, А. П. К вопросу о сущности понятий национального сознания, национального характера, национального менталитета / А. П. Мельников // Сацьяльна–эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2007. – № 2. – С. 141–156.

11. Михеева, А.А. Язычество и христианство в менталитете русских на примере феномена ряженья // VIII Международная научно–практическая конференция «Наука в информационном пространстве – 2012» (4–5 октября 2012г.). – 2012.

12. Пашкова, М. Н. Особенности китайского менталитета: как построить бизнес отношения с китайскими партнерами / М. Н. Пашкова, С. Лю // Science and education: problems and innovations : сборник статей IV Международной научно–практической конференции, Пенза, 07 мая 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 113–115. – EDN ZWMKKI.

13. Пойда Е.Е. Менталитет: проблема философского анализа/ Е.Е. Пойда // Вестник донского государственного аграрного университета. – № 1–3. – 2015. – С. 9–14.

14. Поломошнов, А.Ф. Революция и метаморфозы русского характера: Бердяев против Лосского / А.Ф. Поломошнов, Л.А. Поломошнов. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. – 166 с. – Текст: непосредственный.

15. Поломошнов, А.Ф. Русский характер в национальном самосознании / А.Ф. Поломошнов, Л.А. Поломошнов. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. – 172 с. – Текст: непосредственный.

16. Чэ Тунбо, Цзоу Хун Влияние постулатов даосизма на развитие китайского общества // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-postulatrov-daosizma-na-razvitiye-kitayskogo-obschestva> (дата обращения: 01.12.2022).

17. Юрчук В.С. Общая характеристика менталитета российского общества // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2019. – № 2 (20). – с. 31–35.

18. Якупов, С. Ф. Менталитет и социальные институты как факторы прогресса: на примере китайской цивилизации / С. Ф. Якупов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 13(304). – С. 33–40.

References

1. Anisimova, N. N. Natsional'nyy kharakter i natsional'nyy mentalitet [National character and national mentality] / N. N. Anisimova // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2019. – № 1–2(31). – S. 5–10.

2. Bakhtina, E. V. Kitayskiy mentalitet kak faktor mezhkul'turnoy kommunikatsii [Chinese mentality as a factor of intercultural communication] / E. V. Bakhtina, V. A. Makhnev // Naukosfera. – 2020. – № 12–2. – S. 187–190.

3. Bogodukhova, E. E. Osnovnye predposylki formirovaniya rossiyskogo i kitayskogo mentaliteta v usloviyakh mezhkul'turnoy kommunikatsii [The main prerequisites for the formation of the Russian and Chinese mentality in the context of intercultural communication] / E. E. Bogodukhova // Rossiya – Kitay: razvitie regional'nogo sotrudnichestva v XXI veke : materialy KhVIII Mezhdunarodnoy nauchno–prakticheskoy konferentsii, Chita, 16 aprelya 2020 goda. – Chita: Zabaykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2020. – S. 27–33.

4. Galkina, N.M. Daosizm i ego vliyanie na kitayskuyu kul'turu [Taoism and its influence on Chinese culture] // Vestnik KRSU. – 2009. – Tom 9. – № 3. – s. 59–63.

5. Gao, Ya. Natsional'nyy mentalitet i ego stilisticheskoe otrazhenie v rusском i kitayskom yazykakh [National mentality and its stylistic reflection in Russian and Chinese] / Ya. Gao // Problemy lingvistiki i lingvodidaktiki : Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh statey. – Belgorod : IPTs «POLITERRA», 2017. – S. 174–178.

6. Dyrin S.P. Rossiyskiy mentalitet ili rossiyskaya polimental'nost'? [Russian mentality or Russian polymentality?] // Kazanskiy sotsial'no–gumanitarnyy vestnik. – 2020. – № 6 (47). – s. 24–30.

7. Erokhina, A. S. Osobennosti natsional'nogo mentaliteta v kitayskom i rusском yazykakh [Features of the national mentality in Chinese and Russian languages] / A. S. Erokhina, I. V. P'yanzina // Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 11. – S. 29–33.

8. Kolmakova, E. A. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy "natsional'noe samo-soznanie", "mentalitet" i "natsional'nyy kharakter" [On the question of the relationship between the concepts of "national self-consciousness", "mentality" and "national character"] / E. A. Kolmakova, N. V. Solomina // Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 7. – S. 224–226.

9. Lebedeva O.V. Osobennosti rossiyskogo mentaliteta [Features of the Russian mentality] / O. V. Lebedeva // Mentalitet, mirovozzrenie, credo v pedagogike nenasiliya : Materialy XXVIII Vserossiyskoy nauchno–prakticheskoy konferentsii, Sankt–Peterburg, 19 aprelya 2007 goda / Pod redaktsiey A.G. Kozlovoy, V.G. Maralova, M.S. Gavrilovoy. – Sankt–Peterburg: "67 gimnaziya. Verba Magistri", 2007. – S. 41–46

10. Mel'nikov, A. P. K voprosu o sushchnosti ponyatiy natsional'nogo soznaniya, natsional'nogo kharaktera, natsional'nogo mentaliteta [To the question of the essence of the concepts of national consciousness, national character, national mentality] / A. P. Mel'nikov // Satsyyal'na–ekanamichnyya i pravavyya dasledavanni. – 2007. – № 2. – S. 141–156.

11. Mikheeva, A.A. Yazychestvo i khristianstvo v mentalitete russkikh na primere fenomena ryazhen'ya [Paganism and Christianity in the mentality of Russians on the example of the phenomenon of disguise] // VIII Mezhdunarodnaya nauchno–prakticheskaya konferentsiya «Nauka v informatsionnom prostranstve – 2012» (4–5 oktyabrya 2012g.). – 2012.

12. Pashkova, M. N. Osobennosti kitayskogo mentaliteta: kak postroit' biznes otnosheniya s kitayskimi partnerami [Features of the Chinese mentality: how to build business relationships with Chinese partners] / M. N. Pashkova, S. Lyu // Science and education: problems and innovations : sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno–

prakticheskoy konferentsii, Penza, 07 maya 2020 goda. – Penza: "Nauka i Prosveshchenie" (IP Gulyaev G. Yu.), 2020. – S. 113–115. – EDN ZWMKKI.

13. Poyda E. E. Mentalitet: problema filosofskogo analiza [Mentality: the problem of philosophical analysis] / E. E. Poyda // Vestnik donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – № 1–3. – 2015. – S. 9–14.

14. Polomoshnov, A. F. Revolyutsiya i metamorfozy russkogo kharaktera: Berdyaev protiv Losskogo [Revolution and metamorphoses of the Russian character: Berdyaev vs. Lossk] / A. F. Polomoshnov, L. A. Polomoshnov. – Persianovskiy : Donskoy GAU, 2022. – 166 s. – Tekst: neposredstvennyy.

15. Polomoshnov, A. F. Russkiy kharakter v natsional'nom samosoznanii [Russian character in national identity] / A. F. Polomoshnov, L. A. Polomoshnov. – Persianovskiy : Donskoy GAU, 2022. – 172 s. – Tekst: neposredstvennyy.

16. Che Tunbo, Tszou Khun Vliyanie postulatov daosizma na razvitie kitayskogo obshchestva [The influence of Taoist postulates on the development of Chinese society] // Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-postulatov-daosizma-na-razvitie-kitayskogo-obshchestva> (data obrashcheniya: 01.12.2022).

17. Yurchuk V. S. Obshchaya kharakteristika mentaliteta rossiyskogo obshchestva [General characteristics of the mentality of Russian society] // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. – 2019. – № 2 (20). – s. 31–35.

18. Yakupov, S. F. Mentalitet i sotsial'nye instituty kak faktory progressa: na primere kitayskoy tsivilizatsii [Mentality and social institutions as factors of progress: on the example of Chinese civilization] / S. F. Yakupov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 13(304). – S. 33–40.

УДК 1 (091)

К.Ю. Кузнецова

ФЕНОМЕН ВОЛИ: ЕГО СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кузнецова К. Ю. – студентка факультета компьютерных технологий и информационной безопасности Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) E-mail: kssseniyakuzzz78@mail.ru

В работе рассказывается о феномене воли. Дается определение воли, его трактовка философами античности, представителями немецкой школы философии и двумя противоположностями в лице рационалистов и идеалистов. Представляется проекция волевого компонента на жизнь современного человека, определяется роль воли.

Ключевые слова: воля, волевой компонент, феномен воли, стремление, деятельность, человек, общество, саморазвитие.

K.Y. Kuznetsova

THE PHENOMENON OF WILL: ITS ESSENCE AND ROLE IN THE MODERN WORLD

Kuznetsova K. Yu. –student, Rostov State University of Economics (RINH) Faculty of Computer Technology and Information Security E-mail: kssseniyakuzzz78@mail.ru

The work tells about the phenomenon of will. The definition of the will is given, its interpretation by the philosophers of Antiquity, representatives of the German school of philosophy and two opposites in the person of rationalists and idealists. The projection of the volitional component on the life of a modern person is presented, the role of the will is determined.

Keywords: will, volitional component, phenomenon of will, aspiration, activity, person, society, self-development

Воля есть один из ключевых критериев определения психотипа личности. У каждого индивиду волевой компонент проявляется по-разному: для одного это качество есть основной двигатель, определяющий движение к поставленной цели, в то время как для другого воля есть лишь фикция, не имеющая практической значимости.

Наиболее существенно воля человека прослеживается в работе и обуславливает его успех на карьерном поприще. Важно рассмотреть весь спектр влияния воли на жизнь человека.

Воля есть специфическая способность, которая выражается в определении субъектом своей поведенческой сущности, характера собственных поступков и деятельности [3].

Волевой компонент и его сущность являлись объектом анализа ещё для философов античности. Так, к примеру, Платон, рассматривая сущность воли, возводил её в особый ранг, влияющий на способность к рефлексии и на стремление к жизни и деятельности. Аристотель, ученик Платона, внёс в свою лепту в конкретизацию лексической составляющей понятия. Он разработал понятия, которые при рассмотрении феномена воли используются нами и по сей день – «решение», «цель», «выбор» и др.

В европейской философии существуют две основные теории, рассматривающие феномен воли – классическая рационалистическая теория и традиция волюнтаризма.

Согласно принципам первой теории, воля есть способность разума не только к самоопределению, но и к созданию специфической причины некоторого поступка, действия [1]. Волюнтаристская традиция считает волю главным определителем природы и разума: воля есть базис всего сущего.

В чём же разница в трактовке воли двумя противоположными теориями? Приверженцы рационализма первостепенным фактором считают разум, а последователи волюнтаристской теории таковым полагают волевой компонент.

Представители немецкой классической философии – Кант, Шеллинг – также анализировали феномен воли.

А. Шопенгауэр в своей работе «Смерть и её отношение к неразрушимости нашего существа» затрагивает проблему воли в связке «воля–смерть». Изучая феномены смерти и страха смерти, мыслитель приходит к выводу, что воля есть побуждение человека к жизни, именно воля заставляет человека бояться смерти. По Шопенгауэру, воля есть ядро внутреннего существа человека, центр его жизненного начала. Ядро побуждает человека к поступкам, к некоторой деятельности, а значит и к жизни, физическому существованию [4].

Обращаясь к современным реалиям, можно перефразировать Шопенгауэра: воля есть первопричинное в жизни, а значит и желания, и стремления жить и быть счастливым. Культ саморазвития поставил волевой компонент на новое, более значимое место.

Развитие воли, благодаря современным технологиям, стало более многогранным. Сферы ее реализации не ограничены – это может быть спорт, чтение, освоение новой профессии, различные виды творчества и т.д. Воля человека может развиваться в самых разных направлениях, что, положительно влияет на него и на современную окружающую действительность в целом.

Литература

1. Железняк В.Н. Феноменология рациональной воли. – М.: Пермский государственный технический университет, 1997. – 166 с.
2. Кант, И. Сочинения в шести томах [Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – М., изд-во «Мысль», 1965. (Философское наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии) – Т. 4. Ч. 2. – 478 с.
3. Столяров А. А., Леонтьев Д. А. Воля // Большая российская энциклопедия. Том 5. – Москва, 2006 – С. 697–698
4. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2: Мир как воля и представление: Т. 2 / Пер. с нем.; Под ред. А. Чанышева. — М.: ТЕРА — Книжный клуб; Республика, 2001. — 560 с.

References

1. ZHeleznyak V.N. Fenomenologiyaracional'nojvoli [ThePhenomenologyofrationalwill]. – М.: Permskijgo–sudarstvennyjtekhnikeskijuniversitet, 1997. – 166 s.
2. Kant, I. Sochineniya v shesti tomah [Essays in six volumes] [Pod obshch. red. V. F. Asmusa. A. V. Gulygi, T. I. Ojzermana], М., izd–vo «Mysl'», 1965. (Filosofskoe nasledie. Akad. nauk SSSR. In–t filosofii) Т. 4. CH. 2. 478 s.
3. Stolyarov A. A., Leont'ev D. A. VOLYA [Volition] // Bol'shaya rossijskaya enciklo–pediya. Tom 5. Moskva, 2006, str. 697–698
4. SHopengauer A. Sobranie sochinenij: V 6 t. Т. 2: Mir kak volya i predstavlenie [The world as will and representation]: Т. 2 / Per. s nem.; Pod red. A. CHanysheva. — М.: TERA — Knizhnyj klub; Respublika, 2001. — 560 s

УДК 1/316

Л.Н. Кузьмичева

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЁЖИ

Кузьмичева Людмила Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского Инженерно–Мелиоративного института ДонГАУ, e-mail: mila.donchenko.74@mail.ru

В данной статье, анализируются ценностные ориентации современной молодёжи в современных условиях инновационного общества. Делается вывод о том, что всестороннее изучение молодого поколения имеет принципиальное значение для корректировки государственной молодёжной политики.

Ключевые слова: *ценность, молодёжь, ценностные ориентации, система ценностей, инновационное общество.*

L.N.Kuzmicheva

YOUNG PEOPLE'S VALUE ORIENTATIONS

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna –Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Technologies of the Novocheerkassk Engineering and Reclamation Institute of DonGAU, e-mail: mila.donchenko.74@mail.ru

This article analyzes the value orientations of modern youth in the modern conditions of an innovative society. It is concluded that a comprehensive study of the younger generation is of fundamental importance for adjusting state youth policy.

Key words: *value, youth, value orientations, value system, innovative society.*

Значимым предметом многих социологических исследований являются ценностные ориентации молодёжи. Важность данной темы для изучения наукой определяется тем особым местом, которое занимает молодёжь в системе общественного производства, в обществе. Через молодых происходит трансляция культурных традиций, накопленного социального опыта и, проектируется и прогнозируется будущее. И важным показателем этих процессов являются именно ценностные ориентации, так как они выражают основные ценности и цели жизнедеятельности людей [1, С.2].

Для начала нужно определить само понятие ценности, что же это такое. Ценность – это значимость, важность, польза чего–либо. Существует и другое определение: предметы материальной и духовной деятельности людей, общественные отношения и включённые в их круг природные явления, имеющие для человека положительную значимость и способные удовлетворять его многообразные потребности (предметные ценности).

Внешне ценность выступает как свойство предмета или явления. Однако значимость и полезность присущи им не от природы, не просто в силу внутрен-

ней структуры объекта самого по себе, а являются субъективными оценками конкретных свойств, которые вовлечены в сферу общественного бытия человека, человек в них заинтересован или испытывает потребность. Система ценностей играет роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности человека, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям.

Система ценностей — понятие теории ценностей, обозначающее совокупность сложившихся у людей мнений о значении в их жизни вещей и явлений, встречаемых в природе и обществе («социальных установок»). Человек опирается на систему ценностей при сравнении и выборе решений.

В социологию понятие «ценностная ориентация» было введено в 20-е гг. У. Томасом и Ф. Знанецким, которые рассматривали ценностные ориентации в качестве социальной установки личности, регулирующей её поведение.

Выбор ценностных ориентаций молодёжью определяется культурными традициями общества, характером воспитания, жизненным опытом, знаниями человека и «сигналами» внешнего окружения, роль которого огромна.

В обществе, где действуют общепризнанные социальные нормы, они служат установками на поведение. Как писал Макс Вебер, происходит «интеллектуальное истолковывание» членами общества социальных ценностей.

Молодежь современного общества формируется в условиях существенной смены традиционных представлений и ориентиров. Так, например, трудно не согласиться с тем, что семья сегодня – не единственно главный фактор социализации человека.

В социологии общепризнано разделение общества на четыре важнейшие сферы, которые представляют собой совокупность социальных институтов, тесно взаимодействующих друг с другом. Так, выделяют социальную, общественно–политическую, экономическую (материальную) и духовную сферы жизнедеятельности общества. Они оказывают разностороннее влияние на формирование личности, особенно в период, когда она проходит первичную и вторичную социализации, т.е. в детском и молодом возрасте.

Главными факторами ценностных ориентаций молодежи, по мнению экспертов, являются семья, здоровье, образование. Наименьшее влияние оказывает государство в лице своих органов власти. Также слабую роль играют такие факторы, как «свобода», «религия», «родина», «субкультура».

Основное содержание ценностных ориентаций – нравственные, политические, мировоззренческие убеждения человека, глубокие привязанности человека, нравственные принципы поведения. В любом обществе, в силу этого, ценностные ориентации личности оказываются объектом целенаправленного воздействия, воспитания, так как они действуют, как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, определяя направленность волевых усилий, интеллекта, внимания. Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с мотивами нравственного и утилитарного порядка, а также необходимостью разрешения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, в наиболее общей форме выраженной в борьбе между долгом и желанием.

Ценности находятся в непрерывном движении: одни рождаются, другие отмирают, третьи переходят из одного рода в другой, но все элементы системы ценностей тесно связаны между собой, обуславливают друг друга, дополняют или противоборствуют. Ценности, прежде чем превратиться в ценностную ориентацию систематизируются и проходят фильтры сознания. Понятие ценностной ориентации находится в тесной связи с понятием ценности. Термин ценностная ориентация дополняет термин ценность, акцентирует его динамический аспект. Механизм формирования ценностной ориентации выражен в схеме: интерес – установка – ценностная ориентация.

В процессе становления личности молодого человека формируется определенная система ценностных ориентаций с более или менее развитой структурой поведения личности. Система ценностных ориентаций личности, хотя и формируется под влиянием ценностей, господствующих в обществе и непосредственной социальной среде, окружающей личность, не predetermined ими жестко.

Система ценностных ориентаций не является раз и навсегда данной: с изменениями условий жизни, самой личности, появляются новые ценности, а иногда происходит их полная или частичная переоценка. Ценностные ориентации молодежи как самой динамичной части российского общества первыми претерпевают изменения, вызванными различными процессами, происходящими в жизни страны. В настоящее время в российском обществе возрастает интерес к проблемам и культуре молодежи.

Молодёжь – специфическая составляющая российского общества. Её интересы, культурная жизнь отличаются от интересов представителей других возрастных групп. Круг интересов современной российской молодежи весьма широк и разносторонён: от алкоголя и наркотиков до литературы, музыки, театра и кино. Молодые люди активно интересуются религией и модой, живописью и компьютером, спортом, искусством. Одной из особенностей молодёжной культуры является её неоднородность.

Ценности молодёжи – общие представления, разделяемые общей частью молодежи, относительно того, что является желательным, правильным и полезным. Радикальные политико-экономические преобразования влекут за собой изменения ценностно-нормативной базы и общества в целом, и отдельных социальных групп. В первую очередь это касается молодого поколения. Молодёжь, не отягощенная грузом предубеждений старых ориентиров, с одной стороны, быстрее адаптируется к новым условиям, и соответственно имеет больше шансов на реализацию активной жизненной стратегии и достижения успеха, а с другой стороны – она более подвержена деструктивному влиянию последствий макросоциальных процессов. Конфликтное самосознание молодежи следствие хаоса, существующего в общественной жизни современной России.

Сегодняшнюю ситуацию в стране можно определить, как период между старой системой ценностей, которая даёт существенные сбои, и новой системой ценностей, которая только зарождается. Это время, когда молодым людям на пороге жизни уже не навязан готовый идеал, а каждому приходится самому

определять для себя смысл и направление своей жизни. Молодость – это период проб и ошибок, примеривания социальных ролей, период выбора.

Роль молодежных ценностей в развитии государства

Ценность	Место	Количество рангов
семья	1	45
здоровье	2	62
образование	3	63
родина	4	101
работа	5	103
свобода	6	117
вера (религия)	7	118
карьера	8	119
друзья	9	119
деньги	10	147
власть	11	182

В заключении можно сказать, что всестороннее изучение молодого поколения имеет принципиальное значение для корректировки государственной молодёжной политики, для создания действенных и эффективных программ, способствующих вхождению этого поколения в социум. Анализу должны подвергаться молодёжные движения, молодёжная субкультура, трудовая и общественная активность молодёжи, процесс вступления молодёжи в самостоятельную трудовую жизнь, изменения в ценностных ориентациях, объединения молодёжи в рамках субкультур, социально–психологические особенности молодёжной возрастной группы [2, С.4]. Исследования и научные разработки последних пяти лет по молодёжной проблематике дали обществу понимание многих процессов, происходящих в молодёжной среде. Учёные говорят о дифференцированном подходе в работе с подростками, молодыми людьми, молодыми семьями. В представленной таблице перечислены ценности, которые, согласно результатам экспертного опроса, необходимо воспитывать у молодёжи в целях дальнейшего укрепления и модернизации государства. (Измерение производилось ранговым способом, наиболее значимой ценности присваивался ранг 1, следующей по значимости – 2 и т.д.) [2, С.7].

Ценности молодёжи, приоритетные для дальнейшего развития и модернизации государства – в нашем случае это – семья, здоровье, образование, родина, работа – следует рассматривать как «точки опоры» в проектировании молодёжной политики, направленной на качественные социальные и экономические улучшения. Какие механизмы для этого существуют – одно из направлений дальнейшего исследования изучаемой темы.

Инновационное общество, заинтересованное в своем будущем, должно создать условия для самореализации молодёжи и корректно осуществлять социальный контроль над молодёжью.

Литература

1. Галлямова, Д.И. Ценностные ориентации молодёжи как проблема социологического исследования // Вестник экономики, права и социологии. – М.: Аспект Пресс. – 2015. – № 1. – 4с.
2. Ценностные ориентации современной молодежи. [Электронный ресурс] URL: <http://mirznanii.com/a/213050/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi> (18.09.2022)
3. Социологическое исследование на тему: «Ценностные ориентации молодёжи». [Электронный ресурс] URL: http://studbooks.net/636991/sotsiologiya/sovremennye_issledovaniya_tsennostnyh_orientatsiy_molodezhi (18.09.2022)

References

1. Gallyamova, D.I. Cennostnye orientacii molodyozhi kak problema sociologicheskogo issledovaniya [Value orientations of youth as a problem of sociological research] // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – М.: Aspekt Press. – 2015. – № 1. – 4s.
2. Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi [Value orientations of modern youth]. [Elektronnyj resurs] URL: <http://mirznanii.com/a/213050/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi> (18.09.2022)
3. Sociologicheskoe issledovanie na temu: «Cennostnye orientacii molodyozhi» [Sociological research. on the topic: "Value orientations of youth."]. [Elektronnyj resurs] URL: http://studbooks.net/636991/sotsiologiya/sovremennye_issledovaniya_tsennostnyh_orientatsiy_molodezhi (18.09.2022)

УДК 101:316.4

Е.А. Лобовикова

РЕКЛАМА КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБМЕН

Лобовикова Е. А. – доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», e-mail: lobovikova@yandex.ru

В статье с позиции социального проектирования рассматривается реклама в концепции символической интеракции. Автор статьи рассматривает взаимодействие в рекламе как создание социально-коммуникативных сетей символических интеракций с целевыми аудиториями, при этом в процессе взаимодействий формируются устойчивые социальные роли как социальные символы. Показано, что реклама как компонент культурных процессов

опирается на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, при этом является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций.

Благодаря символизации реклама вовлекает потребителя в поле продуцирования и распределения культурных смыслов. Основная цель смыслов рекламы – сформировать установку для потребления товара. Культурные символы и архетипы активно используются в современной рекламе для воздействия на сознание и подсознание потребителя. Отмечается, что при этом знаково–символический комплекс рекламы является социально–значимым.

Рекламная коммуникация как процесс конструирования социальной реальности неотделима от предметных практик, поскольку именно в них коммуникативная конвенциональность находит критерии устойчивой истинности и закрепляющей повторяемости.

Ключевые слова: реклама, взаимодействие, символ, социальная роль, интеракция.

E.A. Lobovikova

THE ADVERTISING AS SYMBOLIC EXCHANGE

Lobovikova E.A.– Associate Professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth of the State Educational Institution of Higher Education of the Lugansk People's Republic "Lugansk State Pedagogical University": e–mail: lobovikova@yandex.ru

In the article the idea of forming and building advertising in the concept of symbolic interaction is considered from the position of social design. The author of the article considers interaction in advertising as the creation of social and communicative networks of symbolic interactions with target audiences, while in the process of interactions stable social roles are formed as social symbols. It is shown that advertising as a component of cultural processes is based on certain values and stereotypes that dominate in society, while being a significant factor influencing the dynamics of value transformations.

Thanks to symbolization, advertising involves the consumer in the field of production and distribution of cultural meanings. The main purpose of the meanings of advertising is to form an installation for the consumption of goods. Advertising images are perceived by the consumer at an unconscious level. Cultural symbols and archetypes are actively used in modern advertising to influence the consciousness and subconsciousness of the consumer. It is noted that at the same time, the sign–symbolic complex of advertising is socially significant.

Advertising communication as a process of constructing social reality is inseparable from subject practices, since it is in them that communicative conventionality finds criteria for stable truth and reinforcing repeatability

Keywords: advertising, interaction, symbol, social role, interaction.

В условиях социокультурных трансформаций современного социума, которые затрагивают все сферы социального взаимодействия, индустрия не только производит товар, но и благодаря рекламе порождает массовый спрос на него. Традиционно потребление было способом удовлетворения базисных человеческих потребностей, а в обществе потребления оно приобретает социальный и символический характер и направлено не только на поддержание жизнедеятельности, но на развитие, самосовершенствование и получение удовольствий, на поддержание статусных позиций в обществе.

В современном обществе потребления спецификой рекламного процесса является применение рекламы в качестве инструмента или механизма модификации старых, актуализации малозначимых и даже формирования новых потребностей и способов их удовлетворения, интернационализации их в ценност-

ную структуру целевой аудитории, или изменения параметров этой структуры. Привлечение внимания к рекламируемому объекту за счет «стилизации» образа его потребления, подключения к нему дополнительной ценности не только как к источнику удовлетворения титульной функции для целевой аудитории создается новая ценностная конфигурация, предлагаемая рекламой.

Социальное пространство современного общества перенасыщено рекламой, не просто рекламирующей товар, а предлагающей нам статусные роли и образы жизни, что закодировано в знаках и символах рекламного сообщения. В связи с вышеизложенным актуализируется социально–философское осмысление рекламы, которая создает образцы и коды коммуникации в социуме, как важнейшую, во многом смыслообразующую часть социальной реальности.

Актуальность изучения знаково-символического потребления и роли рекламы в этом процессе обусловлена сложностью воздействия рекламы, включающего влияние на систему ценностей человека и демонстративное потребительское поведение, тесно связанное с понятиями «успешность», «престиж», «стиль жизни» массовом сознании современности. В связи с развитием и ростом рекламы на постсоветском пространстве исследование проблемы потребления знаков актуализируется, поскольку знаково-символический комплекс рекламы является социально значимым.

Научная новизна исследования состоит в том, на основе социально–философского анализа символических интеракций в процессе рекламной коммуникации определена сущность рекламы как особого социокультурного феномена.

Цель данной работы – исследовать знаково-символический компонент рекламной коммуникации. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: проанализировать знаково-символическую среду рекламной коммуникации, а также выявить сущность символического обмена в рекламировании.

Рекламное послание содержит в себе комбинацию знаково–символических посланий, каждый элемент которой несет в себе различные содержательные нагрузки в зависимости от характера побуждающего воздействия, очередности и акцентирования этого воздействия и может иметь психологически–атрагивный, прагматически – потребительский, культурно-развлекательный, социально-идентификационный характер и др.

Современные исследователи выделяют конвенциональные символы (эмблемы, создающиеся некими сообществами и наделяющиеся определенным смыслом) и сложные символические конструкции (архетипы и символы, в которые заложены как пласты культурного бытия, так и определенная интеллектуальная игра смыслов) [7, С. 83].

Л. Н. Кошетарова отмечает, что «слияние в рекламе идеального и материального, объективных и субъективных начал одновременно позволяет ей предлагать потребителю не реальную вещь, а идею вещи, ее эстетический образ и смысл. Смысл в рекламе довольно часто напрямую не связан с информацией о конкретном товаре, он существует параллельно с ней и призван привлекать внимание, вызывая эмоции потребителя. Исходя из этого, рекламный образ

можно рассматривать как тождество реального продукта, о котором непосредственно идет речь, и его идеи – основного смысла рекламного сообщения» [5, С. 140].

Данную проблему затрагивали в своих исследованиях зарубежные ученые: Ж. Бодрийяр, Г. Маклюэн, Г. Тард, Р. Бард, У.Эко и др. Исследователи различают подражание как механизм заимствования социального опыта и как воспроизведение окружающими опыта человека, обладающего авторитетом и социальным престижем. Механизм подражания связан со стремлением человека к повышению своего социального статуса, при этом люди обычно не подражают тому, что не считают для себя ценным, потребители выбирают объекты для подражания в соответствии с рядом признаков. Причем ценность того, чему подражают, часто связана с престижем, чувством собственного достоинства, самовыражением, проявлением индивидуальности и др.

Г. Маклюэн обратил внимание на то, что функции рекламы не всегда связаны с коммерческими целями [6]. В сознании потребителя посредством рекламы «формируется» новое знание, помогающее изменить жизнь к лучшему, путем удовлетворения реально существующей или «навязанной» рекламой потребности. Социальное построение реальности позволяет говорить о зависимости между тем, как потребитель позиционирует себя другим людям, и тем, как мы взаимодействуем с другими людьми (другими словами, нашим жизненным опытом). То, как мы представляем себя, как мы воспринимаем других, наши видения реальности опираются на убеждения, «насаждаемые» рекламой. Под социальным моделированием нами понимается формирование новых установок и соответствующих им поведенческих стереотипов на основе удовлетворения традиционных потребностей новыми, анонсируемыми рекламодателем средствами и придания им новых ценностных позиций.

Сложившиеся социальные образования встраиваются в социальные связи и процессы на основе собственных социальных, экономических, политических и культурно–идеологических целей и ценностей. Теоретическая интерпретация специфики рекламы может быть дана с помощью социального конструктивизма, при этом рекламную коммуникацию можно рассматривать как процесс конструирования социальной реальности.

В любой рекламе (коммерческой, социальной, политической), коммуникация строится таким образом, что главную роль в воздействии на реципиента играет знаково–символический ряд, привлекая внимание к предмету рекламы и формируя о нем представление у аудитории. Реклама с помощью знаков и символов «задает своеобразные нормативы престижности и социального вызова», предлагая не только вещи и услуги, но и стиль поведения, образ жизни и формы проведения досуга.

Воздействие коммерческой рекламы на аудиторию имеет двойственный характер. В рекламном сообщении, в семиотическом ключе, присутствуют одновременно два текста. Один – о вещи или услуге, другой – об обществе. То есть, один текст – это товарный дискурс рекламы, другой – социальный дискурс, социокультурный аспект презентации рекламируемого блага аудитории, позиционирующий это благо в системе социальных координат, приписываю-

щий благо социальные смыслы. Предмет потребления приобретает, таким образом, дополнительные смыслы и ценности.

Более значим «сакральный» знаково–символический компонент, связанный с социальными ценностями. О социальном дискурсе рекламы французский философ Ролан Барт: «касаясь товара языком рекламы, люди придают ему осмысленность, тем самым превращая простое пользование им в духовный опыт».

С помощью рекламы рекламируемая вещь, товар могут нагружаться дополнительными ценностями, носящими виртуальный характер. Очень часто эти ценности совсем никак не связаны с реальными свойствами самой рекламируемой вещи. Социальный успех рекламы определенного товара может быть совсем несвязан с его потребительскими свойствами, а зависеть лишь от востребованности и социальной привлекательности символического рекламного образа.

Особенно важны в рекламе символические знаки. Символ является не просто знаком тех или иных предметов. Символ заключает в себе обобщенный принцип развертывания свернутого в нем смыслового содержания. Он всегда имеет значение и ценностно нагружен. Именно поэтому символические знаки рекламы имеют отношения к социальным ценностям. Так, автомобиль в рекламе выступает не просто знаком достатка, а символом престижа, статуса. Человек всегда стремится идентифицировать себя с определенной социальной группой, а, следовательно, с определенным статусом. Средством идентификации становятся определенные группы товаров. В рекламном сообщении стремление человека к удовлетворению социальных потребностей используется и поддерживается. Реклама имеет дело не с свойствами товаров, а их имиджевыми характеристиками, симулятивным (от симулякр – изображение, копия того, чего на самом деле не существует) образом реальности, благодаря которым осуществляется покупка. Реклама пытается увести потребителя в мир мечты и грез от скучной и трудной реальности. В мире приобретаемых импозитивных социальных ценностей, как обещает реклама, человек будет чувствовать себя счастливым.

Реклама формирует потребительское поведение через предлагаемые социальные ценности, закодированные в знаково–символическом сообщении, предлагая престиж, стиль жизни и статус. Приобретая рекламируемый товар, мы приобретаем, главным образом, именно их. Следовательно, реклама формирует не только потребительское сознание, но и социальное сознание, социальные ценности, оценки, потребности. В этом сила рекламы и опасности, заключенные в ней, так как в капиталистическом обществе потребления формируется прежде всего человек-потребитель, ориентированный на гедонистические ценности и далекий от реалий социальной жизни.

Социальный характер потребления исследовал Ж. Бодрийяр в работах «Система вещей» [4], «Общество потребления» [2], «Символический обмен смертью» и др. [3]. Основная идея Ж. Бодрийяра касается роли знака (знаки счастья, престижа, реальности). Знаковое потребление заполняет жизнь людей от потребления вещей до потребления в таких сферах жизни, как труд, досуг, культура, социум, природа. Исследователь выделял знаки и «симулякры» (лож-

ноеподобие, копия, изображающая что-то не имевшее оригинала в реальности, либо со временем его утратившее) вытеснили и подменили реальность. Знаковый характер человеческих отношений, который берет свое начало в сфере потребления, распространяется, по Ж.Бодрийяру, на сферы политики, культуры, экономики.

Ж. Бодрийяр отвергает существование «естественных», «рациональных», «истинных» потребностей. Он полагает, что свобода и суверенность потребителя являются мифом. Бодрийяр подчеркивает, что никогда не потребляется объект в его потребительной ценности, он всег да предстает в потреблении как знак статусной иерархии, что приближает человека к определенной группе, или отдаляет его от нее.

Выбор человека в области потребления только кажется свободным, надлежит человеку испытывать принуждение к дифференциации. Знаковый характер человеческих отношений, берущий начало в социальной сфере потребления, распространяется, по Бодрийяру, на сферы политики, культуры, экономики.

Мысли Ж.Бодрийяра о промышленном росте и потреблении, о равенстве и неравенстве в развитых индустриальных обществах подводят к его главной идее насчет роли знака. Знак в его толковании имеет разные аспекты. Он выступает как знак счастья (люди ищут счастья в обладании объектами), или как знак престижа, как знак реальности. Последнее приобретает особенно важное значение и связано с его размышлениями о влиянии на людей информационных образов. Но во всех случаях, подчеркивает философ, знак заменяет собой реальность: реальную жизнь, реальные отношения, вытесняя из жизни человека других людей, а сам он исчезает как субъект, превращаясь в «человека-объекта», который, подобно вещи, выполняя определенную функцию, фигурирует в межчеловеческих отношениях.

Знаковое потребление охватывает всю жизнь людей – от потребления вещи до потребления среды человеческой жизни, куда входят труд, досуг, культура, социальная сфера, природа. Все названное входит в человеческую жизнь в виде потребляемых знаков, «симулякров», превращая всю ее в симуляцию, в манипуляцию знаками. Знак, «симулякр», как бы помогает человеку овладеть реальностью, но одновременно он уничтожает реальное, заменяя его собой. Понятие «симулякр» Ж. Бодрийяр разработал в работе «Система вещей» – ложное подобие или условный знак его замещающий (симулякр природы – выполняет функцию искусственного окружения «лоном природы» для отдыхающего дачника или отпускника; симулякр истории – обустройство хозяином своего дома путем включения в его конструкцию остатков старинной формы) [4].

Ж. Бодрийяр пишет о симулякрах, которые заполняют мир, вытесняя любые формы существования подлинности. В развитых обществах людей связывают не демократические ценности, не вера в верховенство нации и прав личности, а потребление, которое обеспечивает дифференциацию людей и их сходство, заданное потребительскими моделями.

Потребление включает в свою сферу все: не только вещи, но и отношения, историю, природу, даже науку и культуру. И во всех случаях феномены, попавшие в сферу потребления, приобретают свойства потребляемой вещи: они служат знаками престижа и средствами иерархии, они испытывают на себе цикл моды, они представляют собой, например, не науку, а знак науки, не культуру, а знак культуры и т.п.

Трактовка знака раскрывается Ж. Бодрийяром в ходе анализа образов действительности, которые создают средства массовой информации (радио, телевидение, реклама и т. п.). Вернее, не образов, ибо понятие «образ действительности» еще содержит идею о том, что массмедиа пытаются представить действительность в ее сущности, в ее «истинности». Но они, по Ж. Бодрийяру, дают не образ действительности, а ее знак. При этом возникает ощущение чередования между информацией о событиях и рекламой, которое уравнивает между собой значимость информации и рекламы. Реклама дает нам знак товара, а информация – знак действительности; реклама не истинна и не ложна, находится по ту сторону истины и лжи, создавая просто запоминающийся знак вещи. Информация также не истинна и не ложна, она имеет другой статус, дает зрелище, а не событие, знак, а не отражение реальности. Ж. Бодрийяр принимает формулу М. Маклюэна «Медиум есть послание» (медиа навязывает нам способы разбивки и интерпретации мира; с помощью средств информации мы вступаем в мир псевдособытий, псевдоистории, псевдокультуры и др.) [6].

В рекламе, согласно Ж. Бодрийяру, присутствуют все аспекты системы вещей: персонализация, дифференциация, умножение несуществующих отличий, примат производства и потребления. Но в то же время реклама обладает контрмотивационными и психологическими практиками сопротивления: потребитель, не желая, чтобы им полностью «владели», постепенно вырабатывает в себе иммунитет; повторяемость рекламного дискурса и его приемов вызывает отторжение; современный рекламный дискурс разубеждает не меньше, чем убеждает, что позволяет потребителю быть свободным к постулируемой в рекламе информации [2].

Исследователи отмечают, что потребитель, чем больше сопротивляется рекламному внушению, тем больше он ему подвергается. Это связано с тем, что реклама взяла на себя во многом функции мифа, она опирается не столько на логику, сколько на веру. Таким образом, формируются новые отношения между социумом и вещами, которые проявляются в том, что вещи любят человека и заботятся о нем.

Желанные качества и возможности, предлагаемые рекламой, выступают в роли «приманки», «реальность», умерев, рождается в качестве «соблазна»—и в этом «источник неслыханной силы» рекламы. Потребитель верит рекламе, потому что она дает ему почувствовать роскошь пресыщенного общества, которая позиционируется как роскошь культуры. Современная реклама превращается для потребителя в своеобразный фактор среды, создает иллюзию теплоты и доверия. Подобно тому, как краски бывают теплыми и холодными, а не красными и зелеными, так и вещи бывают теплыми и холодными, то есть равнодушно-враждебными или естественно-откровенными, общительными, «персонализи-

рованными». Рекламуемые вещи навязываются, превращаясь в «парад навязанных представлений», проникают во внутренний мир потребителя, доказывая ему свое существование избыточным излиянием своих видимостей.

При этом, как отмечает российский исследователь С. Антонов, коммуникационная модель может ситуационно иметь разнообразные формы: передача символов может быть симметричной, асимметричной и однонаправленной. Под однонаправленным посланием понимается обращение пропагандистского типа, не имеющее целью получение немедленной обратной реакции и установление обратной связи. Целью такого обращения может быть диктат, прямое навязывание определенного поведенческого, экономического, политического или социокультурного решения, доминирование позиции или взгляда. Под симметричным обменом понимается установление обратной связи реципиента сообщения с источником в соответствии с предположением последнего.

Ассиметричный обмен означает непредусмотренный ответ реципиента, например, отсутствие всякой реакции на рекламу. Негативная реакция в рекламировании рассматривается как несколько лучший результат, способствующий запоминанию бренда, но блокирующие интерес и желание, которые впоследствии можно скорректировать другими средствами [1, С.104].

Использование символов в рекламе вовлекает потребителя в поле продуцирования и распределения культурных смыслов для формирования установки – потребления товара. Культурные символы и архетипы активно используются в современной рекламе для воздействия на сознание и подсознание потребителя, при этом знаково–символический комплекс рекламы является социально значимым.

Таким образом, рекламная коммуникация как процесс конструирования социальной реальности неотделима от предметных практик, базирующихся на знаково–символическом обмене. В рекламировании коммуникационный акт может быть рассмотрен как символический обмен. Символический обмен в рекламном послании направлен на повышение значимости, ценности продвигаемого символа доступными средствами его трансформации; при этом передача символов может быть симметричной, асимметричной и однонаправленной.

Литература

1. Антонов, С. Н. Социология рекламы: Учебно–методическое пособие / С.Н.Антонов. – СПб.: Интерсоцис, 2006. –164 с.
2. Бодрийяр, Ж.Обществопотребления / Перевод с франц. Е. А. Самарской. / Ж.Бодрийяр. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 320 с.
3. Бодрийяр, Ж.Символическийобменисмерть/ Пер. С.Зенкина. / Ж.–М.:Добросвет, 2000. –387 с.
4. Бодрийяр, Ж.Системавещей/ Пер. С.Зенкина. / Ж.Бодрийяр. – М.:Рудомино, 2001. – 220 с.
5. Кошетарова, Л. Н. Символизация как способ выражения смыслов в рекламе. / Л. Н. Кошетарова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 3 (19). – С.139–144.

6. Маклюэн, Г. Понимание Медиа: внешние расширения человека/ Пер. с англ. В. Николаева / Г. Маклюэн. – Москва, 2014. – 464 с.

7. Реклама: культурный контекст / под ред. Т. Э. Гринберг, М. В. Петрушко. – М.: РИП–холдинг, 2004. – 185 с.

References

1. Antonov, S. N. Sociologiya reklamy: Uchebno–metodicheskoe posobie [Sociology of advertising: Educational and methodological manual] / S.N. Antonov. – SPb.: Intersocis, 2006. – 164 s.

2. Bodriyyar, ZH. Obshchestvo potrebleniya [Consumer Society] / Perevod s franc. E. A. Samar–skoj. / ZH. Bodriyyar. – Moskva : Izdatel'stvo AST, 2020. – 320 s.

3. Bodriyyar, ZH. Simvolicheskij obmen i smert' [Symbolic exchange and death] / Per. S. Zenkina. / ZH. Bodriyyar. – M.: Dobrosvet, 2000. – 387 s.

4. Bodriyyar, ZH. Sistema veshchej [The system of things] / Per. S. Zenkina. / ZH. Bodriyyar. – M.: Rudomino, 2001. – 220 s.

5. Koshetarova, L. N. Simvolizaciya kak sposob vyrazheniya smyslov v reklame [Symbolization as a way of expressing meanings in advertising] / L. N. Koshetarova // Vestnik CHelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2009. – № 3 (19). – S. 139–144.

6. Maklyuen, G. Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding the Media: external human extensions] / Per. s angl. V. Nikolaeva / G. Maklyuen. – Moskva, 2014. – 464 s.

7. Реклама: kul'turnyj kontekst [Advertising: cultural context] / pod red. T. E. Grinberg, M. V. Pet–rushko. – M.: RIP–holding, 2004. – 185 s.

УДК 130

А.А. Молоканов

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Молоканов Александр Александрович – ст. преподаватель кафедры физвоспитания Донского государственного аграрного университета.

Статья исследует категорию телесности как опосредованное социокультурными нормами и ценностными ориентациями сознательное отношение индивида к своему органическому телу. В понятии телесности выделены три стороны: 1) физические характеристики индивидуального организма, 2) социокультурные представления и нормы, связанные с определением статуса органического тела человека, 3) индивидуальные психологические представления и личное сознательное самопозиционирование индивида по отношению к своему телу. Подчеркивается, что, поскольку телесность является социокультурным по содержанию и личностным по форме самосознанием биологического тела человека, постольку в каждый конкретный исторический период, в каждой конкретной социокультурной среде формируются специфические представления и нормы телесности.

Ключевые слова: идентичность, личность, телесность, физическое тело, виртуальное тело.

BODY AS A CATEGORY OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

Molokanov Alexander Alexandrovich– Art. Lecturer, Department of Physical Education, Don State Agrarian University.

The article explores the category of corporality as a conscious attitude of an individual to his organic body mediated by socio-cultural norms and value orientations. In the concept of corporality, three sides are distinguished: 1) physical characteristics of an individual organism, 2) socio-cultural ideas and norms associated with determining the status of the organic body of a person, 3) individual psychological ideas and personal conscious self-positioning of an individual in relation to his body. It is emphasized that since corporeality is a socio-cultural in content and personal in form self-consciousness of the human biological body, in so far as in each specific historical period, in each specific socio-cultural environment, specific ideas and norms of corporality are formed.

Key words: *identity, personality, physicality, physical body, virtual body.*

Актуальность проблемы человеческой телесности в современном обществе обусловлена происходящими в наше время существенными, чтобы не сказать радикальными, трансформациями в массовом сознании ориентаций и восприятия биологического тела человека, а также практик организации физической жизни тела в современном обществе. «В настоящее время отношение человека к своему телу существенно меняется: появляются новые виды телесных практик и формы культивирования телесности, порожденные новыми социальными реалиями, развитием науки и трансформациями в сфере мировоззрения, формирующими смыслы, обуславливающие пути самоопределения личности»[1, С.141].

Ситуация постмодерна, порожденная переходом к информационному обществу, крайне актуализирует проблему телесной и духовной идентичности личности. «Ставится под вопрос не только статус личности и идеология классического гуманизма, утверждающего личность и ее свободное и всестороннее развитие как высшую ценность, но сама идентичность личности. В бесконечной динамике социокультурных условий существования, к которой все труднее адаптироваться личности, возникает угроза утраты собственной идентичности» [2, С.4].

Человеческое тело – единственная форма физического существования человека в материальном мире. Оно дано каждому как непреложный факт со всеми присущими ему физиологическими потребностями и неповторимой индивидуальностью каждого организма. Однако, поскольку сущность человека не сводится к его телесной, биологической природе, постольку тело всегда представляло и представляет для человека большую проблему. Не только в смысле необходимости регулярного удовлетворения физиологических потребностей организма, но и с точки зрения взаимодействия человеческой психики, сознания, «души» (последний термин используют чаще философы-идеалисты) с нашим физическим телом.

Философское осмысление проблемы телесности предполагает различение терминов «тело» и «телесность». Первый термин обозначает фактически данный каждому человеку биологический индивидуальный организм. Термин телесность несет обозначает опосредованное социокультурными нормами и ценностными ориентациями сознательное отношение индивида к своему органическому телу. Таким образом, в понятии телесности можно выделить три стороны, тесно связанные друг с другом: 1) физические характеристики индивидуального организма (собственно органическое «тело»), 2) социокультурные представления и нормы, связанные с определением статуса органического тела человека, 3) индивидуальные психологические представления и личное сознательное самопозиционирование индивида по отношению к своему телу.

Впервые эти три стороны в качестве трех элементов личности выделил У. Джеймс: «физическое Я» (тело человека), «социальное Я» (статус и социальные роли) и «духовное Я» (психические особенности человека в своей совокупности). Если физическое Я характеризует психофизиологические, психосоматические, биоэнергетические проявления человеческого тела, характеризующиеся двигательной активностью, способностью понимать и интерпретировать тело, влиять на него, развивать и чувствовать сигналы, то последние два элемента «телесности» характеризуют самовосприятие органического тела человека, опосредованное социокультурным самосознанием человеческого тела.

Этот момент подчеркивает О.О. Морозова: «Тело понимается нами как биологический и физический фактор человеческого существования, как организм; телесность – как фундаментальное основание человеческого присутствия, социальный и культурно-исторический феномен, неорганическое тело, выражающее многообразие модусов и социальных образов человека. Человеческая телесность выступает как проективное, перспективное поле тела, выражающее себя через социальные и духовные отношения. Общество «живет в теле», и тело выражает заложенные в него общественные институты и нормы. Социальная норма держит тело в границах: когда человек в телесности совпадает с нормой социального вокруг себя и с нормой личностной внутри себя, он начинает ощущать в себе человеческое. Социальное является фактором конституирования проективной функции человеческой телесности, а значит, ее экзистенциальных ресурсов» [3, С.9].

Отсюда следует, что если тело дано каждому человеку от рождения, то телесность как самосознание тела и самоотношение к телу формируется в процессе социализации и инкультурации личности. «Телесность является: интегральной характеристикой экзистенциального опыта человека; комплексом природных, социальных и культурных качеств человеческого тела; полем взаимодействия внутреннего и внешнего жизненного пространств человека; овладевшим в ходе социализации различными языками телом» [5, С.15].

Поскольку телесность является социокультурным феноменом, она существует в двух формах: 1) в форме социокультурного самосознания тела вообще и 2) в форме индивидуального самосознания личностью конкретного своего тела. Обе эти формы взаимно опосредуют друг друга. Социокультурное самосознание тела (социокультурная телесность) вообще определяет содержание ин-

дивидуальной, личностной телесности, которая, в свою очередь выступает формой или способом существования социокультурной телесности. Само физическое тело в результате взаимодействия с социокультурной и личностной телесностью приобретает определенный социальный статус, в зависимости от которого оно формируется и трансформируется. «Физическое тело не самостоятельно – оно, во-первых, имеет свойство меняться само под влиянием внешних сил, а во-вторых, изменяет механизмы саморепрезентации в зависимости от контекста, в который оказывается погружено» [6, С.145].

Сложная комплексная динамическая структура телесности порождает необходимость дифференциации с последующей интеграцией физиологического, психологического и социокультурного аспектов исследования тела. Физиологический аспект направлен на описание биологических параметров тела. Психологический аспект связан с анализом способов и механизмов формирования индивидуального самосознания личностью своего собственного тела.

Социокультурный аспект связан с анализом сложившихся в обществе представлений о теле, его соотношении с духовностью, психикой человека, а также норм и ценностных ориентаций, регулирующих отношение людей к собственному телу.

Если говорить об интеграции этих аспектов, на основе которых сложились отдельные дисциплинарные подходы к исследованию телесности, то в качестве ее основы может быть избран информационно-синергетический подход, с точки зрения которого, «телесность человека является многомерной, креативной, целостной информационной системой. Основопологающим принципом целостности человеческой телесности является информационное взаимодействие различных ее уровней, позволяющее поддерживать соответствие между внутренними и внешними потоками информации и развитие способности диалога между «внешними» и «внутренними» состояниями тела. Знаки и символы, как акты внешнего и внутреннего в пространстве телесности, соединяются в одну языковую структуру» [5, С.16].

Основным способом формирования самосознания тела выступает социальная и индивидуальная рефлексия, обуславливающие друг друга. Фролова С.В. подчеркивает, что эта рефлексия на гармонизацию индивидуальной и социокультурной телесности и органического тела человека. Именно социокультурное самосознание тела является основным информационным потоком, который кодирует или перекодирует не только наше восприятие собственного тела, но и организует или реорганизует функциональные и физические параметры нашего физического тела. «На функциональные изменения телесности влияет эмоциональная значимость информации, ее интерпретация и индивидуальные смыслы. Посредством внешних и внутренних информационных взаимодействий человека формируются внутренние смысловые структуры в организации телесного пространства» [5, С.17]. Влияние социокультурного самосознания телесности на физическое тело человека может быть позитивным в форме пропаганды здорового тела и здорового образа жизни. Но оно может быть и негативным в виде пропаганды искажения, трансформации физического тела человека в форме либо акцентированного его «улучшения», либо в форме его ак-

центрированного искажения. Яркими примерами такого искажения являются анорексия, булимия, различные виды искусственного самоповреждения физического тела, трансгендеры и т.п.

Характер влияния общества и культуры на физическое тело человека зависит от самого состояния этого общества и культуры. Здоровое общество формирует социокультурную телесность физического здорового, нормального тела. Депрессивное, деградирующее общество и культура рожают деструктивные ориентации и программы социокультурного формирования и позиционирования человеческого тела, аномальные формы трансформации и позиционирования биологической телесности человека.

Поскольку телесность является социокультурным по содержанию и личностным по форме самосознанием биологического тела человека, постольку в каждый конкретный исторический период, в каждой конкретной социокультурной среде формируются специфические представления и нормы телесности. В этих представлениях и нормах находят отражение проблемы физического существования личности в данной конкретной социокультурной среде и способы их решения. Поломошнов А.Ф. и Поломошнов П.А отмечают принципиальный динамизм личностной идентичности, в связи с чем «особое значение приобретает контекстуализация идентичности в ее динамике. Это связано с принципиальной процессуальностью идентичности, которая в свою очередь связана с временным бытием человека» [4, С.142].

Таким образом, можно говорить об историчности социокультурной телесности как основы и ядра индивидуальной личностной телесности. Анализ истории социокультурной телесности, которая одновременно выступает как снятая логика развития самосознания тела и социокультурных механизмов организации биологического тела человека, является отдельной исследовательской задачей. Обращаясь к современному социокультурному самосознанию телесности, тем не менее, следует учитывать, что в нем сосуществует и находятся в сложных взаимоотношениях все ранее пройденные в истории формы и программы формирования телесности. А на основе этого взаимодействия и под влиянием социокультурных параметров современного общества формируется новая современная социокультурная телесность, как форма и программа организации человеческого тела в постиндустриальном, информационном обществе и в соответствующей ему духовной культуре постмодерна.

Литература

- 1.Александров, В.Б. Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии /В.Б. Александров. – Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. 2015. №9 (81). – С.140–148.
- 2.Маслова, Е.С. Идентичность и гуманизм в эпоху трансформации /Е.С. Маслова, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2019. – 222 с. – Текст: непосредственный.
- 3.Морозова, О.О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально–философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 /Морозова

Ольга Олеговна; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2017. – 24 с. – Текст: непосредственный

4. Поломошнов, А.Ф. Гуманизм, демократия, творчество как матрицы идентификации /А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – п. Персиановский: Донской ГАУ, 2019. – 225 с. – Текст: непосредственный.

5. Фролова, С.В. Человеческая телесность: онтологические начала и методологические основания : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 /Фролова Светлана Владимировна; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2000. – 160 с. – Текст: непосредственный.

6. Чукуров, А.Ю. Конструирование телесности как механизм самоконтроля /А.Ю. Чукуров. – Текст: непосредственный // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2015. – №3 (36). – С.145–149.

References

1. Aleksandrov, V.B. Chelovecheskaya telesnost': postmodernizm pered litsom russkoy filosofii [Human corporality: postmodernism in the face of Russian philosophy] /V.B. Aleksandrov. – Tekst: neposredstvennyy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2015. №9 (81). – S.140–148.

2. Maslova, E.S. Identichnost' i gumanizm v epokhu transformatsii [Identity and Humanism in the Age of Transformation] /E.S. Maslova, A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. – pos. Persianovskiy : Donskoy GAU, 2019. – 222 s. – Tekst: neposredstvennyy.

3. Morozova, O.O. Chelovecheskaya telesnost' kak ekzistentsial: sotsial'no-filosofskiy analiz: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11 [Human corporality as an existential: socio-philosophical analysis: author. dis. ... cand. philosophy Sciences: 09.00.11] /Morozova Ol'ga Olegovna; Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet. – Kazan', 2017. – 24 s. – Tekst: neposredstvennyy

4. Polomoshnov, A.F. Gumanizm, demokratiya, tvorchestvo kak matritsy identifikatsii [Humanism, democracy, creativity as identification matrices] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: Donskoy GAU, 2019. – 225 s. – Tekst: neposredstvennyy.

5. Frolova, S.V. Chelovecheskaya telesnost': ontologicheskie nachala i metodologicheskie osnovaniya : dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01 [Human corporeality: ontological principles and methodological foundations: dis. ... cand. philosophy Sciences: 09.00.01] /Frolova Svetlana Vladimirovna; Saratovskiy gosudarstvennyy universitet. – Saratov, 2000. – 160 s. – Tekst: neposredstvennyy.

6. Chukurov, A.Yu. Konstruirovaniye telesnosti kak mekhanizm samokontrolya [Construction of corporality as a mechanism of self-control] /A.Yu. Chukurov. – Tekst: neposredstvennyy // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (TerraHumana). – 2015. – №3 (36). – S.145–149.

УДК 316.7

Л.А. Поломошнов

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Поломошнов Лев Андреевич – кандидат философских наук, ассистент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: Lgvel@mail.ru

В статье рассматривается взаимосвязь между национальным русским национальным характером и открытостью российского общества к инокультурным заимствованиям. Описана специфическая российская модель инокультурных инноваций, которая имеет форму своеобразного культурного цикла, состоящего из трех стадий. Первая стадия – это стадия подражания, когда чужие формы пытаются внедрить непосредственно без адаптации искусственно и механически, принудительно (это ведет к деструктивным последствиям – разрушению национальных форм и искажению инокультурных форм вплоть до противоположности). Вторая стадия – это стадия адаптации (деформации) инокультурных форм путем их деформации в соответствии с национальными особенностями и почвой. Третья стадия – стадия конструктивного присвоения, т.е. глубокой переработки и синтеза инокультурных форм с нац. почвой, превращение инокультурной новации в самобытную национальную форму.

Периодические циклы инокультурных инноваций, причем, не только западных, но и восточных, в России актуализируют в русском национальном характере соответствующие антиномичные пары черт, и в том числе интегральную пару – универсализм и национализм, новаторство и консерватизм, почвенность и беспочвенность. Этот цикл не только актуализирует, но и развивает и трансформирует ту или иную сторону антиномий национального характера, определяя сложную диалектику всемирной отзывчивости и национального российского традиционализма в русском характере и в российском обществе.

Ключевые слова: реформы, инокультурные инновации, национальный характер, патриотизм, космополитизм, российская культурно-антропологическая идентичность.

L.A. Polomoshnov

NATIONAL CHARACTER AND INOCULTURAL BORROWINGS

Polomoshnov Lev Andreevich – Candidate of Philosophy, Assistant of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: Lgvel@mail.ru

The article examines the relationship between the national Russian national character and the openness of Russian society to foreign cultural borrowings. A specific Russian model of foreign cultural innovations is described, which has the form of a kind of cultural cycle, consisting of three stages. The first stage is the stage of imitation, when they try to introduce foreign forms directly without adaptation artificially and mechanically, forcibly (this leads to destructive consequences: to the destruction of national forms and the distortion of foreign cultural forms up to the opposite). The second stage is the stage of adaptation (deformation) of foreign cultural forms by their defor-

mation in accordance with national characteristics and soil. The third stage is the stage of constructive appropriation, i.e. deep processing and synthesis of foreign cultural forms with nat. soil, the transformation of a foreign cultural innovation into an original national form.

Periodic cycles of foreign cultural innovations, and not only Western, but also Eastern, in Russia actualize in the Russian national character the corresponding antinomic pairs of features, including the integral pair – universalism and nationalism, innovation and conservatism, soiledness and groundlessness. This cycle not only actualizes, but also develops and transforms one or another side of the antinomies of the national character, defining the complex dialectic of universal responsiveness and national Russian traditionalism in the Russian character and in Russian society.

Key words: *reforms, foreign cultural innovations, national character, patriotism, cosmopolitanism, Russian cultural and anthropological identity.*

Инокультурные заимствования являются характерной особенностью истории России. Наибольшее культурное давление в этом плане на Россию оказывает западная цивилизация. Драч Г.В. отмечает: «Унифицирующее воздействие современной западной цивилизации на традиционные типы культур проявляется тогда, когда она втягивает их в орбиту влияния техногенного мира» [7, С.211]. В связи с этим формулируется общая проблема содержания и смысла западнического культурного давления на Россию в контексте исторической модернизации российского общества. «Модернизационный опыт и облик Запада задают основу рефлексии, ее исходные смыслы, позволяют поставить вопросы, которые конституируют проблему: каковы содержание и «социокультурный механизм», лежащий в основе модернизационных процессов» [9, С.179].

Проблема данной статьи может быть сформулирована следующим образом: Какие качества национального характера и каким образом связаны с феноменом радикальных инокультурных реформ в России? Детализируя эту общую проблему, можно сформулировать следующий комплекс вопросов: Каким образом отражаются реформы в виде радикальных инокультурных инноваций на культурно–психологической самобытности российской населения (национальном характере), и каким образом, с другой стороны, национальный характер влияет на динамику и эффективность самих реформ?

Можно сформулировать две основные исследовательские дилеммы, возникающие в связи с анализом взаимных детерминаций инокультурных инноваций и национального характера. Первая дилемма состоит в том, чтобы определить, способствуют ли качества национального характера инокультурным инновациям, или же затрудняют их. Вторая дилемма состоит в том, чтобы определить, ломают ли инокультурные инновации национальный характер, как культурно–психологическую самобытность народа, или же он устойчив и постепенно перерабатывает и по–своему усваивает инокультурные инновации или же вовсе отторгает их? Очевидно, что всякая национальная культура «...– это целостная система, и в этом плане в историческом и географическом пространстве сосуществовали и сосуществуют удивительно разнообразные и неповторимые культуры, которые и придают уникальность культурному облику народов, стран и континентов» [8, С.7]. Но насколько пластична отечественная культура к инокультурным воздействиям? Каков механизм этой пластичности? Обобщая реальный опыт инокультурных инноваций в России можно выделить

стихийно сложившуюся в результате как конструктивных, так и деструктивных способов инокультурных инноваций специфическую российскую модель.

Согласно этой модели инокультурные инновации проводятся властью, сверху по следующей схеме. Сначала инновациями затрагиваются лишь социальные верхи, а сами инновации носят поверхностный, внешний, формальный характер, а для социальных низов они носят принудительный характер.

Специфическая российская модель инокультурных инноваций имеет форму своеобразного культурного цикла, состоящего из трех стадий. Первая стадия – это стадия подражания, когда чужие формы пытаются внедрить непосредственно без адаптации искусственно и механически, принудительно (это ведет к деструктивным последствиям – разрушению национальных форм и искажению инокультурных форм вплоть до противоположности). Вторая стадия – это стадия адаптации (деформации) инокультурных форм путем их деформации в соответствии с национальными особенностями и почвой. Третья стадия – стадия конструктивного присвоения, т.е. глубокой переработки и синтеза инокультурных форм с нац. почвой, превращение инокультурной новации в самобытную национальную форму.

При конструктивной форме инноваций общество эффективно проходит все три стадии и достигает собственного прогресса путем усвоения позитивного инокультурного опыта. При деструктивной форме инноваций, общество деформируется само и деформирует инокультурные новации до карикатуры, не достигая третьей стадии и в конечном счете отторгая неприемлимые новации. Богатый опыт исторических примеров обеих форм легко можно найти в противоречивой истории России.

Переходя к анализу связи между русским национальным характером и инокультурными инновациями, уточним термин «национальный характер». В современном дискурсе сложилось два основных подхода к понятию национального характера: социально-психологический и культурологический. Социально-психологический подход рассматривает национальный характер как феномен психологии больших групп – социальных и этнических. В контексте этого подхода возникает проблема соотношения терминов национальный менталитет и национальный характер. К национальному менталитету относят в основном особенности познавательных психических процессов – «сходные способы восприятия мира, формируют сходный образ мыслей, что и выражается в специфических образцах поведения» [1, С.123]. К национальному характеру относят обычно комплекс устойчивых личностных качеств. Отдельно рассматривается третий элемент национального психического склада – «эмоциональная сфера, куда включаются национальные, или этнические, чувства» [1, С.128]. Все эти три элемента вместе взятые образуют самобытность национального психического склада.

При исследовании национального характера в рамках социально-психологического подхода возникает также проблема интерпретации его статуса как собирательного или разделительного понятия. Лосский Н.О. по поводу этой проблемы писал: «Пытаясь дать характеристику русских людей, приходится говорить, конечно, о тех общих свойствах, которые чаще всего встреча-

ются у русских и потому выразимы в общих понятиях... Не следует думать, что общие свойства, которые удастся найти, принадлежат каждому русскому человеку» [10, С.7]. Если интерпретировать национальный характер как собирательное понятие, выражающее обобщенные признаки всего народа, который состоит из различных социальных слоев и групп, то, естественно, нельзя приписывать эти признаки каждому отдельному члену этого сообщества. Интерпретация же национального характера как разделительного понятия создает неразрешимые проблемы, поскольку требует приписывания определенного комплекса черт всем представителям народа и каждому из них в отдельности. Андреева Г.М. отмечает, что «В самом общем виде эта проблема решается так: психологические характеристики группы представляют собой то *типичное*, что характерно всем индивидам, и, следовательно, отнюдь не сумму черт, свойственных каждой личности» [1, С.120].

Культурологический подход связывает национальный характер с культурной самобытностью народа и рассматривает его как одну из форм проявления национальной культурной идентичности в психическом складе народа. В рамках культурологического подхода «... национальный характер можно понять лишь в соотнесении с общей системой ценностей, зависящей от социально-экономических и географических условий, от общей культуры нации, образа жизни ее народа» [12, С.19].

При этом необходимо проводить различие между представлением о национальном культурно-психологическом складе в национальном самосознании на уровне общественной идеологии или общественной психологии, и реальным культурно-психологическими особенностями народа. С точки зрения культурологического подхода, различие между национальным характером и национальным менталитетом снимается в более обобщенном понятии «культурно-психологической самобытности народа». «Национальный характер — это «продукт» связи культуры и менталитета в контексте конкретных социально-экономических и других условий существования данного общества. Именно поэтому данный характер и психологичен (поскольку выступает как социально конкретное поведение людей и принятие ими соответствующих ценностей), и вместе с тем внутренне связан с менталитетом, так как при всех своих модификациях сохраняет связь с этническим бытием данного сообщества, с его собственной историей» [12, С.21].

Соединяя социально-психологический и культурологический подходы к национальному характеру, можно рассматривать его как культурно-психологическую самобытность или идентичность народа, с одной стороны, определяемая самобытностью его культуры и истории, с другой стороны, являющаяся элементом и фактором этой самобытности. Храмов И.В. рассматривает национальный характер как «...специфическое социальное образование, представляющее собой совокупность идей, интересов и ценностей, чувств и настроений, отражающих место нации как субъекта истории, специфики ее языка, особенностей психологического склада, морали и религии, имеющего стадии зарождения, становления, торможения, дисперсии, кризисы» [15, С.9].

В российском национальном самосознании, представленном теоретическими попытками выражения национального характера, с одной стороны, существует определенный набор характеристик, признаваемых всеми, но, с другой стороны, интерпретация этих характеристик и полный набор черт крайне разнообразен.

Не случайно в дискурсе специфики русского национального характера постоянно присутствует стереотипный штамп о неразгаданной и не постижимой «тайне русской души».

При постижении русского национального характера нужно исходить из его отмечаемой всеми отечественными и зарубежными исследователями амбивалентности, формирующейся, проявляющейся и развивающейся в контексте истории русского народа, в которой ключевую роль играют эпохи радикальных социокультурных трансформаций российского общества.

Несмотря на этот плюрализм, можно сформулировать некий обобщенный портрет русского национального характера, в котором находят выражение фундаментальные культурные доминанты российской цивилизации, такие как соборность, державность и духовность. «Инварианты или основные вневременные структуры российской культурной идентичности: духовность (православие), державность (самодержавие), соборность (целостность народной, общественной и государственной жизни)» [11, С.84].

Не углубляясь в проблему полного описания фундаментальных качеств русского национального характера и психического склада, рассмотрим далее какие качества русского характера и каким образом непосредственно связаны с национальным отношением и типическими реакциями к инокультурным инновациям? При этом, естественно, невозможно обойти внимание плюрализм интерпретаций этих качеств в отечественном дискурсе. В контексте сформулированной проблемы можно выделить три группы качеств русского национального характера: 1) качества, определяющие отношение к другим, иным культурам и народам, 2) качества, определяющие общее отношение русского народа к каким-либо серьезным социокультурным переменам и трансформациям, 3) качества, определяющие отношение русского народа к собственным цивилизационным и историческим корням, традициям и устоям. Помня об амбивалентности русского национального характера в целом, можно предположить, что она проявляется и здесь.

Обращаясь к интерпретациям соответствующих национальных качеств в отечественной мысли, целесообразно начать с П. Я. Чаадаева. При этом необходимо учитывать существенные различия его взглядов в разные периоды его деятельности. Свои взгляды, изложенные в «Философических письмах», мыслитель существенно пересматривает в «Апологии сумасшедшего». В «Философических письмах» главной чертой русского национального характера, по его мнению, является историческая беспочвенность, отсутствие каких-либо прочных цивилизационных устоев и традиций. «Ни у кого нет определенной сферы деятельности, нет хороших привычек, ни для чего нет правил, нет даже и домашнего очага, ничего такого, что привязывает, что пробуждает ваши симпатии, вашу любовь; ничего устойчивого, ничего постоянного; все течет, все ис-

чезает, не оставляя следов ни во вне, ни в вас. В домах наших мы как будто определены на постой; в семьях мы имеем вид чужестранцев; в городах мы похожи на кочевников, мы хуже кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы к нашим городам [17, С.36].

Беспочвенность русского народа проявляется двояко. Во-первых, в отсутствии внутренней преемственности в интеллектуальном и духовном развитии народа. Во-вторых, в отсутствии способности воспринимать духовные уроки более развитых цивилизаций. «Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось. Дивная связь человеческих идей в преемстве поколений и история человеческого духа, приведшие его во всем остальном мире к его современному состоянию, на нас не оказали никакого действия» [17, С.35–36].

Беспочвенность делает жизнь русского народа бессмысленным прозябанием вне исторического времени, вне связи с мировой историей. «Мы же, явившись на свет как незаконнорожденные дети, без наследства, без связи с людьми, предшественниками нашими на земле, не храним в сердцах ничего из поучений, оставленных еще до нашего появления... Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что, по мере движения вперед, пережитое пропадает для нас безвозвратно... У нас совсем нет внутреннего развития, естественного прогресса; прежние идеи выметаются новыми, потому, что последние не происходят из первых, а появляются у нас неизвестно откуда... Мы растем, но не созреваем, мы подвигаемся вперед по кривой, т.е. по линии, не приводящей к цели» [17, С.38].

Беспочвенность как национальная черта ведет, таким образом, к неспособности к прогрессу, к инновациям. Парадоксальным образом Чаадаев, характеризуя отношение русского народа к социокультурным переменам одновременно приписывает русскому народу отсутствие обеих сторон соответствующей антиномии: отсутствие новаторства и отсутствие косности, традиционализма.

В «Апологии сумасшедшего» Чаадаев, вопреки меняет свои оценки качеств национального характера, связанных с инокультурными инновациями почти на противоположные. Такой ход радикальной перемены собственных взглядов, или внутреннего противоречия самому себе, характерен не только для Чаадаева, но и для многих русских мыслителей. Теперь Чаадаев приписывает русскому народу, напротив, парадоксальное единство национального консерватизма и, с другой стороны, способности к новаторству. С одной стороны, мыслитель отмечает, отсутствие национальных традиций и инокультурные заимствования. «Самой глубокой чертой нашего исторического облика является отсутствие свободного почина в нашем социальном развитии. Присмотритесь хорошенько, и вы увидите, что каждый важный факт нашей истории пришел извне, каждая новая идея почти всегда заимствована» [16,

С.137]. Причем, мыслитель отмечает эффективность этих заимствований. «Мы с изумительной быстротой достигли известного уровня цивилизации, которому справедливо удивляется Европа» [16, С.146].

С другой стороны, Чаадаев признает верность национальным традициям. «Мы еще очень далеки от сознательного патриотизма старших наций, созревших в умственном труде, просвещенных научным знанием и мышлением; мы любим наше отечество еще на манер тех юных народов, которых еще не тревожила мысль, которые еще отыскивают принадлежащую им идею, еще отыскивают роль, которую они призваны исполнить на сцене» [16, С.145–146].

Своеобразным антиподом П. Чаадаева, обвинившего русский народ в беспочвенности, является почвенник Ф.М. Достоевский, который усматривает в основе национального характера единство традиционализма и всемирной отзывчивости. «Мы не враждебно (как, казалось, должно бы было случиться), а дружественно, с полной любовью приняли в душу нашу гении чужих наций, всех вместе, не делая преимущественных племенных различий, умея инстинктом, почти с самого первого шагу различать, снимать противоречия, извинять и примирять различия, и тем уже выказали готовность и склонность нашу, нам самим только что объявившуюся и сказавшуюся, ко всеобщему общечеловеческому воссоединению со всеми племенами великого арийского рода. Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите» [5, С.535–536].

В основу единства национального консерватизма, как верности национальным самобытным устоям, и всемирной отзывчивости, как способности к восприятию и творческой переработке инокультурного опыта, обогащающей нашу собственную культурную самобытность, Достоевский кладет такую фундаментальную черту национальной идентичности, как православную христианскую религиозность. Однако, эту религиозность он интерпретирует в духе некоего христианского всемирного общечеловеческого единения, которое является, по мысли Достоевского, нашей национальной идеей. «...У нас всех, есть твердая и определенная национальная идея; именно *национальная*. Следовательно, если национальная идея русская есть, в конце концов, лишь всемирное общечеловеческое единение, то, значит, вся наша выгода в том, чтобы всем, прекратив все раздоры до времени, стать поскорее русскими и национальными» [5, С.372].

То, что русский народ привержен православию, не вызывает сомнений, но толкование этой приверженности в духе навязываемой народу общечеловеческой миссии, как русской национальной идеи – это ничем не обоснованный, произвольный постулат мыслителя.

Достоевский, определяя отношение русского народа к инокультурным инновациям, обратил внимание на внутренний раскол российского общества, порожденный реформа Петра I, на разъединение подавшагося внешнему формальному заимствованию западных культурных форм и начал высшего

слоя и власти с народом, который остался приверженцем традиционных русских начал. «Реформа Петра Великого и без того нам слишком дорого стоила: она разъединила нас с народом. С самого начала народ от нее отказался. Формы жизни, оставленные ему преобразованием, не согласовались ни с его духом, ни с его стремлениями, были ему не по мерке, не впору. Он называл их немецкими, последователей великого царя — иностранцами. Уже одно нравственное распадение народа с его высшим сословием, с его вожаками и предводителями показывает, какую дороною ценою досталась нам тогдашняя новая жизнь» [6, С.6].

Достоевский обоснованно замечает неэффективность поверхностных западных заимствований высших сословий, которые в итоге все равно не сделались европейцами, но обособились от народа. «Все последовавшие за Петром узнали Европу, примкнули к европейской жизни и не сделались европейцами. Когда-то мы сами укоряли себя за неспособность к европеизму. Теперь мы думаем иначе. Мы знаем теперь, что мы и не можем быть европейцами, что мы не в состоянии себя в одну из западных форм жизни, выжитых и тайных Европою из собственных своих национальных начал, нам чуждых и противоположных — точно так, как мы не могли бы носить чужое платье, сшитое не по нашей мерке. Мы убедились наконец, что мы тоже отдельная национальность, в высшей степени самобытная, и что наша задача — создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал» [6, С.6–7].

Почвенничество Достоевского состоит в призыве к преодолению этого культурного раскола, к возвращению высших слоев российского общества к национальным началам. Таким образом, мы видим, что при характеристике отношения русского народа к инокультурным инновациям намечается существенное различие между высшими слоями и обществом и народом. Если высшим слоям свойственно поклонение перед Западом и некритическое прямое заимствование западной культуры, то народ придерживается традиционных консервативных начал. Конечно, Достоевский был далек от крайностей русского национализма, отвергающего и презирающего все чуждое, иноземное, отрицающего любые инокультурные инновации. Напротив, он подчеркивал русскую способность к всемирной отзывчивости, но не рассматривал эту отзывчивость как форму национального самоуничтожения и слепого копирования чужого опыта. Он призывал просвещенные высшие слои российского общества стать русскими. «Стать русскими, во-первых, и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнет и он нас самих уважать...

Мы убедимся тогда, что настоящее социальное слово несет в себе не кто иной, как народ наш, что в идее его, в духе его заключается живая потребность всеединения человеческого, всеединения уже с полным уважением к национальным личностям и к сохранению их, к сохранению полной свободы людей и

с указанием, в чем именно эта свобода и заключается, — единение любви» [5, С.375].

Ярче всего эта амбивалентность русского национального характера получила отражение во взглядах Н. Бердяева. «Подойти к разгадке тайны, скрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость» [4, С.9].

Характеризуя отношение русского народа к другим культурам и народам, Бердяев формулирует антиномию тезиса сверхнационализма, универсализма, с одной стороны, и антитезиса крайнего национализма и национального высокомерия, с другой стороны. «Россия – самая не шовинистическая страна в мире... Русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увы! – чуждо национальное достоинство» [4, С.13]. Утверждая тезис сверхнационализма, универсализма Бердяев видит в нем одну из ярчайших национальных особенностей, а в качестве обоснования тезиса приводит типичную позицию русской интеллигенции. «Сверхнационализм, универсализм – такое же существенное свойство русского национального духа, как и безгосударственность, анархизм. Национален в России именно ее сверхнационализм, ее свобода от национализма» [4, С.13–14].

Не пытаясь как-то разрешить антиномию универсализма и национализма тому же самому русскому народу, а, точнее, России Бердяев приписывает необычайное национальное самомнения, шовинизм и самовознесение, национальный эгоизм. «Россия – самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, страна, в которой все национализировано вплоть до вселенской церкви Христовой, страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающая всю Европу, как гниль и исчадие дьявола, обреченное на гибель. Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение» [4, С.14]. Обоснованием антитезиса здесь у Бердяева является в основном русификаторская политика властей и самомнение русской православной церкви. Очевидно, что на самом деле антиномии здесь нет. Русская интеллигенция и часть народа привержены универсализму (интернационализму), а российские правящие круги и часть образованного общества привержены великодержавному национализму.

Анализируя отношение русского народа к реформам и переменам, Бердяев выдвигает тезис о катастрофичности и прерывистости отечественной истории, развивавшейся путем резких социокультурных трансформаций. «Историческая судьба русского народа была несчастной и страдальческой, и развивался он катастрофическим темпом, через прерывность и изменение типа цивилизации. В русской истории, вопреки мнению славянофилов, нельзя найти органического единства. Слишком огромными пространствами приходилось овладевать русскому народу, слишком велики были опасности с Востока, от татарских нашествий, от которых он охранял и Запад, велики были опасности и со стороны самого Запада. В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию» [2, С.7].

Таким образом, русскому народу присуща, если не склонность, но способность к социокультурным трансформациям и инновациям. Правда, эти трансформации существенно влияют на национальный характер и национальную историю. Одним из негативных последствий прерывности современной русской истории, по Бердяеву, стал культурный раскол между высшими слоями общества и народом. «Дело Петра создало пропасть между полицейским абсолютизмом и священным царством. Произошел разрыв между высшими руководящими слоями русского общества и народными массами, в которых сохранились старые религиозные верования и упования. Западные влияния, приведшие к замечательной русской культуре XIX в., не были благоприятны для народа. Возросла сила дворянства, которое стало совсем чуждо народу» [3, С.45].

Идущей от Петра I национальный культурный дуализм связан с различной реакцией народа и высших слоев на западнические инокультурные инновации реформатора. «От реформы Петра идет дуализм, столь характерный для судьбы России и русского народа, в такой степени неведомый народам Запада... Западная культура в России XVIII в. была поверхностным барским заимствованием и подражанием» [3, С.45].

Ценным является замечание мыслителя о том, что инокультурные западнические заимствования на русской почве носят верхушечный характер, а при попытках реализации их на русской почве они нередко искажаются, чуть ли нет до противоположности. Примером этого является для Бердяева русский марксизм и коммунизм. «Этот «ортодоксальный» марксизм, который в действительности был по-русски трансформированным марксизмом, воспринял прежде всего не детерминистическую, эволюционную, научную сторону марксизма, а его мессианскую, мифотворческую религиозную сторону, допускающую экзальтацию революционной воли, выдвигающую на первый план революционную борьбу пролетариата, руководимую организованным меньшинством, вдохновленным сознательной пролетарской идеей... Коммунистическая революция в России совершалась во имя тоталитарного марксизма, марксизма как религии пролетариата, но в противоположность всему, что Маркс говорил о развитии человеческих обществ» [2, С.88].

В отношении русского народа к собственным цивилизационным и историческим корням, традициям и устоям Н. Бердяев выдвигает антиномию «безграничной свободы духа» и «неслыханного сервилизма» и «жуткой покорности». Тезис утверждает, что «Россия страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды. Россия – самая не буржуазная страна в мире» [4, С.16]. Для обоснования тезиса Бердяев ссылается на русский тип странника. «Русский человек с большой легкостью духа преодолевает всякую буржуазность, уходит от всякого быта, от всякой нормированной жизни. Тип странника так характерен для России и так прекрасен. Странник – самый свободный человек на земле... Величие русского народа и призванность его к высшей жизни сосредоточены в типе странника» [4, С.16–17].

Но не все, ведь, русские люди странники, и если бы все были странники, кто бы тогда создавал материальную основу русского общества? Антитезис Бердяева утверждает не просто жуткую косность и неподвижность российского

общества, но приверженность как высших слоев общества, так и части народа самым узким, материальным корыстным интересам и консерватизму, связанному с худшими чертами российской жизни. «Россия – страна неслыханного сервиллизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти. Россия – страна купцов, погруженных в тяжелую плоть, стяжателей, консервативных до неподвижности, страна чиновников, никогда не переступающих пределов замкнутого и мертвого бюрократического царства, страна крестьян, ничего не желающих, кроме земли, и принимающих христианство совершенно внешне и корыстно, страна духовенства, погруженного в материальный быт, страна обрядоверия, страна интеллигентщины, инертной и консервативной в своей мысли, зараженной самыми поверхностными материалистическими идеями» [4, С.18].

В целом, опыт описания антиномичности русского национального характера Бердяевым показывает, что сформулированные им антиномии не вполне корректны, как в логическом, так и в историческом смысле, так как тезисы и антитезисы он приписывает разным слоям или группам российского общества. Учитывая этот опыт, необходимо рассматривать черты национального характера, связанные с инокультурными инновациями, в исторической динамике и конкретно–историческом контексте. Такой подход позволяет осмыслить внешнюю формальную антиномичность этих черт.

Детальный анализ всех существующих в отечественной мысли интерпретаций отношения русского народа к инокультурным инновациям требует специальной большой работы. Рассматривая представленные нами концепции как типовые альтернативные подходы, сложившиеся в национальном самосознании, мы можем сделать некоторые обобщения.

Качества русского национального характера, связанные с отношением к инокультурным инновациям, согласно отечественному дискурсу, амбиваленты или антиномичны.

Отношение к другим, иным культурам и народам в русском национальном характере связано с такими парами качеств, как отзывчивость (интернационализм) и национальный эгоизм, открытость (готовность и способность воспринимать чужое) и закрытость (упорное отстаивание национальной самобытности, неприятие чужого, инокультурного), национальное самоуничтожение (низкопоклонство перед инокультурным) и национальная гордость, доходящая до национального высокомерия.

Что касается отношения к переменам, можно выделить следующие противоречия: новаторство и консерватизм.

По отношению к собственным корням, традициям и устоям мы имеем антиномию почвенности и беспочвенности, в которой получает выражение интегральное качество русского национального характера, объединяющее отношение к иным культурам и отношение к социокультурным трансформациям.

Почвенность предполагает наличие в национальном характере устойчивых архетипических структур – основ национальной социокультурной иден-

тичности, консенсусных (формально или неформально) общенациональных устоев и ценностей и их последовательное сохранение и отстаивание, приверженность исторической самобытной основе и традициям.

Беспочвенность – отсутствие устойчивых архетипических структур национального характера или отказ от их последовательного сохранения и отстаивания, нигилистическое отношение к самобытной национальной истории и традициям.

Славянофилы как сторонники национальной самобытности акцентируют в этих антиномиях традиционалистский тезис, а условные западники, как сторонники европейской интеграции России, акцентируют реформаторский анти-тезис.

Итак, какое же отношение к циклу инокультурных инноваций имеет амбивалентный русский национальный характер? Первая дилемма здесь состоит в том, чтобы определить, способствуют ли качества национального характера инокультурным инновациям, или же затрудняют их? Вторая дилемма состоит в том, чтобы определить, ломают ли инокультурные инновации национальный характер, как культурно-психологическую самобытность народа, или же он устойчив и постепенно перерабатывает, и по своему усваивает инокультурные инновации или же вовсе отторгает их?

Решение данных дилемм дает нам не столько дискуссия славянофилов и западников, сколько реальная российская история, отражением которой является борьба альтернативных подходов в отечественном философском самосознании.

Инокультурные инновации способны вызвать феномен маргинализации, дезориентации национального самосознания. «В ситуации крушения прежних ценностных и нормативных ориентиров и отсутствия новых удовлетворительных ориентиров, ценностная дезориентация может достичь крайних степеней полной девальвации всяких ценностей и норм и вызвать социальную аномию поведения маргинальной личности» [14, С.17–18].

Оценивая взаимодействие национального характера и инокультурных инноваций в истории России, следует признать: «Потенциал успешной идентификации граждан России определяется наличием или отсутствием у страны единой цивилизационной идеологии, принятой и внедряемой в сознание населения государством, составляющей ядро или опорный стержень всех видов и форм государственной политики, обеспечивающей сплочение и ориентацию власти и народа во внутренней и внешней политике» [13, С.51].

Периодические циклы инокультурных инноваций, причем, не только западных, но и восточных, в России актуализируют в русском национальном характере соответствующие антиномичные пары черт, и в том числе интегральную пару – универсализм и национализм, новаторство и консерватизм, почвенность и беспочвенность. Этот цикл не только актуализирует, но и развивает и трансформирует ту или иную сторону антиномий национального характера, определяя сложную диалектику всемирной отзывчивости и национального российского традиционализма в русском характере и в российском обществе. Инокультурные инновации меняют, трансформируют русский национальный

характер, но не радикально, а феноменально. Архетипические структуры национального характера и национальной культурной идентичности, коренящиеся не только в народных массах, но и в верхних слоях российского общества, остаются относительно устойчивыми, поскольку обусловлены историческими инвариантами российской цивилизационной идентичности.

Взаимодействие инокультурных инноваций и русского национального характера определяется общей логикой модернизационного цикла и является способом культурно–исторического развития российского общества и национального характера, обеспечивающим специфическую историческую преемственность и устойчивость отечественных архетипических структур: державность, духовность, соборность. Национальный характер, как и самобытная российская цивилизация в целом, воспринимает и эффективно усваивает только те инокультурные инновации, которые не противоречат его архетипическим основам: державности, духовности, соборности и рано или поздно, резко или мягко, но отторгает те, которые им противоречат.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 290 с. — Текст: непосредственный.

2. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. — М.: Наука, 1990. — 224 с. — Текст: непосредственный.

3. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. — СПб.: Азбука–классика, 2008. — 301 с. — Текст: непосредственный.

4. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н.А. Бердяев. — М.: Мысль, 1990. — 208 с. — Текст: непосредственный.

5. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. — М.: Современник, 1989. — 557 с. — Текст: непосредственный.

6. Достоевский, Ф.М. Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год / Ф.М. Достоевский: Текст: непосредственный // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. — СПб.: Наука, 1993. Т. 11. — С. 5—11.

7. Драч, Г.В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) / Г.В. Драч. — Текст: непосредственный // Вопросы философии. — 2015. — № 8. — С. 208–212.

8. Драч, Г.В. Идея культурологии: традиции, наука, образование / Г.В. Драч, О.М. Штомпель. — Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. — 2009. — № 4 (60). — С. 5–10.

9. Драч, Г.В. Модернизация России: контекстуальность проблемы / Г.В. Драч. — Текст: непосредственный // Логос. — 2004. — № 5 (44). — С. 178–190.

10. Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. — Frankfurt am Main: Посев, 1957. — 151 с. — Текст: непосредственный.

11. Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский, 2012. – 186 с. – Текст: непосредственный.

12. Моисеева, Н.А. Национальный характер как основа объективации жизненных ценностей русской национально–духовной культуры / Н.А. Моисеева. – Текст: непосредственный // Вопросы культурологии. – 2011. – № 5. – С. 18–23. – с.21

13. Поломошнов, А.Ф. Гуманизм, демократия, творчество как матрицы идентификации / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – п. Персиановский: ДонГАУ, 2019. – 225 с. – Текст: непосредственный.

14. Поломошнов, А.Ф. Гуманизм и идентичность: испытание постмодерна / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. – п. Персиановский, ДонГАУ, 2020. – 160 с. – Текст: непосредственный.

15. Храмов, И.В. Национальный характер и его ментальные основания: автореф. дис... канд. филос. наук : 09.00.11 / Храмов Игорь Владимирович; Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград., 2004. – 25 с. – Текст: непосредственный.

16. Чаадаев, П.Я. Апология сумасшедшего / П.Я. Чаадаев. – Текст: непосредственный // Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М.: 1987 – 367 с.

17. Чаадаев, П.Я. Философические письма: письмо первое / П.Я. Чаадаев. – Текст: непосредственный // Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М.: 1987 – 367 с.

References

1. Andreeva, G.M. Sotsial'naya psikhologiya. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy [Social Psychology. Textbook for higher educational institutions] / G.M. Andreeva. — М.: Aspekt Press, 2001. – 290 s. – Текст: непосредственный.

2. Berdyaev, N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma [The origins and meaning of Russian communism] / N.A. Berdyaev. – М.: Nauka, 1990. – 224 s. – Текст: непосредственный.

3. Berdyaev, N.A. Russkaya ideya [Russian idea] / N.A. Berdyaev. – SPb.: Azbuka–klassika, 2008. – 301 s. – Текст: непосредственный.

4. Berdyaev, N. A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia] / N.A. Berdyaev. – М.: Mysl', 1990. – 208 s. – Текст: непосредственный.

5. Dostoevskiy, F.M. Dnevnik pisatelya [Writer's Diary] / F.M. Dostoevskiy. – М.: Sovremennik, 1989. – 557 s. – Текст: непосредственный.

6. Dostoevskiy, F.M. Ob'yavlenie o podpiske na zhurnal «Vremya» na 1861 god [Announcement of a subscription to the magazine "Time" for 1861] / F.M. Dostoevskiy: Текст: непосредственный // Dostoevskiy F.M. Sobranie sochineniy v 15 tomakh. – SPb.: Nauka, 1993. Т. 11. – С. 5—11.

7. Drach, G.V. Etnokultura v prostranstve globalizatsii (obzor mezhdunarodnogo kongressa v Groznom) [Ethnoculture in the space of globalization (review of

the international congress in Grozny)] /G.V. Drach. – Tekst: neposredstvennyy // Voprosy filosofii. – 2015. – № 8. – S. 208–212.

8.Drach, G.V. Ideya kul'turologii: traditsii, nauka, obrazovanie [The idea of cultural studies: traditions, science, education] /G.V. Drach, O.M. Shtompel'. – Tekst: neposredstvennyy // Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2009. – № 4 (60). – S. 5–10.

9.Drach, G.V. Modernizatsiya Rossii: kontekstual'nost' problemy [Modernization of Russia: contextuality of the problem] /G.V. Drach. – Tekst: neposredstvennyy // Logos. – 2004. – № 5 (44). – S. 178–190.

10.Loskiy, N.O. Kharakter russkogo naroda [The nature of the Russian people] / N.O. Loskiy. – Frankfurt am Main: Posev, 1957. – 151 s. – Tekst: neposredstvennyy.

11.Mel'nikova, L.V. Rossiyskaya sotsiokul'turnaya identichnost' v istoricheskoy perspektive [Russian Socio–Cultural Identity in Historical Perspective] / L.V. Mel'nikova, A.F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy, 2012. – 186 s. – Tekst: neposredstvennyy.

12.Moiseeva, N.A. Natsional'nyy kharakter kak osnova ob"ektivatsii zhiznennykh tsennostey russkoy natsional'no–dukhovnoy kul'tury [National character as the basis for the objectification of the life values of the Russian national–spiritual culture] / N.A. Moseeva. – Tekst: neposredstvennyy. // Voprosy kul'turologii. – 2011. – № 5. – S. 18–23. – s.21

13.Polomoshnov, A.F. Gumanizm, demokratiya, tvorchestvo kak matritsy identifikatsii [Humanism, democracy, creativity as identification matrices] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: DonGAU, 2019. – 225 s. – Tekst: neposredstvennyy.

14.Polomoshnov, A.F. Gumanizm i identichnost': ispytanie postmoderna [Humanism and Identity: Testing Postmodernity] /A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. –p. Persianovskiy, DonGAU, 2020. – 160 s. – Tekst: neposredstvennyy.

15.Khramov, I.V. Natsional'nyy kharakter i ego mental'nye osnovaniya: avtoref. dis... kand. filos. nauk : 09.00.11 [National character and its mental foundations: author. dis... cand. philosophy Sciences: 09.00.11] / Khramov Igor' Vladimirovich; Volgogradskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet. – Volgograd., 2004. – 25 s. – Tekst: neposredstvennyy.

16.Chaadaev, P.Ya. Apologiya sumasshedshego [Madman's Apologia] /P.Ya. Chaadaev.– Tekst: neposredstvennyy // Chaadaev P.Ya. Stat'i i pis'ma.– M.:1987 – 367 s.

17.Chaadaev, P.Ya. Filosoficheskie pis'ma: pis'mo pervoe [Philosophical Letters: Letter One] /P.Ya. Chaadaev. – Tekst: neposredstvennyy // Chaadaev P.Ya. Stat'i i pis'ma.– M.:1987 – 367 s.

УДК 122

Л.А. Поломошнов, А.В. Лыкова

МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНО–АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Поломошнов Лев Андреевич– ассистент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Лыкова Анна Викторовна– аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья посвящена анализу моделей теоретической реконструкции российской культурно–антропологической идентичности. Рассматриваются сложившиеся в отечественном дискурсе альтернативные модели: антиномичная модель, комплиментарная модель, компилятивная модель. Антиномичная модель представляет российскую культурно–антропологическую идентичность как единство противоречивых качеств и характеристик. Комплиментарная модель представляет русский характер как набор достоинств, выведенных из базового определяющего качества – русской православной религиозности. Компилятивная модель строится методом эклектического соединения разнообразных характеристик русского национального характера на базе истории русской философии и современных исследований. Обосновано, что постижение сущности современного российского культурно–антропологического типа не может быть свободно от мировоззренческой, ценностной ориентации мыслителя по отношению к российской культурно–антропологической идентичности. Выделено два типа альтернативных мировоззренческих ориентаций при построении модели российской культурно–антропологической идентичности: традиционализм и интегрализм.

Ключевые слова: национальный культурно–антропологический тип, социокультурная идентичность, русская душа, русский характер, российская антиномичная модель, комплиментарная модель, компилятивная модель.

MODELS OF RUSSIAN CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL IDENTITY

Polomoshnov Lev Andreevich– Assistant of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

Lykova Anna Viktorovna– post–graduate student of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article is devoted to the analysis of models of theoretical reconstruction of the Russian cultural and anthropological identity. Alternative models that have developed in the domestic discourse are considered: the antinomic model, the complementary model, the compilative model. The antinomic model presents the Russian cultural and anthropological identity as a unity of contradictory qualities and characteristics. The complementary model presents the Russian character as a set of virtues derived from the basic defining quality – Russian Orthodox religiosity. The compila-

tion model is built by the method of eclectic combination of various characteristics of the Russian national character on the basis of the history of Russian philosophy and modern research. It is substantiated that the comprehension of the essence of the modern Russian cultural and anthropological type cannot be free from the worldview, value orientation of the thinker in relation to the Russian cultural and anthropological identity. Two types of alternative ideological orientations are singled out when building a model of Russian cultural and anthropological identity: traditionalism and integralism.

Key words: *national cultural–anthropological type, sociocultural identity, Russian soul, Russian character, Russian antinomic model, complementary model, compilation model.*

Важной стороной проблемы национальной социокультурной идентичности является идентичность личности или социокультурного типа современного россиянина. Такой концепт является не только отражением реального современного культурно–антропологического типа россиянина, но и некой идеологической матрицей для личностной самоидентификации, либо для самокритики и поиска позитивной альтернативы. «Перед любым исследователем национального характера встает проблема принципиальной познаваемости русского национального характера. Очевидная сложность и противоречивость этого объекта, неизбежное влияние мировоззренческих пристрастий, историческая динамичность русского национального характера – все эти трудности в познании русского национального характера могут спровоцировать позицию, согласно которой он не может быть познан, по крайней мере научными, рациональными методами» [10, С.7].

Тем не менее, теоретическая реконструкция современного российского типа личности, соответствующего новой, современной социокультурной системе российского общества является не только теоретической, но и практической проблемой формирования современной российской идентичности на основе отечественной культуры. «Культура – это мощный механизм антропологического воздействия, это способ адаптации индивида к культурным потребностям общества и индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта. В этом смысле культура коренится в глубинах исторической памяти, и сохранение культуры представляет собой воспроизводство способов трансляции знания и обновления социального опыта» [5, С.7].

Поскольку личностная идентичность реализуется в определенной социокультурной среде, постольку она может быть определена как культурно–антропологическая идентичность. Эта идентичность всегда конкретна или индивидуальна в соответствии с уникальностью или индивидуальностью социокультурной среды существования и развития личности. Глобальной социокультурной средой для формирования личности и ее культурно–антропологической идентичности выступает конкретная цивилизация, конкретный тип социально–экономической, политической и идеологической системы общества и национальной культуры. Индивидуальность культурно–антропологической идентичности личности в контексте этой глобальной социокультурной среды выражает понятие «национальный культурно–антропологический тип». Именно данное понятие кажется нам наиболее адекватным при исследовании проблемы культурно–антропологической идентичности.

Есть множество социокультурных механизмов формирования личностной идентичности, интегрированной в актуальное социокультурное пространство. «Этнический мир культуры вмещает в себя весь мир. В нём сопряжены все боли и радости человечества. Ведь культура – это находящие свою реализацию в этнических стереотипах наиболее характерные модели поведения, в которых реализуется архетипическое, способность человека различать добро и зло, прекрасное и безобразное. Сохранение антропологического ядра культуры продолжает оставаться необходимым условием трансляции и обновления социального опыта» [4, С.212].

Одним из социокультурных механизмов формирования личностной идентичности является формирование национальным гуманитарным научным сообществом концептуального образа национального культурно–антропологического типа личности, как некой модели для индивидуальной личностной идентификации на уровне национального и индивидуального самосознания.

Теоретическая реконструкция российского культурно–антропологического типа представлена в отечественном дискурсе не целостной, единой и общепризнанной методологией и концептуальной системой, а плюрализмом и фрагментацией разнообразных концептуально–методологических подходов, которые объединяет только общий принцип дедуктивной логики и прием неких интуитивных озарений, некой «рациональной интуиции», на основе которых предпринимаются попытки создать портрет российского культурно–антропологического типа. «В отечественном научном и публицистическом дискурсе существует большое разнообразие концепций русского национального характера. Но это разнообразие лишь на первый, поверхностный взгляд может показаться хаотическим, фрагментарным и беспорядочным. На самом деле в этом плюрализме концепций есть внутренняя логика, анализ которой позволяет наметить конструктивный подход к исследованию специфики именно русского национального характера, а также оценить место и значение той или иной концепции русского национального характера в развитии российского национального самосознания» [11, С.44].

Реконструкция российского культурно–антропологического типа в отечественном дискурсе идет обычно в контексте постижения русской души или русского национального характера или менталитета. При этом особенности российского культурно–антропологического типа так или иначе связываются с базовыми социокультурными особенностями российской цивилизации и историческими трансформациями ее социокультурных форм. Сложившееся разнообразие концептуальных подходов к теоретической реконструкции российского культурно–антропологического типа, можно классифицировать на пять типовых подходов, которые можно определить как антиномичная модель, комплиментарная модель и компилятивно–эkleктическая модель.

Наиболее популярной моделью российской культурно–антропологической идентичности является антиномичная модель, представляющая российскую культурно–антропологическую самобытность как некое трудно постижимое единство противоречивых качеств и характеристик. Ярким

примером антиномичной модели российской культурно–антропологической идентичности является концепция русской национальной самобытности Н.А. Бердяева. Термин «русская душа» мыслитель использует как собирательное в логическом смысле понятие, характеризующее общие или интегральные свойства русского народа, а именно, базовые смысло–жизненные, мотивационные, ценностные ориентации народа как целого. Важным моментом метода Бердяева является принцип индивидуальности национальности. «Национальность есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества... Национальность есть бытийственная индивидуальность, одна из иерархических ступеней бытия, другая ступень, другой круг, чем индивидуальность человека или индивидуальность человечества, как некой соборной личности» [2, С.83–84].

Но, утверждая индивидуальность каждой национальности, Н. Бердяев заявляет о ее принципиальной непознаваемости рациональными методами. Все попытки рационального определения национальности ведут к неудачам. Природа национальности неопределима ни по каким рационально–уловимым признакам... Национальность – таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие» [2, С. 87].

Главным методом постижения национальной индивидуальности оказывается специфическая интуиция, но совсем не того плана, о котором говорил в свое время Р. Декарт. Интуиция Бердяева, по сути есть некое мистическое озарение на стыке между интуитивным промысливанием и эмоциональным, внутренним прочувствованием тайны русской души. Его мысли о русской душе выражают его чувства, а его чувства к русской душе принимают форму афористических откровений мысли. Это же отмечают и исследователи творчества мыслителя. «По существу, Бердяев более всего моралист–романтик, для него важнее всего «выразить» себя, «проявить себя», отделить себя от других... Гносеология и метафизика очень гибки у него – они послушно следуют за его чувствами, а в чувствах своих он прежде всего и больше всего моралист» [6, С. 343–344].

Н. Бердяев исходит из того, что тайна русской души может быть постигнута только изнутри, т.е. носителем этой души путем саморефлексии. Второй конструктивный момент связан с тем, что открытие тайны русской души доступно с позиций не формально объективной, мировоззренчески беспристрастной саморефлексии, а на основе «любви» к познаваемому предмету. «Для достижения России нужно применить теологальные добродетели веры, надежды и любви» [1, С.29].

Ключом к русской культурно–антропологической идентичности у Бердяева является методологический принцип антиномичности. «Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость» [2, С. 9].

В чем же смысл бердяевской антиномичности? Антиномии русской души Н.Бердяева – это, конечно, не кантовские антиномии в форме противоречивых суждений об одном и том же объекте, имеющие равноправное логическое обоснование, которые равно невозможно логически обосновать или опроверг-

нуть. Это и не нарушения общего логического закона непротиворечивости, запрещающие высказывать противоположные суждения об оном и том же предмете в одно и то же время и в одном и том же смысле. Это и не диалектические противоречия взаимодействующих друг с другом противоположностей, обусловливающих процесс развития предмета. У Бердяева это противоположные постулаты (тезис и антитезис) о тех или иных качествах русской души, которые фиксируются им на материале русской истории и русской национальной мысли. Причем, Бердяев не занимается обоснованием или доказательством тезисов или антитезисов. Он просто иллюстрирует их, находя подходящие примеры в русской истории и русской действительности. Каким образом взаимодействуют в русской душе противоположные качества, его вообще не интересует. Сформулировав и проиллюстрировав тезис и антитезис, Бердяев считает свою задачу, в основном выполненной. То, что эта бердяевская «антиномия» остается никак не разрешенной и не объясненной, его не очень смущает.

Нельзя не заметить, что сам замысел охарактеризовать фундаментальные архетипические черты русской души как набор ее внутренних противоречий делает русскую душу исторически недееспособной, аморфной и неопределенной, что явно расходится с выдающимися историческими достижениями русского народа, признаваемыми мыслителем.

Второй достаточно распространенной версией теоретической реконструкции российской культурно-антропологической идентичности является комплиментарная модель русского характера. Наиболее яркий пример ее представляет концепция русского национального характера Н.О. Лосский. Для его концепции характерно фундаментальное методологическое противоречие между описанием русского национального характера как разделительного в логическом смысле понятия (т.е. описанием наиболее распространенных на уровне отдельных русских людей качеств характера) и выяснением интегральных качеств русского народа как целого (собирательным в логическом смысле определением качеств русского народа).

Н.Лосский сознательно минимизирует свою исследовательскую задачу: «В своих заметках я буду иметь в виду душу отдельных русских людей, а не душу русской нации, как целого, или душу России, как государства» [9, С. 7]. При этом он понимает, что при разговоре об обобщенном портрете русского характера нельзя полностью исключить и разговор об интегральных свойствах русского народа и государства в целом. «Конечно, некоторые свойства лиц, входящих в общественное целое, принадлежат также и самому этому целому. Поэтому иногда я буду говорить не только о характере русских, но и о характере России, как государства» [9, С. 8].

Фактически Лосский выстраивает идеальный образ русского национального характера как портрет типичного русского человека на основе приписывания ему определенных позитивных качеств и доказывает их своим стандартным методом. Его стандартный метод доказательства является по сути поверхностной популярной индукцией на материале русской литературы и русской философии, иногда дополняемой ссылками на русскую историю и российскую реальность почему-то в основном XIX в. (ее отдельные произвольно выбранные

моментами). Важную роль в его системе доказательств играют ссылки на свидетельства иностранцев о русском национальном характере. Лосский пытается дать общий, внесловный портрет русского человека, что абсолютно нереально. Он все время подчеркивает, что выделенные им качества русского национального характера присущи всем слоям и сословиям русского общества, но это невозможно убедительно доказать, ибо это не так.

Замысел Лосского состоит в том, чтобы представить русский характер как набор достоинств, выведенных из базового определяющего качества – русской православной религиозности. Недостатки русского характера Лосский интерпретирует как гиперболизацию, акцентуацию, преувеличенное развитие достоинств. Таким образом, достоинства рассматриваются на основе парности с недостатками или извращениями. На самом деле следует разделить в концепции Лосского два вида пар: 1) органические пары, в которых недостаток является чрезмерным развитием достоинства и 2) антагонистические пары, в которых достоинства и недостатки образуют непримиримые противоположности. Здесь недостаток есть извращение, уничтожение достоинства.

Соответственно шести базовым качествам русского характера у Лосского должно, по идее, образоваться шесть пар достоинств и недостатков. На самом же деле не все так просто. В его концепции обнаруживаются, во-первых, три антагонистические пары: 1) религиозность против нигилизма и хулиганства, 2) нравственная свобода против безнравственного своеволия, 3) доброта против жестокости. Во-вторых, Лосский описывает две органических пары: 1) конструктивная воля переходящая в экстремизм и максимализм и 2) духовность, переходящая в пренебрежение «средней областью культуры», материальной стороной жизни. В-третьих, Лосский описывает некорректную органическую пару: могучая воля и страстность против русской лени. Два базовых качества русского национального характера: 1) способность к высшим формам опыта и 2.) даровитость оказываются непарными, поскольку с ними Лосский не связывает никаких недостатков. Фактический метод Лосского является перевернутой популярной индукцией, сначала русскому народу приписывается определенное качество, а затем приводится набор эмпирических подтверждений его наличия.

Трудности постижения российской культурно–антропологической идентичности приводят к появлению множества версий компилятивной модели. Философские реконструкции в духе этой модели, распространенные в современном дискурсе, строятся обычно приемом компилятивного, эклектического соединения разнообразных характеристик русского национального характера на базе истории русской философии и современных исследований. В результате получается подмена современного портрета национального характера внеисторичным эклектическим портретом. «То, что в подавляющем большинстве случаев сегодня выдает себя за «научные исследования» в области национальной идентификации, чаще всего представляет собой смесь из тезисов прежних философов и идеологов (славянофилов — А. Хомякова, К. Аксакова, Ю. Самарина, И. Киреевского или Н. Бердяева, В. Эрн, И. Ильина, С. Булгакова и др.), общих предрассудков и стереотипов, а также разрозненных

данных различных социологических опросов, профессиональная корректность которых часто вызывает сомнения» [3].

Построение компилятивно-эkleктической модели, связано с использованием большого арсенала сомнительных приемов, в который в входят: 1) тенденциозные подборки ссылок на авторитетных российских мыслителей прошлого в целях (идеализации достоинств российского типа личности или гиперболизации его недостатков); 2) некорректные частные генерализации, когда на основе отдельных фактов делаются универсальные обобщения или отдельные факты служат «доказательством» универсальных произвольных спекулятивных обобщений; 3) перенос частного на общее и общего на частное, когда признаки одной группы людей представляются как всеобщие, или искусственно постулированные общие признаки переносятся на всех; 4) перекомбинация в рассуждениях посылок и выводов из них, когда выводы предшествуют посылкам, которые искусственно подбираются под заранее сформулированные выводы; 5) отсутствие четких критериев или параметров описания культурно-антропологического портрета личности, хаотическое смешение разнородных признаков описываемого явления, отсутствие концептуальной системы признаков, или применение искусственной системы признаков; 6) постулирование сомнительных базовых тезисов без каких-либо доказательств (ложная аксиоматика); 7) некорректные и неточные аналогии; 8) мнимые эмпирические, социологические обобщения.

Проблема постижения сущности современного российского культурно-антропологического типа и вообще российской культурно-антропологической идентичности не исчерпывается только поиском эффективной концептуально-методологической основы такого исследования. Решение этой теоретической задачи не может быть полностью свободно от моментов, связанных с мировоззренческой, ценностной ориентацией мыслителя, с ценностным личным отношением к исследуемому предмету.

В связи с этим возникает вопрос о том, с каких же мировоззренческих позиций возможно наиболее успешное приближение к тайне российской культурно-антропологической идентичности? По этому критерию мы видим вечные российские ценностные парадигмы: 1) традиционализм, выступающий за всемерное сохранение российской социокультурной самобытности, 2) интегрализм, стремящийся, либо интегрировать западные и восточные культурные начала внутри самобытной российской культуры, либо растворить российскую самобытность в глобальной, универсальной мировой культуре.

Характерным примером традиционализма в теоретической реконструкции российской культурно-антропологической идентичности является концепция В.Ф. Шаповалова, который делает акцент на установлении устойчивых культурных инвариантов российской цивилизации, которые и составляют ее индивидуальную самобытность. И с этими инвариантами он связывает и российскую культурно-антропологическую идентичность. В.Ф. Шаповалов вводит различие между национальным и цивилизационным характером, рассматривая российскую культурно-антропологическую идентичность как двухъярусную, но отдавая приоритет именно цивилизационной, супер-этнической идентично-

сти. «Помимо специфических национальных характеров должна существовать душа России, общая для всех составляющих ее народов» [13, С. 26]. Суперэтнический российский цивилизационный характер по Шаповалову обусловлен российскими цивилизационными относительно инвариантными особенностями и единством исторической судьбы народов, объединенных в многонациональной российской цивилизации.

В духе более близком к интегрализму построена оригинальная концепция русского национальной идентичности Кондакова И.В., который использует при этом термин «менталитет», как более широкий и подходящий, чем термин «национальный характер». Кондаков И.В. рассматривает национальный менталитет как сложную и устойчивую надындивидуальную культурную структуру: «это — сложно организованная *глубинная структура культуры*, складывающаяся из множества скрытых механизмов, то противоречащих друг другу, то дополняющих друг друга, которые образуют в сумме «конструктивную напряженность» культуры и тем самым способствуют ее постепенной трансформации — от одного глобального цикла к другому и третьему» [8, С. 23]. По Кондакову, национальный менталитет оказывается неким культурным инвариантом, но его проявления могут меняться в истории национальной культуры, и сам менталитет может постепенно трансформироваться.

Основной характеристикой русского менталитета, по Кондакову, является его противоречивость, обусловленная культурной и географической пограничностью российской цивилизации. «... Культурная «пограничность» чревата либо предельным (глобальным) *синтезом* несоединимых крайностей («всеединство»), либо предельной поляризацией целого, т.е. драматическим *расколом*, непримиримой конфронтацией и борьбой смысловых полюсов. Это придает — и в том, и в другом случае — самому менталитету российской цивилизации, а вместе с тем и российской культуре качества «смысловой неопределенности», аморфности, неустойчивости (совершенно не характерные для Европы и западной культуры)» [8, С. 24].

Опираясь на принцип противоречивости русской культуры и русского менталитета, Кондаков выделяет в нем две противоположные конфигурации: 1) негативную или деструктивную и 2) позитивную или конструктивную.

Негативная конфигурация русского менталитета конструируется из таких составляющих как архетипический русский комплекс «авось», «облом» и «обрыв», дополненный ссылками на деструктивную инверсионную логику перехода от одной крайности к другой без промежуточных стадий и опосредований. Дав негативное описание русского менталитета, И.В. Кондаков, переходит к позитивному описанию его как конструктивного комплекса. Оказывается, в русском менталитете доминирует не тенденция к расколу, а, напротив, «...стремление к единству — к «соборности», всеобщему взаимопониманию, коллективной солидарности и даже единомыслию (консенсусу)... Можно сказать, что силы притяжения, интеграции в недрах русской культуры на всех этапах её развития постоянно преобладали над силами распада. Сама по себе острота борьбы детерминировала мощную потребность в единстве, пусть и вы-

ражающемся в идеальных, утопических формах» [7]. Эффективно совместить эти два описания российского менталитета И.В. Кондакову не удастся.

Трудность реконструкции российского культурно–антропологического типа состоит в том, что в условиях социального и мировоззренческого плюрализма современного российского общества достигнуть мировоззренческого консенсуса невозможно. Тот, кто попытается постичь русскую душу, российский менталитет и российский характер, будет вынужден все время идти по лабиринту сложных мировоззренческих выборов, между Сциллой интегрализма и Харибдой традиционализма. В то же время, трудность этой задачи не должна быть основанием отказа от ее решения. «Выработка адекватной и конструктивной концепции культурной идентичности в форме национальной, цивилизационной идеологии является необходимым условием не только процветания и успешного развития России в XXI в., но и условием самого сохранения России как самобытной цивилизации, другими словами, преодоления кризиса культурной идентичности современного российского общества» [12, С.200]. Очевидно, что системная концепция российской культурно–антропологической идентичности и ее современных трансформаций – дело не одного ученого и не одного исторического момента, а актуальная задача всей современной российской социально–гуманитарной мысли.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Русская идея /Н.А. Бердяев. – СПб.: Азбука–классика, 2008. – 301 с. – Текст: непосредственный.
2. Бердяев, Н. А. Судьба России /Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 208 с. – Текст: непосредственный.
3. Гудков, Л. Структура и характер национальной идентичности в России /Л. Гудков. – Текст: электронный. // Полит.ру [сайт]. –URL: https://polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/ (дата обращения: 11.09.2022).
4. Драч, Г.В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) /Г.В. Драч. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 208–212.
5. Драч, Г.В. Идея культурологии: традиции, наука, образование /Г.В. Драч, О.М. Штомпель. – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 4 (60). – С. 5–10.
6. Зеньковский, В.В. История русской философии /В.В. Зеньковский. Ростов–на–Дону: Феникс, 1999. – Т. 2. – 540 с. – Текст: непосредственный.
7. Кондаков, И.В. Взгляд на историю русской культуры в целом /И.В. Кондаков. – Текст: электронный // Психология, воспитание личности [сайт]. – URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuletiri-v-celom.html> (дата обращения: 11.09.2022).
8. Кондаков, И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации /И.В. Кондаков. – Текст: непосредственный //Философские науки. –2000. – № 3. – С.23–32.

9. Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. – Frankfurt am Main: Посев, 1957. – 151 с. – Текст: непосредственный.
10. Поломошнов, А.Ф. Революция и метаморфозы русского характера: Бердяев против Лосского / А.Ф. Поломошнов, Л.А. Поломошнов. – Персиановский: Донской ГАУ, 2022. – 166 с. – Текст: непосредственный.
11. Поломошнов, А.Ф. Русский характер в национальном самосознании / А.Ф. Поломошнов, Л.А. Поломошнов. – Персиановский: Донской ГАУ, 2022. – 172 с. – Текст: непосредственный.
12. Поломошнов, А.Ф. Цивилизационная судьба России на рубеже тысячелетий / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. – п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. – 308 с. – Текст: непосредственный.
13. Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие для вузов / В.Ф. Шаповалов. – М.: ФАИР–ПРЕСС, 2003. – 624 с. – Текст: непосредственный.

References

1. Berdyaev, N.A. Russkaya ideya [Russian idea] / N.A. Berdyaev. – SPb.: Azbuka–klassika, 2008. – 301 s. – Текст: непосредственный.
2. Berdyaev, N. A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia] / N.A. Berdyaev. – M.: Mysl', 1990. – 208 s. – Текст: непосредственный.
3. Gudkov, L. Struktura i harakter nacional'noj identichnosti v Rossii [The Structure and Character of National Identity in Russia] / L. Gudkov. – Текст: электронный. // Polit.ru [сайт]. – URL: https://polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/ (data obrashheniya: 11.09.2022).
4. Drach, G.V. Etnokul'tura v prostranstve globalizatsii (obzor mezhdunarodnogo kongressa v Groznom) [Ethnoculture in the space of globalization (review of the international congress in Grozny)] / G.V. Drach. – Текст: непосредственный // Voprosy filosofii. – 2015. – № 8. – S. 208–212.
5. Drach, G.V. Ideya kul'turologii: traditsii, nauka, obrazovanie [The idea of cultural studies: traditions, science, education] / G.V. Drach, O.M. Shtompel'. – Текст: непосредственный // Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2009. – № 4 (60). – S. 5–10.
6. Zen'kovskiy, V.V. Istoriya russkoy filosofii [History of Russian philosophy] / V.V. Zen'kovskiy. Rostov–na–Donu: Feniks, 1999. – T. 2. – 540 s. – Текст: непосредственный.
7. Kondakov, I.V. Vzglyad na istoriyu russkoy kul'tury v tselom [A look at the history of Russian culture as a whole] / I.V. Kondakov. – Текст: электронный // Psikhologiya, vospitanie lichnosti [сайт]. – URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturny-v-celom.html> (data obrashcheniya: 11.09.2022).
8. Kondakov, I.V. Mental'naya dominanta rossiyskoy tsivilizatsii [The mental dominant of Russian civilization] / I.V. Kondakov. – Текст: непосредственный // Filosofskie nauki. – 2000. – № 3. – S. 23–32.

9.Losskiy, N.O. Kharakter russkogo naroda [The nature of the Russian people] /N.O.Losskiy. – Frankfurt am Main: Posev, 1957. – 151 s. – Tekst: neposredstvennyu.

10.Polomoshnov, A.F. Revolyutsiya i metamorfozy russkogo kharaktera: Berdyaev protiv Losskogo [Revolution and metamorphoses of the Russian character: Berdyaev vs. Lossky] / A.F. Polomoshnov, L.A. Polomoshnov. – Persianovskiy: Donskoy GAU, 2022. – 166 s. – Tekst: neposredstvennyu.

11.Polomoshnov, A.F. Russkiy kharakter v natsional'nom samosoznanii [Russian character in national identity] / A.F. Polomoshnov, L.A. Polomoshnov. – Persianovskiy: Donskoy GAU, 2022. – 172 s. – Tekst: neposredstvennyu.

12.Polomoshnov, A.F. Tsivilizatsionnaya sud'ba Rossii na rubezhe tysyacheletiy [The civilizational fate of Russia at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. – p. Persianovskiy: Donskoy GAU, 2016. – 308 s. – Tekst: neposredstvennyu.

13.Shapovalov, V.F. Istoki i smysl rossiyskoy tsivilizatsii: Uchebnoe posobie dlya vuzov [The Origins and Meaning of Russian Civilization: Textbook for Universities] /V.F. Shapovalov. – M.:FAIR–PRESS, 2003. – 624 s. –Tekst: neposredstvennyu.

УДК 316.752

Е.В. Помазкова

ТРАДИЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Помазкова Елена Владиславовна –аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье исследуются специфические особенности традиционных ценностных ориентаций российского предпринимательства. Мировоззрение и мироощущение российских бизнесменов формировалось столетиями. За это время российское предпринимательство выработало индивидуальный менталитет, собственную психологию и субкультуру, а также единые социальные технологии. Автор обосновывает тезис о том, что сообщество российских предпринимателей является уникальным и сложным социокультурным феноменом и обладает общей целостностью и креативностью при наличии частных различия внутри самого сообщества.

Ключевые слова: ценности, бизнес, предприниматели, ценностные ориентации, религия, мотивы.

E.V. Pomazkova

TRADITIONS OF VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

Pomazkova Elena Vladislavovna – post-graduate student of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University.

The article examines the specific features of the traditional value orientations of Russian entrepreneurship. The outlook and worldview of Russian businessmen has been formed over the centuries. During this time, Russian entrepreneurship has developed an individual mentality, its own psychology and subculture, as well as unified social technologies. The author substantiates the thesis that the community of Russian entrepreneurs is a unique and complex socio-cultural phenomenon and has a common integrity and creativity in the presence of private differences within the community itself.

Key words: values, business, entrepreneurs, value orientations, religion, motives.

Предпринимательство – это социально–профессиональная общность со своими нормами поведения, установками, социокультурными ценностями, моделями взаимодействия с властью и обществом в целом и мотивацией. В основе мотивации бизнесменов, в основном, лежат ценности, которые определяют деловую культуру предпринимателей. Именно деловая культура приобретает негативный окрас и вызывает много вопросов в обществе. Многие социальные и экономические процессы, обусловленные общим уровнем ценностей, формируют общественное мнение в отношении того или иного процесса и явления. Именно с ними тесно и неразрывно связана деловая культура современного мира. Ценности и мотивы под воздействием различных факторов принимают разный характер и образуют свой индивидуальный образ, который по-разному воспринимается различными слоями общества. Общность деловых явлений и процессов, ограниченных мотивацией, и отношение к ним социокультурного слоя общества обеспечивает реальные условия ведения предпринимательской деятельности.

Ценности, будучи определяющим фактором в экономическом поведении предпринимателей, формируют базу ролевой идентификации и определяют мотив предпринимательской деятельности. Ценности представляют из себя центральное и высшее звено в культурной цепи и являются результатом развития социокультурной практики и критерием формирования индивидуального бытия личности [2]. Совокупность ценностей выстраивает систему личности бизнесмена на основании собственной иерархии. Групповые признаки такой системы называют ценностными ориентациями.

Ценности бизнесмена можно условно разделить три группы. Ценности материальные представляют из себя объекты и средства труда и производства, а также денежные средства. К ценностям социальным можно отнести личную независимость и свободу, связи и репутацию в деловых кругах, а также привилегированный статус предпринимателя в обществе. Ценности духовные проявляются в эстетических и нравственных принципах, идеалах, знаниях.

Учитывая специфику деятельности бизнесмена основными для него должны быть ценности материальные. В состав этого понятия можно отнести объект бизнеса, средства производства и финансовые средства. Средства производства и объект деятельности зависят от специфики предпринимательства. Производимый продукт, услуга или информация являются объектом предпри-

нимательской деятельности. К средствам производства следует отнести средства и предметы труда, используемые в процессе производства любого вида благ. Еще одной важной материальной ценностью предпринимательской деятельности являются денежные средства, которые могут выражаться в наличности, банковских счетах, прочих банковских продуктах. Все риски в бизнесе напрямую связаны с материальными ценностями, потому что присутствует большой риск потери части перечисленных ценностей, и она негативно отразится на результатах всей деятельности вплоть до утраты цели предпринимательства – дохода и его источников.

Социальные ценности также оказывают существенное влияние на предпринимателя. Деловые связи являются одной из ключевых социальных ценностей бизнесмена. Так как предприниматели, в силу активности своей социальной группы, тесно взаимодействуют со многими слоями окружающего общества: клиенты, партнеры, наемные работники, представители госструктур и т.д.

Клиенты обеспечивают возврат финансовых средств при оплате товаров или услуг в процессе потребления продукции. Успешность предпринимательской деятельности обеспечивают партнеры и партнерские связи. Потеря добросовестного партнера может привести к убыткам, а наличие партнерской связи может свести к минимуму риски по сделке. На определенном этапе развития появляются наемные работники. Они присоединяются к бизнесу тогда, когда предприниматель сам уже не может выполнять все функции на своем предприятии. Государство осуществляет контроль и регламентацию бизнеса, получая взамен финансовые ресурсы в виде налогов.

Предприниматель имеет особый статус, который определяет его положение в обществе. В 2000–х годах наблюдается тенденция повышения статуса «профессии» индивидуального предпринимателя в российском обществе. Следовательно, бизнесмены ощущают себя звеном общества, которое в собственном сознании занимает более высокое положение чем все остальные члены этого же общества. Осознание собственной значимости и последствий собственной деятельности, а также своего социального статуса, гарантирует бизнесмену возможность осознания своего личного и общественного места в жизни общества и свой авторитет в семье. Большинство предпринимателей связывают свое направление в бизнесе с той сферой, в которой будущий предприниматель специализируется или которая лично для бизнесмена является наиболее привлекательной. Например, любитель цветов открывает цветочный магазин, врач открывает медицинский центр, а слесарь – автомастерскую. Таким образом, предприниматель, занимаясь любимым и интересным для него делом, удовлетворяет и свой личный интерес.

В бизнесе можно отследить тесную взаимосвязь между материальными и социальными ценностями. Успех предпринимателя находится в прямой зависимости от созданных им деловых связей, их прочности и количества. Связи и деловая репутация определяют социальный статус бизнесмена и влияют на изменение его материального благосостояния, а также регулируют риски.

Духовные ценности служат основой для производства качественного конечного продукта и совершения чистых сделок. При разработке нового и экс-

ключивного продукта, в процессе самосовершенствования своего творческого потенциала, предпринимателем движет желание обеспечить духовное удовлетворение. Есть мнение, что риску в бизнесе подвергаются только материальные и социальные ценности. На духовные понятие риска не распространяется, так как они влияют только на расстановку приоритетов. На мой взгляд, духовные ценности тесно связаны как с материальными, так и с социальными ценностями, и в первую очередь с социальной ответственностью предпринимательского сообщества.

Купечество в России до революции было тесно взаимосвязано с православием и той религиозной культурой, которая была им сформирована. Промышленники, купцы и прочие торговцы открывали больницы и школы, устраивали бесплатные обеды для голодных, вкладывали деньги в строительство храмов, способствовали развитию науки и искусства. То есть несли финансовые расходы на цели, явно противоречащие «интересам бизнеса». В основе деятельности дореволюционного предпринимателя лежало понимание того, что Царство Божие можно заслужить только своими поступками. Современная социальная ответственность сводится к добровольно принятым для себя организацией и сотрудниками правилами. Основной ее целью является формирование деловой репутации фирмы и улучшение ее имиджа, а также же формирование и управление брендами и лояльностью клиента, что приведет в итоге к росту прибыли и капитализации. То есть мы наблюдаем фактическую подмену социальных и духовных ценностей материальными.

Изучением влияния православно-этических ценностей на развитие хозяйственной деятельности России занимался С.Н. Булгаков. В своих трудах он оценил зависимость успехов в коммерции и промышленной деятельности от этических норм и правил религии. В старообрядческой религиозной среде обязательность, рачительность и доверие являлись основными постулатами, а большинство купцов были именно из этой среды, поэтому в своей деятельности руководствовались духовными нормами наравне с материальными соображениями. Девизом деятельности промышленника А. Смирнова была фраза «Честь превыше дохода» [1].

Характер закономерностей общественной жизни в целом изучал С.Л. Франк. Его труд «Духовные основы общества» посвящен изучению вечных и неизменных закономерностей, которые существуют и оказывают влияние на все области бытия. Автор делит все на две области: материальную и душевную. И доказывает, что между данными областями существует неразрывная связь [4].

Из опыта традиций отечественного предпринимательства выпадает советский период, поскольку социалистическая экономика формировала совершенно иной тип экономического поведения. «В целом исследователи современной российской экономической культуры исходят из ключевой противоположности советской экономической культуры и постсоветской экономической культуры, которая обычно отождествляется с культурой предпринимательской деятельности и, особенно, с культурой инновационной экономической деятельности, считая, что именно последняя является тем желаемым эффективным идеалом, в

направлении которого должна эволюционировать экономическая культура современного российского общества» [3, С.143].

Сиюминутное поведение предпринимателя обусловлено потребностью, которая является первостепенной в текущий момент времени. Не существует немотивированной предпринимательской деятельности. Уровень силы мотива зависит от насущности текущей потребности: чем выше потребность, тем активнее действия предпринимателя и сильнее стремление ее получить.

Мотив – это именно то, что направляет бизнесмена на совершение какого-либо действия. По своей специфике все мотивы можно разделить на две группы. Мотивы альтруистические направлены на реализацию потребности быть полезным обществу и связаны в основном с интересами друзей, коллег и семьи. Поведение бизнесмена определяется соотношением этих мотивов, и многое говорит о личности самого предпринимателя. В основе мотивов эгоистических лежит личный интерес бизнесмена и потребность в увеличении своего материального благополучия.

Как и материальные ценности, материальные мотивы являются основными для предпринимателей только на первый взгляд. Все мотивы тесно взаимосвязаны между собой. Если предприниматель будет пытаться получить максимальную прибыль любым доступным способом, не обращая внимания на устойчивую социальную среду, появится риск социальных и экологических последствий, которые отрицательно повлияют на развитие общества. Мотивы альтруистические проявляются в финансировании благотворительности, спорта, медицины и прочих социальных направлений. Но и при совершении альтруистических поступков, которые направлены на благополучие общества, в поведении бизнесменов сохраняется эгоистичный мотив. Предприниматель, совершая социальные поступки также удовлетворяет и свои личные потребности в общественном признании и самоутверждении. Современный предприниматель – творец и новатор, а не мошенник и потребитель, увлеченный лишь собственным обогащением. Большинство авторов сходятся во мнении, что будущая экономика будет нацелена не только на максимизацию прибыли, но и на социальную справедливость и экологичность. Этические нормы постинформационного сообщества будут способствовать ограничению потребления, которое в современном мире приняло сверхвлиятельный характер, угрожающий не просто нравственности человека, а его физическому выживанию.

Литература

- 1.Булгаков, С.Н. Философия хозяйства /С.Н. Булгаков. – М.: Терра, 2008 – 352 с. – Текст: непосредственный.
- 2.Петровская, О.В. Ценности «креативного класса» в культуре постиндустриального общества: дисс... канд. филос. наук: 24.00.01 / Петровская Ольга Васильевна; Южный федеральный университет. – Ростов–на–Дону, 2013. – 198 с. – Текст: непосредственный.

3.Семенова, Н.Б. Модернизация современной российской массовой экономической культуры /Н.Б. Семенова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский: Донской ГАУ, 2012. – 189 с. – Текст: непосредственный.

4.Франк, С.Л. Духовные основы общества /С.Л. Франк. – М.: Директ–Москва, 2014 – 207 с. – Текст: непосредственный.

References

1.Bulgakov, S.N. Filosofiya khozyaystva [Philosophy of economy] /S.N. Bulgakov. – М.: Terra, 2008 – 352 s. – Tekst: neposredstvennyy.

2.Petrovskaya, O.V. Tsennosti «kreativnogo klassa» v kul'ture postindustrial'nogo obshchestva: diss... kand. filos. nauk: 24.00.01 [Values of the "creative class" in the culture of post-industrial society: diss... cand. philosophy Sciences: 24.00.01] / Petrovskaya Ol'ga Vasil'evna; Yuzhnyy federal'nyy universitet. – Rostov-na-Donu, 2013. – 198 s. – Tekst: neposredstvennyy.

3.Semenova, N.B. Modernizatsiya sovremennoy rossiyskoy massovoy ekonomicheskoy kul'tury [Modernization of modern Russian mass economic culture] /N.B. Semenova, A.F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: Donskoy GAU, 2012. – 189 s. – Tekst: neposredstvennyy.

4.Frank, S.L. Dukhovnye osnovy obshchestva [Spiritual foundations of society] /S.L. Frank. – М.: Direkt–Moskva, 2014 – 207 s. – Tekst

УДК 316.3

О.В. Роговец

СОЦИАЛЬНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ ПОГРАНИЧНЫХ КУЛЬТУР

Роговец Ольга Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры хореографического искусства Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского; e-mail: olechka3cool@mail.ru

В статье рассматривается проблема взаимодействия культур, актуализирующаяся в условиях нарастания конфликтности национальных индивидуальностей и конфронтацией межнациональных объединений. Автор анализирует пограничность как особый социокультурный феномен, исследует противоречия, возникающие между культурой традиционных цивилизаций и техногенным социумом, а также конкретизирует понятие «диалог культур». Определяя особый модус существования границы в условиях социальной конфликтности, раскрывается амбивалентность социокультурных ориентаций и социальная обусловленность возникновения новых доминант пограничной культуры.

Ключевые слова: взаимодействие культур, социальная конфликтность, диалог культур.

O.V. Rogovets

SOCIAL CONFLICT OF THE BORDER CULTURES

Rogovets Olga Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Choreographic Art of the Luhansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky; e-mail: olechka3cool@mail.ru

The article deals with the problem of the interaction of cultures, which is actualized in the conditions of the growing conflict of national individuals and the confrontation of interethnic associations. The author analyzes the borderline as a special socio-cultural phenomenon, explores the contradictions that arise between the culture of traditional civilizations and technogenic society, and also specifies the concept of "dialogue of cultures". Defining a special mode of existence of the border in the conditions of social conflict, the ambivalence of socio-cultural orientations and the social conditionality of the emergence of new dominants of the border culture are revealed.

Key words: *interaction of cultures, social conflict, dialogue of cultures.*

Проблема взаимодействия культур в поле научных исследований занимает достаточно константное положение на протяжении нескольких десятилетий. Ее актуализация в условиях функционирования и развития современного социума связана с нарастанием конфликтности национальных индивидуальностей и конфронтацией межнациональных объединений. Множество исследований посвящено конкретизации ситуации пограничности цивилизаций в исторической ретроспективе, в русле исторической динамики подробно исследованы вопросы пограничности культур, где основное внимание сконцентрировано на специфике переходных периодов. Однако сегодня вектор исследований стоит направить в сторону рассмотрения не стыков конкретных этапов в истории мировой культуры, но общей нестабильности и динамичности культур, которые в каждый конкретный момент (согласно теории открытых систем Г.В. Лейбница) выявляют состояние пограничности с последующими вариациями их развития.

Проблему пограничных культур рассматривали Г. Гессе, Т.П. Григорьева, Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер, К. Юнг, К. Ясперс. О природе «границы» размышляли М.М. Бахтин, Г.В. Лейбниц, Ю.М. Лотман, Ю.А. Шрейдер. Также вопросам контакта культур, противоречий в природе и социуме, борьбы классов уделяли внимание И. Бердяев, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, В. Соловьев и другие.

Целью данной статьи выступает иллюстрация социальной конфликтности пограничных культур, которая в рамках ограничений, заданных объемом текста, будет в большей степени направлена на определение пограничности как особого социокультурного качества и рассмотрения основных конфликтных моментов, возникающих на стыке культур. Кроме того, исходя из существующих вариантов типологий культур, мы не ставим за цель рассмотреть социальную конфликтность каждого пограничного состояния, а остановим свое внимание на противоречии между культурой традиционных цивилизаций и техногенным социумом (техногенной средой). В данном исследовании мы будем опираться на определение социальной конфликтности великих цивилизаций Запада и Востока, не конкретизируя иные, проходящие, типы пограничных культур (балканскую, российско-евразийскую, латиноамериканскую и прочие).

Уточним, что философские науки представляют довольно широкую панораму видения культуры, где затрагиваются не просто фундаментальные основы человеческого бытия, но глубины самосознания народа, истоки ее преобразовательной природы. Как отмечает М.М. Бахтин: «Культура есть космическая полифония культурных голосов, в которой слышны различные голоса и присутствуют многочисленные смыслы» [2, С.345]. Она представляет собой не просто класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, но выступает ментальным феноменом, который рассматривается в экстрасоматическом контексте. «Культура – константа, – говорит Л. Уайт, – поведение – переменная: если изменится культура, изменится и поведение» [8, С.115]. Именно поэтому, говоря о пограничности и беря во внимание диалог культур, мы, в первую очередь, подразумеваем контакт личностей, ведь все представления, верования, догмы и постулаты, из которых складывается культура, в реальной жизни выступают неделимыми с единством идей и чувств, создающих индивида.

Заметим, что понятие «диалог культур» во многих исследованиях сходно с понятием «взаимодействие», акцентирующем внимание на длительности, глубине, двусторонности и взаимности процесса. Этот особый вид отношений (непосредственных или опосредованных) складывается между культурами на протяжении всего исторического времени, порождая новые смыслы и трансформируя внутренние структуры, тем самым становится термином, раскрывающим более глубокую палитру отношений нежели понятия «контакт», «культурные связи», «соприкосновение».

В результате описываемого процесса несколько культур, в условиях стремительно меняющегося окружающего пространства в процессе взаимодействия, вступают в процесс «передачи–заимствования», сопровождающимся набором социальных, психологических и других реакций. Происходит постепенная адаптация друг к другу, в следствие которой те или иные культурные формы принимаются или отвергаются. Иными словами, «посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картин мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности, а также номенклатуры её продуктов, механизмов коммуницирования и трансляции социального опыта и т. п.» каждая культура перестраивает собственные паттерны [9, С. 15]. Но существуют также защитные механизмы – границы, предохраняющие чрезмерное влияние извне и служащие индикатором сохранения «своего» пространства – «самости». Именно поэтому, в истории культур существуют прецеденты «минусовых» форм взаимодействия, зиждущихся на поверхностной интерпретации чужого. К таким можно отнести примитивные популяризации псевдосект в период снятия железного занавеса в России 90–х гг. XX в., кратковременное следование моде и принятие масскультуры Запада в начале XX в., а также иного рода имитации, не закрепляющиеся в процессе взаимодействия.

Упомянув концепт «граница» конкретизируем, что вне зависимости от способа употребления и контекста применения в какой–либо отрасли философии, он выступает в качестве сложнейшего узла разнообразных типов взаимо-

действия, взаимосвязи и стыка чего-либо. «Граница – это поле, образуемое между разными культурными моделями, – говорит М. Демирчян, – ... она не только разъединяет (показывает разницу, несовместимость), но и объединяет, показывая возможность, перспективу коммуникации, еще пока не существующей, но возможной в результате сотворчества нового бытия культуры (культурного события)» [4, С.62–63]. Граница – это некая область «между», где заканчивается одно и начинается иное (Г.В.Ф. Гегель), это предел распространения и влияния культурных смыслов и ценностей (М. Бахтин), это особая реальность, возникающая при встрече двух культур (Ю. Лотман). Это также базисная категория опыта человечества и факт пространства, порождающий культурные и социальные эффекты, будучи одновременно общественно-культурным фактом.

В случае функционирования и взаимодействия культур, граница, выполняя роль перехода от одной стадии бытия к другой, получает особый модус существования, «который приобретает определяющее значение: она сама становится бытием особого рода, воплощенным в специфической разновидности социокультурной системности» [10, С.40]. Можем сказать, что именно граница становится *«первым шагом на пути определения вектора развития будущего диалога культур»* (курсив наш – О. Р.)

В свою очередь пограничье, как феномен, не сводится к сугубо географической трактовке – оно действует там, где есть место неопределенности, где происходит процесс постоянного самоутверждения, отстаивания собственной идентификации. Границы географические приобретают статус границ культурных и онтологических, в следствие чего любая пространственная координата получает особое социально-философское значение. Бесконечный обмен, сравнение и соотнесение ведут к развитию и усовершенствованию культур. Сама же пограничная реальность характеризуется амбивалентностью социокультурных ориентаций и антиномичностью или «тенденцией к «лобовому» столкновению полярностей бытия» [10, С.25]. Взаимодействие культур в такой реальности происходит по своим временным законам, при которых ответ на вопрос, или отклик на начало взаимодействия происходит не сразу – для осознания послания одной стороны другой требуется, порой, не один десяток лет.

Подчеркнем, что культурный ландшафт в условиях социальной конфликтности представляет собой хаотическое смешение разновременных традиций, в процессе взаимодействия которых возникают эклектические конструкции, формирующие, казалось бы, ранее невозможный симбиоз архаики и модерности, мифа и факта, природного и техногенного. Такая, порой парадоксальная, ассимиляция становится возможной благодаря способности каждой культуры к контактам, которую Г.В.Ф. Гегель связывает с принципом «свободы духа», то есть открытостью и пластичностью каждой из них. Именно благодаря таким контактам укрепляется историческое самосознание народа, говорит автор: «Воспитание народа состоит в соединении двух культур (самобытной и заимствованной), и первый период оканчивается выработкой реальной, самостоятельной силы народа, которая затем обращается против его предшественника» [3, С.254]. Ярким примером может служить преодолевшая «непластичность»

культуры Дальней Азии Персия, через Сирию открывшаяся к внешним контактам.

Стоит отметить, что, вступая в диалог, каждая культура предлагает для рассмотрения свои философские идеи, художественные формы, учения и догмы, становящиеся базисом дальнейшего самобытного творческого продукта. Но, как отмечает О. Шпенглер, «глубинные смыслы, «символы», «души» культур непередаваемы, поэтому глубокое душевное одиночество пролегает между двумя людьми, принадлежащими к разным культурам [11, С.58].

Здесь и возникает первая социально обусловленная конфликтность, скрытая за смыслами. Нам думается, что связана она с процессами самоидентификации личности, происходящими на фоне принятия или непринятия новых доминант пограничной культуры. Трансформация идентичности, в процессе которой присвоение человеком самому себе новых ролей неустанно растет, приводит к тому, что в условиях мультипарадигмальности постмодернизма, он, дезориентированный среди многочисленных образов, самодистанцируется от любого вида влияния, теряя понимание социально-культурной принадлежности. Как отмечает И. Малыгина, на стыке понимания культурного ландшафта и тех или иных установок «маятник преваширования одной над другой может сменить свой полюс и осмысление человеком собственного «Я» будет в большей степени соотноситься с трансформационными процессами социокультурной динамики, нежели со следованием по пути самопознания» [5, С.48]. И в этом случае может произойти то, что человеку внешнее окружение станет присваивать ту идентичность, которая удобна непосредственно этому окружению. *Сам же человек, не осознавая навязывания извне, начнет принимать её за истинную и познаваемую самостоятельно, тем самым незаметно становясь безнадежно зависимым от системы (курсив наш – О.Р.)*. Иными словами, можем сказать, что сегодня средством манипуляции и управления реальностью становится массовая культура, отбравшая возможность каждого отдельного индивида воспринимать, анализировать и систематизировать сложные социальные и культурные явления.

Следующий конфликт возникает тогда, когда одна из культур становится ведущей в процессе взаимодействия, и постепенно приводит к растворению в другой. Фактически «захватывая» конфронтующую структуру, одна из культур приводит к полной регенерации другой, вследствие чего возникают новые органичные формы. Так, например, случилось с сирийским культурным элементом, который практически растворившись в эллинистической цивилизации стал благодатной почвой для появления христианства в Сирии. А. Тойнби о таком «территориальном захвате» говорил так: «Однажды завоевав определенное место в сфере общества, чужеродный культурный элемент укореняется там и, обрастая другими, родственными себе элементами, чувствует себя вскоре хозяином положения» [7, С. 577].

Стоит сказать еще об одной конфликтной ситуации, возникающей на стыке культур и связанной с защитными функциями. Их активизация происходит только в инокультурном окружении и проявляется посредством этнозащит-

ных механизмов (например, существование любой культуры в диаспоре). Таким образом, еще более остро соблюдаются традиции, историческая память актуализируется, а обычаи выходят на первый план. И здесь нельзя сказать о нарочито негативном направлении развития культуры в этот период, но можно с уверенностью сказать, что именно в это период локальная культура доказывает свое право на существование, пусть и вынужденно вступая в коммуникацию с граничащими с ней системами.

Ключевым моментом в истории «пограничности», как было упомянуто выше, является разделение всех существующих типов культур на «западные» и «восточные», однако, эпоха постмодерна предлагает новые коннотации пограничных культур, ведущей среди которых выступает диалог традиционной и электронной. Актуализирующаяся социальная конфликтность в культуре современного мира в ситуации массированного натиска цифровых сетей, отстраняет человека от общественной жизни и навязывает не просто новую культуру, но сотни вариантов потребительски направленных догм, грозящих утратой самобытности и потерей идентичности каждой личности. Сегодня, интересы человечества требуют сохранения всего многообразия культур и их носителей, а не утверждения монокультуры, поэтому диалог культур становится ведущим в жизнедеятельности мирового сообщества.

В ситуации превалирования культуры цифровых медиа, утрачивается преемственность, так необходимая для сохранения истории своей нации. Это грозит консервацией многих достижений цивилизации, которые, стремясь внедрить новые технологии во все сферы жизнедеятельности, утрачивают, порой, самые ценные приобретения нации. Есть и другая сторона – вариант, когда одна из культур становится апатичной к любому диалогу, проявляя самодовольство и успокоение (например, Китай), и в этом случае, при сохранении «своего» наследия, происходит отчуждение от культурного диалога и потеря «духовного склада».

Заметим, что электронная культура (кибер-культура, интернет-культура, online культура, digital culture), будучи опосредованной компьютерными сетями системой взаимодействия между людьми, является уникальной сферой деятельности человека, в результате которой происходит «симуляция объектов «живой» культуры», ее аналогизация и цифровизация [1, С.89]. И снова возникает столкновение интересов различных социальных групп – конфликт культуры новой эпохи и традиционной ее интерпретации. Однако, исследования последних десятилетий твердят о том, что никакого конфликта быть не может, поскольку электронная культура не заменяет реальную, традиционную. Наоборот, она дополняет ее новыми художественными формами и вариантами интерпретации, перенося в цифровое измерение достижения многих поколений, тем самым сохраняя их актуальность и конкурентность в условиях новой социальной реальности. Диалоговость электронной культуры заметно возрастает по сравнению с реальной: в цифровом пространстве каждый индивид имеет возможность менять свою роль, в связи с чем, утверждает К. Самаке, электронная культура «расширяет степень свободы ее потребителей в сравнении с традици-

онными типами культуры», хоть и находится в режиме социальной конфликтности [6, С. 60].

Таким образом, попытка обобщить исследовательский опыт ряда ученых (указать) приводит нас к тому, что на передний план философской рефлексии выходит рассмотрение некоей «доминанты многообразия», коррелирующей полиморфность механизмов взаимодействия пограничных культур. В русском мировосприятии конфликтность пограничных культур становится неким двигателем перманентной диалогичности, однако, на сегодняшний день, превалирует в ней не материальное, а духовное, что позволяет традиционной культуре сохранять ведущие позиции. Сколько продлится ее господство и насколько остро будут протекать диалогические циклы с электронной культурой – покажет время.

Литература

1. Баева, Л.В. Развитие системы электронной культуры и дифференциация современного социогуманитарного знания / Л.В. Баева // Философия искусственного мира, 2018. – №6. – С.83–99
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Пер. А. М. Водена; Вступ. ст. Ю. В. Перов, К. А. Сергеев. – СПб.: Наука, 2000. – 479 с.
4. Демирчян, М. «Граница» как философская категория / М. Демирчян // Национальная библиотека Армении. – Ереван, 2020. – С.61 – 73
5. Малыгина, И.В. Идентичность в философской, социальной и культурной антропологии / И.В. Малыгина. – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2018. – 240 с. – Текст : непосредственный
6. Самаке, К. Цифровая революция и электронная культура / К. Самаке // Вестник ТвГУ. Серия «ФИЛОСОФИЯ», 2020. – №3 (52). – С. 58–66
7. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Закл. ст. Рашковского Е. Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
8. Уайт, Л.А. Понятие культуры / Л.А. Уайт // Вопросы социальной теории, 2009. – Т.3. – №1 (3). – С.95–124
9. Флиер А. Я. Адаптация культурная // Культурология XX век. Словарь / Гл. ред., сост., и авт. проекта А. Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 640 с. – С. 15–17.
10. Шемякин, Я.Г. Феномен «пограничности». Социокультурное содержание и исторические типы / Я.Г. Шемякин // История и теория, 2009. – С.23 – 45
11. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Ч. 2. Всемирно–исторические перспективы / Пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

References

1. Baeva, L.V. Development of the system of electronic culture and differentiation of modern socio–humanitarian knowledge / L.V. Baeva // Philosophy of the artificial world, 2018. – No. 6. – P.83–99
2. Bakhtin, M.M. Aesthetics of verbal creativity / M.M. Bakhtin. – M.: Art, 1986. – 445 p.
3. Hegel G. V. F. Lectures on the philosophy of history / Per. A. M. Voden; Intro. Art. Yu. V. Perov, K. A. Sergeev. – St. Petersburg: Nauka, 2000. – 479 p.
4. Demirchyan, M. "Border" as a philosophical category / M. Demirchyan // National Library of Armenia. – Yerevan, 2020. – P.61 – 73
5. Malygina I.V. Identity in philosophical, social and cultural anthropology / I.V. Malygin. – M. : LLC Publishing house "Consent", 2018. – 240 p. – Text : direct
6. Samake, K. Digital revolution and electronic culture / K. Samake // Bulletin of TVGU. Series "PHILOSOPHY", 2020. – No. 3 (52). – pp. 58–66
7. Toynbee A. J. Comprehension of history: Per. from English. / Comp. A.P. Ogurtsov; Intro. Art. Ukolova V.I.; Conclusion Art. Rashkovsky E. B. – M. : Progress, 1991. – 736 p.
8. White, L.A. The concept of culture / L.A. White // Questions of social theory, 2009. – V.3. – No. 1 (3). – P.95–124
9. Flier A. Ya. Cultural adaptation // Culturology XX century. Dictionary / Ch. ed., comp., and ed. project A. Ya. Levit. – St. Petersburg: University book, 1997. – 640 p. – P. 15–17.
10. Shemyakin Ya.G. The "borderline" phenomenon. Sociocultural content and historical types / Ya.G. Shemyakin // History and theory, 2009. – S.23 – 45
11. Spengler O. Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. Part 2. World–historical perspectives / Per. with him. and note. I. I. Makhankova. – M.: Thought, 1998. – 606 p.

УДК316.74

Е.В. Помазкова

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Помазкова Елена Владиславовна – аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматриваются факторы, определяющие направление совершенствования предпринимательской культуры в России, проводится сравнительный анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на составляющие института предпринимательской культуры. Доказано, что в современном мире успешность предпринимателя определяют не только финансовые критерии, а также организационно–технические и социальные. Автор

утверждает необходимость формировать культуру предпринимательства в процессе социализации личности с участием системы образования.

Ключевые слова: предпринимательская культура, бизнес, предприниматели, деловая этика, организационная культура.

E. V. Pomazkova

FACTORS OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL CULTURE

Pomazkova Elena Vladislavovna – post-graduate student of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University.

The article discusses the factors that determine the direction of improving the entrepreneurial culture in Russia, a comparative analysis of external and internal factors influencing the components of the institution of entrepreneurial culture is carried out. It is proved that in the modern world the success of an entrepreneur is determined not only by financial criteria, but also by organizational, technical and social ones. The author argues the need to form a culture of entrepreneurship in the process of socialization of the individual with the participation of the education system.

Key words: entrepreneurial culture, business, entrepreneurs, business ethics, organizational culture.

С 70–80-х годов XX века Россия находится в процессе периодической трансформации всех хозяйственных процессов, которая влечет за собой упразднение действующих и создание новых институтов. Предпринимательство является одним из таких институтов, который служит для выполнения определенных задач и функций: усиление самостоятельности субъектов хозяйствования при формировании доходов; реализация предпринимательского потенциала и инициатив; обеспечение занятости; повышение эффективности национальной экономики; усиление толерантности социальных слоев и групп.

В современных работах предпринимательская культура воспринимается как специфический актив или ресурс, который является инструментом управления и используется для влияния на ключевые параметры функционирования предприятия, а также стратегическим ресурсом, от эффективности которого зависит успешность бизнеса. Культура предпринимательства — это только часть экономической культуры, которая ограничивает рамки исследований исключительно предпринимательством [2, С. 24]. Проблема культуры предпринимательства изучаются как отечественными, так и зарубежными авторами. Томилов В.В. [9], Багиев Г.Л., Асаул А.Н. [1], Левкин Н.В. [4] по-разному определяют назначение предпринимательской культуры. Одни авторы приравнивают культуру предпринимательства к культуре организации, считая эти понятия идентичными, другие считают, что культура предпринимательства ограничивается профессиональной и деловой этикой.

Институт предпринимательской культуры определяет характеристики поведения субъектов хозяйствования во всех социально-экономических процессах. Отличительные черты предпринимательства обеспечивают формирование его культуры в виде управленческого фактора, который влияет на последующее развитие, и базовой характеристики. Семенова Н.Б. и Поломошнов А.Ф. отме-

чают, что сегодня «мы имеем противоречивую экономическую культуру современных российских бизнесменов – работодателей, в которой сочетаются весьма существенные блоки советской командно-административной культуры, значительные элементы бюрократической и криминальной коррупционной культуры и некоторые ростки цивилизованной предпринимательской культуры западного типа»[8, С.148].

П.Н. Шихирев в книге «Введение в российскую деловую культуру» формулирует десять наиболее важных качеств преуспевающего предпринимателя. Это инициативность и поиск возможностей, готовность к риску, настойчивость и упорство в достижении целей, ориентация на эффективность и качество, готовность принимать на себя ответственность и идти на личные жертвы для достижения результата, способность убеждать и устанавливать связи, целеустремленность, стремление к получению информации, независимости и уверенности в собственных силах, систематическое планирование [10, С. 48].

Предпринимательская культура способна выполнять как экономические, так и социальные функции. Экономические функции ориентированы на усиление и укрепление конкуренции, обеспечение роста экономической эффективности производства, разработку и реализацию экономических новаций, построение эффективного управления капиталом, стабилизацию экономических процессов и способность принятия экономических рисков. Социальные функции предпринимательской культуры заключаются в создании благоприятных условий для стабильного роста общественного благосостояния; обеспечении занятости работоспособных слоев населения и в повышении социальной мобильности. Успешная реализация этих функций обеспечивает воспроизводство предпринимательской культуры.

В соответствии с таким определением предпринимательской культуры, можно выделить несколько ее составляющих: честность и законность; строгое выполнение обязательств; внутрифирменный кодекс, соответствующий общественным нормам и традициям.

На строение и формирование этих составляющих оказывает влияние следующие ценности бизнесмена: общечеловеческие, такие как мобильность, адаптивность и нравственность; традиционные – семья, привычки, традиции, свобода выбора; личностные ценности, которые не всегда совпадают у руководителя и самой организации, потому что они формируются в самом процессе предпринимательской деятельности и могут передаваться по поколениям.

Законность обеспечивает Конституция РФ, которая запрещает любую коммерческую деятельность, предполагающую использование недобросовестной конкуренции или монополизацию. Также в рамках законности предпринимателям вменяется обязанность своевременно и в полном объеме отдавать государству часть дохода в виде налогов и взносов.

Государство должно на всех уровнях уделять внимание созданию и совершенствованию законодательной базы в части регуляции отношений в бизнес сфере. На данный момент эта база слаба и крайне противоречива, потому что она разрабатывалась и утверждалась крайне хаотично. Различные системы взаимодействия между государством и бизнесом наслаивались друг на друга, а в

законодательство и правоприменительную практику вносились нормы и правила из различных ведомств, несогласованные между собой и поэтому зачастую противоречащие друг другу. «Задача современного государства – поддерживать функционирование и развитие рыночных механизмов, направлять их на достижение ведущих целей промышленного производства и национальной экономики в целом. Провалы либерального регулирования усилили потребность в новом осмыслении и новой государственной экономической политике во всех сферах деятельности» [7, С.57].

Необходимо понимать, что нормативно–правовая база должна быть справедливой, способствовать развитию бизнеса в стране и не носить коррупционного и/или лоббистского характера. Как, например, ратификация Конвенции против злоупотреблений соглашениями об избежании двойного налогообложения (MLI), которая ограничивает использование налоговых льгот иностранными компаниями, не приносящими денежные средства в федеральный и/или региональные бюджеты Российской Федерации.

Так же государство в целях обеспечения законного предпринимательства должно сформировать благоприятный инвестиционный климат и защитить бизнес от криминальных структур и коррупции чиновников. Коррупция, бюрократизм, произвол и безнаказанность чиновников и административных органов свидетельствуют о трансформации ценностей и деформации предпринимательской и политической культуры в целом по России.

Формирование имиджа предпринимателя, общественного мнения и отношения к нему социума, обусловлено честностью и умением выполнять взятые обязательства. Поэтому для предпринимателя особо важным является факт соблюдения правил, общих этических норм и обычаев делового оборота. В бизнесе определяющая роль отводится превосходству над остальными. И желание его достичь подталкивает многих к нечестным правилам поведения. Сергей Галицкий, основатель сети «Магнит» считает: «Если ты нарушаешь правила игры, то нет смысла заниматься бизнесом.

Это уже не бизнес, этого делать нельзя. Когда ты в бизнесе не можешь выиграть честно, то рано или поздно проиграешь. Нужно больше работать, быть опытнее, умнее, талантливее. Из этих нюансов складывается победа» [2].

Умение выполнять свои обязательства и обязанности формирует уровень социальной ответственности предпринимателя. Недостаточная подготовленность к социальной и общественной ответственности приводит к деструктивным действиям предпринимателей [5]. Сложившиеся под влиянием исторических процессов негативные тенденции в бизнесе определяют современный социальный облик предпринимателя как в экономических связях внутри делового сообщества, так и в обществе в целом. В рамках честности и исполнения обязательств необходимо отдельно выделить понятие «национальная культура предпринимательства». В каждой отдельной стране складываются свои традиции и способы ведения бизнеса, обусловленные, в том числе, и национальной принадлежностью. Каждая отдельно взятая национальная культура многогранна и уникальна, имеет свои тонкости и особенности, связанные с условиями и временем формирования. В России, рост банковской задолженности свидетель-

ствуется о том, что большая часть российских предпринимателей ведет свой бизнес в кредит и не создает дохода.

Одной из причин такого поведения является проявление иждивенческой культуры, имеющей место в российском бизнесе, когда такие основные ценности бизнеса, как ответственность, чувство долга, корректность и пунктуальность трансформируются в видимость бизнеса и создание образа, не соответствующего реальному положению вещей. На первый план выходит потребность казаться успешным, состоятельным и талантливым при полной экономической несостоятельности и финансовой несамостоятельности.

В эпоху всеобщей глобализации изменяется и национальная культура предпринимательства. Предприниматели, взаимодействуя с покупателями и поставщиками в разных частях мира, постепенно создают единую культуру предпринимательства, и это вытесняет национальные особенности культуры бизнеса в России.

Наиболее сильное влияние на развитие предпринимательской культуры внутри организации оказывает владелец бизнеса, который предъявляет определенные требования к своим работникам, к их поведению, навыкам и знаниям. Раньше образ руководителя предприятия складывался как властный и влиятельный человек, нетерпящий ошибок. Сегодня руководитель представляется чаще в образе лидера, который не только сам работает, но и отвечает за результаты деятельности, к которому можно обратиться за помощью или советом в работе без опасения. Основная задача лидера выстроить деятельность наиболее эффективно и сформировать благоприятный внутрифирменный климат для повышения производительности труда рабочих.

Предпринимательская культура зависит от результатов деловых встреч и переговоров, привлекательности для инвесторов и уровня надежности в глазах сотрудников. Руководители высшего звена задают тон всему, что должна делать организация и какими должны быть ценности и действия людей [6].

Формирование культуры предпринимательской деятельности внутри конкретной организации, как и все наиболее важные процессы, происходит под управлением лидера. Стиль поведения сотрудников, их решения, ценности и предпочтения являются основой формирования культуры и складываются под влиянием их отношения к руководителю–предпринимателю. Принимая решения, люди смотрят на поведение своего лидера, перенимают его ценности, его предпочтения становятся их предпочтениями. То есть культура предпринимателя становится культурой всей организации и определяет ее ценности. Для успешного функционирования предпринимателю необходимо достигнуть идеального баланса, когда работники формируют внутрифирменную культуру, опираясь на ценности и предпочтения предпринимателя, а предприниматель старается развивать культуру предпринимательства путем привлечения наиболее инициативных и опытных сотрудников, тем самым повышая эффективность всей предпринимательской деятельности.

Предпринимательская культура, помимо отношений внутри организации, затрагивает отношения с конкурентами, правовыми службами оказывает значительное влияние на отношение организации с законом и государством. Культу-

ра предпринимательства регулируется не только государственными законами, но и нормами морали и этики, а также нормами поведения и обычаями ведения бизнеса. Введение коммерческой составляющей в сферу духовного производства и мотивация предпринимателей идеалами «золотого тельца» и успеха «любой ценой», привели к началу негативных изменений в личной идентификации предпринимателя, в его ориентации в бизнесе, в формировании организационной культуры, в осознании общественной значимости своей деятельности и ее пользе.

Необходимо формировать культуру предпринимательства с детства и знакомить всех с предпринимательством, потому что все, так или иначе, в своей жизни с ним сталкиваются. Нужно изучать культуру предпринимательства, начиная со школы, чтобы культура предпринимательства имела всеобщее назначение.

Литература

1.Багиев, Г.Л., Асаул А.Н., Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие /Г.Л. Багиев, А.Н. Асаул. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 231 с. – Текст: непосредственный

2.Банкет, А. Н., Проблема культуры предпринимательства в экономической науке / А.Н. Банкет: Текст: непосредственный // Проблемы экономики и менеджмента. – 2013. – №7 (23). – С.24–27.

3.Бизнес–правила Галицкого, которые будут полезны всем предпринимателям. – Текст: электронный //Investlab [сайт]. –URL: <https://invlab.ru/biznes/biznes–pravila–galickogo>(дата обращения 26.09.2022)

4. Левкин, Н.В. Современные тенденции управления культурой в системе предпринимательства /Н.В. Левкин. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 342 с. – Текст: непосредственный

5. Неретин, О. Федеральная политика в сфере культуры /О. Неретин: Текст: непосредственный // Российское предпринимательство. – 2012. – № 4. – С. 4–9.

6.Паршуков, А.Е. Организационная культура отечественных промышленных предприятий – фактор формирования контроллинга /А.Е. Паршуков: Текст: непосредственный// Управленец. – 2013. – № 4(44). – С. 74– 78.

7.Поломошнов, А.Ф. Философия экономики: методология и практика институционального анализа /А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина. – п. Персиановский: ДонГАУ, 2018. – 215 с. – Текст: непосредственный.

8.Семенова, Н.Б. Модернизация современной российской массовой экономической культуры /Н.Б. Семенова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский: ДонГАУ, 2012. – 189 с. – Текст: непосредственный.

9.Томилов, В.В. Культура предпринимательства / В.В. Томилов. – СПб: Питер, 2000. – 368 с. – Текст: непосредственный

10.Шихирев, П.Н. Введение в российскую деловую культуру / П.Н. Шихирев. – М.: ОАО «Типография «НОВОСТИ», 2000. – 203 с. – Текст: непосредственный.

References

1. Bagiev, G.L., Asaul A.N., Organizatsiya predprinimatel'skoy deyatel'nosti. Uchebnoe posobie [Organization of entrepreneurial activity. Tutorial] /G.L. Bagiev, A.N. Asaul. – SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2001. – 231 s. – Tekst: neposredstvennyy
2. Banket, A. N., Problema kul'tury predprinimatel'stva v ekonomicheskoy nauke [The Problem of Entrepreneurial Culture in Economics] / A.N. Banket: Tekst: neposredstvennyy // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2013. – №7 (23). – S.24–27.
3. Biznes–pravila Galitskogo, kotorye budut polezny vsem predprinimatel'yam. – Tekst: elektronnyy [Galitsky's business rules that will be useful to all entrepreneurs] // Investlab [sayt]. – URL: <https://invlab.ru/biznes/biznes–pravila–galitskogo> (data obrashcheniya 26.09.2022)
4. Levkin, N.V. Sovremennye tendentsii upravleniya kul'turoy v sisteme predprinimatel'stva [Modern trends in the management of culture in the system of entrepreneurship] /N.V. Levkin. – Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2009. – 342 s. – Tekst: neposredstvennyy
5. Neretin, O. Federal'naya politika v sfere kul'tury [Federal policy in the sphere of culture] /O. Neretin: Tekst: neposredstvennyy // Rossiyskoe predprinimatel'stvo. – 2012. – № 4. – S. 4–9.
6. Parshukov, A.E. Organizatsionnaya kul'tura otechestvennykh promyshlennykh predpriyatiy – faktor formirovaniya kontrollinga [Organizational culture of domestic industrial enterprises – a factor in the formation of controlling] /A.E. Parshukov: Tekst: neposredstvennyy // Upravlenets. – 2013. – № 4(44). – S. 74– 78.
7. Polomoshnov, A.F. Filosofiya ekonomiki: metodologiya i praktika institucional'nogo analiza [Philosophy of Economics: Methodology and Practice of Institutional Analysis] /A.F. Polomoshnov, N.V. Saprykina. – p. Persianovskiy: DonGAU, 2018. – 215 s. – Tekst: neposredstvennyy.
8. Semenova, N.B. Modernizatsiya sovremennoy rossiyskoy massovoy ekonomicheskoy kul'tury [Modernization of modern Russian mass economic culture] /N.B. Semenova, A.F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: DonGAU, 2012. – 189 s. – Tekst: neposredstvennyy.
9. Tomilov, V.V. Kul'tura predprinimatel'stva [Entrepreneurial culture] / V.V. Tomilov. – SPb: Piter, 2000. – 368 s. – Tekst: neposredstvennyy
10. Shikhirev, P.N. Vvedenie v rossiyskuyu delovuyu kul'turu [Introduction to Russian business culture] / P.N. Shikhirev. – M.: OAO «Tipografiya «NOVOSTI», 2000. – 203 s. – Tekst: neposredstvennyy.

УДК 165.19

Воронцова Т.Н., Бульба А.Ю

**ИНТУИТИВНОЕ ЗНАНИЕ КАК ЕДИНСТВО
ЧУВСТВЕННОГО И ЛОГИЧЕСКОГО**

Воронцова Татьяна Николаевна - к. ф. н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Бульба Анна Юрьевна – студентка биотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета.

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию сущности и природы интуитивного знания. Выделяются многообразные виды интуиции – интеллектуальная и чувственная, научная и художественная, эйдетическая и концептуальная и др. Отмечается взаимосвязь чувственного и логического аспектов познания в интуиции.

Ключевые слова: интуиция, чувственное и логическое в познании, виды интуиции.

Vorontsova T.N., Bulba A.Yu.

INTUITIVE KNOWLEDGE AS UNITY SENSUAL AND LOGICAL

The article discusses various approaches to understanding the essence and nature of intuitive knowledge. Diverse types of intuition are distinguished - intellectual and sensual, scientific and artistic, eidetic and conceptual, etc. The relationship between the sensual and logical aspects of cognition in intuition is noted.

Key words: intuition, sensory and logical in cognition, types of intuition.

В приобретении нового познания значимую роль имеет логическое мышление, однако обыкновенной логики бывает недостаточно. Для выработки знания важна интуиция, которая помогает создавать новые научные представления и порождать необычные идеи.

Под интуицией понимают способность постигать истину путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательств. Она отличается непосредственностью, неожиданностью и неосознанностью путей решения проблемы.

Древние философы полагали, что интуиция – это непосредственное видение реально существующего положения вещей, форма интеллектуального познания. Интуиция является природным даром людей, это осознание предметной сути с помощью предчувствия, чутья, догадки.

В понимании природы интуиции существует несколько концепций [3, С. 136]. Первая трактует ее как особую область сознания человека – сверхсознание, обеспечивающее «прорыв» в некие иные – информационные, тонкие, высшие – и другие слои.

Другая концепция усматривает основания интуиции в мире подсознания, в котором откладывается вся информация о процессах и событиях, никак не проявляясь до поры. В особые моменты интеллектуального или эмоционального напряжения происходит отбор верного варианта решения проблемы опять-таки под влиянием подсознательных установок.

Третья концепция – синергетическая – представляет интуицию как механизм самоорганизации, структурирования чувственных образов/представлений и рациональных понятий и идей. В результате различных комбинаций, сложных ходов мысли накапливается определенная информация, необходимая для

свободного движения мысли и получения нового знания. Рождение нового всегда связано с нарушением привычной системы упорядоченности, с переструктурированием знания и его достраиванием с помощью интуиция [3, С. 136].

Четвертая позиция – психологическая – связана с идеями Ж. Пиаже и К. Юнга, которые считали интуицию формой дологического – образного предметного мышления. Согласно Юнгу, из интуиции, как из материнской почвы, вырастает мышление как рациональный феномен. «Интуиция есть та психологическая функция, которая передает субъекту восприятие бессознательным путем. Предметом такого восприятия может быть все — и внешние, и внутренние объекты или их сочетания. Особенность интуиции состоит в том, что она не есть ни чувственное ощущение, ни чувство, ни интеллектуальный вывод, хотя она может проявляться и в этих формах. При интуиции какое-нибудь содержание представляется нам как готовое целое, без того, чтобы мы сначала были в состоянии указать или вскрыть, каким образом это содержание создано. Интуиция — это своего рода инстинктивное схватывание все равно каких содержаний» [7, С. 526].

И, наконец, пятая концепция представляет интуицию необходимым и неотъемлемым компонентом познания наряду с мышлением, особенность которого заключается в том, что выработка умозаключений происходит неосознанно. Тот факт, что человек может не осознавать процесс получения результата, не означает, что интуитивное решение не требует сознательных усилий, кропотливого труда по накоплению знаний в той или иной области. Озарение невозможно без длительной работы над проблемой, хотя и может наступить в самый неожиданный момент под влияние случайных факторов.

Д.И. Менделеев по этому поводу писал: «Ну какой я гений. Трудился, трудился, всю жизнь трудился. Искал, ну и нашел». А. Эйнштейн также в связи с этим замечал: «Я думал и думаю месяцами и годами. Девяносто девять раз заключение неверно. В сотый раз я прав». А Л. Пастер заявлял, что случай «помогает лишь умам, подготовленным к открытиям путем усидчивых занятий и упорных трудов».

Как бы ни понималась интуиция – как сверхсознательный феномен или, наоборот, инстинктивный, бессознательный, подсознательный и т.д., ее роль в познавательном процессе, в освоении мира огромна. Во-первых, интуиция позволяет осуществить качественный скачок от старого знания к новому. Во-вторых, в интуиции осуществляется взаимодействие чувств и логики.

Помимо проблемы выяснения природы и сущности интуитивного знания, философов интересует многообразие видов интуиции.

Одну из первых классификаций предложил Н.О. Лосский, выделивший три вида интуиции – чувственную, интеллектуальную и мистическую. «Можно наблюдать чувственные качества предметов, цвета, звуки; это – чувственная интуиция, и данные этого опыта, цвета, звуки суть не субъективные психические состояния человека, а свойства самих материальных процессов внешнего мира. ...Можно наблюдать идеальную сторону мира, например, математические идеи; это – интеллектуальная интуиция, умозрение. Можно иметь опыт, направленный на металоогическое (конкретно-идеальное) бытие; это – мистиче-

ская интуиция» [5, С. 337]. Чувственную интуицию О.Н. Лосский связывал с познанием реального бытия, интеллектуальную интуицию – с идеальным бытием, а мистическую интуицию философ считал путем осознания металогического бытия.

Другие авторы выделяют такие виды интуиции, как научная и художественная. Эта классификация очевидно пересекается с делением интуиции на чувственную и интеллектуальную: научную можно представить как одну из форм интеллектуальной интуиции, а художественную – как разновидность чувственной интуиции.

А.В. Бондаренко предлагает классифицировать виды интуиции по мировоззренческим основаниям. Выделяя вслед за А.Н. Чанышевым пять разновидностей мировоззрения – философское, художественное, мифологическое, религиозное и научное, автор добавляет к этому перечню еще один тип мировоззрения – мистический [1, С. 253].

А.С. Кармин и Е.П. Хайкин подразделяют интуицию на концептуальную и эйдетическую. Под эйдетической интуицией понимается возникновение новых образов на основе известных понятий, а концептуальная интуиция представляет собой процесс формирования новых понятий на основе известных образов. Эти два типа интуиции являются формами взаимосвязи чувственного и логического научного познания. Эйдетическая интуиция оперирует чувственными образами, предопределенными понятиями, которые отвечают за объективное содержание научной интуиции. Благодаря эйдетической интуиции ученый получает наглядное представление об объекте познания. Концептуальная же интуиция помогает понять смысл и значение объекта познания [4, с. 33].

Можно говорить о некоторых преимуществах интуитивного познания перед рассудочным [6, С. 7]. Интуитивное познание преодолевает границы привычных представлений и логики. Оно отражает текучесть, творческую изменчивость и непостоянство бытия. Если рассудок оперирует общими и устойчивыми понятиями, а чувственное познание отражает единичное в вещах, то интуитивное знание выступает высшим проявлением единства того и другого. В процессе интуиции разум мыслит и созерцает одновременно, выступает интеллектуальным созерцанием всеобщих и необходимых связей предмета

Литература

1. Бондаренко, А.В. Современные концепции классификации форм интуиции и их применение в изучении научной и художественной интуиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15. – 3. – С. 251-254.
2. Васильева, И.В. Теоретическая модель интуиции: обоснование включенности интуиции сотрудников силовых структур в обобщенный концепт интуиции / И.В. Васильева, П.Е. Григорьев, А.Н. Игнатов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (36). – С. 232-236.
3. Данакари, Л.Р. Эпистемология: основные механизмы интуиции // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 8-7. – С. 136-138.

4. Кармин А.С., Хайкин Е.П. Творческая интуиция в науке. – М.: Знание, 1971. – 250 с.

5. Лосский, Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция // – М.: Республика, 1995. – 399 с

6. Стоцкая, Т.Г. Проблема интуиции в научном познании // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2019. – № 1 (1). – С. 129-136.

7. Юнг, К. Г. Психологические типы // – СПб.: «Ювента»; М.: «Прогресс-Универс», 1995. – 716 с.

References

1. Bondarenko, A.V. Sovremennyye kontseptsii klassifikatsii form intuitsii i ikh primeneniye v izuchenii nauchnoy i khudozhestvennoy intuitsii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. – 2009. – Т. 15. – 3. – S. 251-254.

2. Vasil'yeva, I.V. Teoreticheskaya model' intuitsii: obosnovaniye vklyuchennosti intuitsii sotrudnikov silovykh struktur v obobshchenny kontsept intuitsii / I.V. Vasil'yeva, P.Ye. Grigor'yev, A.N. Ignatov // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 2 (36). – S. 232-236.

3. Danakari, L.R. Epistemologiya: osnovnyye mekhanizmy intuitsii // Yevraziyskiy soyuz uchenykh. – 2014. – № 8-7. – S. 136-138.

4. Karmin A.S., Khaykin Ye.P. Tvorcheskaya intuitsiya v nauke. – М.: Znaniye, 1971. – 250 s.

5. Losskiy, N.O. Chuvstvennaya, intellektual'naya i misticheskaya intuitsiya // – М.: Respublika, 1995. – 399 s

6. Stotskaya, T.G. Problema intuitsii v nauchnom poznanii // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. – 2019. – № 1 (1). – S. 129-136.

7. Yung, K. G. Psikhologicheskiye tipy // – SPb.: «Yuventa»; М.: «Progress-Univers», 1995. – 716 s.

УДК 340

И.В. Упоров

**ПРАВОВОЙ КАРКАС РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
КАКИЕ АКТЫ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ**

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России; e-mail: uporov@list.ru

Обосновывается предложение о выделении правового каркаса российского государства с точки зрения значимости нормативно-правовых актов по отражению в них фундаментальных ценностей общества и механизма их обеспечения. Такой подход ранее в правовой литературе не встречался. Указываются действующие законы и другие акты в их последней редакции по состоянию на начало октября 2022 г.

Ключевые слова: *нормативно-правовые акты, правовой каркас, государство, закон, иерархия, юридическая сила, граждане, общество.*

I.V. Uporov

**LEGAL FRAMEWORK OF THE RUSSIAN STATE:
WHICH ACTS ARE THE MOST IMPORTANT**

Uporov Ivan Vladimirovich– Doctor of Historical Sciences, PhD in Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The author substantiates the proposal to single out the legal framework of the Russian state from the point of view of the importance of legal acts to reflect the fundamental values of society and the mechanism for their provision. This approach has never been seen before in the legal literature. Current laws and other acts are indicated in their latest version as of the beginning of October 2022.

Key words: *legal acts, legal framework, state, law, hierarchy, legal force, citizens, society.*

В каждом государстве принимаются множество законов и других юридических актов по самым разным направлениям общественно-политической и социально-экономической жизни. При этом ряд нормативно-правовых актов, признаваемых наиболее важными, создают своеобразный правовой каркас, позволяющий обеспечивать государственно-правовое единство и целостность социальных отношений в конкретных странах. Это, на наш взгляд, достигается такой совокупностью наиболее значимых законодательных и иных актов, которые, с одной стороны, предоставляют возможность государству от имени общества издавать необходимые правовые акты, обязательные для исполнения, гарантировать права и свободы граждан, обеспечивать безопасность и правопорядок общества, а с другой стороны, позволяют самому обществу контролировать деятельность государства, определять его стратегическое развитие. И по-

сколько речь идет об отдельном суверенном государстве, то международно-правовая составляющая в нашем случае исключается.

В этом контексте, говоря о правовом каркасе государства, сразу возникает вопрос об иерархии нормативно-правовых актов. В нашем случае мы показываем это на примере России, и имеем в виду акты федерального уровня, что вполне естественно, поскольку акты регионального уровня (уровня субъектов Федерации) и тем более акты муниципального уровня по определению не могут подпадать под категорию «правового каркаса» единого российского государства. Вместе с тем, как будет показано, иерархия нормативно-правовых актов в доминирующем толковании этой терминологии, хотя и имеет существенное значение для выявления «каркасных» законов и иных актов, но лишь постольку, поскольку позволяет по критерию иерархичности отграничить «каркасные» акты от других нормативно-правовых актов, и в этой связи будут использованы и другие критерии (и поэтому, например, даже отдельные федеральные конституционные законы не всегда относимы к категории «каркасных» законов).

В.А. Толстик, определяя иерархию российского права на основе «вертикального строения права», полагает, что иерархия законов может быть представлена на следующих уровнях такой вертикали (мы опускаем применяемую этим автором внутреннюю дифференциацию Конституции России как не имеющую в нашем случае принципиального значения): а) Конституция России; законы о внесении поправок в Конституцию России; б) законы, принятые на референдуме; в) федеральные конституционные законы; г) федеральные кодифицированные законы (кодексы и др.); д) некодифицированные федеральные законы, которым законодатель придает иерархический приоритет по отношению к иным законам; е) федеральные законы, не имеющие приоритета перед другими законами [1, с. 33].

По нашим наблюдениям, это наиболее обоснованная в правовой литературе иерархия российского законодательства. Аналогичным образом указанный автор определяет также иерархию подзаконных нормативно-правовых актов в следующих уровнях: а) нормативные указы Президента России, нормативные постановления Государственной Думы ФС РФ, нормативные акты ЦБ РФ, инструкции ЦИК РФ); б) нормативные постановления Правительства России; в) нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, принятые в рамках надведомственных полномочий; г) иные нормативные акты федеральных органов исполнительной власти [1, с. 38].

Представляет интерес отражение содержания иерархии нормативно-правовых актов, изложенной в проекте ФЗ «О нормативных правовых актах Российской Федерации», который был представлен в ГД ФС РФ еще в 1996 г., но затем в 2004 г. был снят с рассмотрения. Интересующий нас вопрос регулируется в ст. 10 проекта не путем «лестницы» видов нормативно-правовых актов по мере их юридической силы, а пояснениями к отдельным их видам, из чего вытекает следующий перечень: а) Конституция России; б) федеральные конституционные законы; в) федеральные законы; г) нормативно-правовые акты Президента России; д) нормативно-правовые акты Государственной Думы; е)

нормативно–правовые акты Совета Федерации; ж) нормативно–правовые акты Правительства России; з) нормативно–правовые акты федеральных органов исполнительной власти [2].

В дальнейшем аналогичные законопроекты разрабатывались также Минюстом России в 2014 г. [3], группой авторов ИСЗиСП в 2021 г. [4], но принципиально нового в части иерархии законодательных актов они не вносят, равно это касается и работ, где затрагиваются данные вопросы (авторы А.А. Аралбаева, В.М. Баранов, А.В. Безруков, И.А. Кравец, В.А. Лебедев, А.В. Малько, С.И. Носов, В.В. Оксамытный, Д.С. Петренко, М.В. Сидоренко, А.В. Сеницын, В.Н. Синюков, Ю.А. Тихомиров, Э.Р. Хисанов и др.).

Из представленных выше суждений вытекает, что правовой каркас российского государства создают, без всяких сомнений, следующие законодательные акты:

– Конституция России (с учетом внесенных поправок, то есть Законы РФ о внесении поправок здесь уже учтены);

– федеральные конституционные законы;

– федеральные законы (включая законы в форме кодексов).

Однако, помимо этого, с учетом особого статуса Президента России, который, в частности, в ст. 10 Конституции России в перечне органов государственной власти федерального уровня поставлен на первом месте, а согласно главе 4 Конституции России имеет огромные полномочия (по некоторым вопросам превосходящие полномочия Федерального Собрания и Правительства России, вместе взятых, например, определение основных направлений внутренней и внешней политики государства – ч. 3 ст. 83 Конституции России), представляется необходимым к категории «каркасных» нормативно–правовых актов относить также отдельные президентские указы.

Следующий, и основной, вопрос заключается в том, какие именно уже действующие нормативно–правовые акты современной России составляют правовой «каркас» российского государства. И здесь вышеизложенный теоретический иерархический расклад нормативно–правовых актов требуется, как нам представляется, сопоставить со следующими категориями: во-первых, с теми фундаментальными ценностями, которые считаются наиболее важными для российского общества; во-вторых, с теми государственно–правовыми институтами, посредством которых эти ценности будут обеспечиваться.

Юридические нормы, закрепляющие в определенном, относительно небольшом объеме, обе указанные позиции, содержатся в Конституции России как правовой акте, отражающем универсальную характеристику российского общества и государства. Поэтому, бесспорно, *Конституция России* в правовом каркасе занимает особое место, будучи его фундаментом.

Далее нужно выявить, образно говоря, другие элементы конструкции правового каркаса. На фундаменте (Конституции России) закрепляются те самые фундаментальные ценности, выраженные в правовой форме, которые, условно, и образно выражаясь, можно считать как колонны общего правового каркаса. К таковым следует относить законы, которые более подробно определяют приоритеты людей с точки зрения их жизненных перспектив, и здесь важ-

ным является стремление каждого человека к самореализации, так как любой человек ставит перед собой определенные жизненные цели.

В этом контексте все граждане без исключения вступают в гражданско-правовые отношения, через которые строят свои жизненные планы, в том числе и прежде всего это касается института собственности (в самом широком смысле этого слова). На наш взгляд, как бы ни были высокими и красивыми слова о духовных устремлениях, но без материальной базы они останутся голыми словами. И не случайно марксова формула о том, что именно бытие (а оно основывается на собственности) определяет сознание, стала классической. К тому же даже деятельность человека в так называемых, обобщая, высокодуховных сферах (образование, искусство, литература, волонтерство, благотворительность и т.д.), невозможна, если иметь в виду организационно-правовую сторону, без определенного гражданско-правового статуса. Поэтому жизненное самоопределение людей находит отражение прежде всего в Гражданском кодексе РФ, наиболее концентрированно закрепляющим свободу человеческой деятельности. Итак, *ГК РФ* – это одна из колонн в правовом каркасе государства.

Далее, для каждого человека также без исключения важнейшим социальным институтом является семья, что является очевидным, – сначала семья, которую создали его родители и в которой человек воспитывается, а затем и его своя самостоятельная семья. Для значительной части людей, и скорее всего для большинства, семья является важнейшей жизненной ценностью, и за благополучие, счастье своей семьи они готовы идти на многие жертвы, не жалея и свой жизни. Соответственно следующая колонна в правовом каркасе государства – *СК РФ*, то есть, Семейный кодекс РФ, который, к слову, по ряду позиций пересекается с *ГК РФ*.

Возвращаясь к стремлению к самореализации, нужно заметить, что человеку требуется образование. Все люди без исключения учатся, по меньшей мере, в школе, и многие, опять же, большинство причем уже, вероятно, абсолютное, продолжают обучение в учебных заведениях профессионального образования, что обусловлено неуклонным развитием научно-технического прогресса. Отсюда следующая колонна – *ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*.

Достигнув совершеннолетия (18 лет) все граждане получают право участия в управлении государственными делами посредством выборов, обладая сначала активным избирательным правом, а несколько позже и пассивным избирательным правом, в том числе правом участия в референдумах. И тем самым граждане, избирая своих представителей в законодательные и иные представительные органы, избирая Президента России, глав других территориально-публичных образований, определяют стратегию будущего развития российского общества. Такое право было осуществлено, в частности, во время всенародного голосования по действующей согласно воле российского народа Конституции России 1993 г. Тем самым появляется следующая колонна правового каркаса российского государства – *ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»*.

Разумеется, все без исключения люди хотят быть здоровыми, поскольку при плохом здоровье радости жизни могут очень сильно меркнуть. Поэтому

здоровье – это очевидная важнейшая социальная ценность. Соответственно следующая колонна правового каркаса государства – *ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»*. Отметим еще одну сферу, которая касается всех без исключения граждан России – все им нужно где-то жить, иметь, как говорится, крышу над головой, то есть, жилье, и в этой связи важнейшим является *Жилищный кодекс РФ*.

Указанные выше социальные ценности, в свою очередь, должны обеспечиваться органами публичной власти и управления, которые, являясь общими для данных ценностей – колонн правового каркаса, скрепляют их, будучи в такой условной каркасной конструкции опорными балками (ригелями). К таким опорным балкам необходимо отнести прежде всего законы, регулирующие деятельность органов публичной власти. Отдельного закона о всех федеральных органах публичной власти нет. Соответствующие полномочия в отношении Президента России и Федерального Собрания заложены в Конституции России. Отдельно изданы *ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»* и *ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»*. В отношении региональных и муниципальных органов публичной власти действуют следующие федеральные законы, которые также мы включаем в правовой каркас государства: *ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»* и *ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»*. Помимо этого, в этом же ряду, на наш взгляд, следует включить президентский указ, имеющие важнейшее значение для общества и связанный с безопасностью государства: *«Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента России)»*

Что касается других федеральных конституционных законов, то они, безусловно, регулируют важные общественные отношения, например, *ФКЗ «О чрезвычайном положении»*, *ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»*, *ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации»*, *ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»*, *ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»*, *ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»* и др.

Однако в контексте критериев проводимой нами классификации нормативно-правовых актов они подробно регулируют лишь отдельные сферы общественных отношений, которые по основным, ключевым позициям уже охвачены выше отмеченными актами (так, в *ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»* определены соответствующие нормы указанных выше *ФКЗ* о судах общей юрисдикции, Верховном Суде, Конституционном Суде, соответственно включать их в правовой каркас государства нецелесообразно). А, например, вопросы охраны общественного порядка охватываются *ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»* (это касается и множества других важных аспектов общественно-государственных отношений – налогов, бюджетов и т.д.).

Таким образом, мы полагаем, что в правовой каркас российского государства по своей значимости с содержательной точки зрения, имея в виду прежде всего отражение фундаментальных ценностей общества и механизма их обес-

печения, следует относить следующие нормативно–правовые акты:

1. Конституция России.
2. Гражданский кодекс РФ.
3. Семейный кодекс РФ.
4. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
5. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
6. Жилищный кодекс РФ.
7. ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».
8. ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».
9. ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».
10. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
11. «Военная доктрина Российской Федерации» (утверждена Указом Президента России).

Литература

1. Толстик В.А. Иерархия источников российского права: автореф. дисс. ... д–ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002. 54 с.
2. Проект ФЗ «О нормативно–правовых актах Российской Федерации» (зарегистрирован 02.06.1996 г., снят с дальнейшего рассмотрения 12.05. 2004 г.) // СОЗД ГАС «Законотворчество» / <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088–2> (дата обращения: 25.10. 2022 г.).
3. Бошно С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 7–22.
4. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (проект федерального закона) / Рук. авт. колл. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: ИСЗиСП, 2021. 96 с.

References

1. Tolstik V.A. Ierarhiya istochnikovrossijskogoprava [Hierarchy of sources of Russian law]: avtoref. diss. ... d–rayurid. nauk. N.Novgorod, 2002. 54 s.
2. Proekt FZ «O normativno–pravovyh aktah Rossijskoj Federacii» [Draft Federal Law “On regulatory legal acts of the Russian Federation”] (zaregistririvan 02.06.1996 g., snyat s dal'nejshego rassmotreniya 12.05. 2004 g.) // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo» / <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088–2> (data obrashcheniya: 25.10. 2022 g.).
3. Boshno S.V. Zakon o normativnyh pravovyh aktah: proshloe, nastoyashchee i perspektivy [Law on Normative Legal Acts: Past, Present and Prospects] // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2015. № 2. S. 7–22.
4. O normativnyh pravovyh aktah v Rossijskoj Federacii [About regulatory legal acts in the Russian Federation] (proekt fede–ral'nogo zakona) / Ruk. avt. koll. T.YA. Habrieva, YU.A. Tihomirov. M.: ISZiSP, 2021. 96 s.

И. Н. Некрасова

ВОСПИТАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Некрасова Ирина Николаевна – аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья анализирует влияние особенностей неклассического электорального процесса на электоральную культуру избирателей. В исследовании обосновывается гипотеза о том, что политические и технически модернизации современного российского избирательного процесса опережают социокультурные трансформации сознания и поведения массового отечественного избирателя. Установлено, что эффективность электорального воспитания избирателей в условиях неклассического электорального процесса проблематизируется в связи с коллизией между целями электорального просвещения и электоральной практики. Педагогическая эффективность неклассического электорального процесса обусловлена транзитивным состоянием массовой электоральной культуры. Для преодоления этих ограничений необходимо повышение политической и технологической грамотности массовых избирателей путем совершенствования электорального просвещения избирателей.

Ключевые слова: электорат, селекторат, электоральная культура, электоральное поведение, электоральный процесс, электоральные технологии, электоральное воспитание.

EDUCATION OF VOTERS IN THE MODERN ELECTORAL PROCESS

Nekrasova Irina Nikolaevna –post-graduate student of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University.

The article analyzes the influence of the features of the non-classical electoral process on the electoral culture of voters. The study substantiates the hypothesis that the political and technical modernization of the modern Russian electoral process is ahead of the socio-cultural transformation of the consciousness and behavior of the mass domestic voter. It has been established that the effectiveness of electoral education of voters in the conditions of a non-classical electoral process is problematic due to the conflict between the goals of electoral education and electoral practice. The pedagogical effectiveness of the non-classical electoral process is due to the transitive state of mass electoral culture. To overcome these limitations, it is necessary to increase the political and technological literacy of mass voters by improving electoral education of voters.

Key words: electorate, selectorate, electoral culture, electoral behavior, electoral process, electoral technologies, electoral education.

Электоральное образование избирателей, формирование массовой высокой электоральной культуры является одним из главных условий реальной демократичности электорального процесса в целом. Исследуя факторы и пути эффективного политического образования избирателей, важно обратить внимание на существенные различия между классическим и современным неклассическим электоральным процессом.

Эти различия имеют две стороны: 1) техническую и 2) политическую. Техническая сторона связана с внедрением в избирательный процесс новых, в том числе электронных, информационных избирательных технических средств и технологий, связанных с их использованием. Политическая сторона связана с трансформацией самого содержания электорального процесса как специфической коммуникации между селектором и электоратом.

Рассмотрим вначале политическую сторону современной трансформации электорального процесса. Классический электоральный процесс характеризуется следующими особенностями: 1) электоральная борьба акцентирована на конкуренции политическим программам кандидатов, 2) в результате выборов победившие кандидаты осуществляют реальное политическое представительство во власти интересов определенных социальных групп, 3) политическая партия (или движение) выступает как четко идентифицированная часть определенных социальных групп избирателей, 4) в электоральных технологиях доминируют чистые, открытые, белые технологии, рациональная политическая агитация, 5) наличие обратной связи власти избирателей в форме регулярного общения ее с избирателями и наказов избирателей, отчетности власти.

Неклассический избирательный процесс характеризуется следующими особенностями: 1) отсутствие или минимизация значения политических программ кандидатов, 2) место конкуренции политических программ занимает политический маркетинг, 3) доминирование манипулятивных электоральных технологий, 3) отсутствует реальное политическое представительство интересов граждан во власти (вместо этого присутствует имитация такого представительства), 4) политическая партия, или избирательное объединение представляет собой фрагментарное объединение, группировку политиков в борьбе за власть. 5) минимизирована (или, в лучшем случае имитируется) как прямая коммуникация, так и обратная связь между электоратом и селектором, 6) формализация политической конкуренции, ведущая к предсказуемости результатов выборов.

Специфика неклассического электорального процесса в России осложняется такими чертами, как клановость власти. Клановость – это «...опасная системная болезнь российской управленческой системы» [10, с.180].

Характеризуя особенность современных избирательных кампаний Д.А. Антрушина отмечает, что в них «...подавляющее внимание уделяется политиками не столько на проработанную политическую программу (предоставление которой по законодательству не является обязательным условием), сколько на создание определенного имиджа кандидата, выработку приоритетных форм психологического управления и давления на электорат» [2, с.122].

Современный электоральный процесс рассматривается как своеобразный политический рынок. «Политический рынок – пространство, где происходит не только обмен голосов избирателей, лояльности граждан на предвыборные программы и предлагаемые решения политических управленцев, но и торг между самими субъектами политического управления по поводу владения сегментами государственной власти.» [12, с.267]. Соответственно рыночной парадигме современный электоральный процесс, нередко, осуществляется в формах полити-

ческого маркетинга. «Политический маркетинг включает в себя совокупность способов и методик, посредством которых наиболее влиятельные игроки на политическом поле получают возможность самим влиять на спрос, формируя потребности и желания у тех или иных групп населения.

В конечном счёте, политический маркетинг представляет собой организацию и проведение избирательной кампании согласно законам рынка» [5, С.114]. Если выборы рассматриваются субъектами селектората как рынок, а голоса избирателей как политический товар, то вопросы политического воспитания зрелой, сознательной электоральной культуры избирателей, оказываются на периферии внимания всех участников электоральной коммуникации. Электоральное воспитание заменяется формальной или неформальной электоральной рыночной сделкой.

Рассмотрим теперь технологический аспект модернизации электорального процесса в контексте формирования и развития электоральной культуры избирателей.

Внедрение в избирательный процесс информационных технологий идет по многим направлениям: 1) электоральная агитация и коммуникация через социальные сети и мессенджеры, 2) использование специальных сайтов для политической рекламы и электорального просвещения избирателей, 3) использование в избирательном процессе новостных каналов Интернета, 4) создание и внедрение технологий электронного и дистанционного голосования и другие. Массовое внедрение информационных технологий в электоральный процесс, по мнению Баевой П.С., меняет не только механизмы избирательных кампаний, но и сам избирательный процесс [3, С.60]. Пашинская отмечает, что политические элиты, как субъекты селектората все больше переходят от традиционных форм электоральной коммуникации к Интернет–коммуникациям [8, С.115].

Оценка информатизации электорального процесса является неоднозначной. «Интернет рассматривается уже не только как ступень к освобождению информации, но и как технология «несвободы», тогда как противоположная точка зрения утверждает, что за Интернетом возможность демократизации политической жизни в государственном и планетарном масштабе» [8, С.115]. Причем, интернет–технологии могут использоваться в электоральном процессе и деструктивном и в позитивном аспектах. Применение информационных технологий в избирательном процессе ограничено тем, что старшие поколения избирателей, приверженные традиционным представлениям о выборах, не склонны им доверять. «Для старшей возрастной категории российских граждан всегда были актуальны, скорее, публично-митинговые формы выдвижения и агитации за кандидатов. Но по мере включения в избирательный процесс все новых и новых молодых поколений россиян возрастает и значимость Интернета в политическом плане, ширится охват Интернет–аудитории» [8, С.117].

В связи с внедрением информационных технологий в избирательный процесс и политический процесс в целом складывается специальный термин «электронная демократия». Электронная демократия выступает как способ реализации демократических принципов управления с помощью информационных технологий. Она включает в себя не только процедуру электронного голосова-

ния, но и механизмы сетевой коммуникации избирателей друг с другом и с органами власти. Тем не менее, именно электронное голосование составляет ее ядро. Однако, для эффективного использования механизма электронного голосования как инструмента именно демократии необходимо «...защитить систему от любого внешнего вмешательства и преждевременного ознакомления с результатами голосования. Но при этом члены избиркомов на каждом этапе должны иметь возможность отслеживать и контролировать все процедуры. Более того, надо сформировать открытый, понятный, прозрачный и убедительный процесс общественно–политического контроля и наблюдения, одновременно обеспечив полную безопасность системы и конфиденциальность заложенных в нее данных» [1, С.27].

Лаврикова А.А. и Шумилова О.Е. скептически утверждают, что эффективное использование технологий электронного голосования «...возможно только при условии, что граждане уже имеют опыт реализации данных моделей поведения в реальном политическом пространстве (оффлайн режиме). Следовательно, решить проблему абсентеизма таким образом не представляется возможным. Кроме того, ориентация на цифровизацию избирательного процесса порождает проблему производства и тиражирования фейковой информации, распространяемой преимущественно в интернет–пространстве и создающей тревожный фон» [6, С.22].

Какое же электоральное воспитание получает избиратель в контексте неклассического, в политическом и технологическом аспектах, электорального процесса? Для ответа на этот вопрос необходимо уточнить критерии эффективности практического электорального воспитания. Эти критерии различны для разных партнеров электоральной коммуникации. Со стороны субъектов селектората главными критериями эффективного электорального воспитания избирателей являются: обеспечение поддержки избирателей, победа на выборах, легитимизация власти. Со стороны избирателей эти критерии связаны с эффективной, адекватной собственным социальным интересам ориентацией в электоральном спектре, с выбором адекватных своим социальным интересам представителей, с реализацией своих интересов через адекватных представителей.

Эффективность электорального воспитания избирателей в условиях неклассического электорального процесса, во-первых, проблематизируется в связи с коллизией между целями электорального просвещения и электоральной практики. Электоральное просвещение акцентируется на теоретических и рациональных аспектах и электоральной культуры, а электоральная практика на управлении поведением избирателей, на практическом поведении избирателей. Возникает раскол между идеалом (теорией) и практикой в электоральной культуре, между электоральным сознанием и электоральным поведением. Цели и содержание электорального просвещения и электоральной практики оказываются существенно расходящимися. Если нас интересует формирование цельной, зрелой электоральной культуры избирателей, в которой нет противоречия между электоральным сознанием и электоральным поведением, мы должны искать пути преодоления существенных различий между этими двумя способами.

Во-вторых, педагогическая эффективность неклассического электорального процесса обусловлена транзитивным состоянием массовой электоральной культуры. «Современная российская электоральная культура находится в стадии формирования, процесс ее полной институционализации не завершен. Электоральная культура оценивается как культура смешанного (гетерогенного) типа, в ней представлены субкультуры патриархальной, конформистской и рациональной моделей поведения избирателей» [7, С.12–13].

А.Г. Пятков замечает, что для современной массовой электоральной культуры более характерно доминирование традиционализма. «Голосование российских избирателей, в целом, традиционно ориентировано на личности конкретных политических лидеров, а не на социально–экономические программы партий. Граждане, как и прежде, выбирают не политический курс, не стратегию развития страны, а конкретное политическое лицо. Традиционно большая часть российского общества и большая часть политического класса вопреки демократическим институтам и механизмам предпочитают централизм и администрирование» [11, С.53].

Григорьев пишет о том, что большая часть избирателей вообще не имеет сколько-нибудь сформировавшейся определенной политической позиции и электоральной ориентации, но именно эта часть нередко играет решающую роль на выборах [4, С.127].

Если сопоставить, с одной стороны, современные трансформации электорального процесса и, с другой стороны, состояние электоральной культуры массового отечественного избирателя, нетрудно заметить парадоксальное отставание электоральной культуры избирателей от современных трансформаций электоральных технологий и избирательного процесса. Избирательная культура массового избирателя является близкой к культуре традиционного типа, ориентированной на классический электоральный процесс, или, как максимум, смешанного типа, а электоральный процесс уже давно перестал быть классическим, традиционным.

К числу главных проблем совершенствования процессов и способов формирования и развития электоральной культуры избирателей относится проблема повышения политической грамотности избирателей как основы для адекватной оценки избирателями конкурирующих субъектов селектората, сознательного и адекватного электорального выбора избирателями своих представителей. К этой проблеме примыкает проблема технологической избирательной грамотности: знание норм и процедур электорального процесса. данная проблема в свою очередь, связана с необходимостью повышения лояльной политической активности избирателей и участия в выборах.

В контексте совершенствования электоральной системы «демократизации эффективно может послужить и такая мера, как полная гласность и публичность деятельности органов власти»[9, С.114]. Решение этих проблем позволит качественно изменить качество электората, а именно, повысить или сделать преобладающей долю типа сознательного избирателя с развитой цельной и адекватной электоральной культурой и снизить процент избирателей с неразвитой или проблематичной электоральной культурой.

Литература

- 1.Абрамов, Ю.И. Перспективы развития электронного голосования как формы электронной демократии /Ю.И. Абрамов, А.А. Столярова. – Текст: непосредственный //Выборы: теория и практика. – 2021. – № 1 (55). – С. 24–29.
- 2.Антрушина, Д. А. Манипулирование поведением избирателей (на примере кампании по выборам президента Российской Федерации 2018 года) / Д.А. Антрушина. – Текст: непосредственный //Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С.112–148.
- 3.Баева, П.С. Трансформация электорального процесса в условиях развития информационных технологий в современной России / П.С. Баева. – Текст: непосредственный // Управление социально–экономическими системами: направления развития, вызовы и возможности. Сборник материалов научного семинара. Ростов–на–Дону, 2021. – С. 56–61.
- 4.Григорьев, И.В. Современные электоральные процессы в Европе и России: социально–политический анализ /И.В. Григорьев. – Текст: непосредственный // Духовная сфера общества. – 2018. – № 15. – С. 124–128.
- 5.Корякина, В.С. Электоральные технологии: проблемы политологического исследования /В.С. Корякина. – Текст: непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 11 (54). – С.111–116.
- 6.Лаврикова, А.А. Тенденции развития электорального процесса в современной России: содержательные и технологические аспекты /А.А. Лаврикова, О.Е. Шумилова. – Текст: непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. № 1. – С. 15–27.
- 7.Логина, А.М. Формирование и развитие российской электоральной культуры (1989–2004 гг.): автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.02 /Логина, Анастасия Михайловна; Московский государственный университет. – Москва, 2004. – 28 с. – Текст: непосредственный.
- 8.Пашинская, В.В. Интернет–коммуникации в современном электоральном процессе /В.В. Пашинская. – Текст: непосредственный //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. № 3 (70). – С. 115–118.
- 9.Поломошнов, А.Ф. Модернизация российской политической системы на рубеже тысячелетий/А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский: ДонГАУ, 2009. – 116 с. – Текст: непосредственный.
- 10.Поломошнов, А.Ф. Специфика современной российской демократии /А.Ф. Поломошнов. – Текст: непосредственный //Kant. – 2018. –№ 4 (29).– С. 177–180.
- 11.Пятков, А.Г. Особенности современного этапа российского электорального процесса /А.Г. Пятков. – Текст: непосредственный //Власть и управление на Востоке России. – 2012. – № 1 (58). – С. 50–53.

12. Рыбина, М. В., Федорченко С. Н. Электоральные технологии политического менеджмента / М. В. Рыбина, С. Н. Федорченко. – Текст: непосредственный // Известия МГТУ. – 2012. – С. 267–274.

References

1. Abramov, Yu. I. Perspektivy razvitiya elektronnoy golosovaniya kak formy elektronnoy demokratii [Prospects for the development of electronic voting as a form of electronic democracy] / Yu. I. Abramov, A. A. Stolyarova. – Текст: непосредственный // Vybory: teoriya i praktika. – 2021. – № 1 (55). – С. 24–29.

2. Antrushina, D. A. Manipulirovanie povedeniem izbirateley (na primere kampanii po vyboram prezidenta Rossiyskoy Federatsii 2018 goda) [Manipulation of voters' behavior (on the example of the campaign for the presidential elections in the Russian Federation in 2018)] / D. A. Antrushina. – Текст: непосредственный // Voprosy rossiyskoy yustitsii. – 2019. – № 3. – С. 112–148.

3. Baeva, P. S. Transformatsiya elektoral'nogo protsessa v usloviyakh razvitiya informatsionnykh tekhnologiy v sovremennoy Rossii [Transformation of the electoral process in the context of the development of information technologies in modern Russia] / P. S. Baeva. – Текст: непосредственный // Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami: napravleniya razvitiya, vyzovy i vozmozhnosti. Sbornik materialov nauchnogo seminar. Rostov-na-Donu, 2021. – С. 56–61.

4. Grigor'ev, I. V. Sovremennye elektoral'nye protsessy v Evrope i Rossii: sotsial'no-politicheskiy analiz [Modern electoral processes in Europe and Russia: socio-political analysis] / I. V. Grigor'ev. – Текст: непосредственный // Dukhovnaya sfera obshchestva. – 2018. – № 15. – С. 124–128.

5. Koryakina, V. S. Elektoral'nye tekhnologii: problemy politologicheskogo issledovaniya [Electoral technologies: problems of political science research] / V. S. Koryakina. – Текст: непосредственный // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2014. – № 11 (54). – С. 111–116.

6. Lavrikova, A. A. Tendentsii razvitiya elektoral'nogo protsessa v sovremennoy Rossii: sodержatel'nye i tekhnologicheskie aspekty [Trends in the Development of the Electoral Process in Modern Russia: Substantive and Technological Aspects] / A. A. Lavrikova, O. E. Shumilova. – Текст: непосредственный // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2020. – Т. 15. № 1. – С. 15–27.

7. Loginova, A. M. Formirovanie i razvitie rossiyskoy elektoral'noy kul'tury (1989–2004 gg.): avtoref. dis. kand. polit. nauk: 23.00.02 [Formation and development of the Russian electoral culture (1989–2004): author. dis. cand. polit. Sciences: 23.00.02] / Loginova, Anastasiya Mikhaylovna; Moskovskiy gosudarstvennyy universitet. – Moskva, 2004. – 28 s. – Текст: непосредственный.

8. Pashinskaya, V. V. Internet-kommunikatsii v sovremennoy elektoral'nom protsesse [Internet communications in the modern electoral process] / V. V. Pashinskaya. – Текст: непосредственный // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2016. № 3 (70). – С. 115–118.

9. Polomoshnov, A.F. Modernizatsiya rossiyskoy politicheskoy sistemy na rubezhe tysyacheletiy [Modernization of the Russian political system at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: DonGAU, 2009. – 116 s. – Tekst: neposredstvennyy.

10. Polomoshnov, A.F. Spetsifika sovremennoy rossiyskoy demokratii [The Specifics of Modern Russian Democracy] /A.F. Polomoshnov. – Tekst: neposredstvennyy //Kant. – 2018. – № 4 (29). – S. 177–180.

11. Pyatkov, A.G. Osobennosti sovremennogo etapa rossiyskogo elektoral'nogo protsessa [Features of the current stage of the Russian electoral process] /A.G. Pyatkov. – Tekst: neposredstvennyy //Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2012. – № 1 (58). – S. 50–53.

12. Rybina, M. V., Fedorchenko S. N. Elektoral'nye tekhnologii politicheskogo menedzhmenta Electoral technologies of political management [] /M.V. Rybina, S.N. Fedorchenko. – Tekst: neposredstvennyy // Izvestiya MGTU. – 2012. – S.267–274.

УДК 342

И.В. Упоров

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА ОТ М.А. РЕЙСНЕРА: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЧИНЫ ОТКЛОНЕНИЯ

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России; e-mail: uporov@list.ru

Рассматриваются особенности принятия первой советской Конституции РСФСР 1918 г. Внимание акцентируется на альтернативном конституционном проекте, подготовленном под руководством М.А. Рейснера. Этот проект был отклонен конституционной Комиссией и потом незаслуженно предан забвению в истории российского конституционализма. Сделан краткий обзор этого проекта, проведен сопоставительный анализ его норм с принятой в итоге Конституцией РСФСР.

Ключевые слова: Конституция, проект, Рейснер, комиссия, съезд Советов, ВЦИК, органы власти.

I.V. Uporov

DRAFT OF THE RSFSR CONSTITUTION OF 1918 FROM M.A. REISNER: CONTENT AND REASONS FOR REJECTION

Uporov Ivan Vladimirovich– Doctor of Historical Sciences, PhD in Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The features of the adoption of the first Soviet Constitution of the RSFSR in 1918 are considered. Attention is focused on the alternative constitutional draft prepared under the leadership of M.A. Reisner. This project was rejected by the constitutional Commission, and then undeservedly

forgotten in the history of Russian constitutionalism. A brief review of this project is made, a comparative analysis of its norms with the Constitution of the RSFSR adopted as a result is carried out.

Key words: *Constitution, draft, Reisner, commission, Congress of Soviets, All-Russian Central Executive Committee, authorities.*

Во всех учебниках по истории российского конституционализма указывается, что первая отечественная конституция была принята 10 июля 1918 г. на пленарном заседании V Всероссийского Съезда Советов. Окончательный текст был опубликован 19 июля 1918 г. в «Известиях ВЦИК» [1]. Однако очень редко указывается, что имелись альтернативные проекты первой советской Конституции. При этом сам конституционный процесс в целом происходил относительно демократично, в столкновении самых различных позиций, в острых дискуссиях, поэтому Конституция РСФСР 1918 г. стала итогом определенного компромисса, но при доминировании точки зрения большевиков.

Фактически процесс по разработке конституции новой Российской советской республики, то есть, нового советского государства, возникшего после октябрьской революции 1917 г., начался с принятия III Всероссийским съездом Советов (в феврале 1918 г.) известной Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа (этот акт имел конституционный характер и позже целиком будет включен в текст Конституции РСФСР 1918 г.). На том же съезде была принята резолюция по докладу Сталина «О федеральных учреждениях Российской республики» (в дальнейшем тезисы этой резолюции также найдут отражение в Конституции РСФСР 1918 г.). Было дано также поручение ВЦИК начать разработку проекта Конституции РСФСР.

1 апреля 1918 г. ВЦИК принял решение о создании конституционной комиссии, состав которой позже определил Президиум ВЦИК по согласованию с фракциями политических структур, входивших в ВЦИК. От фракции большевиков членами Комиссии стали И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, М. Н. Покровский; от левых эсеров – Д. Н. Магеровский, А. А. Шрейдер; от эсеров-максималистов – А. М. Бердников (с совещательным голосом). Помимо этого, членами Комиссии стали представители народных комиссариатов: наркоматов: по делам национальностей – В. А. Аванесов, от наркомата юстиции – М. А. Рейснер, и другие (Д.П. Боголепов, Н.И. Бухарин, Г.С. Гурвич, М.И. Лацис, Э.М. Склянский, М.П. Смирнов, Ю.М. Стеклов). Председателем комиссии был избран Я. М. Свердлов, его заместителем М. Н. Покровский, секретарём – В. А. Аванесов [2, С. 25].

На рассмотрение Комиссии были представлены два самостоятельных полноценных проекта. Первый, основанный на Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, представлял в своих докладах и выступлениях Сталин (условно – проект Сталина), второй был разработан коллегией НКЮ под руководством М.А. Рейснера (проект Рейснера). Свой проект имел Свердлов, но он его снял ввиду полного согласия с проектом Сталина; проект эсеров-максималистов было решено даже не обсуждать ввиду его радикализма (например, предлагалось немедленно уничтожить «торговлю и деньги»). Имелся также проект анархо-синдикалистов, но их представители не участвовали в

работе Съезда, и соответствующий проект даже не рассматривался вообще.

Рейснер представляя свой проект 10 апреля, Сталин – 12 апреля. После интенсивных дискуссий голосование по проектам состоялось 19 апреля, Комиссия большинством голосов (5 против 3) одобрила проект Сталина, который после последующей доработки и стал действующей Конституцией РСФСР.

Проект Рейснера сначала был опубликован 8 августа 1918 г. в «Известиях ВЦИК», а затем, в сентябре 1918 г., в журнале «Пролетарская революция и право» [3], соответствующий номер которого полностью посвящен вопросам принятия Конституции РСФСР и имел подзаголовок «Конституционная книжка».

Поскольку утвержденный текст Конституции РСФСР 1918 г. (далее также – принятая Конституция) за прошедшие более ста лет многократно издавался как отдельными изданиями, так и в сборниках, ему посвящены сотни научных работ, он легко доступен буквально в два клика в интернете, в справочно-правовых системах и других источниках, мы будем его цитировать в минимальном объеме и сосредоточим внимание на проекте Рейснера и его отличиях от принятой Конституции РСФСР 1918 г. Но прежде заметим, что проект Рейснера не являлся проектом непримиримой оппозиции, он составлялся Рейснером и его коллегой А.Г. Гойхбаргом в том же «социалистическом» направлении, что и проект Сталина, но с другими акцентами; собственно, иного быть не могло, так как созданная еще Вторым Съездом Советов (25 октября 1917 г.) коалиционное правительство при абсолютном доминировании большевиков не предполагало никаких чуждых делу социалистической революции проектов.

Структура проекта Рейснера имела следующий вид:

Глава первая. *Общие начала.*

Глава вторая. *О правах местных Советов и их съездов.*

Глава третья. *О компетенции Центральной власти Р.С.Ф.С. Республики.*

Глава четвертая. *О Всероссийском Съезде Советов.*

Глава пятая. *О Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете.*

Глава шестая. *О Совете Народных Комиссаров.*

Глава седьмая. *О народных Комиссариатах.*

Глава восьмая. *О пересмотре и изменении конституции.*

Глава девятая. *О законодательных и правительственных актах.*

Глава десятая. *О бюджете Республики.*

Глава одиннадцатая. *О гербе и флоте Р.С.Ф.С. Республики.*

Глава двенадцатая. *О введении в действие настоящей конституции.*

Всего в проекте Рейснера было 88 статей. Сравнение показывает, что в принятой Конституции было 6 разделов, включающих 16 глав и 90 статей. Общий объем данных документов, как видно, вполне сопоставим. В проекте Рейснера нет Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, не выделяется, в частности, глава о выборах (нормы о выборах есть, но в разных главах), нет и преамбулы. С другой стороны, в проекте Рейснера предусмотрена отдельная глава о народных комиссариатах, чего нет в принятой Конституции. В целом в принятой Конституции более подробно регулируется структура высших органов государственной власти.

Публично–властные отношения в проекте Рейснера концептуально определены в следующих ключевых положениях. Согласно ст. 1 и 2 «вся власть в пределах Р.С.Ф.С. Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в Советы депутатов ... Для осуществления принадлежащей рабочему населению власти рабочие, батраки, а равно крестьяне, казаки и, вообще, трудящиеся, не пользующиеся наемным трудом, образуют местные – сельские, городские и районные – Советы депутатов» [3]. Местные Советы объединяются в Окружные Союзы на Окружных Съездах Советов (ст. 3), которые, в свою очередь, при наличии соответствующих «хозяйственных и этнографических» условий, могут образовывать особые областные Союзы на Областных Съездах. В ст. 5 указывается, что «все местные, окружные и областные Советы образуют единый и неразрывный Союз Советов, именуемый Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой» [3]. Во главе РСФСР, указывается в ст. 6, «стоит Всероссийский Съезд Советов и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, с Советом Народных Комиссаров» [3].

В целом концепция государственных властных структур схожа и в проекте Рейснера, и в принятой Конституции. Основное различие проходит по территориальной организации РСФСР. Если в принятой Конституции прямо указывается, что Российская Советская Республика учреждается на основе «свободного союза наций как федерации Советских национальных республик», то в проекте Рейснера о нациях, их самоопределении и вообще о национальных республиках в контексте территориальной организации страны ничего не говорится. Как отмечалось выше, вся территория страны, по проекту Рейснера, разделяется на окружные и областные Союзы, состоящие из местных Советов. Рейснер объяснял этот «социально-хозяйственный» принцип со ссылкой на пример США, Швейцарии, Австрии, полагая, что такая федеративная организация необходима и для социалистической республики, а также имея в виду уже функционировавшее в РСФСР Московское объединение 14 губерний, где был даже сформирован свой СНК [2, с. 27]. Этот подход подвергся во время обсуждения на конституционной Комиссии резкой критике, и прежде всего со стороны Сталина. Однако в принятой Конституции элемент идеи Рейснера все же нашел отражение (указывалась, например, что Советы областей, «отличающиеся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы ... на началах федерации» [1]; другое дело, эта норма так и не нашла практического применения).

Если иметь в виду общие конституционные положения, то в проекте Рейснера их сравнительно немного (8 статей, в то время как в принятой Конституции – 23). В частности, в проекте Рейснера отсутствуют нормы об основной задаче Конституции, об отделении государства и школы от церкви; о предоставлении в руки рабочего класса и крестьянской бедноты всех издательских средств, помещений и других условий для реализации политических прав; об обязанности всех граждан трудиться, защищать Отечество и революцию; о предоставлении убежища иностранцам и др.

Заметное различие наблюдается в нормах о Всероссийском Съезде Сове-

тов. В принятой Конституции он объявляется «высшей властью» без каких-либо ограничений. А в проекте Рейснера Всероссийский Съезд Советов отнесен к «Центральной власти» (наряду с ВЦИК и СНК), ему в Главе четвертой определен круг «исключительного ведения», а также, и это в данном случае главное, Съезду, в частности, воспрещается (всего 12 пунктов): «вводить частную собственность» на землю; передавать в частную собственность леса, земельные недра; отменять акты о национализации промышленности, банков; издавать акты «о лишении рабочего населения устраивать собрания, митинги, шествия и т.п.»; вводить особые звания и преимущества для чиновников и офицеров; признавать и устанавливать дворянские и тому подобные звания; отменять установленные настоящей Конституцией ограничения избирательного права; признавать за религиозными и церковными обществами права юридического лица, отменять отделение государства и школы от церкви; допускать преимущества и привилегии по национальному признаку, угнетение одной национальности другою; издавать законы, в «которых устанавливалось бы назначение обязательной смертной казни за какое бы то ни было преступление». Указанные изъятия в полномочиях Всероссийского Съезда Советов могли быть отменены или дополнены только «в порядке изменения настоящей конституции».

О всероссийском голосовании (референдуме) не упоминается ни в проекте Рейснера, ни в принятой Конституции. Что касается полномочий Всероссийского Съезда Советов, ВЦИК и СНК, то в проекте Рейснера полномочия данных высших органов власти отрегулированы расплывчато, чего не скажешь о принятой Конституции, где имеется четкая конкретизация. Вместе с тем, в проекте Рейснера определен статус Народных комиссариатов, чего нет в принятой Конституции. Как отмечено выше, проект Рейснера был отклонен конституционной Комиссией. Одна из причин, на наш взгляд, заключалась в том, что его проект был недостаточно конкретен и противоречащим ленинскому принципу равноправия и самоопределения наций. Кроме того, в нем не была выражена сама идея, обстановка и результаты социалистической революции, в то время, как говорили большевики, речь шла о начале новой эпохи в истории человечества, и сторонники социалистической революции ждали, очевидно, большего пафоса в Основном законе страны.

Оказавшийся не востребовавшимся умеренно-деловой стиль текста проекта Рейснера, вероятно, во многом объясняется личностью самого Рейснера, который еще до революции являлся известным ученым-государствоведом, поддерживавшим РСДРП, и был, собственно, приглашен в НКЮ (как заведомо законодательных предложений) и включен в состав конституционной Комиссии именно в этом качестве. О себе Рейснер писал в газете «Известия» в декабре 1917 г.: «Я происхожу из балтийского дворянства, был "славянофилом чистой воды". Служил профессором Томского университета. После увольнения уехал за границу ... Только за границей я был, наконец, излечен от монархизма славянофильства и последовательно перешёл через работу в "Русском богатстве" к марксизму и социализму» [2, С. 29]. Возможно, Рейснер хотел удовлетворить свои профессиональные амбиции (как, например, альтернативный проект Кон-

ституции России профессора А.А. Собчака в начале 1990–х гг.).

В любом случае подготовленный под руководством М.А. Рейснера альтернативный проект первой Конституции РСФСР 1918 г. свидетельствует о его неравнодушии как профессора права, поддержавшего советскую власть, как гражданина, мечтавшего о том, что «великая семья коммунистического общества» и свободная общественная ассоциация не будут нуждаться ни в каких средствах принуждения. Эта законодательная инициатива М.А. Рейснера, острые дискуссии в конституционной Комиссии показывают, что в первые месяцы после октябрьской революции 1917 г. в России еще имели место, при всех издержках, демократические начала достаточно высокого уровня. Это потом в России началась жесткая централизация публично–властных отношений, обернувшаяся тем, что М.А. Рейснер назвал «водворением деспотизма» [4, С. 168], и об альтернативных конституционных проектах пришлось забыть на долгие почти семьдесят пять лет. И в этом контексте представляется совершенно очевидным, что альтернативный проект Конституции РСФСР 1918 г., подготовленный под руководством М.А. Рейснера, должен занимать более заметное место в истории российского конституционализма.

Литература

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов на заседании от 10.07.1918 г.) // Известия ВЦИК. – 1918. – 19 июля.
2. Шураев В. Разработка Конституции РСФСР 1918 года (апрель–июнь 1918 г.) // Вопросы истории. – 1937. – № 12. – С. 23–42.
3. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (проект, разработанный коллегией Нар. Ком. Юстиции с участием редакторов М.А. Рейснера и А.Г. Гойхбарга) // Пролетарская революция и право. – 1918. – № 3–4 (1–15 сентября). – С. 53–69.
4. Данилевская И.Л. М. А. Рейснер о правовом государстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 6. – С. 152–168.

References

1. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki [The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic] (prinyata V Vserossijskim S"ezdom Sovetov na zasedanii ot 10.07.1918 g.) // Izvestiya VCIK. – 1918. – 19 iyulya.
2. Shuraev V. Razrabotka Konstitucii RSFSR 1918 goda [Development of the Constitution of the RSFSR of 1918] (aprel'–iyun' 1918 g.) // Voprosy istorii. – 1937. – № 12. – S. 23–42.
3. Konstituciya Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki [The Constitution of the Russian Socialist Federative Soviet Republic] (proekt, razrabotannyj kollegiej Nar. Kom. YUsticii s uchastiem redaktorov M.A. Rejsnera i

A.G. Gohbarga) // Proletarskaya revolyuciya i pra–vo. – 1918. – № 3–4 (1–15 sentyabrya). – S. 53–69.

4. Danilevskaya I.L. M. A. Rejsner o pravovom gosudarstve [Reisner on the rule of law] // Trudy In–stituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2013. – № 6. – S. 152–168.

УДК 304.44

Л. В. Шевченко

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО–ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Шевченко Лариса Владимировна — аспирант Южно–Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск; e–mail: larishilton89@mail.ru

Статья посвящена анализу методологических оснований социально–философского исследования гражданской культуры российского общества в условиях цифровизации. В качестве основных методологических подходов автор выделяет теорию политической культуры Г. Альмонда, С. Вербы; концепции российской модели государственности (А. С. Ахиезер, А. В. Воронин и др.); теорию институциональной матрицы (С. Г. Кирдина). теории информационного общества (Д. Белл, М. Кастельс, Й. Масуда). Обращается внимание на то, что становление цифрового общества меняет традиционные способы коммуникации между обществом и государством и создает условия для развития гражданской активности в российском обществе

Ключевые слова: гражданская культура, цифровое общество, политическая культура, гражданское общество, модель государственности, человек политический, виртуальная коммуникация

L. V. Shevchenko

CIVIL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: METHODOLOGICAL BASES OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Shevchenko Larisa Vladimirovna — post–graduate student of the South–Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov, Novocherkassk; e–mail: larishilton89@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the methodological foundations of the socio–philosophical study of the civil culture of Russian society in the context of digitalization. As the main methodological approaches, the author singles out the theory of political culture by G. Almond and S. Verba; provisions of the concept of the Russian model of statehood (A. S. Akhiezer, A. V. Voronin, etc.); the theory of the institutional matrix (S. G. Kirdina). theories of the information society (D. Bell, M. Castells, J. Masuda, E. Toffler). Attention is drawn to the fact that the formation of a digital society is changing the traditional ways of communication between society and the state, and creates conditions for the development of civic culture in society.

Keywords: civic culture, digital society, political culture, civil society, model of statehood, political person, virtual communication

Динамика развития современного российского общества свидетельствует о том, что в нем отсутствует мировоззренческая однородность, напротив, присутствуют как национально–патриотические идеи, так и либеральные взгляды и тенденции социального развития. Такая ситуация заставляет задуматься о современной российской гражданской культуре, ее специфике и факторах, как влияющих на ее формирование, так и затрудняющих этот процесс. Сегодняшнее состояние гражданской культуры достаточно противоречиво, поскольку в российском обществе одновременно присутствуют как коллективистские установки сознания, так и индивидуалистские позиции. Если первые мотивируют людей на объединение в решении социальных проблем, то вторые формируют аполитичность, безразличие к социально–политическим процессам, правовой нигилизм и пр. Кроме того, гражданская культура претерпевает изменения в условиях развития цифрового общества, кардинально преобразующего все сферы общества и самого человека. Все это заставляет обратиться к исследованию гражданской культуры российского общества в условиях появления новой цифровой реальности.

Очевидно, что социальное и техническое усложнение современного общества требует комплексного подхода к пониманию гражданской культуры, ее особенностей, обусловленных, как культурными архетипами, так и современными тенденциями развития. Это дает основания интегрировать подходы к гражданской культуре, сложившиеся в научном знании, что позволяет более комплексно подойти к пониманию именно того типа гражданской культуры, который необходим российскому обществу для дальнейшего развития.

В этом плане, представляется, что наиболее концептуальной является системный подход к гражданской культуре, который позволяет выделить в ней следующие структуры: а) когнитивные (рациональные) установки, связанные с пониманием человеком своих гражданских прав и обязанностей, знанием правовых способов защиты личных и общественных интересов; б) чувственно–эмоциональные установки, которые выражают духовно–нравственный аспект отношения человека к государству, проявляющийся в любви к Родине, в осознании своей принадлежности к ее истории, культуре, сопричастности ее судьбе и т. п.; в) деятельный компонент связанный, прежде всего, с наличием возможностей для реализации гражданской активности, направленной как на решение социально значимых проблем общества, так для осуществления гражданского контроля над структурами политической власти.

Рассматривая гражданскую культуру как совокупность вышеназванных когнитивных, эмоциональных и деятельностных компонентов, можно выделить функции, которые она выполняет в обществе:

1) познавательная функция направлена на получение человеком знаний о своей гражданской идентичности, своих гражданских правах и обязанностях;

2) регулятивная функция позволяет организовывать социальную жизнь на основе гражданских норм, определяющих формы поведения людей в обществе;

3) функция социализации способствует усвоению индивидом основных гражданских норм и ценностей, которые определяют отношение человека к Ро-

дине, к культуре и истории своей страны и формируют модель гражданского поведения;

4) коммуникативная функция гражданской культуры обеспечивает условия как для взаимодействия людей в решении общих проблем, так и для установления диалога с различными органами власти;

5) консолидирующая функция способствует формированию социальной солидарности и гражданского единства в обществе на основе взаимной ответственности и взаимного доверия между различными социальными группами, а также обществом и государством.

Конструктивным для социально–философского исследования специфики гражданской культуры является подход Г. Альмонда и С. Вербы, которые специфику гражданской культуры связывают с определенным типом политической культуры, исторически сложившемся в обществе. В этом аспекте, ученые отмечают, что «гражданская культура – это не просто современная культура, а такая культура, в которой современность сочетается с традицией» [1, С. 18]. Это дает основание рассматривать гражданскую культуру сквозь призму культурно–политических традиций, сложившихся в разных цивилизационных моделях общества — западной и российской.

Данный подход разделяется рядом отечественных исследователей, полагающих, что в России эволюционно сложился свой тип политической культуры, который опирается на ценности «коммунитаризма (восходящие к общинному коллективизму и обуславливающие не только приоритет групповой справедливости перед принципами индивидуальной свободы личности, но и в конечном счете – ведущую роль государства в регулировании политической и социальной жизни), а также персонализированного восприятия власти, постоянно обращающегося к поиску сильного лидера, способного вывести страну из кризиса» [4, С. 3]. Можно согласиться с позицией авторов, что культурно–политические традиции российского общества тесно связаны со спецификой модели государственности, оказавшей значительное влияние на систему отношений власти и общества.

Поэтому социально–философский анализ российской гражданской культуры не может обойтись без понимания специфики модели государственности в России. В этой связи теоретико–методологической основой исследования выступают идеи и концепции таких авторов, как А. С. Ахиезер, Э. Баталов, А. В. Воронин, И. И. Глебова, А. В. Лубский, Р. А. Лубский и др.

По мнению специалистов, государственность представляет собой «важнейший элемент общественной структуры, включающий в себя не только те или иные государственные учреждения, но и значительно широкие моменты, такие как идеология, взаимоотношения государства и общества, связи с другими государствами и т.п.» [5, С. 3]. Именно тип государственности определяет специфику функционирования институтов гражданского общества, а соответственно и его тип гражданской культуры.

Характерными чертами российской модели государственности, как отмечают исследователи, выступают авторитаризм, сакрализация власти, патернализм, слияние власти и собственности. Эти черты определяют тип

политической культуры российского общества, в рамках которой формируется система отношений человека и государства. Ученые указывают на то, что «в случае русской власти мы имеем особый тип господства – подчинения, изначально предполагающий (точнее: требующий) сакрализацию. Сакральность – обязательный элемент как властных самоощущений, придающий ей самодостаточность, так и восприятия власти, позволяющий в нее (просто) верить» [6, С. 25]. Большинство специалистов полагают, что государственность в России является разновидностью государственности восточного типа, особенностью которой является культ государственной власти, преклонение перед ней.

Такое восприятие власти задает определенную направленность в отношениях человека и государства, где субъектом является политический лидер, концентрирующий всю власть в своих руках, а общество — это объект, состоящий исключительно из подданных, готовых выполнять волю правителя. В этом аспекте человек выступает объектом социального управления. Очевидно, что такая модель отношений затрудняет формирование гражданской культуры, в основе которой лежат партнерские отношения гражданина и государства.

Кроме того, именно в контексте российской государственности формируется особый тип «человека политического», деятельность которого опирается на чувство морального долга человека перед государством.

Ученые выделяют два фактора, влияющих на развитие этого типа личности. Первый фактор — это «доминирующая роль государства во всей системе социального взаимодействия и управления общественными процессами» [8, С. 27]. Вторым фактором связан с «воспроизводством традиционных архетипических структур политической ментальности, которые, как правило, выражаются с помощью таких понятий коллективного бессознательного, как «народ», «власть», «порядок», «справедливость», «свобода», «воля» и т.д.» [8, С. 27]. Причем такие ценности, как «справедливость», «свобода», «воля» в русском менталитете трактуются иначе, чем в западноевропейской культурной традиции. Так, в российской политической культуре идея справедливости занимает доминирующее положение по отношению к идее законности, права.

Данный подход в понимании культурно–цивилизационной специфики российской политической культуры коррелирует с теорией институциональной матрицы С. Г. Кирдиной. Автор под институциональной матрицей рассматривает «устойчивую, исторически сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер — экономической, политической и идеологической» [7, С. 67]. Это дает основания выделить два типа институциональных матриц — Х– и Y–матрицы. Последняя лежит в основе западной институциональной модели общества, в которой складываются свои экономические, политические и культурные институты, для которых характерно демократические принципы устройства системы социального управления, рыночные отношения, а также «доминирует идеология индивидуализма,

означающая примат личности, ее прав и свобод по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня» [7, С. 72].

X–матрица определяет специфику функционирования социальных институтов в российском обществе, а именно институтов редистрибутивной экономики, централизованного политического управления обществом, приоритетом общественных (государственных) интересов над частными (личными). Данный подход является концептуальным для исследования культурно–цивилизационной специфики гражданской культуры в российском обществе.

В тоже время, развитие информационного общества способствует разрушению прежних политических и культурных установок и определяет динамику развития гражданской культуры в современной России. В этой связи для понимания вектора развития гражданской культуры российского общества, в качестве методологической основы исследования целесообразно использовать теории информационного общества. Последние разрабатываются в трудах Д. Белла, М. Кастельса, Й. Масуды, Э. Тоффлера, А. Турена, Ю. Хабермаса и др.

Анализируя современные тенденции общественного развития, авторы указывают на роль информационных технологий в появлении новой социальной реальности. Развитие информационно–коммуникационных принципиально меняет все сферы общества — экономическую, политическую, культурную и повседневную.

Один из теоретиков информационного общества Й. Масуда подчеркивает, что в новом типе общества будут происходить принципиальные изменения, касающиеся организации производства и социальной структуры общества: «...производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества» [17, Р. 29]. Инновационные технологии кардинально меняют способы коммуникации, которые начинают определять функционирование всех систем социума. Более того, исследователи видели в новом этапе общественного развития значительное увеличение свободы человека и рост социального благополучия (Э. Тоффлер, Д. Белл и др.).

По мнению Д. Белла, информационное общество решит проблемы человечества, возникшие на предшествующем (индустриальном) этапе его развития, которые связаны с классовой дифференциацией, социальными противоречиями и экономической конкуренцией и пр. На смену этому придет общество, в котором информация, знание, наука будет самым ценным ресурсом, определяющим дальнейшее развитие человечества [3].

С точки зрения большинства исследователей, понятие «информационное общество» используется для описания качественно нового уровня социального развития, который связан с изменениями в практиках коммуникации, в образе жизни и мышлении людей. Поэтому идеи теоретиков информационного общества представляются концептуальными для исследования социальных трансформаций, обусловленных появлением новых технологий, их внедрением в различные сферы общества.

В настоящее время в научном дискурсе активно используется понятие «цифровое общество», которое, по мнению ученых, отражает новый этап в развитии информационных технологий и социума. В этой связи, исследователи указывают на то, что цифровое общество представляет собой «современную стадию развития информационного общества, в которой важнейшее значение имеет не информация в целом, а прежде всего ее цифровой формат, методы оцифровки, кодирования и передачи информации» [15, Р. 349]. В цифровом обществе Интернет–пространство начинает играть ключевую роль, поскольку именно оно определяет вектор и масштабы социальных трансформаций.

В настоящее время теория цифрового общества находится в стадии становления, поскольку осмысление новых процессов началось сравнительно недавно. На появление качественно нового этапа общественного развития указывает У. Бек. Ученый отмечает, что для современного социума характерно цифровое конструирование мира, которое следствие «распространения цифровых коммуникаций, гибридизации онлайн– и офлайн–пространств, использования технологий больших данных» [12, Р. 104].

По мнению исследователей, цифровизация общества представляет собой процесс, меняющий социальные практики посредством широкого внедрения цифровых технологий. Как пишет Н. Маррес, сегодня цифровое общество «становится социальным фактом, поскольку цифровые технологии стимулируют новые социальные практики, новые социальные связи и отношения» [16, Р. 41].

Отличием цифровой коммуникации от других форм общения является наличие определенной технической инфраструктуры, в частности Интернета и электронных устройств, посредством которых осуществляется передача и прием информации. Исследователи отмечают, что «современные информационные сети позволили людям преодолеть границы пространства, языка, социальных статусов. Интернет стал средством глобального человеческого общения, невиданной ранее формы всеобщей коммуникации «всех со всеми» [2, С. 6].

Анализируя специфику цифровой коммуникации, авторы обращают внимание на ее отличие от традиционных форм коммуникации, характерных для предшествующих периодов развития общества. Так, по мнению исследователей, традиционные форматы коммуникации были ограничены «теми или иными факторами: техническими (отсутствием высокотехнологичных средств передачи информации), географическими (физической удаленностью потенциальных участников коммуникации), социально–дифференцирующими (расовыми, классовыми, сословно–корпоративными, половозрастными, дополненными имущественными, образовательными и культурно–цивилизационными различиями), то в настоящее время глобальное виртуальное пространство и беспрепятственный доступ пользователей к его ресурсам способствует процессу демократизации опосредованного социального взаимодействия» [11, С. 183].

Очевидно, что внедрение компьютерных технологий кардинально меняет публичную сферу общественной жизни, поскольку идет стремительное развитие средств массовой коммуникации. Именно на эту сторону информационного общества обращает внимание Ю. Хабермас. Ученый связывает формирование информационного общества с развитием публичной сферы, которая согласно ему

представляет собой «...посредническую систему коммуникации между формально организованными и неформальными, идущими лицом к лицу обсуждениями на аренах, расположенных и наверху, и в самом низу политической системы» [14, Р. 67]. Однако, если вначале развитие публичной сферы связывалось с утверждением демократии, то дальнейшее активное внедрение информационных технологий привело к коммерциализации информации, ее использованию в качестве рекламной продукции, а также развитию потребительского мышления и поведения. Поэтому в информационном пространстве идет процесс замещения свободной дискуссии на рекламу товаров и услуг, поскольку каналы информации оказываются в руках корпораций и государств, которые используют их для управления обществом.

Очевидно, что сегодня активно идет процесс замещения традиционного общения виртуальной коммуникацией, которая кардинально меняет образ жизни современного человека. Основными чертами виртуальной коммуникации выступает разнообразие способов коммуникации (чат, электронная почта, социальные сети и пр.); интерактивность (мгновенная обратная связь, общение с неограниченной аудиторией); анонимность пользователей (отсутствии достоверной информации об участниках коммуникации); произвольное конструирование образа своего виртуального Я и его репрезентация в Интернет-сети и т. п.

Меняя формат социальной коммуникации, цифровизация политической сферы влечет за собой изменения и в социально-политической коммуникации. Социально-политическая коммуникация трактуется авторами, как «процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами» [10, С. 32]. В концепции Ю. Хабермаса присутствует различие форм организации власти, выделение в ней, власти «... рождающейся в процессе коммуникации, и административно применяемой власти» [9, С. 50]. По сути ученый указывает на роль коммуникации в реализации той или иной модели политического управления.

Аналогичную позицию занимает К. Дойч, который связывает развитость общества с наличием в нем социально-политической коммуникации. В рамках его подхода, функционирование социально-политической коммуникации возможно только в демократической модели социума, в то время, как в тоталитарных обществах содержание, транслируемой информации, и обмен ею жестко ограничивается и контролируется [13].

Таким образом, Интернет-технологии открывают новые возможности для социально-политических коммуникаций, поскольку создают новые платформы для взаимодействия общества и власти. Эффективность этих новых ресурсов для осуществления социально-политической коммуникации связана со скоростью обмена информацией, с интерактивностью общения, с актуализацией данных, с мониторингом поступающих сообщений, с неограниченной численностью интернет-аудитории и т. п. Поэтому активное внедрение цифровых технологий и появление новых цифровых платформ создает условия для развития гражданской активности в обществе.

Литература

1. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. – М.: Мысль, 2014. – 499 с.
2. Баева, Л. В. Виртуальная коммуникация: классификация и специфика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С.5–10.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
4. Бондар, А., Динес, В. Российские политические традиции и российская государственность // Власть. – 2008. – № 4. – С. 3–8.
5. Воронин, А. В. История российской государственности. – М.: Вече, 2002. – 543 с.
6. Глебова, И. И. Сакрализация верховной власти в России как культурно – исторический феномен // Россия и современный мир. – 2009. – № 4. – С. 23–43.
7. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y–теорию. Издание 3–е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. – СПб.: Нестор–История, 2014. – 468 с.
8. Лубский, Р. А. «Человек политический» в России // Социально–гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – С. 276–281.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
10. Шварценберг, Р.–Ж. Политическая социология: В 3 ч. Ч. 1. – М.: Российская академия управления, 1992. – 180 с.
11. Шевченко, О. М., Штофер, Л. Л. Коммуникативные и идентификационные трансформации как сущностные проявления цифровой культуры // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11 (54). – № 2. – С. 180–190.
12. Beck, U. The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World. – Cambridge, Malden: Polity, 2016. – 223 p.
13. Deutsch, K.W. The nerves of government Models of political communication and control. – [2–d print]. – New York: Free press; London: Collier–Macmillan, 1995. – 316 p.
14. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. – Cambridge, Mass: The MIT Press, 1962. – 326 p.
15. Khazieva, N., Khaziev, A., Klyushina, E. Digital Society: The Experience of the Philosophical Understanding of a Problem // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – Vol. 7. – №. 4. – P. 347–353.
16. Marres, N. Digital Sociology: The Reinvention of Social Research. – Cambridge: Polity Press, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.ru/booksid=A9PbDgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> Дата обращения: 23.09.2022.

17. Masuda, Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. – Washington: World Future Society. 1983. P. 29. – 171 p.

References

1. Almond, G., Verba, S. Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratii pyati nacij [Civic culture. Political attitudes and democracies of the five nations]. – M.: Mysl', 2014. – 499 s.

2. Baeva, L. V. Virtual'naya kommunikaciya: klassifikaciya i specifika [Virtual communication: classification and specifics] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2014. – T. 14. – Vyp. 4. – S.5–10.

3. Bell, D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The coming post-industrial society. Experience of social forecasting]. – M.: Academia, 2004. – 944 s.

4. Bondar, A., Dines, V. Rossijskie politicheskie tradicii i rossijskaya gosudarstvennost' [Russian political traditions and Russian statehood] // Vlast'. – 2008. – № 4. – S. 3–8.

5. Voronin, A. V. Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti [History of Russian statehood]. – M.: Veche, 2002. – 543 s.

6. Glebova, I. I. Sakralizaciya verhovnoj vlasti v Rossii kak kul'turno – istoricheskij fenomen [Sacralization of Supreme Power in Russia as a Cultural and Historical Phenomenon] // Rossiya i sovremennyy mir. – 2009. – № 4. – S. 23–43.

7. Kirdina, S. G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H–Y-teoriyu [Institutional Matrices and the Development of Russia: an Introduction to X–Y Theory]. Izdanie 3–e, pererabotannoe, rasshirennoe i illyustrirovannoe. – SPb.: Nestor–Istoriya, 2014. – 468 s.

8. Lubskij, R. A. «Chelovek politicheskij» v Rossii ["A political person" in Russia] // Social'no–gumanitarnye znaniya. – 2013. – № 11. – S. 276–281.

9. Habermas YU. Demokratiya. Razum. Nravstvennost' [Democracy. The mind. Morality]. – M.: Academia, 1995. – 252 s.

10. SHvarcenberg, R.–ZH. Politicheskaya sociologiya [Political sociology]: V 3 ch. CH. 1. – M.: Rossijskaya akademiya upravleniya, 1992. – 180 s.

11. SHEvchenko, O. M., SHtofer, L. L. Kommunikativnye i identifikacionnye transformacii kak sushchnostnye proyavleniya cifrovoj kul'tury [Communicative and identification transformations as essential manifestations of digital culture] // Gumanitarij YUga Rossii. – 2022. – T. 11 (54). – № 2. – S. 180–190.

12. Beck, U. The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World. – Cambridge, Malden: Polity, 2016. – 223 p.

13. Deutsch, K.W. The nerves of government Models of political communication and control. – [2–d print]. – New York: Free press; London: Collier–Macmillan, 1995. – 316 p.

14. Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. – Cambridge, Mass: The MIT Press, 1962. – 326 r.

15. Khazieva, N., Khaziev, A., Klyushina, E. Digital Society: The Experience of the Philosophical Understanding of a Problem // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – Vol. 7. – №. 4. – P. 347–353.

16. Marres, N. Digital Sociology: The Reinvention of Social Research. – Cambridge: Polity Press, 2017. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://books.google.ru/booksid=A9PbDgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> Data obrashcheniya: 23.09.2022.

17. Masuda, Y. The Informational Society as Post–Industrial Society. – Washington: WorldFutureSociety. 1983. P. 29. – 171 p.

УДК 342

И.Н. Некрасова

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Некрасова Ирина Николаевна – аспирант кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Статья посвящена исследованию формирования и трансформации электоральной базы основных субъектов селектората. Электоральная база любого субъекта селектората состоит из представителей разных социальных групп, которые можно разделить на две части: 1) родные или нативные по социальному статусу и интересам с селекторальными субъектами и 2) привлеченные, т.е. достаточно отдаленные от субъектов селектората по социальному статусу и интересам социальные группы. Рассматривается динамика и факторы формирования основными субъектами отечественного селекторального спектра своей электоральной базы.

Ключевые слова: выборы, селекторат, электорат, электоральная когорта, абсентизм.

DYNAMICS OF ELECTORAL CULTURE OF RUSSIAN VOTERS

Nekrasova Irina Nikolaevna – post-graduate student of the Department of Foreign Languages and Social Sciences and Humanities, Don State Agrarian University.

The article is devoted to the study of the formation and transformation of the electoral base of the main subjects of the selectorate. The electoral base of any subject of the selectorate consists of representatives of different social groups, which can be divided into two parts: 1. native or native in social status and interests with selector subjects, and 2. attracted, i. social groups that are quite distant from the subjects of the selectorate in terms of social status and interests. The dynamics and factors of the formation of their electoral base by the main subjects of the national electoral spectrum are considered.

Key words: elections, selectorate, electorate, electoral cohort, absentism.

Политический и электоральный процессы в современном российском обществе тесно связаны друг с другом, взаимно обуславливая динамику и трансформации как в системе распределения политической власти в представитель-

ных органах политического управления, так и составе и динамике электоральных когорт основных субъектов российского селектората.

Российские избиратели распределяются по спектру политических ориентаций, представленному субъектами селектората. Поскольку субъекты селектората фактически представляют интересы определенных социальных групп, постольку их электоральные когорты теоретически должны быть представлены этими социальными группами. Однако каждый селекторальный субъект позиционирует себя как представитель интересов всего общества или, по крайней мере нескольких, наиболее значимых или многочисленных социальных групп. Поскольку, далее, реальная электоральная культура большинства избирателей, особенно из самых массовых малообеспеченных социальных групп (низшего класса или страты), не является ни развитой, ни цельной постольку нередко она оказывается неадекватной их социальному статусу. Другими словами, в преобладании среди массового избирателя противоречивой и неразвитой, социально неадекватной электоральной культуры скрыта тайна электоральных побед партии власти и поражений оппозиции.

Каждая опция политического выбора, или субъект селектората формирует свою электоральную базу: определяет набор социальных групп, на поддержку которых он рассчитывает. «У каждой политической партии есть свой электорат, а также та целевая аудитория, которая потенциально может им оказаться. В политическом процессе борьба за власть выигрывается теми, кому удалось привлечь на свою сторону большинство потенциальных избирателей. Поэтому для деятеля политики задача убедить большинство, сделать выбор в свою пользу является основной. Соответственно аспект влияния на адресата – то, что в современных исследованиях называется персуазивностью, заложен в любом политическом тексте»[5, С.226].

Электоральная база любого субъекта селектората состоит из представителей разных социальных групп, которые можно разделить на две части: 1) родные или нативные по социальному статусу и интересам с селекторальными субъектами и 2) привлеченные (достаточно отдаленные от субъектов селектората по социальному статусу и интересам социальные группы).

Нативная социальная база правых политических сил представленная высшей социальной стратой, социальной группой общества с наиболее высокими доходами является достаточно ограниченной и никогда не может достичь не только большинства, но и сколько–нибудь значимого процента меньшинства избирателей. Вся надежда остается на привлеченный электорат.

Нативная база политических центристов составляется средним слоем, мелкими и средними предпринимателями, но ее недостаточно для получения большинства голосов избирателей и они также нуждаются в привлеченном электорате.

Нативная база левых политических сил статистически наиболее велика и потенциально способна обеспечить электоральное большинство. Однако, здесь возникает проблема не столько привлечения не адекватного электората, сколько сохранения адекватности нативного электората.

Ключевым фактором в борьбе как за нативный, так и за привлеченный электорат, выступает электоральная культура избирателей, точнее качественная и количественная дифференциация типов избирателей. Низкий уровень развития электоральной культуры дает политическим правым и центристским политическим силам возможность наращивать когорту привлеченного электората за счет отбирания части нативного электората левых политических сил. В результате борьбы основных политических сил нативный по социальному статусу и интересам электорат одних селекторальных субъектов (чаще всего, левых сил) в значительной своей части оказывается в рядах привлеченного электората правых или центристских политических сил по причине своей социально неадекватной и неразвитой электоральной культуры.

В качестве главной проблемы современного состояния отечественной электоральной культуры Ю.В. Капранова выделяет электоральный абсентизм: «В настоящее время выборные процессы различных уровней характеризуются снижением электоральной активности населения в целом. Многочисленные исследования показывают, что электоральное поведение граждан, независимо от возраста, в большей степени становится индифферентным, т. е. безразличным по отношению к выборам» [3, С.30].

С другой стороны, Н.В. Карпова дает более оптимистичную оценку: «Культурные образцы электорального поведения в российском обществе постепенно рационализируются, голосование на выборах перестает быть ритуальным действием, совершаемым «по привычке», а значит, в отсутствии явной видимой выгоды для народа значимость выборов как института политического представительства и инструмента общественного контроля в массовом сознании постепенно снижается» [4, С.35].

Независимо от неоднозначности и разнородности этих оценок, следует признать, что общая электоральная культура отечественного массового избирателя требует качественного совершенствования.

Если говорить о путях решения такого совершенствования, можно наметить три основных направления: 1) совершенствование системы политического и электорального просвещения населения (и не только молодежи, но и взрослого населения); 2) демократизация и совершенствование технического и юридического обеспечения электорального процесса; 3) эффективное противодействие грязным и манипулятивным электоральным технологиям.

Особенно важно, найти способы устранения из электорального процесса грязных и серых электоральных технологий. К сожалению список грязных электоральных технологий достаточно обширен. Сюда включают: антимаркетинг (дискредитация с помощью компромата или клеветы, черного пиара, селекторальных конкурентов), выдвигание «двойников», «клонирование» кандидатов и партий; «подложная реклама», компрометирующая партию или кандидата; «договоры» о поддержке, прямой или косвенный подкуп избирателей; широкая практика организованного досрочного голосования; угрозы, силовое давление на кандидатов [6, С.147–148].

В качестве одной из наиболее эффективных грязных электоральных технологий Е.Г. Морозова называет прямой или косвенный подкуп избирателей [6,

С.148–149]. А.Ю. Бузин обращает внимание на такую грязную электоральную технологию, как применение административного ресурса: «карусели», давление на неофициальных кандидатов, стерилизация избирательного бюллетеня, принуждение к голосованию бюджетников [2]. «Основной проблемой применения административного ресурса как раз и является то, что кандидат от действующей власти, по сути, обладает монопольной возможностью на осуществление действительной деятельности с привлечением государственных средств» [1, С.127].

Применение грязных электоральных технологий не только негативно действует на электоральную культуру и поведение избирателей, но и разрушает эффективную электоральную коммуникацию государства и избирателей.

Несмотря на все проблемы с несовершенством как электоральной культуры отечественного избирателя, так и с недостатками электорального процесса, «...для большинства российских граждан выборы, по сравнению с другими формами политической активности, на нормативном уровне остаются основным каналом взаимодействия с властью и основной конвенциональной формой политического участия» [4, С.38–39].

Эффективное формирование и развитие зрелой и цельной электоральной культуры отечественного избирателя позволит достичь в электоральном и политическом процессе в целом сознательного единства представительной власти и избирателей на основе реальной поддержки избирателями власти и эффективного представительства властью интересов избирателей.

Наряду с электоральным просвещением, огромную роль в динамике политического и электорального процессов в современном российском обществе играет, конечно же, электоральная практика, т.е. участие избирателей в электоральном процессе.

В данном случае на избирателя воздействует большое количество весьма разнородных субъектов электорального «воспитания» с очень разнородными целями и интересами: кандидаты на выборные посты (селекторат), в особенности действующая власть, т.е. правящие субъекты селектората, политические партии и движения, организаторы выборов (члены избиркомов), общественные деятели и организации, работники СМИ. Главным субъектом в этом списке, безусловно, выступает селекторат, и, в особенности правящий субъект селектората. Все они разными способами преследуют одинаковую по форме, но различную для каждого из них по содержанию цель: добиться участия избирателей в выборах и обеспечить тот или иной конкретный политический выбор в поддержку того или иного субъекта селектората. «Период избирательной кампании становится для кандидатов своеобразным «полем битвы» за голоса политически активных граждан и за привлечение тех, кто по тем или иным причинам целенаправленно игнорирует выборы. Именно для достижения этих целей в период агитации политиками применяются различные методы и способы манипулирования поведением электората» [1, С.116].

В коммуникации с этими активными субъектами избирательного процесса массовый избиратель, обычно играет роль пассивного субъекта. В таком политическом раскладе происходит практическое электоральное воспитание из-

бирателей, в котором акценты, естественно, смещаются с абстрактного электорального просвещения к конкретной электоральной ориентации и управлению электоральным поведением избирателя.

В контексте разнородности целей активных субъектов избирательного процесса возникает целевая трилемма практического электорального воспитания. Какова основная задача избирательного процесса? 1) обеспечение свободного выбора избирателей и представительства их интересов в избранной власти, или 2) обеспечение поддержки и следовательно легитимности власти того или иного субъекта селектората, или 3) подтверждение легитимности правящей власти на очередной срок? Трудно говорить об эффективном воспитании высокой электоральной культуры массового избирателя при такой диверсификации целей участников избирательного процесса. Во всяком случае, ни один из субъектов селектората не акцентирует свое внимание на этой задаче.

Специфика электорального воспитания избирателей в самом избирательном процессе связана также с арсеналом средств, избираемых субъектами селектората. Основным юридически регламентированным средством такого воспитания является предвыборная агитация. «Предвыборная агитация — деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список кандидатов или против него (них) либо против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» [7]. Дополняющими средствами воздействия на избирателей со стороны субъектов селектората являются предвыборная пропаганда и политическая реклама. У каждого из этих средств есть свой специфический сегмент электоральной культуры избирателей, на который они направлены. Предвыборная пропаганда, как распространение определенного политического мировоззрения и мировоззренчески интерпретированной информации, направлена на формирование электорального сознания избирателей, в особенности их мировоззренческих ориентаций. Предвыборная пропаганда, нередко превращается в распространение определенных взглядов, фактов, аргументов, часто слухов, искаженной информации или заведомо ложных сведений с целью формирования нужного общественного мнения и манипулирования общественным сознанием.

В предвыборной агитации акцент делается на эмоционально-мотивационную сторону электорального сознания и электоральную ориентацию избирателей, поскольку ее задача состоит в побуждении избирателей голосовать за вполне определенного субъекта селектората. Предвыборная агитация проводится в различных формах, с использованием различных средств распространения информации. Формы агитации можно разделить на контактные и информационные. К информационным формам относятся: агитация в СМИ, агитация в Интернете, наглядная агитация с помощью различных информационных средств (баннеры, листовки, плакаты, специальные информационные печатные издания различного формата).

К контактным формам предвыборной агитации относятся встречи кандидатов с избирателями, митинги, шествия, организация концертов, мероприятий, благотворительных акций, телефонная агитация: формирующие опросы и авто-

звонки (массовая рассылка записи голоса кандидата), работа с инициативными группами трудовых коллективов (крупные предприятия, заводы, военные части, ВУЗы), выступления на собраниях крупных сообществ (например, перед родителями школьников и воспитанников детских садов).

Отдельного внимания среди форм агитации заслуживает политическая реклама. Е.Г. Морозова определяет политическую рекламу «...как форму политической коммуникации в условиях выбора, адресное воздействие на электоральные группы, имеющее целью преподнести в крайне доступной, эмоциональной, лаконичной, оригинальной и легко запоминающейся форме суть политической платформы определенных политических сил» [6, С.128]. Главным сегментом электоральной культуры избирателей, на который направлена политическая реклама – электоральное поведение, т.е. собственно, выбор избирателя. В предвыборной рекламе работают обычно те же самые манипулятивные психологические технологии, которые используются и в обычной рыночной рекламе, хотя, по справедливому замечанию Е.Г. Морозовой «Реклама на политическом рынке имеет ряд существенных особенностей» [6, С.128]. Одна из этих особенностей связана с острой политической конкуренцией кандидатов. Путем создания позитивного имиджа определенного субъекта селектората и одновременной дискредитации политического имиджа конкурирующих субъектов, избиратель побуждается к вполне определенному голосованию.

Проблемы динамики электоральной культуры отечественного избирателя в контексте борьбы субъектов селектората за власть на грани легитимных форм избирательной деятельности обусловлены тем, что, по замечанию А.Ф. Поломошнова, демократия в России «...трудно совместима с существующим менталитетом власти и народа, с политическими традициями страны» [9, С.180]. Тем не менее, в общей оценке динамики электоральной культуры российского избирателя следует исходить из того, что «...степень демократичности нашей современной политической системы является динамичной. Ее оценки неоднозначны. Однозначно лишь то, что дальнейшая демократизация современной российской политической системы является стратегическим приоритетом всех политических модернизаций» [8, С. 115]. Остается надеяться, что общая динамика электорального процесса в России будет двигаться в направлении все более адекватного политического представительства во власти реальных интересов наиболее многочисленных электоральных когорт.

Литература

1. Антрушина, Д. А. Манипулирование поведением избирателей (на примере кампании по выборам президента Российской Федерации 2018 года) / Д.А. Антрушина. – Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С.112–148.

2. Бузин, А.Ю. Административные избирательные технологии и борьба с ними / А.Ю. Бузин. – М.: Центр «Панорама», 2007. – 194 с. – Текст: непосредственный.

3.Капранова, Ю.В. Формы и методы формирования и повышения электоральной активности как объекта управления /Ю.В. Капранова. – Текст: непосредственный //Юрист–Правоведь. – 2021. – № 4 (99). – С. 29–35.

4.Карпова, Н.В. Электоральная культура как индикатор отношений политического представительства / Н.В. Карпова. –Текст: непосредственный //Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2 (16). – С.24–39.

5.Куксова, М.Ю. Характеристика электората с учетом политических предпочтений / М.Ю. Куксова. – Текст: непосредственный // Человек в информационном пространстве. сборник научных трудов. – 2013. – С. 218–231.

6.Морозова, Е.Г. Электоральный менеджмент: учеб. пособие /Е.Г. Морозова. – М.:РЦИОТ, 2002. – 232 с. – Текст: непосредственный.

7.Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 67–ФЗ [Принят Государственной Думой 22 мая 2002 года: одобрен Советом Федерации 29 мая 2002 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справ.–правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 12.03.2022).

8.Поломошнов, А.Ф.Модернизация российской политической системы на рубеже тысячелетий/А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский: ДонГАУ, 2009. – 116 с. – Текст: непосредственный.

9.Поломошнов, А.Ф. Специфика современной российской демократии /А.Ф. Поломошнов. – Текст: непосредственный //Kant. – 2018. –№ 4 (29). –С. 177–180.

References

1.Antrushina, D. A. Manipulirovanie povedeniem izbirateley (na primere kampanii po vyboram prezidenta Rossiyskoy Federatsii 2018 goda) [Manipulation of voters' behavior (on the example of the campaign for the presidential elections in the Russian Federation in 2018)] / D.A. Antrushina. – Tekst: neposredstvennyy //Voprosy rossiyskoy yustitsii. – 2019. – № 3. – S.112–148.

2.Buzin, A.Yu. Administrativnye izbiratel'nye tekhnologii i bor'ba s nimi [Administrative electoral technologies and the fight against them] /A.Yu. Buzin. – М.: Tsentr «Panorama», 2007. – 194 s. – Tekst: neposredstvennyy.

3.Kapranova, Yu.V. Formy i metody formirovaniya i povysheniya elektoral'noy aktivnosti kak ob"ekta upravleniya [Forms and methods of forming and increasing electoral activity as an object of control]/Yu.V. Kapranova. – Tekst: neposredstvennyy //Yurist"–Pravoved". – 2021. – № 4 (99). – S. 29–35.

4.Karpova, N.V. Elektoral'naya kul'tura kak indikator otnosheniy politicheskogo predstavitel'stva [Electoral culture as an indicator of relations of political representation] / N.V. Karpova. –Текст: neposredstvennyy //Grazhdanin. Vybory. Vlast'. – 2020. – № 2 (16). – S.24–39.

5.Kuksova, M.Yu. Kharakteristika elektorata s uchetom politicheskikh predpochteniy [Characteristics of the electorate, taking into account political prefer-

ences] / M.Yu. Kuksova. – Tekst: neposredstvennyy // Chelovek v informatsionnom prostranstve. sbornik nauchnykh trudov. – 2013. – S. 218–231.

6.Morozova, E.G. Elektoral'nyy menedzhment: ucheb. posobie [Electoral management: textbook.] /E.G. Morozova. – M.:RTsIOT, 2002. – 232 s. – Tekst: neposredstvennyy.

7.Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon № 67–FZ [On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law No. 67–FZ] [Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 22 maya 2002 goda: odobren Sovetom Federatsii 29 maya 2002 goda]. – Tekst : elektronnyy // Konsul'tant Plyus : sprav.–pravovaya sistema : ofits. sayt kompanii. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (data obrashcheniya: 12.03.2022).

8.Polomoshnov, A.F. Modernizatsiya rossiyskoy politicheskoy sistemy na rubezhe tysyacheletiy [Modernization of the Russian political system at the turn of the millennium]/A.F. Polomoshnov. – p. Persianovskiy: DonGAU, 2009. – 116 s. – Tekst: neposredstvennyy.

9.Polomoshnov, A.F. Spetsifika sovremennoy rossiyskoy demokratii [The Specifics of Modern Russian Democracy]/A.F. Polomoshnov. – Tekst: neposredstvennyy //Kant. – 2018. – № 4 (29). – S. 177–180.

УДК 371.2

А. А. Болотина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЯЗЫКЕ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Болотина Анна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: sibillavein@list.ru

В статье рассматривается, как обычные люди оценивают языки и социальные группы. Также анализируются некоторые непрофессиональные представления и укоренившиеся заблуждения, связанные с языками, например, что в некоторых языках отсутствует грамматика, что можно говорить по-английски без акцента, что французский более логичен, чем английский, что существуют примитивные языки, что английский вырождается, что языковые стандарты снижаются, что произношение должно основываться на правописании и так далее.

Ключевые слова: язык, социальная группа, языковой вариант, перцепционная диалектология.

A. A. Bolotina

BELIEFS ABOUT LANGUAGE AND SOCIAL GROUPS

Bolotina Anna Aleksandrovna – Senior Teacher of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: sibillavein@list.ru

The article examines how ordinary people evaluate languages and social groups. Some unprofessional ideas and ingrained misconceptions related to languages are also analyzed, for example, that some languages lack grammar, that it is possible to speak English without an accent, that French is more logical than English, that there are primitive languages, that English is degenerating, that language standards are declining, that pronunciation should be based on spelling and so on.

Key words: language, social group, language variety, perceptual dialectology.

Ключевым аспектом изучения языка и социальных групп является то, что, как оцениваются языки, обычно имеет очень мало общего с их лингвистическими особенностями и гораздо больше связано с социальным статусом групп, связанных с ними. Эти представления о языковых группах также влияют на то, как носители языка используют определенные особенности и варианты языка, и, таким образом, являются ключевыми для понимания социальных групп и способов использования языка.

Многие люди придерживаются твердых убеждений по различным вопросам, связанным с языками, и вполне готовы высказать свои суждения по этим вопросам. Они верят в такие вещи, как отсутствие грамматики в некоторых языках, что можно говорить по-английски без акцента, что французский более

логичен, чем английский, что родители учат своих детей говорить, что существуют примитивные языки, что английский вырождается и языковые стандарты снижаются, что произношение должно основываться на правописании и так далее. Языковые вопросы широко обсуждаются в средствах массовой информации, и периодически предпринимаются попытки привести разрозненные представления к общему знаменателю. К сожалению, часто люди, которые высказывают свое мнение по этому вопросу, не имеют никакого представления о лингвистике. Лингвисты знают, что многие распространенные представления о языке ложны и что многое, чему нас учат о языке, ошибочно. Они также знают, как трудно искоренить такие заблуждения. Представления о языке хорошо укоренились, как и отношение к языкам, и языковое поведение [6, С. 132].

В то время как социолингвистические исследования языка в основном фокусируются на описательном, а не прескриптивном подходе, установки, убеждения и идеология в отношении языка влияют на использование языка, а также являются самостоятельными областями изучения. Социолингвисты должны стремиться к пониманию использования языка и социального контекста, включая представления о языке, потому что на то, как люди ведут себя по отношению к другим, влияет не только фактическое использование языка, но и представления о том, каким должен быть языковой стандарт, и какая идеология должна лежать в основе использования языка.

Мы используем язык, чтобы сделать себя частью определенных социальных групп. Мы также используем язык, чтобы категоризировать других людей и судить о них, по крайней мере, частично, в соответствии с социальной ценностью категорий, к которым мы их относим. Мы рассмотрим исследования, которые касаются того, как такие непрофессиональные представления о языке и социальных группах являются важным предметом для изучения в социолингвистике.

Социолингвисты часто описывают изучение языковых идеологий как рубрику для рассмотрения идей о структуре языка и его использовании применительно к социальным контекстам [3, С. 21]. Особенно актуальны здесь идеологии, которые отдают предпочтение определенным способам высказывания как изначально лучшим, чем другие. В то время как считается, что некоторые люди хорошо владеют тем или иным вариантом языка, это суждение обычно касается не столько мастерства говорящего, сколько самого варианта. То есть существуют определенные гегемонистские идеологии в отношении различных способов говорения, которые доминируют в обществе и широко принимаются даже носителями тех вариантов, которые считаются несовершенными. Эти идеологии диктуют, что определенные манеры говорить указывают на нежелательные социальные черты, например, бедность или отсутствие образования, или личностные характеристики, например, лень. Другие способы говорения ассоциируются с более желательными социальными группами, и предполагается, что каждый должен хотеть стремиться говорить именно таким образом. Липпи–Грин обсуждает этот вопрос, говоря, что, хотя афроамериканский разговорный английский часто критикуется из-за своей якобы лингвистической неполноценности, лингвистический анализ показал, что афроамериканский раз-

говорный английский – это управляемый правилами систематический язык с такой же сложностью, как и любой другой вариант английского языка. Что беспокоит носителей стандартного английского языка, так это то, что они чувствуют, что продолжающееся использование афроамериканского разговорного английского языка является отказом от господствующих ценностей среднего класса (часто воспринимаемых как «белые») [4, С. 270].

Изучение представлений не лингвистов о регионах, особенностях и ценностях диалектов стало называться перцепционной диалектологией. Методология, используемая Престоном в его работе, заключалась в том, что он раздавал людям карты Соединенных Штатов и просил их сначала нарисовать диалектные регионы, а затем обозначить диалекты и описать их с точки зрения как правильности, так и приятности. Результатом такой работы является понимание отношения людей к способам говорения, связанным с конкретными регионами. Работа также выявляет стереотипы в отношении людей, которые живут в этих регионах. Среди различных интересных результатов этих исследований мы видим, что носители языка могут не очень высоко оценивать свой собственный диалект, и что многие диалекты (включая родной язык говорящих) иногда высоко оцениваются как приятные, но неправильные, или наоборот. Например, результаты показывают, что респонденты из Мичигана неизменно оценивали свой собственный диалект как правильный и подтвердили стереотип о том, что южане говорят на неправильном английском языке. Однако жители Мичигана часто оценивали южную речь как приятную и дружелюбную (часто более дружелюбную, чем в их собственном регионе) [5, С. 51].

Одно из интересных открытий в недавних исследованиях в области перцепционной диалектологии заключается в том, что региональные различия часто переплетаются с представлениями о других социальных группах. Например, Бухольц обнаружил в исследовании, проведенном среди студентов Калифорнийского университета в Санта-Барбаре в штате Калифорния, что, хотя разделение между Южной Калифорнией и северной Калифорнией было заметным для большинства респондентов, и стереотипов об английском языке, на котором говорят в этих регионах, было предостаточно, часто оказывались столь же значимыми и другие факторы. Носители испанского языка (в основном именуемые «мексиканцами») часто ассоциировались с Лос-Анджелесом и Сан-Диего, а носители китайского языка – с районом залива Сан-Франциско. Были также определенные районы, связанные с носителями афроамериканского разговорного английского языка (район залива Сан-Франциско и Комптон, преимущественно афроамериканский пригород Лос-Анджелеса), но носители испанского языка упоминались гораздо чаще. Интересным открытием было то, что наиболее распространенным «социальным ярлыком» были слова «провинциал» или другие синонимичные термины, такие как «деревенщина» или «неотесанный человек»; авторы отмечают, что более ранние исследования не показали, что эта категория ассоциируется с Калифорнией у не калифорнийцев [2, С. 148].

Исследование Альфараз также показывает важность других социальных факторов, связанных с регионом, в оценке говорящих из разных социальных

групп. В ее исследовании, проведенном в Майами, респондентам предлагалось оценить приятность и правильность различных латиноамериканских вариантов испанского языка, варианта, называемого полуостровным испанским, и двух вариантов кубинского испанского, представляющих испанский язык, на котором говорили до и после Кубинской революции 1959 года. Альфараз обнаружила, что ассоциация определенной разновидности испанского языка с носителями, которые принадлежали к низкому социально-экономическому классу или были чернокожими, коррелировала с менее положительными оценками языкового варианта. Наиболее положительно был оценен дореволюционный кубинский испанский, то есть вариант испанского языка, на которой говорили сами респонденты [1, С. 205].

Исследования в области перцепционной диалектологии показывают нам, что у людей гораздо более тонкие представления о диалектах, чем просто о том, что они либо хорошие, либо плохие. Кроме того, большинство людей имеют более сложное представление о социальных группах, включающее информацию о регионе, социальном классе, расе, этнической принадлежности и многих других уровнях идентичности.

Литература

1. Альфараз, Г. Восприятие диалекта в реальном времени : Повторное исследование того, как воспринимается кубинский вариант испанского языка в Майами / Г. Альфараз. – Текст : непосредственный // Журнал лингвистической географии. – 2014. – № 2 (2): 74–86. – С. 201–213.

2. Бухольц, М. Идентичность и взаимодействие: Социокультурный лингвистический подход / М. Бухольц, К. Хилл. – Текст : непосредственный // Дискуссионные исследования. – 2005. – № 7(4–5): 585–614. – С. 140–152.

3. Эррингтон, Джозеф. Идеология / Джозеф Эррингтон. – Текст : непосредственный // Журнал лингвистической антропологии. – 2000. – № 9(1–2): 115–17. – С. 18–31.

4. Липпи–Грин, Розина. Английский с акцентом : язык, идеология и дискриминация в Соединенных Штатах / Розина Липпи–Грин. – Нью-Йорк : Ратледж, 2012. – 354 с. – Текст : непосредственный.

5. Престон, Д. Р. Перцептивная диалектология / Д. Р. Престон. – Дордрехт : Форис, 1989. – 141 с. – Текст : непосредственный.

6. Уордхоф, Р. Правильный английский : мифы и заблуждения о языке / Р. Уордхоф. – Оксфорд : Блэквелл, 1999. – 212 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Al'faraz, G. Vospriyatie dialekta v real'nom vremeni : Povtornoje issledovanie togo, kak vosprinimaetsya kubinskij variant ispanskogo yazyka v Majami [Dialect Perceptions in Real Time : A Restudy of Miami Cuban Perceptions] / G. Al'faraz. – Tekst : neposredstvennyj // Zhurnal lingvisticheskoj geografii. – 2014. – № 2 (2): 74–86. – S. 201–213.

2. Buhol'c, M. Identichnost' i vzaimodejstvie: Sociokul'turnyj lingvisticheskiy podhod [Identity and Interaction : A Sociocultural Linguistic Approach] / M. Buhol'c, K. Hill. – Tekst : neposredstvennyj // Diskursivnye issledovaniya. – 2005. – № 7(4–5): 585–614. – S. 140–152.

3. Errington, Dzhozef. Ideologiya [Ideology] / Dzhozef Errington. – Tekst : neposredstvennyj // Zhurnal lingvisticheskoy antropologii. – 2000. – № 9(1–2): 115–17. – S. 18–31.

4. Lippi-Grin, Rozina. Anglijskiy s akcentom : yazyk, ideologiya i diskriminatsiya v Soedinennyh SHtatah [English with an Accent : Language, Ideology, and Discrimination in the United States] / Rozina Lippi-Grin. – N'yu-Jork : Ratledzh, 2012. – 354 s. – Tekst : neposredstvennyj.

5. Preston, D. R. Perceptivnaya dialektologiya [Perceptual Dialectology] / D. R. Preston. – Dordrekht : Foris, 1989. – 141 s. – Tekst : neposredstvennyj.

6. Uordhof, R. Pravil'nyj anglijskiy : mify i zabluzhdeniya o yazyke [Proper English : Myths and Misunderstandings about Language] / R. Uordhof. – Oksford : Blekvell, 1999. – 212 s. – Tekst : neposredstvennyj.

УДК 808.5

О.Б. Емельянова

ЯЗЫКОВОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ

Емельянова Ольга Борисовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, Донской государственной аграрной университет, e-mail: emely79@bk.ru

Актуальность представленного исследования обусловлена высокими современными требованиями к специалистам аграрного профиля, включающими свободное владение устной и письменной речью в профессиональной и академической сфере взаимодействия на русском языке. Статья посвящена описанию методического сопровождения студентов-нефилологов в процессе когнитивного развития в ходе обучения дисциплинам филологического цикла в вузе. Представленный материал направлен на эффективность вербальной деловой коммуникации с точки зрения коммуникативной культуры, реализации языкового потенциала, мотивации к повышению личностной лингвистической культуры. Цель исследования – описание перспективной методики сопровождения обучающихся с различной языковой подготовкой. Система обучения направлена на развитие реально-делового, вербально-образного, коммуникативно-логического, эмоционального видов интеллекта. Указаны виды языковой работы, задания способствуют развитию профессионального самосознания, позитивно влияют на когнитивное развитие языковой личности студентов.

Ключевые слова: Когнитивный компонент личности, языковая компетентность, лингвистическая культура, речемыслительные навыки, языковая личность, профессиональная коммуникация, профессиональное совершенствование.

O.B. Emelyanova

LINGUISTIC DEVELOPMENT OF PERSONALITY: COGNITIVE COMPONENT

Emelyanova Olga Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University, e-mail: emely79@bk.ru

The relevance of the presented research is due to the high modern requirements for agricultural specialists, including fluency in oral and written speech in the professional and academic sphere of interaction in Russian. The article is devoted to the description of methodological support of non-philological students in the process of cognitive development in the course of teaching the disciplines of the philological cycle at the university. The presented material is aimed at the effectiveness of verbal business communication from the point of view of communicative culture, the realization of linguistic potential, motivation to improve personal linguistic culture. The purpose of the study is to describe a promising methodology for accompanying students with different language training. The training system is aimed at the development of real-business, verbal-figurative, communicative-logical, emotional types of intelligence. The types of language work are indicated, tasks contribute to the development of professional self-awareness, positively affect the cognitive development of students' linguistic personality.

Keywords: *Cognitive component of personality, linguistic competence, linguistic culture, speech-thinking skills, linguistic personality, professional communication, professional improvement.*

Термин «языковая личность» достаточно давно связывается со специфической языковой деятельностью человека, сформированностью речевых навыков, богатством индивидуального словаря. На современном этапе в образовании особое внимание уделяется развитию речевых умений, речемышлительных способностей, и, соответственно, моделированию систем усвоения разнообразной речевой деятельности. В парадигме высшего образования задачи развития языковой личности получают особое звучание, поскольку именно высшая школа способна заложить в обучающихся не только базовые навыки деловой, профессиональной коммуникации, основанные на культурных ценностях, высокой степени устремлённости к нормативному произношению, правописанию, но и идентичность, уникальность, неповторимый стиль речевого взаимодействия в разнообразных сферах общения. Всё это невозможно без общего когнитивного развития, совершенствования речемышлительных способностей, разнообразия речевой деятельности студентов. В этом смысле в современной педагогической науке всё чаще можно услышать о «переходе к изучению языка в тесной связи с человеком, его мышлением и практической деятельностью» [5, 28].

Вопросы когнитивного развития языковой личности широко рассмотрены описаны в лингводидактике, психолингвистике, методической литературе, направленной, в первую очередь, на изучение иностранного языка, моделирования профессиональной коммуникации с психологической точки зрения (Е.В. Степанова [13], Е. В. Цупикова, М. В. Цыгулева [13], Т. И. Вожиевская [6] и др.), однако этот вопрос пока не нашёл достаточно широкого освещения с точки зрения возможностей когнитивного развития в процессе обучения рус-

скоязычных дисциплин языкового цикла: «Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке» и др., приёмов и способов обучения, направленных на когнитивное совершенствование языковой личности. Между тем именно дисциплины, связанные с изучением русского языка, русской коммуникации представляют для большинства студентов основу их будущей профессиональной коммуникации.

Для подтверждения объективности изложенной методики совершенствования когнитивного аспекта языковой личности студентов нами было проведено диагностику уровня речемышлительного развития, а также языковых особенностей студентов, в которой приняли участие студенты бакалавриата первого курса Донского государственного аграрного университета. Для выявления актуального уровня речемышлительного развития студентов применялась системная методика.

Анализ работ студентов на начальном этапе обучения дисциплине «Русский язык и культура речи» показывает, что часть студентов (49,2 %) затрудняется в определении речемышлительных понятийных взаимосвязей, которые были представлены как дифференцированный выбор определений, концептов, речевых форм, выражений, тех или иных суждений. Кроме того, обучающиеся затруднялись в определении речевой структуры вербального делового текста (57,7 %), испытывали сложности в чётком формулировании речемышлительного намерения, служащего для реализации коммуникативной цели (48,7 %). Это довольно серьёзное количество от общего числа студентов, что мотивирует принять необходимые педагогические решения для повышения уровня речемышлительных способностей студентов, их когнитивного развития, что, соответственно, должно повысить качество речевого аспекта деловой коммуникации в профессиональной деятельности.

Г. И. Богин впервые сформулировал содержательные компоненты понятия «языковая личность», разработал концептуальный подход, где индивидуум изучается с позиции соответствия к осуществлению так называемых речевых поступков: умение «создавать и принимать произведения речи» [3]. Последователем в изучении концепции языковой личности стал К. Н. Караулов, который утверждал, что языковой личностью можно считать личность, реализующую умение продуцировать и осмысливать тексты, имеющие отличия по признакам системно-лингвистической трудности, интеллектуального содержания и целевой ориентации личности [7]. Именно К.Н. Караулов впервые изучал речемышлительный компонент языковой личности и утверждал, что этот компонент транслирует речемышлительную картину мира языковой личности и культуру народа в целом. Мы, прежде всего, анализируем языковую личность как субъект профессионального самосовершенствования в различных областях деятельности и опираемся на научные изыскания Б.Г. Ананьева, который исследовали развитие языковой личности в процессе речемышлительной деятельности. Для нас научный интерес представляют его выводы об интеллекте как о полифункциональной структуре субъекта, содержащем вербальные, то есть словесные, речевые интеллектуальные функции. Учёный исследовал корреляцию реально-делового, образного и коммуникативно-логических элементов интеллекта и

сделал вывод о взаимообусловленности речевой и мыслительной деятельности языковой личности[1].

В Донском государственном аграрном университете преподавание дисциплин филологического цикла по обучению речевой культуре, русскому языку («Русский язык и культура речи», «Языковая коммуникация в профессиональной сфере на русском языке») направлено на формирование таких профессионально важных черт личности, которые позволяют транслировать позитивную программу делового поведения, способствуют языковому саморазвитию, позволяют использовать языковой личности нормативные вербальные и невербальные способы взаимодействия в деловом общении. Решение этих задач невозможно без когнитивного развития обучающихся, где когнитивный аспект рассматривается как критерий познания и создания картины мира личностью через язык. В данном случае картина мира представляется всеобщим концептом, где существующее понимание действительности сформулировано вербально, реализовано осмысленными языковыми моделями.

С когнитивной точки зрения мы рассматриваем языковую личность как совокупность конкретных языковых навыков, владение которыми должно проявляться в любой ситуации профессионального дискурса:

- Умение творчески осваивать действительность и воплощать в речи личностное, неповторимое видение мира, иметь индивидуальный стиль языкового оформления мысли (своеобразие языковых красок, интонаций, темпа речи, оригинальность лексики и богатство синтаксиса и т.п.);
- Владение разнообразными регистрами языка, функциональными разновидностями речи для взаимодействия в различных сферах жизни. Умение свободно переключаться с одного регистра на другой, органично подбирать лексические, синтаксические структуры, улавливать особенности речевого общения в любой ситуации взаимодействия;
- Проявляющаяся в достаточной мере способность к эффективной и наиболее конкретной классификации языковых явлений и их свойств. На базовом уровне интеллектуальных возможностей находятся наиболее организуемые когнитивные компоненты;
- В полной мере реализующийся навык абстрагирования, концептуальность мышления, умение предъявлять речевые аналогии;
- Умение соблюдать требования к речи с учётом разнообразных видов норм, способность к систематизации, оперированию многомерными образами, образами, способность оперировать многомерными категориями, создавать разнообразные речевые конструкции и т. п.

Мы используем комплексный подход при воздействии на языковой потенциал личности, что позволяет позитивно влиять на качество усвоения языкового материала: «...именно концептуальный уровень языковой личности представляется наиболее важным, лежит в основе ее формирования, обуславливает успешность ее развития» [4, 89]. Данная система построена по принципу методического сопровождения обучения, которое направлено на развитие базовых компоненты языковой личности, способствующих повышению когни-

тивного развития языковой личности студентов неязыкового вуза при изучении русского языка и культуры речи.

Система обучения представлена направлениями когнитивного развития, которые оказываются в центре педагогического влияния:

- Реально–деловой интеллект, или, так называемый бизнес–интеллект – мыслительная способность, основанная на анализе данных, выборе наиболее важной информации из очень объёмного потока фактов, интеллектуальный анализ фактов и обобщение. Это способность наиболее точного подбора слов, предъявление собеседнику фраз, суждений, отражающих полностью выражаемых речью смыслов, умение успешно коммуницировать в разнообразном профессионально–деловом дискурсе.
- Вербально–образный интеллект – внимательное отношение к фонетико–семантическому содержанию лексических и синтаксических структур, предпочитаемое восприятие информации преимущественно посредством такого вида речевой деятельности как чтение, склонность к письменной форме изложения информации, «чувствование» образной природы слова, зрительное восприятие пространственно–временной картины мира и умение вербально выразить это восприятие.
- Коммуникативно–логический интеллект проявляется в речевой культуре построения логических закономерностей, в степени владения академическим профессиональным словарём и умении выстраивать причинно–следственные умозаключения, облакая их в наиболее структурированные, логически–выверенные, аналитические конструкции.
- Эмоциональный интеллект – способность к демонстрации управляемых эмоциональных проявлений, эмоционально–чувственному вербальному влиянию на собеседника, умение «подстраиваться» тоном, темпом речи, тембром голоса под эмоциональное состояние адресата речи, выстраивание коммуникативной картины, основанной на дружелюбии, позитивном посыле.

Все виды интеллекта важно развивать у студентов аграрных вузов, поскольку аграрии различных специализаций связаны с лингвоинтенсивной деятельностью, коммуникациями, профессионально–социальными связями, основанными в том числе и на вербальной культуре взаимодействия.

Когнитивное развитие языковой личности в части совершенствования реально–делового интеллекта реализуется через следующие виды языковой работы:

- организация деловых игр с последующим публичным анализом происходящего во время игры, где обсуждаются коммуникативные цели и намерения участников и достигнутый/недостигнутый результат. Важно выбрать тематику деловой игры, связанную с будущей профессиональной деятельностью студентов.
- изучение профессионального дискурса через закрепленные языковые структуры (профессионализмы, профессиональную фразеологию, афоризмы профессионального содержания, профессиональную научную лексику и

т.п.), которые, помимо языковой семантики, включают дополнительную информацию об особенностях выбранной студентами профессии;

– обучение варьированию коммуникативными средствами в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения (работа с синонимичными оборотами, конструкциями, подбор эквивалентных лексических / синтаксических структур);

– изучение организационной структуры деловой коммуникации: правила релевантности, последовательности речевых актов, закономерного завершения речевого фрагмента.

Вербально–образный интеллект развивается следующими видами заданий:

– изучение картины мира через работу с различными видами текста: профессиональной тематики, прецедентный, обучающий и т.п.;

– составление текстов разных речевых жанров, апробирование их в разнообразных речевых ситуациях, «проигрывание» созданного текста в профессиональном дискурсе.

– изучение лучших образцов профессиональной речи, выявление приёмов, методов, техник яркой языковой личности.

Коммуникативно–логический интеллект способен развивать задания на:

– анализ картины мира, ее разнообразных вариантов посредством использования всех уровней и единиц языка;

– описание концептов, связанных с теорией языковой коммуникации, создание речевой картины профессиональной действительности: «речевая деятельность», «субъект / объект речи», «высказывание», «языковой код», «эффективная коммуникация», «система речевого взаимодействия» и т.п.;

– упражнения на сопоставление и дифференциацию языковых явлений;

– создание осмысленных языковых моделей посредством усвоения механизмов языковых средств в процессе речевой деятельности.

Эмоциональный интеллект развивают следующие виды речевых заданий:

– упражнения на развитие тембрально–голосовых возможностей речевого аппарата;

– организация учебных дискуссий по различной тематике взаимодействия в деловой сфере («Что важнее в коммуникации: быть или казаться?», «Как достичь эффективной коммуникации с конкурентами?», «Стоит ли сообщать о своей цели окружающим?») и т.п.);

– упражнения на вербальную саморегуляцию психических процессов: самодиагностика, речевые установки для преодоления негативных психических состояний, ведение «словаря состояний»;

– лингвистическая работа, направленная на командную работу: проекты, исследования языковых фактов, групповые тренинги и т.п.

Когнитивное развитие обучающихся, разных видов интеллекта, профессионально важных качеств и способностей не может свестись к коллекционированию, увеличению количества этих качеств, их накоплению в ходе обучения в аграрном вузе. Необходима такая организация внутреннего пространства развития языковой личности, которая позволит определить векторы развития

профессионала. Итогом такого развития является формирование и развитие профессионального самосознания, формирование устойчивой мотивации к саморазвитию. По мнению Ю. М. Орлова «именно профессиональное самосознание личности выступает главным источником и механизмом профессионального развития и усовершенствования» [10]. Вместе с тем Е.И. Рогов утверждает, что никто не может гарантировать фиксированного результата развития личности, поскольку личность развивается в определенных обстоятельствах и при определенных условиях, в основе которых лежат ее собственные намерения и усилия. Особенно это касается такого параметра, как свойства, или качества, личности, поскольку с большой вероятностью могут развиваться, например, мотивационно–смысловая сфера человека, его целевые ориентации, средства его деятельности, но редко и не очень прогнозируемо – его качества [12].

В завершении обучения курсу «Русский язык и культура речи» была проведена повторная диагностика студентов, которая выявила следующие показатели. Способность к определению речемыслительных взаимосвязей стала намного выше среднего (82,9 %). Это свидетельствует о том, что большая часть диагностированных способны осознанно использовать определения, концепты, речевые формы, выражения в деловой коммуникации. Значительным языковым показателем успешной коммуникации, исходя из полученных результатов, обучающиеся обозначают осознанность использования норм речевого общения (87,5%). Большинство опрошенных продемонстрировали высокую степень когнитивного развития: реально–деловой интеллект на уровне 78,9%, вербально–образный интеллект – 83,4 %, коммуникативно–логический – 75,5%, эмоциональный интеллект – 86,7%.

Описанная система методического сопровождения обучающихся позволяет достигать следующих итогов: повышается когнитивное развитие студентов неязыкового вуза, растёт устремлённость обучающихся к речевому самосовершенствованию. Студенты постепенно формируют сознательное отношение к высказыванию в деловой сфере, убеждаются в необходимости и важности речевого самоконтроля. Это позволяет развивать языковую компетентность, помогает формировать приемлемые стратегии коммуникативного поведения в профессиональном дискурсе.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Психологическая структура человека как субъекта // Человек и общество. –Л.: Изд–во ЛГУ, 1967.– Вып. 2. –С. 235–249.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания. –Л.: Изд–во ЛГУ, 1968. – 326 с.
3. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19. – Ленинград, 1984. – 354 с.
4. Буданова, Е. А. Языковая личность студента в контексте когнитологии: концепция и проблемы исследования / Е. А. Буданова // Наука и школа. – 2012. – № 6. – С. 85–90.

5. Буряк, Н. Ю. Влияние процесса языкового обучения на когнитивный уровень культуры языковой личности / Н. Ю. Буряк // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 6. – № 10. – С. 27–29.

6. Вожиевская, Т. И. Когнитивное и личностное развитие студентов педагогического вуза / Т. И. Вожиевская // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально–гуманитарные и психолого–педагогические науки. – 2008. – № 5. – С. 100–105.

7. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 4–е изд., стер. – М. : УРСС, 2004. – 261, [2] с.; 22 см.; ISBN 5–354–00768–2

8. Кузьмина, Н. В. Методы исследования образовательных систем [Текст] : монография / Н. В. Кузьмина, Е. Н. Жаринова ; Российская академия образования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина [и др.]. – Санкт–Петербург : Изд–во НУ "Центр стратегических исследований", 2018. – 162 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978–5–98994–080–6

9. Легостаева, О.В. Влияние языкового обучения на когнитивное развитие языковой личности / О.В. Легостаева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения [Текст] : сборник материалов XXX Международной научно–практической конференции, Новосибирск, 19 апреля 2013 г. / Центр развития науч. сотрудничества ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : Сибпринт, 2013. – С.68 – 79.

10. Орлов, Ю. М. Восхождение к индивидуальности : Книга для учителя / Ю. М. Орлов. – М. : Просвещение, 1991. – 286,[1] с.; 22 см.; ISBN 5–09–003075–8

11. Пискунова Е. Н. Формирование лингвистической компетентности студентов: диссертация... кандидата педагогических наук: 13.00.01/ Пискунова Е. Н. [Место защиты: Ульянов. гос. пед. ун–т им. И. Н. Ульянова].– Димитровград, 2010.– 231 с.

12. Рогов Е.И. Психология становления профессионализма (в социометрических профессиях) [Текст] : монография / В. И. Рогов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет", Академия психологии и педагогики. – Ростов–на–Дону : Изд–во Южного федерального ун–та, 2016. – 338 с.

13. Степанова Е.И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология [Текст] / Е. И. Степанова ; отв. ред. А. А. Крылов. – Санкт–Петербург : Алетейя, 2000. – 286, [1] с.

14. Хомский Н. Язык и мышление: пер. с англ. / Н. Хомский; под ред. В. В. Раскина; пер, с англ. Б. Ю. Городецкого. – Москва : Изд–во Моск. ун–та им. М. В. Ломоносова, 1972. – 122 с. – Текст : непосредственный.

15. Цупикова, Е. В. Основные направления развития когнитивных и коммуникативных умений студентов в учебном процессе технического вуза / Е. В. Цупикова, М. В. Цыгулева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 2(230). – С. 102–108. – DOI 10.25198/1814–6457–230–102.

References

1. Anan'ev, B. G. Psihologicheskaya struktura cheloveka kak sub"ekta // *Chelovek i obshchestvo*. L.: Izd-vo LGU, 1967. Vyp. 2. S. 235–249.
2. Anan'ev, B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya*. L.: Izd-vo LGU, 1968. 326 s.
3. Bogin, G.I. Model' yazykovoj lichnosti v ee otnoshenii k raznovidno-styam teksta : dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk : 10.02.19. – Lenin-grad, 1984. – 354 s.
4. Budanova, E. A. YAzykovaya lichnost' studenta v kontekste kognitologii: koncepciya i problemy issledovaniya / E. A. Budanova // *Nauka i shkola*. – 2012. – № 6. – S. 85–90.
5. Buryak, N. YU. Vliyanie processa yazykovogo obucheniya na kognitivnyj uroven' kul'tury yazykovoj lichnosti / N. YU. Buryak // *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya*. – 2016. – T. 6. – № 10. – S. 27–29.
6. Vozhievskaya, T. I. Kognitivnoe i lichnostnoe razvitie studentov pedagogicheskogo vuza / T. I. Vozhievskaya // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Seriya: Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2008. – № 5. – S. 100–105.
7. Karaulov, YU. N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* / YU.N. Karaulov. – 4-e izd., ster. – M. : URSS, 2004. – 261, [2] s.; 22 sm.; ISBN 5–354–00768–2
8. Kuz'mina, N. V. *Metody issledovaniya obrazovatel'nyh sistem [Tekst] : monografiya* / N. V. Kuz'mina, E. N. ZHarinova ; Rossijskaya akademiya obrazovaniya, Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A. S. Pushkina [i dr.]. – Sankt-Peterburg : Izd-vo NU "Centr strategicheskikh issledovanij", 2018. – 162 s. : il., tabl.; 21 sm.; ISBN 978–5–98994–080–6
9. Legostaeva, O.V. Vliyanie yazykovogo obucheniya na kognitivnoe razvitie yazykovoj lichnosti / O.V. Legostaeva // *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya [Tekst] : sbornik materialov XXX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 19 aprelya 2013 g. / Centr razvitiya nauch. sotrudnichestva ; pod obshch. red. S. S. Chernova*. – Novosibirsk : Sibprint, 2013. – S.68 – 79.
10. Orlov, YU. M. *Voskhozhdenie k individual'nosti : Kniga dlya uchitelya* / YU. M. Orlov. – M. : Prosveshchenie, 1991. – 286,[1] s.; 22 sm.; ISBN 5–09–003075–8
11. Piskunova E. N. *Formirovanie lingvisticheskoy kompetentnosti studentov: dissertaciya... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01/ Piskunova E. N. [Mesto zashchity: Ul'yan. gos. ped. un–t im. I. N. Ul'yanova]*.– Dimitrovgrad, 2010.– 231 s.
12. Rogov E.I. *Psihologiya stanovleniya professionalizma (v socio-metrichestkikh professiyah) [Tekst] : monografiya* / V. I. Rogov ; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe av-tonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "YUzhnyj fede-ral'nyj universitet", Akademiya psihologii i pedagogiki. – Rostov-na-Donu : Izd-vo YUzhnogo federal'nogo un–ta, 2016. – 338 s.

13. Stepanova E.I. Psihologiya vzroslyh: eksperimental'naya akmeologiya [Tekst] / E. I. Stepanova ; otv. red. A. A. Krylov. – Sankt–Peterburg : Aletejya, 2000. – 286, [1] s.

14. Homskij N. YAzyk i myshlenie: per. s angl. / N. Homskij; pod red. V. V. Raskina; per, s angl. B. YU. Gorodeckogo. – Moskva : Izd–vo Mosk. un–ta im. M. V. Lomonosova, 1972. – 122 s. – Tekst : neposredstvennyj.

15. Cupikova, E. V. Osnovnye napravleniya razvitiya kognitivnyh i komunikativnyh umenij studentov v uchebnom processe tekhnicheskogo vuza / E. V. Cupikova, M. V. Cyguleva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2(230). – S. 102–108. – DOI 10.25198/1814–6457–230–102.

УДК: 004.9:371.3:377

Н.А.Базеева, Е.А. Холодова

**РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА» ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Базеева Наталья Алексеевна, преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранске—mail: kseniya.psv@mail.ru

Холодова Елена Александровна, преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранске—mail: kseniya.psv@mail.ru

Данная статья посвящена вопросам создания и использования электронных учебных пособий для обучения студентов среднего профессионального образования. Приведена примерная функциональная структура электронного учебного пособия. Благодаря электронным учебным пособиям появляется возможность улучшения индивидуальной траектории обучения, незамедлительной и независимой от субъективного мнения оценки знаний. Электронные учебники обеспечивают дифференцированный подход к обучению, когда время используется эффективно и не тратится на увещевания, отвлекающие студентов от занятия.

Ключевые слова: информатизация, компьютерные технологии, электронное учебное пособие, структура электронного учебного пособия, электронный учебник, интерактивные объекты для изучения.

N.A. Bazeyeva, E.A. Kholodova

**DEVELOPMENT OF AN ELECTRONIC TUTORIAL ON THE DISCIPLINE
«INFORMATICS» FOR USE IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS
OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION**

Bazeyeva Natal'ya Alekseyevna, lecturer of the Faculty of Pre–University Training and Secondary Vocational Education of the Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Mrodovsky State University named after N.P. Ogarev" e–mail: kseniya.psv@mail.ru

Kholodova Elena Aleksandrovna, lecturer of the Faculty of Pre–University Training and Secondary Vocational Education of the Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Mrodovsky State University named after N.P. Ogarev" e–mail: kseniya.psv@mail.ru

This article is devoted to the creation and use of electronic textbooks for teaching students of secondary vocational education. An exemplary functional structure of the electronic textbook is given. Thanks to electronic teaching aids, it becomes possible to improve the individual learning trajectory, to assess knowledge immediately and independently of subjective opinion. E–textbooks provide a differentiated approach to learning where time is used effectively and is not wasted on exhortations that distract students from class.

Key words. informatization, computer technologies, electronic textbook, structure of the electronic textbook, electronic textbook, interactive objects for study.

В наше время, в эпоху информатизации, большое место занимают компьютерные технологии. Все, что только возможно упростить и улучшить – человек старается оцифровать. Это коснулось и такой сферы как образование. Сейчас широко распространены всевозможные онлайн–курсы, интерактивные сайты и платформы для обучения, и, конечно же, повсеместно начинают внедрять электронные учебные пособия (ЭУП).

Многие могут не понять, почему такой ажиотаж вокруг тех же самых учебников, просто находящихся в компьютере, от которого еще и исходят различные вредные излучения. Но на самом деле разработка и внедрение высококачественных электронных учебных пособий положительно сказывается на обучении студентов. На сегодняшний день остро встал вопрос о возможности удаленного усвоения программы и отбора достоверной и актуальной информации. Именно благодаря ЭУП появилась возможность поддерживать уровень преподавания дисциплины в дистанционном формате, также важную роль играет то, что все необходимые материалы, которые могут понадобиться студенту, включая всевозможные примеры, видео, статьи и тренажеры, собраны в одном месте.

Создание и использование электронных учебных пособий для обучения студентов среднего профессионального образования сложная задача, которая требует большой методической работы и, в особенности, технологической. Огромные трудовые и умственные затраты часто не оправдываются, так как быстро устаревают. Но использование современных технологий в образовательном процессе поможет повысить интенсивность обучения и сформировать высокую степень мотивации. В настоящее время активно используются электронные учебные пособия и электронные учебники, которые позволяют реализовать множество различных функций.

Сложно дать определение термину «Электронное учебное пособие (ЭУП)», взгляды на которое варьируются от заурядного представления как копии печатного аналога до объединения в нем всего множества цифровых дидактических функций и средств обучения.

В современном мире каждый человек, преподаватель, эксперт по–своему воспринимает данное понятие, но в каждом из возможных толкований есть определенные общие черты, которые, в общем своем роде, складывают следующее определение: ЭУП – это программный обучающий комплекс, который служит дополнением к традиционным формам обучения, соединяет в себе принципы учебника и практикума, и служит для повышения уровня знаний студентов.

Материалы в электронном учебном пособии делятся на модули, в которых дается целостная система знаний по определенной тематике. Благодаря многообразию функций учебный материал преподносится в яркой интерактивной форме, что ускоряет понимание и поиск ключевой информации. Такой подход к образовательному процессу активизирует развитие познание и позво-

ляет быстро оценивать усвоение учебного материала студентами. При этом педагогический процесс обязательно должен включать в себя аудиторные и самостоятельные занятия с печатными учебными пособиями.

Как правило, самостоятельная работа заключалась в основном в запоминании теоретической информации, составлении текстов и формул. Электронные учебники позволяют студентам выполнять реальные практические задания удаленно. Используя интерактивный режим, продуктивно изучать текстовое описание объектов, явлений и процессов, и не только читать материал, но и визуально видеть процессы, которые невозможно наблюдать на занятиях из-за недостаточной оснащённости профессиональной техникой, соблюдения техники безопасности и т.д.

Ошибочно полагать, что электронное учебное пособие – это просто перенесённый бумажный учебник на какой-либо электронный носитель, так как такое пособие должно облегчать процесс обучения. Оно включает в себя основные функции бумажных учебных материалов, но при этом решает дополнительные задачи.

Важно максимально легко и понятно донести основные тезисы, облегчить понимание информации и заинтересовать студентов с помощью всевозможных мультимедийных примеров: аудио и видеoinформация, анимированные графики и таблицы. Также при помощи задействования всех каналов восприятия информации косвенно развивается способность параллельного восприятия мира.

Функциональная структура ЭУП должна включать в себя определенные компоненты, благодаря которым возможно выстроить грамотное обучение студентов. В первую очередь это основной материал – все то, что находится в привычном всем бумажном учебнике и необходимо для изучения дисциплины. Важную роль играет и дополнительная литература, доступ к которой осуществляется при помощи навигационной системы.

Принимая во внимание специфику изучаемого предмета, в ЭУП могут быть включены интерактивные объекты для обучения, самоконтроля и контроля, предусматривающие автоматическую проверку результатов. Для дисциплины информатика это может быть дополнительно встроенный компилятор, с помощью которого можно будет отработать небольшой код программы по изученной теме. В ЭУП аппарат организации ассимиляции может быть дополнен инструментарием для сбора и хранения статистической информации о результатах продвижения по учебным материалам, выполнения практических заданий и проверок.

Структура электронного учебного пособия похожа на структуру печатных пособий, разница лишь в реализации поставленных задач. С помощью современных технологий мы можем предоставить обучающимся огромный кладезь полезных и облегчающих процесс обучения интерактивных материалов, таких как видео, анимированные картинки, элементы навигации (содержание, символы, указатели, возможность добавления закладок, цитат, заметок и т.д.), эмуляторы, мгновенная проверка тестов.

Условная структура ЭУП:

1. Приветственное слово, где кратко рассказывается об изучаемой дисциплине, написаны правила работы, пользования и техника безопасности
2. Один или несколько разделов;
 - 2.1. Введение для каждого раздела (необязательно);
 - 2.2. Сам раздел, который включает в себя необходимый текстовый материал, формулы, графики, анимацию, видео и аудиоматериалы, тренажеры, тесты для самоконтроля и контрольные задания для проверки, в том числе преподавателем;
 - 2.3. Тестовые и контрольные задания в конце каждого раздела;
 - 2.4. Заключение и дополнительные материалы раздела (необязательно);
3. Заключение и дополнительные материалы ЭУП;
4. Тестовый блок в конце ЭУП (необязательно).

Исследования доказывают, что использование интерактивных информационных систем для обучения студентов среднего профессионального образования повышает динамику и содержательность заданий и процесса их реализации, а также самостоятельной оценки обучения.

Благодаря электронным учебным пособиям появляется возможность улучшения индивидуальной траектории обучения, незамедлительной и независимой от субъективного мнения оценки знаний. Появляется быстрая и удобная связь с дополнительными образовательными материалами благодаря системе гиперссылок. Интерактивные материалы позволяют наиболее глубоко погрузиться в тему и позитивно повлиять на усвоение учебного материала студента.

Однако, не стоит забывать и о другой стороне медали – электронная техника может негативно сказываться на здоровье студентов среднего профессионального образования, так как не все понимают опасность и соблюдают технику безопасности работы с компьютерной техникой. Но при ответственном подходе ЭУП может стать мощным инструментом для изучения большинства дисциплин, особенно связанных с информационными технологиями.

Электронные учебники обеспечивают дифференцированный подход к обучению, когда время используется эффективно и не тратится на увещания, отвлекающие студентов от занятия. Если преподаватель ориентируется на средний уровень знаний, то обычно более сильные ребята обычно теряют темп, а слабые вообще не участвуют. При использовании электронных учебных пособий каждый студент может освоить программу в соответствии с индивидуальным темпом развития. Это позволит избежать психологического дискомфорта, комплексов несправедливости или отчуждения. Преподаватели также могут формировать занятия по темповому восприятию материала, изменяя их состав в зависимости от темпа обучения учащихся. Эти перестановки станут дополнительным стимулом к получению знаний.

Интерфейс электронного учебного пособия должен находиться на определенном уровне, так как нельзя забывать, что это средство обучения, а не игры. Не должно быть никаких жаргонных выражений, явной или скрытой агрессии не только в тексте, но и во всевозможной анимации. Информация должна легко и непринужденно усваиваться, ссылки не мешать друг другу и пользователю.

Работа с такой системой должна быть посильна любому человеку – как современному подростку, знающему все о технике, так и преподавателю, который только начинает свою работу с электроникой. Каждую кнопку необходимо подписать при помощи всплывающих подсказок, на первых страницах целесообразно указать способ работы с ЭУП: как перелистывать страницы, запускать видео, прослушивать аудио, добавлять заметки, переходить по ссылкам и т.д.

Для разработки электронного учебного пособия прежде всего необходимо выбрать основной материал исходя из печатных и электронных изданий, который в наибольшей степени соответствует учебной программе и является актуальным на сегодняшний день. Осуществляется подборка к этому материалу мультимедиа, тренажеров, тестов, которые в последствии будут оцифрованы, эмуляторы и так далее. Далее разрабатывается структура, осуществляется подбор дополнительной литературы, определяются связи между модулями и другие гипертекстные связи. После подбора материала и создания проекта навигации необходимо выбрать программные средства, с помощью которых возможно разработать электронное учебное пособие. Разрабатываются руководства пользователей и программиста. В результате создается ЭУП, которое после тестирования можно использовать при обучении.

В наши дни разработка электронных учебных пособий – это не прихоть, а необходимость. То, какие возможности открываются как перед обучающимися, так и перед преподавателями перекрывает всевозможные минусы и сложности, так как особое внимание сейчас уделяется информационному, техническому развитию, сфере IT-технологий. Благодаря ЭУП повышается уровень заинтересованности и вовлечения в обучение студентов, а, следовательно, растет и уровень образования. Возможность всегда иметь доступ к изучаемой информации, просмотр примеров, опытов, использование эмуляторов и тренажеров – все это поднимает качество образования все выше и выше.

Литература

1. Электронные учебники: рекомендации по разработке, внедрению и использованию интерактивных мультимедийных электронных учебников нового поколения для общего образования на базе современных мобильных электронных устройств. – М.: Федеральный институт развития образования, 2012. – 84 с.
2. Молодой ученый № 11 (46) [Электронный ресурс] // Жигулина, О. В. Применение электронных учебников в образовательном процессе: [статья]. [2012].
3. Современная учебная книга: подготовка и издание. Под ред. С.Г. Антоновой, А.А. Вахрушева – Ц: МГУП, 2004. – 224 с.
4. Основы разработки электронных учебных изданий: учебно-методическое пособие / Г.В. Алексеев, И.И. Бриденко, Е. И. Верболоз, М.И. Дмитриченко. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2016. – 144 с

References

1. Elektronnye uchebniki: rekomendacii po razrabotke, vnedreniyu i ispol'zovaniyu interaktivnyh mul'timedijnyh elektronnyh uchebnikov novogo pokoleniya dlya obshchego obrazovaniya na baze sovremennyh mobil'nyh elektronnyh ustrojstv [Electronic textbooks: recommendations for the development, implementation and use of interactive multimedia electronic textbooks of a new generation for general education based on modern mobile electronic devices]. □ M.: Federal'nyj institut razvitiya obrazovaniya, 2012. □ 84 s.
2. Molodoj uchenyj [Young scientist] № 11 (46) [Elektronnyj resurs] // ZHigulina, O. V. Primenenie elektronnyh uchebnikov v obrazovatel'nom processe: [stat'ya]. [2012].
3. Sovremennaya uchebnaya kniga: podgotovka i izdanie [Modern educational book: preparation and publication]. Pod red. S.G.Antonovoj, A.A.Vahrusheva – SHCH: MGUP, 2004. – 224 s.
4. Osnovy razrabotki elektronnyh uchebnyh izdaniy: uchebno–metodicheskoe posobie [Fundamentals of the development of electronic educational publications: an educational and methodological manual] / G.V. Alekseev, I.I. Bridenko, E. I. Verboloz, M.I. Dmitrichenko. – 2–e izd., ster. – Sankt–Peterburg : Lan', 2016. – 144 s

УДК: 377–057.875

Е.А. Вечканова, А.Н. Сомкина

АНАЛИЗ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вечканова Елена Александровна, преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранске–mail: kseniya.psv@mail.ru

Сомкина Алла Николаевна, преподаватель высшей квалификационной категории факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранске–mail: kseniya.psv@mail.ru

В статье приведен анализ читательской активности студентов среднего профессионального образования. Рассматривается роль чтения в современном обществе.

***Ключевые слова:** чтение, книги, литература, бумажные и электронные носители, Интернет, библиотека, грамотность, саморазвитие.*

E.A. Vechkanova, A.N. Somkina

ANALYSIS OF READING ACTIVITY OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

Vechkanova Elena Aleksandrovna, Lecture of the pre-education and secondary vocational education faculty of National Research Ogarev Mordovia State University, Russia, Saranske-mail: kseniya.psv@mail.ru

Somkina Alla Nikolaevna, Lecture of the pre-education and secondary vocational education faculty of National Research Ogarev Mordovia State University, Russia, Saranske-mail: kseniya.psv@mail.ru

The article analyzes the reading activity of students of secondary vocational education. The role of reading in modern society is considered.

Key words: *reading, books, literature, paper and electronic media, Internet, library, literacy, self-development.*

Двадцать первый век, являясь наследником двадцатого, продолжает менять наш мир во всех возможных направлениях с поразительной скоростью. Сколько всего нужного и полезного изобрел человеческий интеллект. Новые открытия буквально ежедневно совершаются в области физики, химии, биологии, медицины, информатики. Именно в последние полвека большая часть населения земного шара осознала, что есть комфорт. А комфорт проявился во многом. Компьютер, стиральная машина, холодильник, телевизор, всевозможный транспорт. Данный список можно продолжать до бесконечности. Все эти блага цивилизации просто вытесняют из многих людей потребность к труду и всякого рода творческой новаторской деятельности.

Научно-технический прогресс, новые разработки и изобретения, безусловно, это прекрасно, но вместе с тем не следует забывать о чтении. Именно чтение делает нас более образованными, красивее. Благодаря чтению мы можем постичь высшую мудрость. Читающий человек способен общаться с кем угодно. Такие люди неизбежно управляют нечитающими, ими сложно манипулировать.

Процесс самого чтения прекрасен, особенно, когда в спокойной уютной обстановке берем в руки роман и погружаемся в мир приключений или фантастики. Таким образом мы снимаем напряжение, отдыхаем душой, отвлекаемся от рутины и ежедневных забот.

Печатные издания не всегда были такими как сейчас. В таком виде они существуют только 500 лет. Раньше они имели другой вид, совсем непривычный для нас. Их изготавливали из того, что окружало древнего человека. В местности, где произрастали пальмы, их делали из листьев пальмы, которые сшивали веером, и только после этого на них писали палочками. Где отсутствовала растительность, писали на тканях, шелке и костях.

В античности люди использовали для писания восковые дощечки. На них считали, писали и рисовали. Вавилонцы несколько тысячелетий назад писали на дощечках из глины. Пока глина была сырой, на ней выдавливали буквы и

рисунки, выпаливали в печи. Египтяне писали на папирусе, потом пергамент вытесняет папирус.

2000 лет назад в Китае была изобретена бумага, что расширило применение письменности. Технологию изготовления бумаги хранили на протяжении 800 лет. Сначала ее делали из шелка, тряпок, а потом из древесных опилок. Первые издания были рукописными.

Несмотря на то, что современные печатные издания прошли долгий путь эволюции, значение чтения не утратило своей актуальности и по сей день.

Перечисленные изменения не прошли бесследно и наложили свой отпечаток на потребности человека к чтению. Телевидение, видеоигры, Интернет, социальные сети буквально вытесняют чтение из нашей жизни. Масштабы этой проблемы настолько серьезны, что позволяют говорить о системном кризисе читательской культуры.

Буквально несколько десятилетий назад не было столь глобальных размеров этой проблемы. Возможно дело не только в развитии современных технологий, но и во влиянии исторических и политических процессов на жизнь нашего государства. Конец двадцатого века ознаменовался разрушением самой большой и великой страны в мире. Фактически за считанные дни бесследно исчезли многие человеческие ценности, поменялись принципы и идеалы [1].

Но все чаще мы находим и обратные примеры. Вновь повышается интерес к чтению, к настоящим бумажным книгам, а не к электронным.

Именно роли чтения в жизни современных студентов посвящено это небольшое исследование. В ходе анкетирования студентам факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» было предложено несколько вопросов. Полученные результаты были проанализированы.

Так, на вопрос: «Читаете ли Вы хотя бы иногда?» 94,1 % студентов ответили «да». Причем, 18,8% опрошенных читают каждый день, 35,7 % – 1–2 раза в неделю, 39,3 % – 1–3 раза в месяц.

Чтение в печатном формате (58,9 %) по сравнению с электронным (36,6 %) преобладает, поскольку только такое чтение делает возможным всестороннее и глубокое осмысление текста, к которому читатель может обращаться сколько угодно раз в процессе чтения. Аудио формат (4,5 %) пока используется очень мало, что на наш взгляд, хорошо, т.к. слушают тексты преимущественно тогда, когда лень их читать.

Среди электронных носителей лидером является мобильный телефон (51,8 %). Мобильный телефон как электронный носитель для чтения лидирует не случайно. Телефон сейчас есть практически у всех. Учащиеся СПО часто фотографируют тексты учебников и учебных пособий и далее работают с ними, хотя это и неудобно. Кроме того, сейчас очень много различных доступных приложений, позволяющих читать книги абсолютно в разных форматах (doc, fb2, txt, pdf).

Среди преимуществ использования при чтении мобильного телефона отмечают прежде всего удобство (66,1%), возможность читать в любое время и в любом месте (52,7 %).

Отметим, что чтение дома остается приоритетным (92,9 %), тем более, дома книги читаются и для подготовки к занятиям и, как отмечают респонденты, «для души».

Чаще всего необходимую литературу опрошенные студенты скачивают с сайтов. Так ответили 58,9 %. Это и не удивительно, так как на просторах Интернета очень находится много в открытом доступе и художественной литературы, и научной, и учебной. Некоторые предпочитают брать у друзей и знакомых (42 %). Покупают в специализированных магазинах, киосках 35,7 % и берут в библиотеке 30,4 % студентов.

К сожалению, посещать библиотеку стали значительно реже. Раз в месяц посещают 28,6 %, не посещают вообще – 27,7 %.

Как правило, студенты среднего профессионального образования предпочитают читать классическую зарубежную и отечественную литературу (47,3%). Это вполне объяснимо. Студенты читают литературу, которая изучается в рамках учебного предмета «Литература». 37,5 % респондентов интересуются остросюжетной литературой (детективы, боевики, триллеры, ужасы); 28,6 % – приключенческой литературой; 26,8 % – любовными романами.

Совет друзей и родственников в выборе книги для прочтения является основополагающим (66,1 %), однако, отрадно отметить, что аннотация занимает второе место по важности (30,4 %), это признак начала формирования зрелого всестороннего мышления.

Примечательно, что книги остаются источником для получения новых знаний и информации. Так считают 39,3 % студентов. Благодаря чтению хотят стать умней и грамотнее, расширить кругозор, повысить интеллект 38,4 % опрошенных студентов. Это свидетельствует о том, что чтение не уходит из нашей жизни.

Как показывает опрос большинство студентов читают вдумчиво от начала и до конца, анализируя прочитанное. Казалось бы, вдумчивое чтение с анализом прочитанного должно быть сопряжено с «деланием выписок из книг», но поступают так немногие. Наблюдения показывают, что это умеют делать те, кого научили это делать в школе.

Среди периодических изданий респонденты отдают предпочтение журналам (55,4 %) нежели газетам (44,6 %). Причем, как правило, их покупают в магазинах и киосках (58 %). Остаётся лишь пожалеть, что библиотеке отводится небольшая роль в обеспечении читателей газетами и журналами – даже те не слишком многочисленные периодические издания, которые поступают в библиотеки, значительно важнее и нужнее, чем «газеты и журналы, бесплатно кинутые в почтовый ящик».

Результаты опроса показывают, что студенты любят читать, но очень часто им не хватает времени (50 %).

Обсуждают студенты свои литературные предпочтения и прочитанные книги в основном с друзьями ли однокурсниками.

Более 95 % опрошенных студентов считают, что чтение необходимо современному человеку. Но многие признают тот факт, что значимость книги и чтения в современном обществе снижается.

На самом деле многие достаточно скептически относятся к чтению книг в эпоху цифровых технологий. В настоящее время печатные книги заменяют смартфоны, планшеты, аудиокниги, электронные книги и компьютеры.

А ведь чтение книг способствует развитию творческого мышления. Читая разнообразные книги, мы, помимо знакомства с сюжетом и стилем произведения, можем воссоздать свой уникальный мир, персонажи которого имеют свою неповторимую индивидуальность. Писатель, каким бы талантливым не был, не может в нашем воображении зафиксировать своё видение героев книги, архитектуры, пейзажей, что и дает возможность полёту фантазии. И то, как далеко она полетит, зависит от натренированности нашего ума, то есть от нашей начитанности.

Основная заслуга чтения – расширение кругозора. В современном мире немаловажным умением остаётся умение общаться. Казалось бы, что может быть проще!? Ведь, так или иначе, все умеют говорить. Но интересного собеседника отличает способность ориентироваться в абсолютно разных сферах, умение аргументировано высказывать своё мнение, проводить аналогии из книг.

Напрямую с чтением связано и развитие интеллекта. Это одна из самых очевидных причин, зачем нужно читать. Учиться ведь можно не только по учебникам, потому что некоторые книги справятся с этой задачей не хуже (если не лучше).

Свой досуг можно организовать с помощью чтения. Чем заняться в свободное время? Конечно же, почитать. Это самый простой способ отдохнуть физически и духовно. Он не требует больших финансовых затрат, особенной подготовки или физических нагрузок. Вся его прелесть в простоте.

Медиками доказано, что чтение книги замедляет сердцебиение и расслабляет мышцы. В свою очередь психологи отмечают, что чтение способствует понижению уровня стресса на 60%. А если сравнить этот способ с другими, то результаты будут вообще ошеломляющими. Так чтение книг на 68% эффективнее справляется со стрессом, чем музыка, на 100% продуктивнее пеших прогулок, на 300% действеннее компьютерных игр.

Умение сострадать окружающим, понимать их настроение и эмоциональное состояние многим даровано от рождения, а некоторым необходимо развивать эту способность самостоятельно. И именно книга станет лучшим помощником. Ведь перелистывая странички произведения, мы сопереживаем персонажам, окунаемся в мир их чувств и эмоций [2].

Считается, что только начитанные работники, с широким кругозором, могут стать в будущем руководителями. В этом есть определенный смысл. На становление личности литература влияет напрямую, так как на многочисленных примерах демонстрирует разнообразные варианты развития событий. Если не хватает своего жизненного опыта – почерпни его из литературы. Книги мотивируют нас, направляют к саморазвитию, помогают глубже узнать свой внутренний мир, обнаружить в себе неведомый доселе потенциал. Таким образом, чтение книг способствует продвижению по карьерной лестнице.

Чтение подсознательно откладывает в нашей памяти информацию о том, как пишется то или иное слово. Читающий человек допускает значительно меньше ошибок при письме, чем тот, кто знает все правила, но берёт книгу в руки от случая к случаю. Следовательно, благодаря чтению происходит совершенствование грамотности.

Чтение вслух с выражением позволяет избавиться от таких проблем, как глотание окончаний, быстрая и сбивчивая речь, нечёткое произношение, путаница с интонированием [4].

Чтение способствует самосовершенствованию. Чтение делает нас богаче как в духовном, так и в моральном плане, а тех, кто использует полученные знания на практике – ещё и в финансовом. С одной стороны, чтение не требует много затрат, с другой, даёт нам грандиозную отдачу. Это то, что помогает нам быть самими собой и при этом не быть такими, как все: книга культивирует в нас индивидуальность.

Литература

1. Пилявская К.М, Токарева А.А. Влияние книги на современное общество // Инновационная наука. –2015. –№11–1.

2. Сиротюк О. В. Определение роли книги и чтения в современном информационном пространстве // Библиосфера. –2017. –№ 2. –С. 17–22. DOI: 10.20913/1815–3186–2017–2–17–22.

3. Чепрасова Д. Р. Роль книги в жизни современного школьника // Молодой ученый. — 2017. — №15.2. — С. 200–201. — URL <https://moluch.ru/archive/149/41751>.

4. Шептунова М.С. Роль книг в современном мире // Студенческие научные исследования. –2015. –№ 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://student.snauka.ru/2015/08/2569>.

References

1. Pilyavskaya K.M, Tokareva A.A. Vliyanie knigi na sovremennoe obshchestvo [Influence of the book on modern society] // Innovacionnaya nauka. 2015. №11–1.

2. Sirotyuk O. V. Opredelenie roli knigi i chteniya v sovremennom informacionnom prostranstve [Determining the role of books and reading in the modern information space] // Bibliosfera. 2017. № 2. S. 17–22. DOI: 10.20913/1815–3186–2017–2–17–22.

3. Sheprasova D. R. Rol' knigi v zhizni sovremennogo shkol'nika [The role of the book in the life of a modern student] // Molodoy uchenyj. — 2017. — №15.2. — S. 200–201. — URL <https://moluch.ru/archive/149/41751>.

4. Sheptunova M.S. Rol' knig v sovremennom mire [The role of books in the modern world] // Studencheskie nauchnye issledovaniya. 2015. № 8 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://student.snauka.ru/2015/08/2569>

УДК 159.9

М.П. Мухачёва, Е.Е.Пойда

ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ РЕВНОСТИ

Мухачева Мария Петровна – студентка 3 курса заочного отделения направления Агрономия, Донской государственной аграрной университет

Пойда Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: val.poyda@yandex.ru

Родителям, воспитывающим более одного ребенка в семье, рано или поздно приходится задуматься об отношениях между детьми. Обязательная составляющая внутреннего мира ребенка – детская ревность.

Таким образом познается мир, испытывается весь спектр чувств, приобретает характер. В ребенке зарождается новый тип поведения.

Ключевые слова: дети, воспитание, родители, любовь, семья, второй ребенок, отношения, соперничество, переживания, поведение.

М.Р.Muhatschova, Е.Е.Poyda

THE PHENOMENON OF CHILDHOOD JEALOUSY

Mukhacheva Maria Petrovna – 3rd year student of the correspondence department of the direction of Agronomy, Don State Agrarian University

Poyda Elena Evgen'evna– Senior Teacher of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: val.poyda@yandex.ru

Parents raising more than one child in a family sooner or later have to think about the relationship between children. A mandatory component of the child's inner world is childish jealousy. In this way, the world is known, the whole range of feelings is experienced, character is acquired. A new type of behavior is emerging in the child.

Keywords: children, upbringing, parents, love, family, second child, relationships, rivalry, experiences, behavior.

Если человек не единственный ребенок в семье, то чувство детской ревности ему знакомо, независимо от того, старшим он является или младшим. Это важный этап развития, который проходит каждый ребенок.

Делить мать или отца с кем-то еще совсем не просто. А когда от ребенка еще и требуют любить "соперника", делиться с ним игрушками, получать только половинку яблока вместо целого, это становится невыполнимой задачей для

многих (или даже для всех) детей. Только правильное поведение взрослых может спасти данную ситуацию.

Ребенок чувствует мать личной собственностью. И если кто-то пытается разделить с ним ее, возникает совершенно нормальная реакция на эту ситуацию – ревность. Гораздо сложнее ситуация, когда ребенок вроде бы «не ревнует» и даже любит своего брата или сестру, а ребенку 2 или 3 года... Такое чаще всего возникает в семьях, где недопустима даже мысль о возможной ревности. Такие родители воспринимают ревность как «плохое» чувство, подавляют его всеми способами и пытаются силой привить любовь к младшему, игнорируя настоящие чувства ребенка [1].

Дети, имеющие общих родителей, но разные по возрасту и полу, развиваются в разных условиях, даже если отец и мать не выделяют ни одного из них. Даже если родители считают, что отношение к старшему ребенку не изменилось с момента рождения младшего. Родители уделяют ему такое же внимание, как и раньше, не лишают его прежних привилегий, не предъявляют к нему новых требований, любят его не меньше, чем до рождения второго ребенка. Именно эти условия необходимы для гармоничного развития личности ребенка.

Но, однако, и всего перечисленного недостаточно. Главное, чтобы ребенок чувствовал, что его любят родители. И гораздо важнее не реальная ситуация в семье, а восприятие этой ситуации самим ребенком.

В детстве часто возникает чувство, на тот момент кажущейся, обделенности, когда рождается следующий ребенок. Это должно пройти немного позже, или в подростковом возрасте. При правильных условиях воспитания и отношении родителей, взрослых.

Детская ревность – естественная эмоция ребенка при появлении нового члена семьи. Это происходит в ответ на поведение близких. Ребенок чувствует, что любовь и внимание, когда-то целиком принадлежавшие ему, теперь направляются на кого-то другого. На самом деле – это проявление естественного эгоцентризма, присущего маленьким детям [1].

Психологи выделяют проявление детской ревности как – «регресс» развития. То есть, происходит так называемое, отставание в развитии. Он перестает быть независимым. Постоянно просит помощи, просится на ручки. И это тоже нормальная ситуация. Важно правильно к этому отнестись и среагировать.

Нужно отметить, что детская ревность может быть выражена самыми разными способами. Наиболее распространенными и заметными проявлениями этого, являются агрессия по отношению к младшим и (или) родителям, капризы, и болезни. Очень часто они просто не могут выразить словами то, что они чувствуют. Дети остаются наедине со своими переживаниями, родители заняты младшими, и чтобы как-то привлечь внимание взрослых, они начинают менять свое поведение [2].

Бывает ревность выражается в том, что ребенок заболевает. Распространенным проявлением ревности является кашель. Это может даже перерасти в астму. Как только дитя начинает чувствовать себя несчастным, начинается приступ кашля. Известно, что болезни, прежде всего, отражают внутреннее моральное состояние. Определенные мысли могут вызывать определенные забо-

левания. Ребенок ужасно растерян, не знает, как жить дальше, в его жизни всё изменилось. Никакие лекарства здесь не помогут. Помочь может только время и постоянная работа по изменению ситуации.

Все родители хотят, чтобы их дети хорошо ладили и были лучшими друзьями. Для этого нужно хорошо потрудиться родителям. Помочь ребенку адаптироваться к новой для него жизни. Необходимо, как можно раньше начать говорить о том, что в семье будет прибавление, хотя не стоит слишком заострять на этом внимание. Полезно рассказать малышу, как растет его братик или сестренка, в мамином животике. Ведь и он сам был таким же. Все истории о будущем должны быть как можно более правдивыми. Ребеночек родится маленьким и ничего не сможет делать, что он будет плакать, много спать. Нужно будет научить его сидеть, ходить, разговаривать. И только тогда с ним можно будет играть.

Если какие-то вещи переходят от старшего к младшему "по наследству", желательно обсудить это заранее. Пользоваться вещами лучше после разрешения взять их [3].

Необходимо организовать жизнь таким образом, чтобы старший, по крайней мере, первое время, все время был занят с кем-то из взрослых. Чтобы старший ребенок знал, что каждый день, хотя бы на час, мама находится в его полном распоряжении. Или регулярные прогулки с папой. Дедушки, бабушки должны также делить свое внимание поровну. Требуется также проблема подарков. Здесь нужен такт и мудрость взрослых. Чтобы непременно все были счастливы.

Когда младший ребенок немного подрастает, он заинтересовывается игрушками и вещами старшего. Нужно приучать старшего делиться, но не настаивать. Есть дорогие, личные вещи, важные для второго ребенка и нужно принять это. Каждый имеет на это право, и тем более старший.

Самый большой вопрос заключается в том, как реагировать на агрессию старшего по отношению к младшему. Также присутствует период агрессии по отношению к родителям. Не нужно отвечать силой, нужно просто убрать его руку и сказать, что это больно и недопустимо. Кроме того, нужно озвучивать чувства словами, обсуждать, что могло не понравиться и в чем обида. Подобные разговоры очень помогают осознать ребенку свои чувства и научить себя контролировать. Борьба с агрессией – это понимание, что таким образом, старший ребенок хочет привлечь к себе внимание. Это сигнал для взрослых – нужно обратить внимание на старшего, но не заикливаться на его плохом поведении. На опасную агрессию (пальцем в глаза!) реакция однозначная и быстрая "это неправильно", и забирать малыша подальше [3].

Итак, всегда нужно стараться все объяснить ребенку, особенно если его права каким-то образом ущемляются из-за младшего. Следует подчеркнуть, что он любим, для родителей он самый лучший, и так будет всегда. Нужно сформировать образ "сильного и доброго старшего брата". Всегда подчеркивать его положительное влияние на младшего. Если младшие дети требуют внимания, то дети постарше могут хранить молчание, но внутри они тоже нуждаются во внимании еще больше [4].

Нужно помнить, что рождение второго ребенка – это время, когда мама должна уделить максимум внимания первому! Малышу поначалу мало что нужно – мамина еда, забота и тепло. Чувства старшего гораздо сильнее — он начнет постоянно требовать доказательств любви. В этот период любви должно быть намного больше, чем обычно.

Главное понять: ревность — это нормально. Просто нужно вовремя распознать ее и научиться с ней работать, причем, эффективно взаимодействовать с детьми. Помочь своим детям стать самыми близкими людьми.

Литература

1. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: Учебное пособие для вузов. 2–е изд. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга. – 768 с. («Gaudeamus»), 2006.

2. Айсвойнова–Травина, Е. А. Детская ревность / Е. А. Айсвойнова–Травина. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 93с. ("Мир вашего ребенка")

3. Кравцова, А.М. Мама только моя! Как помочь ребенку пережить ревность? / А. М. Кравцова. – М.: Рид Групп, 2011. – 208 с.

4. Фабер, А. Братья и сестры. Как помочь вашим детям жить дружно / А. Фабер, Э. Мазлиш. – М.: Эксмо, 2014. – 320 с.

References

1. SHnejder, L. B. Semejnaya psihologiya [Family psychology]: Uchebnoe posobie dlya vuzov. 2–e izd. M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga. – 768 s. («Gaudeamus»), 2006.

2. Ajsvojnova–Travina, E. A. Detskaya revnost' [Childish jealousy] / E. A. Ajsvojnova–Travina. – Rostov n/D: Feniks, 2012. – 93s. ("Mir vashego rebenka")

3. Kravcova, A.M. Mama tol'ko moya! Kak pomoch' rebenku perezhit' revnost'? [Mom is only mine! How to help a child survive jealousy?] / A. M. Kravcova. – M.: Rid Grupp, 2011. – 208 s.

4. Faber, A. Brat'ya i sestry. Kak pomoch' vashim detyam zhit' druzhno [Siblings without rivalry/ How to help your children live together so you can live too]/ A. Faber, E. Mazlish. – M.: Eksmo, 2014. – 320 s

А.Ф. Поломошнов

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Автор анализирует сущность патриотизма и его основные элементы. Проводится различие между патриотизмом и национализмом. Описываются основные формы и стадии формирования и развития патриотизма в сознании молодежи. Представлено предложение о введении в высшее образование специальной дисциплины «россиеведение». Обосновано, что перед всем педагогическим сообществом России задача гражданско–патриотического воспитания встает как одно из приоритетных направлений деятельности.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, шовинизм, воспитание, образование, национальная идентичность.

PATRIOTIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL SYSTEM

Polomoshnov Andrey Fedorovich– Doctor of Philological Sciences, Professor, Head. Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

The article analyzes the essence of patriotism and its main elements. A distinction is made between patriotism and nationalism. The main forms and stages of the formation and development of patriotism in the minds of young people are described. A proposal is presented on the introduction of a special discipline "Russian studies" into higher education. It is substantiated that the task of civil–patriotic education rises before the entire pedagogical community of Russia as one of the priority areas of activity.

Key words: patriotism, nationalism, chauvinism, upbringing, education, national identity.

Патриотизм относится к разряду вечных ценностей и одной из фундаментальных основ цивилизационной, политической и социальной стабильности российского общества. Западнические, либеральные реформы 90–х годов стали серьезным вызовом отечественному патриотизму. Провалившаяся попытка в 90–е годы заместить патриотизм мифическими «общечеловеческими ценностями» и бесхребетной, неограниченной толерантностью нанесла тем не менее серьезный ущерб патриотическому сознанию российского общества. Немалый урон отечественному патриотизму нанес и отказ государства от национальной идеологии, приведший к до конца не преодоленному и сегодня острому кризису национальной идентичности. «Разрушение системы патриотизма в России, ставшее составной частью дискредитации любых идеологических механизмов легитимации власти и «дискриминации» государственной идеологии, привело не только к ослаблению постсоветской государственности, но и к размыванию социальных и духовных основ российского социума, девальвировавшего понятие Родины» [5, С.84].

Непродуманные и потерпевшие закономерный провал Болонские реформы, связанная с ними попытка рыночной модернизации образования и минимизации педагогической функции образования нанесли огромный ущерб патриотическому воспитанию студенческой молодежи. «В условиях мирового кризиса образования, связанного с девальвацией традиционных ценностей, Россия копирует кризисную образовательную модель, вектор развития которой диктуется рыночным спросом. Скроенное по западным лекалам российское высшее образование из общественного блага превратилось в рыночную услугу, ценой которой зависит от престижности будущей профессии, определяемой уровнем заработной платы» [5, С.86].

В целом, неуклюжая попытка российских либералов интегрироваться в западноевропейскую цивилизацию в контексте западнической глобализации закономерно потерпела крах и закончилась открытым глобальным геополитическим конфликтом с Западом. «Права человека, западные ценности, как только они сталкиваются с чуждой им действительностью, инициируют обратную реакцию, глобализация как процесс свободного распространения западной модели зачастую приводит к отрицательному результату. Невозможно не признать, что в мире идет очень серьезная попытка противопоставить глобальным ценностям и установкам некоторые ориентации локального свойства и локального характера» [3, С.185].

Логика современных геополитических событий, открытый вызов, брошенный российской цивилизации современными претендентами на глобальное мировое лидерство, на нашу территорию и ресурсы (наследниками ранее битых нами претендентов), ставят вопрос о патриотизме, о современной русской национальной идее в число самых главных вопросов в нашей борьбе за самосохранение, за защиту наших фундаментальных геополитических интересов, за справедливый многополярный мир. Драч Г.В. отмечает, что «этничность... выступает не «осколком» прежнего традиционного мира, а важнейшим системообразующим элементом современного цивилизационного пространства» [1, С.212].

Воспитание массового патриотизма, в том числе молодежного патриотизма стало в контексте современных событий одним из направлений нашей борьбы. Нужно отметить, что в современном научном дискурсе формируется представление о важности гражданско–патриотического воспитания молодежи, и в том числе в системе высшего образования. «Современное общество нуждается в профессионалах, обладающих высоким уровнем общей культуры, сформированным гражданско–патриотическим самосознанием и мышлением. Поэтому гражданско–патриотическое воспитание является одним из главных направлений воспитательной работы любого ВУЗа» [9].

Чтобы эффективно воспитывать патриотизм, нужно ясно отдавать себе отчет, в чем состоит сущность истинного патриотизма. Если обратиться к крылатым афоризмам о патриотизме, легко обнаружить коллизию между позитивными и негативными определениями патриотизма. Причем, лагерь позитивных определений патриотизма представлен преимущественно российскими мыслителями. Например, В.Г. Белинский писал: «Любовь к отечеству должна исхо-

дять из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому... Можно не любить и родного брата, если он дурной человек, но нельзя не любить отечества, какое бы оно ни было: только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования...

Патриотизм состоит не в пышных возгласах и общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающему во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве.» Не менее ярко высказался о сущности патриотизма Н.А. Добролюбов: «В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны, и происходит не от чего другого, как от желания делать добро, — сколько возможно больше и сколько возможно лучше.

Патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду, и человек, одушевленный таким патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен».

Парадоксальным образом, негативные определения патриотизма представлены в основной своей массе западными мыслителями. Чего только стоит известный афоризм английского критика XVIII в. Самуэла Джонсона: «Патриотизм — последнее прибежище негодяя. В том же духе Олдос Хаксли определяет патриотизм как стандартную маскировку негодяев: «Преимущество патриотизма в том, что под его прикрытием мы можем безнаказанно обманывать, грабить, убивать. Мало сказать, безнаказанно — с ощущением собственной правоты.» Американский писатель XX века А. Бирс стремится перещеголять в негативе самого Джонсона: «В знаменитом словаре доктора Джонсона патриотизм определяется как последнее прибежище негодяя. Мы берем на себя смелость назвать это прибежище первым... Патриот — человек, которому интересы части представляются выше интересов целого. Он игрушка в руках государственных мужей и орудие в руках завоевателей»

Так, кто же прав? Патриотизм — это позитивная или негативная ценность? Кажется, что обозначенная коллизия на самом деле является ложной, внешней. Она основана на противопоставлении различных незрелых или искаженных видов патриотизма истинному зрелому патриотизму.

Во всяком случае, пытаясь постичь сущность патриотизма, следует признать, что существует множество его различных интерпретаций, которые можно дифференцировать по двум основным критериям. Первый критерий — степень его адекватности национальной любви к родине, позволяет нам провести дихотомическое деление на истинный патриотизм и противостоящую ему массу различных искажений или ложных форм «патриотизма», маскирующихся под действительный патриотизм. В ряду этих ложных форм патриотизма находятся национальный шовинизм, национализм, ксенофобия, казенный патриотизм и т.п.

Второй критерий связан с представлением о динамичной природе патриотизма, который в процессе своего формирования в сознании и поведении личности проходит несколько стадий. Вот эти стадии: 1) естественный, родовой патриотизм ребенка как любовь к своей малой родине и микросоциальной среде, в которой прошло его детство; 2) некритический, идеалистический патриотизм, проявляющийся в абсолютизации достоинств и вообще всех национальных особенностей родины и в игнорировании недостатков, характерный обычно для возраста ранней юности; 3) критический патриотизм средней юности, когда любовь к Родине проходит через призму сложившихся у молодого человека нравственных убеждений, мировоззренческих ориентаций и социальных идеалов.

О специфике этой стадии формирования патриотизма П.Я. Чаадаев писал: «Прекрасная вещь — любовь к отечеству, но есть еще нечто более прекрасное — это любовь к истине. Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю огорчать ее, предпочитаю унижать ее, — только бы ее не обманывать. Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной» [11, С.134].

Наконец, высшей стадией развития патриотизма является зрелый, нравственный патриотизм как свободная и сознательная, основанная на глубоком историческом знании, на трезвом представлении о современной ситуации в стране, на твердой и сознательной идентификации себя с Родиной и родным народом, готовность служить Родине и родному народу, защищать ее, приносить жертвы ради Родины, стремиться к ее совершенствованию и процветанию. Патриотизм также не может быть социально бессодержательным. Нельзя любить абстрактно родину вообще. Эта любовь должна быть обогащена представлением об определенном социальном идеале, совершенном обществе, к которому должна стремиться страна.

Таким образом, важно различать зрелый и незрелый патриотизм. Незрелый проявляется на уровне бессознательной эмоциональной привязанности личности к Родине. Зрелый патриотизм как духовное качество личности соединяет в себе эмоциональный и рациональный компоненты. Он основан на сознательной мировоззренческой ориентации и знании родной страны, на активной жизненной позиции.

Прекрасное определение патриотизма дал И.А. Ильин: «Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божьем саду. Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры и из этого созерцания. Вот почему национальное чувство есть духов-

ный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ – к духовному расцвету» [4, С.266].

Если выделить из этого определения главные компоненты зрелого патриотизма, то это: 1) любовь к Родине и народу, 2) вера в духовную силу народа, 3) воля к процветанию Родины и народа, 4) созерцание (знание своей Родины и народа), 5) служение Родине и народу.

П.М. Попов выделяет следующие аспекты патриотизма: «патриотизм как сильное устойчивое чувство, как социальный долг, как уважение к культуре и национальным традициям, как готовность к служению Родине вплоть до самопожертвования, как нравственный принцип, подкрепленный сознательной гражданской позицией и находящийся на уровне устойчивого состояния личности» [8, С.94].

Развивая данный подход к характеристике составных элементов зрелого, нравственного патриотизма, можно выделить четыре пары компонентов, составляющих вместе «формулу патриотизма»: 1) знать и помнить (родную страну и народ), 2) любить и ценить (родную страну и народ), 3) служить и трудиться (родной стране и народу), 4) бороться и жертвовать (за родную страну и народ).

Определив сущность патриотизма, закономерно поставить вопрос о путях его формирования. На этих путях обнаруживается два основных направления: 1) позитивное воспитание зрелого национального российского патриотизма и 2) борьба с разнообразными негативными искажениями и антиподами истинного патриотизма: шовинизмом, национализмом, ксенофобией, космополитизмом и т.п.

Если говорить о первом направлении, то здесь можно выделить следующие стадии. Первая стадия – диагностика уровня патриотизма учащихся, в том числе уровня их знаний о Родине. Здесь также уместно было бы выяснить представления учащихся о сущности патриотизма и их отношении к патриотизму как мировоззренческой ценности.

Вторая стадия – основанное на диагностике реального уровня гражданско-патриотической зрелости учащихся и учете реальных условий педагогического процесса эффективное планирование и достаточное всестороннее (кадровое, материальное, методическое) обеспечение программы патриотического воспитания. Такая программа, по нашему мнению, должна быть создана в каждом учебном заведении всех уровней образования.

Третья стадия – это выполнение программы патриотического воспитания молодежи. Она является наиболее трудоемкой и проблематичной. Однако, если мы хотим достичь реальных результатов в деле повышения гражданско-патриотической зрелости учащихся, мы не должны уклоняться от труда и трудностей, почивая на лаврах написанной на бумаге, но не исполняемой на деле программы.

Четвертая стадия не менее важна, чем остальные. Здесь мы должны оценить результативность выполнения программы патриотического воспитания учащихся и внести в нее необходимые дополнения и коррективы.

Детальный разговор обо всех четырех стадиях системной деятельности по гражданско–патриотическому воспитанию учащихся занял бы много времени. Остановимся здесь на некоторых ключевых моментах, определяющих эффективность организации этой работы.

К таким моментам следует отнести, прежде всего, необходимые условия, обеспечивающие эффективность этой деятельности. Можно выделить следующие главные, на наш взгляд, условия. Во-первых, не только граждане должны любить страну, но и страна должна любить граждан, реально заботиться о них и защищать их. Об этом говорит В.Ф. Шаповалов: «Патриотизм есть любовь к своей стране, чувство органической принадлежности к ней, взаимное чувство сопринадлежности к соответствующей общности, возникающее и существующее между людьми своей страны. Патриотизм – это, в частности, любовь к природе страны и другим ее особенностям, но гораздо более важно отношение к человеку, выражающееся в заботе о сохранении жизни и здоровья личного достоинства, в стремлении обеспечить условия для благополучия и процветания» [10, С.124].

Во-вторых, воспитатель патриотизма сам должен быть патриотом и воспитывать не только словом, но и личным делом. В-третьих, гражданско–патриотическое воспитание должно быть приоритетным, системным и программным, а не побочным видом деятельности в учебных заведениях всех уровней образования. В-четвертых, основой гражданско–патриотического воспитания может быть только национальная идеология, выражающая национальные интересы и национальную идентичность, национальная культура. «Культура – это то, что впитывается с молоком матери, то, что определяет способ видения мира, понимания себя и общества, формирования того, что социологи называют «жизненными практиками» [2, С.8].

Вторым важным моментом гражданско-патриотического воспитания молодежи является правильная формулировка целей и задач такого воспитания, определение модели или идеального образа зрелой личности гражданина и патриота с учетом специфики педагогического процесса. Что же должны делать преподаватели вуза для эффективного, не формального гражданско–патриотического воспитания студентов? П.М. Попов считает, что «На современном этапе основными направлениями в воспитании патриотизма становятся: формирование гражданской позиции, заключающейся в воспитании патриотического отношения к государству ориентированного на национальные интересы и чувства долга перед отчизной; формирование социальной позиции, заключающейся в воспитании социальных качеств личности, проявляющейся в ответственности, уважению к законам, социальной активности и гражданственности; формирование уважительного отношения к национальной культуре, ее ценностям и достижениям, воспитание духовности и нравственности; формирование уважительного отношения к своей профессии, заключающейся в ответственности за качество труда и профессиональной значимости; формирование уникальной личности, осознающей себя частью общества, живущей для себя, но соотносящей свои интересы с интересами общества и государства, способной пренебречь своими интересами во благо государственных» [8, С.96].

Общая глобальная задача педагогов вуза в деле гражданско-патриотического воспитания – формирование мировоззренческо-теоретического фундамента патриотизма. Мировоззренческим фундаментом патриотизма и гражданской зрелости является российская социокультурная цивилизационная и культурно-антропологическая идентичность. В философском выражении она формулируется в виде «русской идеи» и «русского национального характера». «Абстрактный патриотизм не может быть адекватной формой современной российской национальной идеи» [6, С.160].

Теоретическим фундаментом патриотизма и гражданской зрелости является глубокое историческое, адекватное представление о современном состоянии России и месте России в мире. При «...отсутствии национального самосознания российская цивилизация обречена на деградацию. Нельзя успешно ориентироваться и выживать в современном мире, не имея национальной идеологии, выражающей национальные интересы. Чуждая национальному российскому менталитету западная идеология буржуазного либерализма глобализации и потребительства губительна для российской цивилизации» [7, С.155].

Все эти задачи преподаватели могут решать средствами своих дисциплин. Причем, речь идет не только о преподавателях гуманитарных дисциплин. Однако, нам кажется, что неопределимый педагогический эффект в решении этих задач дало бы введение в образовательные программы всех направлений и специальностей подготовки студентов дисциплины «Россиеведение». Могут возразить, что этот курс был бы излишним, т.к. уже существует курс «История России». Однако, можно привести ряд аргументов в пользу россиеведения как дисциплины, целенаправленно формирующей именно российскую цивилизационную, национальную идентичность. Во-первых, практически сегодня история России сводится к политической, в основном истории, и частично экономической, а история российской духовной и материальной культуры остается *terra incognita*, а ведь именно духовная культура России является главной носительницей и базой российской социокультурной идентичности и национального патриотизма. Во-вторых, история российской материальной и духовной культуры периферийно проходит в общем курсе истории России, который оказывается односторонним и неполным, не эффективно выполняя свою главную функцию – гражданско-патриотическое воспитание студентов и формирование их российской национальной идентичности. В-третьих, курс россиеведения включает в себя мировоззренческое осмысление единства и динамики российской истории и современности в контексте российской цивилизационной идентичности, что практически отсутствует в стандартном курсе отечественной истории. В-четвертых, преподаватели историки не владеют в должной степени материалом по философии российской истории и истории российской культуры.

Резюмируем: о какой гражданско-патриотической зрелости студентов можно говорить, если они не знают российской социокультурной идентичности, российской духовной культуры? Студентам практически неоткуда получить системные глубокие знания российской культуры. Нет в их программе соответствующих дисциплин. Как студент будет любить родину, если он ее прак-

тически не знает или знает однобоко. Например, Крещение Руси в курсе истории России изучается с точки зрения фактологии и хронологии. Ни сущность православного христианства (его вероучение, нравственные заповеди) ни его сложный синкретизм с славянским язычеством, ни фундаментальные различия православной веры от католичества и протестантизма не изучаются в стандартном курсе отечественной истории. А ведь православная духовность – это один из субстанциональных устоев российской идентичности.

Можно предложить примерное содержание курса россиеведения:

- Национальное самосознание и русская идея.
- Духовные основы российской цивилизации: державность, духовность, соборность.
- Российский национальный характер: гуманизм, коллективизм, патриотизм.
- Природно–географические характеристики российской цивилизации.
- Межнациональные отношения и мультинациональный характер российской цивилизации.
- Особенности политической организации российской цивилизации.
- Российская философия хозяйства. Труд и предпринимательство в России.
- Наука и технология в России.
- Специфика российских гендерных отношений и российской семьи.
- Религия и вера в России. Русская религиозность.
- Общество и личность в России.
- Русский язык и российская культура.

Нам кажется, что современное не вполне удовлетворительное состояние с гражданско-патриотической зрелостью российской молодежи, неизбежно приведет к введению курса россиеведения в образовательные программы.

Важным моментом в организации гражданско–патриотического воспитания является вопрос об эффективных формах этой деятельности. Конкретные формы гражданско-патриотического воспитания можно разделить на три вида: 1) рационально-дидактические, направленные в основном на рациональное восприятие учащихся, 2) эмоционально-дидактические, направленные в основном на эмоционально–волевую сферу сознания учащихся, 3) практические, направленные на вовлечение учащихся в реальную гражданско–патриотическую деятельность. Безусловно, что, ограничивая гражданско–патриотическое воспитание только дидактическими средствами, мы не сможем сформировать полноценный, зрелый, практический, деятельный патриотизм. Сто самых прекрасных бесед о патриотизме не дадут такого результата, как одно пусть и небольшое патриотическое дело. Но это не значит, что нужно пренебрегать одними формами, ради других. Здесь важен разумный баланс и взаимодействие трех типов форм гражданско–патриотического воспитания.

Подводя итог, следует констатировать, что перед всем педагогическим сообществом России задача гражданско-патриотического воспитания встает как одно из приоритетных направлений деятельности. Если мы не хотим потерять

свою молодежь, свою Родину, мы должны не за страх, а на совесть взяться за эту работу.

Литература

1. Драч, Г.В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) /Г.В. Драч. – Текст: непосредственный // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 208–212.
2. Драч, Г.В. Идея культурологии: традиции, наука, образование /Г.В. Драч, О.М. Штомпель. – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 4 (60). – С. 5–10.
3. Драч, Г.В. Модернизация России: контекстуальность проблемы /Г.В. Драч. – Текст: непосредственный // Логос. – 2004. – № 5 (44). – С. 178–190.
4. Ильин, И.А. О грядущей России. Избранные статьи /И.А. Ильин. – Св.–Троицкий монастырь, Джорданвилл, Н.Й. США, 1991. – 367 с. – Текст: непосредственный.
5. Орлов, И.Б. Патриотическое воспитание в системе высшего образования Российской Федерации: достижения и перспективы развития /И.Б. Орлов. – Текст: непосредственный //Актуальные проблемы истории России. Сб. научных трудов. – М., 2018. – С.82–96.
6. Поломошнов, А.Ф. Русский характер в национальном самосознании / А.Ф. Поломошнов, Л.А. Поломошнов ; Донской ГАУ. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. – 172 с. – Текст: непосредственный.
7. Поломошнов, А.Ф. Цивилизационная судьба России на рубеже тысячелетий /А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. – п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. – 308 с. –Текст: непосредственный.
8. Попов, П.М. О патриотизме /П.М. Попов. – Текст: непосредственный // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – №30–3. – С.93–97.
9. Самигуллина, В.Г. Гражданско–патриотическое воспитание студентов в образовательной организации высшего образования /В.Г. Самигуллина. – Текст: электронный // КИДЖ. – 2015. №4–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-studentov-v-obrazovatelnoy-organizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 27.10.2022).
10. Шаповалов, В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм /В.Ф. Шаповалов. – Текст: непосредственный //Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. С. 124–132.
11. Чаадаев, П.Я. Апология сумасшедшего /П. Я. Чаадаев. – Текст: непосредственный //Статьи и письма. М.,1987. –С.134–149.

References

1. Drach, G.V. Etnokul'tura v prostranstve globalizatsii (obzor mezhdunarodnogo kongressa v Groznom) [Ethnoculture in the space of globalization (review of the in-

ternational congress in Grozny)] /G.V. Drach. – Tekst: neposredstvennyy // Voprosy filosofii. – 2015. – № 8. – S. 208–212.

2.Drach, G.V. Ideya kul'turologii: traditsii, nauka, obrazovanie [The idea of cultural studies: traditions, science, education] /G.V. Drach, O.M. Shtompel'. – Tekst: neposredstvennyy // Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2009. – № 4 (60). – S. 5–10.

3.Drach, G.V. Modernizatsiya Rossii: kontekstual'nost' problemy [Modernization of Russia: contextuality of the problem] /G.V. Drach. – Tekst: neposredstvennyy // Logos. – 2004. – № 5 (44). – S. 178–190.

4.Il'in, I.A. O grjadushhej Rossii. Izbrannye stat'i [About the coming Russia. Featured Articles] /I.A. Il'in. – Sv.–Troickij monastyr', Dzhordanvill, N.J. SShA, 1991. – 367 s. – Tekst: neposredstvennyj.

5.Orlov, I.B. Patrioticheskoe vospitanie v sisteme vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii: dostizhenija i perspektivy razvitija [Patriotic Education in the Higher Education System of the Russian Federation: Achievements and Development Prospect] /I.B. Orlov. – Tekst: neposredstvennyj //Aktual'nye problemy istorii Rossii. Sb. nauchnyh trudov. – M., 2018. – S.82–96.

6.Polomoshnov, A.F. Russkij kharakter v natsional'nom samosoznanii [Russian character in national identity] / A.F. Polomoshnov, L.A. Polomoshnov. – Persianovskiy : Donskoy GAU, 2022. – 172 s. – Tekst: neposredstvennyy.

7.Polomoshnov, A.F. Tsivilizatsionnaya sud'ba Rossii na rubezhe tysyacheletij [The civilizational fate of Russia at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. – p. Persianovskiy: Donskoy GAU, 2016. – 308 s. – Tekst: neposredstvennyy.

8.Popov, P.M. O patriotizme [About patriotism] /P.M. Popov. – Tekst: neposredstvennyj // Evrazijskij Sojuz Uchenyh. – 2016. – №30–3. – S.93–97.

9.Samigullina, V.G. Grazhdansko–patrioticheskoe vospitanie studentov v obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya [Civil–Patriotic Education of Students in an Educational Organization of Higher Education] /V.G. Samigullina. – Tekst: jelektronnyj // KPZh. – 2015. №4–1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie-studentov-v-obrazovatel'noj-organizatsii-vysshego-obrazovaniya> (data obrashhenija: 27.10.2022).

10.Shapovalov, V.F. Rossijskij patriotizm i rossijskij antipatriotizm [Russian patriotism and Russian anti-patriotism] /V.F. Shapovalov. – Tekst: neposredstvennyj //Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2008. – № 1. S. 124–132.

11.Chaadaev, P.Ja. Apologija sumasshedshego [Madman's Apologia]/P. Ja. Chaadaev. – Tekst: neposredstvennyj //Stat'i i pis'ma. M., 1987. – S.134–149.

Е.С. Сергушина, В.А. Богатырская

ПРОЦЕСС ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID –19

Сергушина Елена Сергеевна—преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск.
sergushinaes@yandex.ru

Богатырская Валентина Алексеевна—преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва», Россия, г. Саранск.
zdnauka@mail.ru

В статье рассматриваются варианты эффективного образовательного процесса в среднем профессиональном образовании в условиях дистанционного (удаленного) формата обучения, являющегося следствием распространения пандемии COVID –19, оказывающей влияние на работу образовательных организаций.

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, среднее профессиональное образование, пандемия COVID–19, единая электронно–информационная образовательная среда.*

E.S. Sergushina, V.A. Bogatyrskaya

THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING FOR STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION UNDER THE IMPACT OF THE COVID–19 PANDEMIC

Sergushina Elena Sergeevna— lecturer at the Faculty of Pre–University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia. sergushinaes@yandex.ru

Bogatyrskaya Valentina Alekseevna—lecturer at the Faculty of Pre–University Training and Secondary Vocational Education, National Research Mordovian State University, named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia. zdnauka@mail.ru

The article discusses options for an effective educational process in secondary vocational education in a distance (remote) learning format, which is a consequence of the spread of the COVID–19 pandemic, which affects the work of educational organizations.

***Keywords:** distance learning, secondary vocational education, COVID–19 pandemic, unified electronic information educational environment.*

В настоящее время программы среднего профессионального образования (СПО) активно реализуются и развиваются в образовательных учреждениях России. Исследования показывают то, что изменения системы профессионального образования в ближайшее время будет направлено на решение новых вызовов, требующих от образовательных организаций планомерной целенаправленной деятельности [1–3].

Основным вызовом настоящего времени стало изменение условий предоставления образовательных услуг обучающимся под влиянием пандемии COVID-19, приводящих к существенному увеличению нагрузки на всю образовательную инфраструктуру СПО. Качество подготовки специалистов, достигнутое в системе СПО, требует в создавшихся условиях не только осуществления эффективной модернизации, но и существенного роста материально-технической базы, обеспечивающей образовательный процесс. Сегодня требуется создание новых образовательных условий, в том числе дистанционного характера, необходимых для осуществления образовательных услуг, способных обеспечить всестороннее образование, результативное развитие профессиональных компетенций будущих специалистов.

Изменения внешней среды оказывают серьезное трансформирующее влияние на образовательную сферу. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, затронул все сектора экономики, способствовал актуализации новых форм и технологий работы, включая удаленный доступ и занятость населения в домашних условиях. Система образования одна из первых столкнулась с глобальными изменениями и необходимостью развития дистанционных технологий обучения в целях безопасности. В связи с этим целесообразно рассмотреть последствия и результаты для образовательного процесса в кризисных условиях. Изучение факторов и условий влияния на формы обучения является важным с точки зрения последующей адаптации системы образования к кризисным явлениям, развития наиболее эффективных технологий дистанционного взаимодействия участников образовательного процесса, их влияние на качество получаемых знаний [5].

Один из самых популярных видов дистанционного обучения – это онлайн-формат. Занятия в Zoom, Skype, Discord и на других образовательных платформах стали спасением для многих университетов, техникумов и иных образовательных учреждений. Вузы оказались наиболее готовы к такому переходу. Многие университеты уже давно разработали целые курсы, которые преподавались в онлайн-формате с применением дистанционных технологий. Средним профессиональным учебным заведениям также пришлось быстро реагировать на изменения и заниматься организацией дистанционного обучения [4].

Форма обучения, которая применяется при дистанционном формате обучения на факультете довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», представляет собой онлайн-встречи, запланированные лекционные и семинарские занятия преимущественно на образовательных платформах Zoom или Skype, выполнение самостоятельных работ студентами с последующей проверкой и разбором преподавателем. Видеоконференции проходят по привычному для студентов расписанию, длительность занятий, как и при очном обучении.

Учебный материал изменяется преподавателями с учетом физического отсутствия студентов. Демонстрация надписей на доске может, при необходимости, заменяться визуализацией информации на экране, что позволяет препода-

давателю читать лекцию во время воспроизведения и приостановки видео с помощью совместного использования экрана.

Наряду с вышеуказанными платформами, на факультете довузовской подготовки и среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» применяется электронная информационно-образовательная система (ЭИОС), которая активно используется и во время дистанционного обучения. Наличие данной системы значительно облегчает образовательный процесс при онлайн-обучении с применением дистанционных информационных технологий.

Образовательное пространство современного вуза детерминировано информационными технологиями, сочетающими в себе инновационные тенденции теоретической и практической дидактики. Повсеместное распространение цифровизации способствовало поиску новых механизмов, средств управления, как в рамках всей образовательной организации, так и управления процессом изучения отдельных дисциплин. Компьютеризация и информатизация образования стали важнейшими средствами организации учебной деятельности, позволяя более эффективно проектировать учебные задания с применением звуковых, анимационных и фотоэффектов. С этими процессами неразрывно связано создание единой электронно-информационной образовательной среды (ЭИОС), которая сегодня позиционируется в числе важнейших элементов достижения нового уровня качества образования.

ЭИОС понимается как организованная совокупность информационно-образовательного пространства, включающая информационно-коммуникативный, технический и учебно-методический компоненты в электронной форме.

Структура ЭИОС любого учебного заведения представлена информационными технологиями, телекоммуникационными технологиями, соответствующими им технологическими средствами, что обеспечивает возможность обучающимся осваивать образовательные программы в полном объеме независимо от их места нахождения.

Основное функциональное назначение ЭИОС ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» заключается в:

- сопровождении образовательного процесса по образовательным программам образования;
- обеспечении доступа, позволяющего участникам образовательного процесса пользоваться учебными планами, рабочими программами, изданиями электронных библиотечных систем и другими ресурсами, указанными в рабочих программах;
- возможности фиксации учебной деятельности, результатов достижений обучающихся в ходе освоения образовательной программы;
- применении в учебном процессе технологий электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- разработке обучающимися электронного портфолио, содержащего результаты учебной и внеучебной деятельности, а также рецензии и оценки со стороны участников образовательного процесса;

– взаимодействию (синхронном и/или асинхронном) через сеть «Интернет» между участниками образовательного процесса [7].

Таким образом, при невозможности реализовать традиционные формы обучения, есть возможность переходить к дистанционному обучению. Однако, для того, чтобы такой переход не был стрессовым для педагогов, обучающихся и их родителей, следует постепенно вносить элементы дистанционного обучения уже на начальном этапе обучения, эргономично вписывая их в существующий образовательный процесс образовательной организации. Однако не следует забывать о том, что без оснащения техническими средствами обучения как преподавателей, так и обучающихся, а также обучения использованию данной техники проведение дистанционного обучения невозможно [6].

Вывод. До начала 2020 года такую форму обучения, как дистанционное образование использовали далеко не все образовательные организации. В большинстве из них применялись стандартные формы обучения: очная, очно–заочная и заочная формы. Однако, появление и быстрое распространение коронавирусной инфекции, как во всем мире, так и в России, в частности в начале 2020 года, привело к отмене очных занятий в учебных организациях и послужило внедрению системы дистанционного обучения (СДО).

После периода самоизоляции привычная система обучения уже не будет прежней. Дистанционное обучение стало важнейшей вехой в модернизации образовательных учреждений, произошел переход системы образования в некое другое состояние, где сильная дистанционная часть будет сочетаться с офлайн–образованием. Поэтому учиться, приобретать навыки, работать и ориентироваться в дистанционном режиме обучения необходимо не только студентам, но и всем преподавателям, как бы сложно и неудобно это не казалось.

Литература

1. Шаров, С. Воровка, М. и Шарова, Т., Землянская, А. (2021). Влияние социальных сетей на развитие социальной компетентности студентов. Международный журнал инженерной педагогики (iJEP). 11:84–98. <https://doi.org/10.3991/ijep.v11i3.20491>

2. Cheng, SY Wang, C. Shen, A. & Chang, SC. (2020). Как безопасно открыть колледжи и Университеты во время COVID–19: опыт Тайваня. Анналы внутренней медицины, 1– 6. <https://doi.org/10.7326/m20–2927>

3. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Институт экономики и антикризисного управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ieay.ru/obinstitute/distancionnye–tehnologii/preimushhestva–i–nedostatki–distancionnogoobrazovaniya/?wb=on>

4. Худайбердин А. А. Преимущества дистанционного обучения в современном мире // Экономические науки. – 2017. – № 61–1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/11548>

5. Орусова О. В. Дистанционные технологии обучения в современном вузе // Направления и механизмы повышения эффективности управления развитием организаций, отраслей, регионов: Монография / Под общ. ред. д.э.н.,

проф. В.В. Бондаренко. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – С. 331–341.

6. Милкус А. Мир после пандемии: вузы уходят на дистанционку и уже не вернутся? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27114/4193198/>.

7. Christothea Herodotou, Bart Rienties, Martin Hlosta, Avinash Boroowa, Chrysoula Mangafa, Zdenek Zdrahal. The scalable implementation of predictive learning analytics at a distance learning university: Insights from a longitudinal case study, *The Internet and Higher Education*, Volume 45, 2020, 100725, ISSN 1096–7516, <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2020.100725>. – Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1096751620300014>

References

1. SHarov, S. Vorovka, M. i SHarova, T., Zemlyanskaya, A. (2021). Vliyanie social'nyh setej na razvitie social'noj kompetentnosti studentov [The influence of social networks on the development of students' social competence] // *Mezhdunarodnyj zhurnal inzhenernoj pedagogiki (iJEP)*. 11:84–98. <https://doi.org/10.3991/ijep.v11i3.20491>

2. Cheng, SY Wang, C. Shen, A. & Chang, SC. (2020). Kak bezopasno otкрыt' kolledzhi i University vo vremya COVID–19: opyt Tajvanya [How to reopen colleges and universities safely during COVID–19: Taiwan's experience] // *Annaly vnutrennej mediciny*, 1– 6. <https://doi.org/10.7326/m20–2927>

3. Preimushchestva i nedostatki distancionnogo obucheniya [Advantages and disadvantages of distance learning] // *Institut ekonomiki i antkrizisnogo upravleniya*. [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <http://www.ieay.ru/obinstitute/distancionnye–tehnologii/preimushhestva–i–nedostatki–distancionnogoobrazovaniya/?wb=on>

4. Hudajberdin A. A. Preimushchestva distancionnogo obucheniya v sovremennom mire [Advantages of distance learning in the modern world] // *Ekonomicheskie nauki*. – 2017. – № 61–1. [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/11548>

5. Orusova O. V. Distancionnye tekhnologii obucheniya v sovremennom vu–ze [Distance learning technologies in a modern university] // *Napravleniya i mekhanizmy povysheniya effektivnosti upravleniya razvi–tiem organizacij, otraslej, regionov: Monografiya / Pod obshch. red. d.e.n., prof. V.V. Bondarenko*. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – С. 331–341.

6. Milkus A. Mir posle pandemii: vuzy uhodyat na distancionku i uzhe ne vernutsya? [The World After the Pandemic: Are Universities Going Remote and Will Not Come Back?][Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27114/4193198/>.

7. Christothea Herodotou, Bart Rienties, Martin Hlosta, Avinash Boroowa, Chrysoula Mangafa, Zdenek Zdrahal. The scalable implementation of predictive learning analytics at a distance learning university: Insights from a longitudinal case study, *The Internet and Higher Education*, Volume 45, 2020, 100725, ISSN 1096–7516, <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2020.100725>. – Режим доступа:

УДК 316.4

Н.М. Кувичкин, Н.Н. Кулигина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

Кувичкин Николай Михайлович, к. с.-х.н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Кулигина Н.Н. – студентка Донского государственного аграрного университета.

В данной статье подробно рассматриваются психологические особенности социальной работы с молодёжью. Отдельное внимание уделяется изучению методов профессиональной работы психологов, чья деятельность направлена на оказание помощи.

Ключевые слова: молодёжь, социальная работа, социальная технология, социальная диагностика, социальная экспертиза, социальная адаптация, социальная защита.

N.M. Kuvichkin, N.N. Kuligina

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SOCIAL WORK WITH YOUTH

Kuvichkin Nikolai Mikhailovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

Kuligina N.N. – student of the Don State Agrarian University.

This article examines in detail the psychological features of social work with youth. Special attention is paid to the study of the methods of professional work of psychologists whose activities are aimed at providing assistance.

Key words: youth, social work, social technology, social diagnostics, social expertise, social adaptation, social protection.

Социальная работа с молодёжью играет важную роль в современном обществе. Каждый представитель молодёжной социальной группы, который стоит перед выбором стратегии поведения, нуждается в психолого-педагогической поддержке. В первую очередь, это социальная работа, входящая в область научно-практического знания и в учебно-педагогическую деятельность. Последняя представляет собой деятельность профессионалов по организации помощи людям и группам, которые по каким-либо причинам оказались в трудных жизненных ситуациях, их психолого-социальной реабилитации и интеграции. Психологи, специализирующиеся на работе с молодёжью, применяют в своей работе профессиональные умения, знания и навыки в учреждениях социального обеспечения, оздоровления и занятости детей и молодежи, в муниципальных, региональных, межрегиональных детских и молодежных об-

ществленных объединениях. Для того, чтобы рядовому сотруднику стать высококвалифицированным профессионалом в данной сфере деятельности, необходимо проходить курсы повышения квалификации, принимать участие в подготовке законодательных актов, в принятии решений местными органами власти, в выработке программ социального развития [1–3].

В специализированном обращении с молодёжным сегментом общества психологами-профессионалами применяются различные социальные технологии – системы знаний об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных отношений и процессов. Важную роль играет социальная диагностика, являющаяся комплексным процессом исследования молодежи с целью обнаружения и изучения зависимости и отношений, характеризующих ее состояние и тенденции дальнейшего развития [4]. На основании результатов определяется решение, которое является полноценным базисом практических действий, направленных на предупреждение негативных тенденций в молодежной среде. Специалисты проводят социальные наблюдения, которые обязательно должны включать диагностические данные о состоянии исследуемого социального объекта и о его взаимодействии с окружающей средой, прогнозирование последующих изменений и влияния на другие социальные объекты, а также выработку рекомендаций для принятия управленческих решений и социального проектирования [5].

Следующим этапом является социальная адаптация, которая представляет собой процесс, характеризующий приспособление молодых людей к изменившемуся социуму. Он подразделяется на два вида: активный, когда молодой человек стремится к воздействию на социальную среду с целью ее изменения, и пассивный, когда он не желает воздействовать на нее. Каждый индивид имеет возможность при помощи особой технологии целенаправленно контролировать и регулировать процесс своей социальной адаптации. А главной задачей социального работника, который занимается социальной адаптацией молодых людей, является помощь своим подопечным в освоении технологий и осуществление социально–психологической поддержки молодых людей в процессе их социальной адаптации [6].

Социальная защита определяется как политика государства по обеспечению прав и гарантий в области уровня жизни, удовлетворения потребностей человека: права на достаточные средства жизнеобеспечения, на труд и отдых, защиту от безработицы, охрану здоровья и жилища, воспитание детей, поддержка многодетных семей, то есть это социальное обеспечение, социальное страхование, социальная помощь. Она необходима для целевой поддержки молодых людей, семей, т.е. помощь тем, кто не в состоянии без нее обходиться, находится за чертой бедности.

Молодежь занимает важнейшее место в производстве материальных и духовных благ, ее положение в обществе и степень ее участия в созидательной деятельности напрямую зависят от действий общества и государства. Речь идет о государственной молодежной политике и социальной работе с молодежью, которая подразумевает деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореа-

лизации каждого молодого человека, развития молодежных объединений, движений и инициатив.

Государственная молодежная политика — общее дело государства, политических партий, общественных объединений. Объектом государственной молодежной политики являются граждане государства в возрасте до 35 лет; молодые семьи, а также молодежные объединения. К ее субъектам относятся государственные органы и их должностные лица; молодежные объединения и ассоциации, а также сами молодые граждане. Государственная молодежная политика основывается на таких принципах, как сочетание государственных, общественных интересов и прав личности в формировании и реализации государственной молодежной политики; привлечение молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом; обеспечение правовой и социальной защищенности молодых. В соответствии с положением о новом министерстве, департамент должен определять основные направления политики государства по отношению к молодежи, разрабатывать её нормативные правовые и организационные основы.

Таким образом, в рамках полномочий Министерства департамент реализует функции государственной молодежной политики на федеральном уровне, принимает решения о приоритетах молодежной политики, реализации проектов и программ, проведении мероприятий общероссийского уровня, реализации проектов и программ государственной поддержки молодежных и детских объединений определяет совокупность мер, принимаемых органами государственной власти и в соответствии с законодательством. Цель поддержки — создание и обеспечение правовых, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов деятельности объединений, направленных на социальное становление, развитие и самореализацию детей и молодежи в общественной жизни, на охрану и защиту их прав в соответствии с гуманистическими и патриотическими ценностями их деятельности; на основе равенства прав на государственную поддержку молодежных и детских организаций; на принципе признания самостоятельности молодежных и детских объединений и их прав на участие в определении мер такой поддержки.

Гарантии, общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений регулируются законом. Молодежные общественные объединения участвуют в выработке и внесении в органы власти проектов законодательных и нормативных актов по молодежной политике. Они координируют реализацию проектов и программ молодежных и детских объединений и оказывают ей содействие. Общепризнана социальная значимость этих организаций, поскольку они включают молодежь в систему и организацию социальных отношений, помогают постигать новые социальные роли в обществе.

Литература

1. Гайдуков, А. Н. Психологические особенности социальной работы с молодежью / А. Н. Гайдуков, С. А. Золотарева // Психология профессиональной

деятельности: проблемы, содержание, ресурсы : сборник научных трудов, Хабаровск, 22–23 ноября 2018 года / Под редакцией Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. – С. 73–76.

2. Ильинский, И. М. Воспитание в индивидуализированном обществе / И. М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 4. – С. 3–8.

3. Белый, О. И. Определение понятия "молодежь" / О. И. Белый // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 156–158.

4. Ковалева, А. И. Идентификация социальная молодежи / А. И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 4. – С. 303–306. – DOI 10.17805/zpu.2016.4.25.

5. Ковалева, А. И. Общество и личность. Лекции по социологии. Учебное пособие / А. И. Ковалева. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2011. – 204 с. – ISBN 978–5–98079–772–0.

6. Левичева, В. Ф. Движения молодежные / В. Ф. Левичева // Социология молодежи : энциклопедический словарь / Российская академия наук, Институт социально–политических исследований, Московский гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет; ответственные редакторы Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. – Москва : Academia, 2008. – С. 94–98.

References

1. Gaydukov, A. N. Psikhologicheskie osobennosti sotsial'noy raboty s molodezh'yu [Psychological features of social work with youth] / A. N. Gaydukov, S. A. Zolotareva // Psikhologiya professional'noy deyatel'nosti: problemy, sodержanie, resursy : sbornik nauchnykh trudov, Khabarovsk, 22–23 noyabrya 2018 goda / Pod redaktsiey E.N. Tkach. – Khabarovsk: Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – S. 73–76.

2. Il'inskiy, I. M. Vospitanie v individualizirovannom obshchestve [Education in an individualized society] / I. M. Il'inskiy // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2011. – № 4. – S. 3–8.

3. Belyy, O. I. Opredelenie ponyatiya "molodezh'" [Definition of "youth"] / O. I. Belyy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2012. – № 12. – S. 156–158.

4. Kovaleva, A. I. Identifikatsiya sotsial'naya molodezhi [Identification of social youth] / A. I. Kovaleva // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2016. – № 4. – S. 303–306. – DOI 10.17805/zpu.2016.4.25.

5. Kovaleva, A. I. Obshchestvo i lichnost'. Lektsii po sotsiologii. Uchebnoe posobie [Society and personality. Lectures on sociology. Tutorial] / A. I. Kovaleva. – Moskva : Moskovskiy gumanitarnyy universitet, 2011. – 204 s. – ISBN 978–5–98079–772–0.

6. Levicheva, V. F. Dvizheniya molodezhnye [Youth movements] / V. F. Levicheva // Sotsiologiya molodezhi : entsiklopedicheskiy slovar' / Rossiyskaya akademiya nauk, Institut sotsial'no–politicheskikh issledovaniy, Moskovskiy gumanitarnyy universitet, Rossiyskiy gosudarstvennyy sotsial'nyy universitet; otvetstvennye redaktory Yu. A. Zubok i V. I. Chuprov. – Moskva : Academia, 2008. – S. 94–98.

А.Н. Сомкина, Е.А. Вечканова

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СПО

Сомкина Алла Николаевна, преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Россия, Саранске—mail: kseniya.psv@mail.ru

Вечканова Елена Александровна, преподаватель факультета довузовской подготовки и среднего профессионального образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Россия, Саранске—mail: kseniya.psv@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы совершенствования методики преподавания общеобразовательных предметов в рамках системы СПО. Анализируются основные проблемы и трудности преподавания общеобразовательного блока дисциплин. Одним из решений видится широкое внедрение в образовательный процесс современных информационных технологий как оптимального средства представления учебной информации, а также повышения интереса обучающихся к гуманитарным наукам.

Ключевые слова: методика, общеобразовательные предметы, информационные технологии, средне–профессиональное образование.

A. N. Somkina, E.A. Vechkanova

TO THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF THE TEACHING METHODS OF GENERAL EDUCATION SUBJECTS WITH APPLICATION OF MODERN INFORMATIONAL TECHNOLOGIES WITHIN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Somkina Alla Nikolaevna, Lecture of the pre–education and secondary vocational education faculty of National Research Ogarev Mordovia State University, Russia, Saranske—mail: kseniya.psv@mail.ru

Vechkanova Elena Alexandrovna—Lecture of the pre–education and secondary vocational education faculty of National Research Ogarev Mordovia State University, Russia, Saranske—mail: kseniya.psv@mail.ru

The paper points out the issues of improving the methods of teaching general education subjects within the vocational education system. The main problems and difficulties of teaching the general educational block of disciplines are analyzed. One of the solutions is the widespread introduction of modern information technologies into the educational process as an optimal means of presenting educational information, as well as increasing the interest of students in the humanities.

Keywords: methodology, general education subjects, information technology, secondary vocational education.

Одной из насущнейших задач современного российского общества является вопрос модернизации современной системы образования исходя из посто-

янно растущих требований народно–хозяйственной системы страны. Важное место здесь отводится качественной подготовке специалистов на уровне средне–профессионального образования (СПО).

В рамках реализации Стратегии развития системы СПО до 2030 г. 30 апреля 2021 г. было подписано Распоряжение «Об утверждении Концепции преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ СПО, реализуемых на базе основного общего образования». Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, рекомендовано руководствоваться положениями данной Концепцией.

Среди основных направлений модернизации системы СПО в качестве одного из ключевых выделено внедрение методик преподавания общеобразовательных учебных предметов с учетом профессиональной направленности программ СПО, реализуемых на базе основного общего образования. Данный блок дисциплин предусматривает интенсификацию общеобразовательную подготовку обучающихся с включением прикладных модулей, соответствующих профессиональной направленности. В том числе, с учетом применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в образовательных организациях, занятых реализацией программ СПО.

Реализация среднего общего образования (СОО) в рамках освоения основной образовательной программы СПО должна, с одной стороны, соответствовать требованиям ФГОС среднего общего и среднего профессионального образования, а с другой, – стать компонентом образовательной программы, ориентированной на подготовку высококвалифицированного специалиста и повышение конкурентоспособности самой системы СПО.

Обобщая свой личный опыт и опыт наших коллег в преподавании общеобразовательных дисциплин (ООД) в системе СПО можно выделить следующие основные проблемы:

– низкий общий уровень усвоения общеобразовательных дисциплин в рамках получения основного общего образования; следствием является несформированность целостной системы знаний по отдельным дисциплинам;

– ориентация студентов на освоение только «нужных» дисциплины «узкопрофессионального цикла» (дисциплины общеобразовательного цикла воспринимаются не только как малозначительные, но и даже мешающие освоению профильных предметов);

– недостаточная интеграция содержания общеобразовательных учебных предметов (ООУП), дисциплин общепрофессионального цикла и модулей профессионального цикла, создающая серьезное затруднение при отборе содержания ООУП;

– программы переподготовки и повышения квалификации педагогов слабо либо вообще не ориентированы на формирование компетенций, позволяющих интегрировать содержание ООУП и дисциплин общепрофессионального цикла, модулей профессионального цикла;

– в содержании самих учебников не всегда отражается ориентированность учебного материала на реализуемый профиль, специфику получаемой профессии (специальности).

Исходя из вышесказанного, можно наметить основные направления совершенствования системы преподавания ООУП с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования, реализуемых на базе основного общего:

– интеграция общеобразовательной и профессиональной подготовки и ее последующая интенсификация.

Для этого необходимо предпринять следующие шаги:

а) оптимизировать сроки освоения ООУП с учетом получаемой специальности;

б) предложить оптимальный набор учебных предметов и курсов, изучаемых в общеобразовательном цикле основной образовательной программы среднего профессионального образования с учетом профессиональной направленности;

в) интегрировать предметные результаты, заявленные на уровне СОО по ООУП с общими и профессиональными компетенциями, реализуемыми на уровне основной образовательной программы среднего профессионального образования;

г) усиление пропедевтической направленности ООУП по коррекции пробелов в знаниях у обучающихся, полученных на предыдущих уровнях образования, и, таким образом, формирование основы для успешного освоения профессионального цикла основной образовательной программы среднего профессионального образования и др.

Реализация данного направления на ФДП и СПО МГУ им. Н. П. Огарёва осуществляется за счет правильного распределения общеобразовательных дисциплин по специальностям и учебных часов по этим дисциплинам. Общеобразовательный цикл не должен включать более 11(12) учебных предметов и предусматривать изучение не менее одного учебного предмета из каждой обязательной предметной области, определенной ФГОССОО, а также он должен включать обязательные (независимо от профиля) учебные предметы («Русский язык», «Литература», «Иностранный язык», «Математика», «История» (или «Россия в мире»), «Физическая культура», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Астрономия»), предметы по выбору из обязательных предметных областей, дополнительные учебные предметы, курсы по выбору обучающихся.

Педагогическая направленность ООД реализуется за счет включения в программу дисциплины практико– и профессионально ориентированных заданий, проблемных вопросов, отдельных тем и т.п. Также предполагается перенос с активности преподавателя на активность самих обучающихся.

Профессиональная направленность общеобразовательной подготовки предполагает целенаправленное применение педагогических средств, обеспечивающих помимо освоения студентами знаний, умений, навыков по предмету, еще формирование устойчивого интереса к выбранной профессии, ценностное отношение, профессиональных качеств личности будущего специалиста [4];

корреляцию предметных, метапредметных и личностных образовательных результатов ФГОС СОО с общими компетенциями ФГОССПО.

Одним из методов опережающего освоения элементов будущих профессиональных компетенций становится введение в ООУП тематических вопросов, связанных с изучением понятийного и терминологического аппарата будущей профессиональной сферы деятельности (например, при изучении иностранного языка вводятся специальная профессиональная терминология и тексты, ориентированные на соответствующую специальность) [1; 5].

Практическая подготовка включает организацию практической подготовки как формы образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы.

Образовательная деятельность в форме практической подготовки предполагает:

- проведение практических и лабораторных занятий по ООУП, выполнение индивидуальных проектов, и др.;
- демонстрацию практических навыков; выполнение, моделирование определенных видов работ, связанных с решением практических задач из своей профессиональной области;
- может включать в себя отдельные лекции, семинары, мастер–классы, которые предусматривают передачу обучающимся учебной информации, необходимой для последующего выполнения работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

По всем специальностям СПО реализуемым на факультете, практическая подготовка осуществляется в рамках «Индивидуального проекта по информатике». На него отводится 4 ч. и 10 ч. (в зависимости от специальности) за счет часов СРС. Это закреплено в учебном плане образовательной программы, а также в рабочей программе ООУП.

Одной из ярких примет НТР является широкое внедрение в образовательный процесс информационно–коммуникативных технологий для дистанционного и электронного обучения. Главный мотив в применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации общеобразовательной подготовки заключается в предоставлении обучающимся возможности освоения программ общего образования непосредственно по месту жительства или его временного пребывания (нахождения), равно как и предоставление условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья обучающихся, обучение по индивидуальному учебному плану, освоение тем по ООУП и профессиональным модулям и выполнении внеаудиторной СРС [1].

К положительным моментам применения дистанционных образовательных технологий в общеобразовательной цикле можно отнести следующие:

- доступность предоставления обучающимся возможности освоения образовательной программы непосредственно по месту жительства или временного пребывания в условиях ограничения передвижения (период пандемии);
- персонализация условий (педагогических, организационных и технических) для реализации индивидуальной образовательной траектории обучающегося;
- интерактивность, решающая задачу поддержания постоянного контакта со всеми участниками образовательного процесса с помощью информационно-образовательной среды;
- адаптивность, позволяющая использовать учебные материалы нового поколения, содержащие цифровые образовательные ресурсы в конкретных условиях образовательного процесса, что способствует сочетанию разных дидактических моделей проведения учебных занятий с применением дистанционных образовательных технологий и сетевых средств обучения;
- гибкость, дающая возможность участникам регулировать образовательный процесс в оптимальном для себя темпе и в удобное для себя время;
- модульность, предоставление возможности обучающимся и педагогическим работникам использовать необходимые им сетевые учебные курсы (или отдельные составляющие учебного курса) для реализации индивидуальной образовательной траектории обучающегося;
- оперативность и объективность оценивания учебных достижений обучающихся [2].

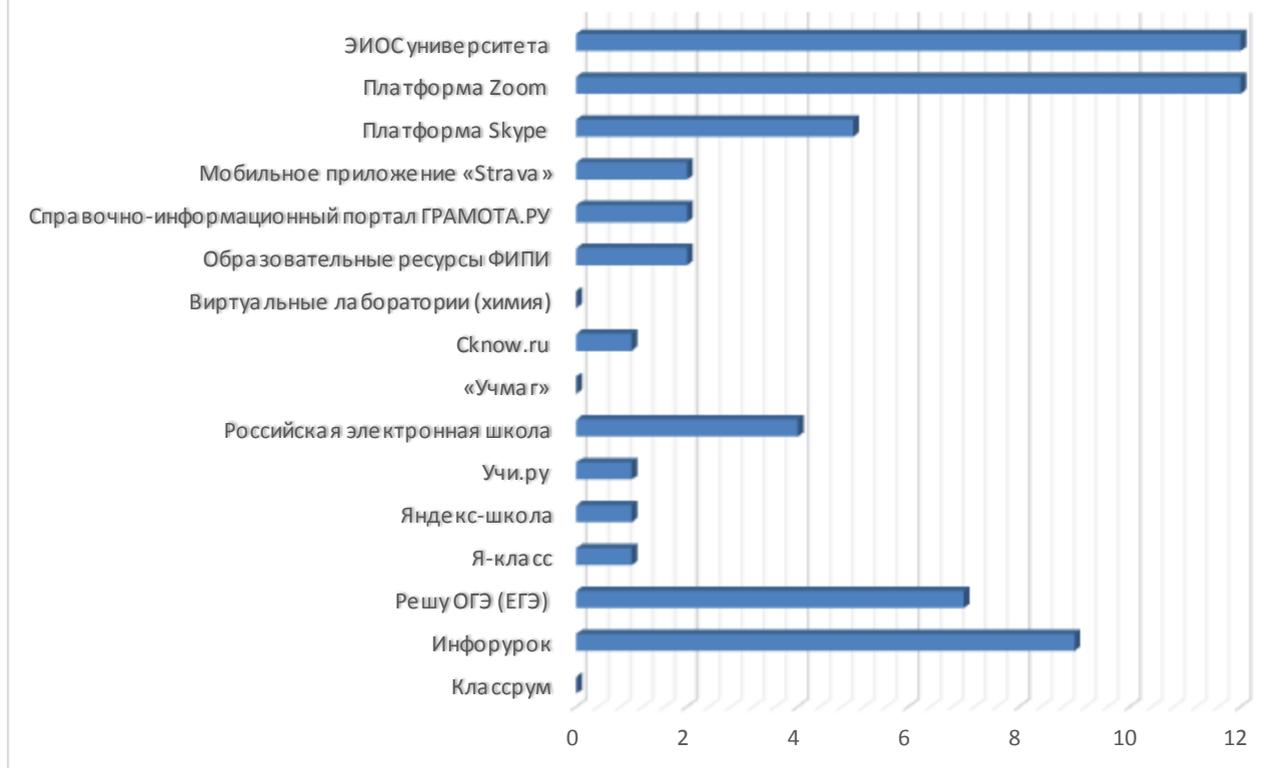
Проведенный опрос среди преподавателей факультета довузовской подготовки показал высокие результаты применения электронных образовательных платформ и ресурсов (см. диаграмму 1).

Абсолютное большинство преподавателей используют в своей работе ЭИОС (электронную информационную образовательную среду) университета (сейчас подобные системы присутствуют практически во всех крупных образовательных учреждениях).

Такие образовательные платформы как «Учи.ру», «Российская электронная школа», «Решу ЕГЭ», Google Classroom и мн. др. позволяют как организовать занятия на своих сайтах (для зарегистрированных пользователей), так и предлагают разные задания для решения как онлайн, так и оффлайн. Задания на указанных платформах соответствуют школьной программе, а удобный интерфейс, увлекательные задания, игры, олимпиады – способствуют повышению заинтересованности обучающихся в освоении предметов соответствующего цикла. Контрольные задания дают возможность преподавателю проверять уровень усвоения материала студентами. Кроме того, студенты пропустившие занятия могут самостоятельно изучить пропущенную тему.

Диаграмма 1.

Какими образовательными платформами, ресурсами и цифровыми практиками вы пользуетесь в преподавании общеобразовательных дисциплин:

Важное значение для естественно-научного направления представляют виртуальные лаборатории (химия). Это программа, позволяющая моделировать на компьютере химические процессы, изменять условия и параметры её проведения. Такая программа создает особые возможности для реализации интерактивного обучения. Она обладает рядом несомненных преимуществ по сравнению с обычной лабораторией, в частности, не нужно закупать реактивы (порой весьма дорогостоящие) и обеспечивать надлежащие условия их хранения; они обладают большей наглядностью (можно моделировать химические реакции на молекулярном и атомарном и т.д. уровнях); обеспечивает высокий уровень безопасности, экономит учебное время, может повторено на любом отрезке учебного занятия и т.д.

Помимо перечисленных образовательных платформ, существует огромное количество образовательных ресурсов, которые помогают преподавателям мониторить качества знаний студентов (<https://ege.sdamgia.ru/> – задания для контрольных работ; <https://chemege.ru> – теоретический материал; <https://examer.ru> – теоретический материал; <https://uchitel.pro> – теоретический материал, задачи; <https://foxford.ru> – теоретический материал; <https://scienceforyou.ru> – теоретический материал; <https://himija-online.ru> – теоретический материал, видеоопыты и т.д.).

Кроме того, в университете разрабатывается и широко внедряется в практику электронно-информационная образовательная среда (ЭИОС) университе-

та. Данная среда дает возможность: синхронизировать работу студента и преподавателя; отслеживать сроки выполнения заданий; прямого общения и взаимодействия студента–преподавателя; прикрепления видео-, аудиоматериалов, текстовых документов и др.; обращения студента к внешним образовательным ресурсам.

Таким образом, можно кратко определить основные механизмы реализации направлений совершенствования системы преподавания общеобразовательных учебных предметов:

- разработка методик преподавания общеобразовательных учебных предметов с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования;

- разработка примерных рабочих программ общеобразовательных учебных предметов, включающих учебно–методические комплексы с учетом профиля по укрупненным группам профессий и специальностей;

- актуализация нормативно–правового обеспечения реализации общеобразовательной подготовки;

- организация повышения квалификации преподавателей общеобразовательных учебных предметов по вопросам внедрения методик преподавания общеобразовательных учебных предметов с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования, предусматривающих интенсивную общеобразовательную подготовку обучающихся с включением прикладных модулей, соответствующих профессиональной направленности, в т.ч. с учетом применения технологий дистанционного и электронного обучения;

- апробация методик и рабочих программ общеобразовательных учебных предметов, включающая комплекс мероприятий по внедрению методик преподавания общеобразовательных учебных предметов в образовательный процесс профессиональных образовательных организаций, анализ результатов апробации, корректировку методических материалов с учетом полученных результатов;

- актуализация перечня и разработка учебников и учебных пособий по всем общеобразовательным учебным предметам, включая элективные курсы с учетом профильной направленности профессии и специальности;

- проведение мониторинга внедрения интенсивной общеобразовательной подготовки в программы среднего профессионального образования.

Литература

1. Вайнштейн Ю. В., Есин Р. В. Персонализация образовательного процесса в электронной среде // Электронное обучение в непрерывном образовании. 2017. №. 1. – С. 54–59 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29120644>

2. Кондратенко А. Б., Кондратенко Б. А. Обоснования персонализации обучения студентов в информационном обществе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, пси-

хология 2016. № 3. С. 83–89 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27506038>

3. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. Москва: Педагогическое общество России, 2001. – 320 с.

4. Сомкин А. А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность. Дисс. на соиск. уч. степ. д. филос. н. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – 333 с.

5. Burbules N. C. Dialogue in teaching: theory and practice. – New York: Teachers College Press, Columbia University, 1993. – 242 p.

References

1. Vajnshtejn YU. V., Esin R. V. Personalizaciya obrazovatel'nogo processa v elektronnoj srede [Personalization of educational process in the electronic environment] // Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii. 2017. № 1. – S. 54–59 [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29120644>

2. Kondratenko A. B., Kondratenko B. A. Obosnovaniya personalizacii obucheniya studentov v informacionnom obshchestve [Grounds for personalization teaching students in the information society] // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psi-hologiya 2016. № 3. S. 83–89 [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27506038>

3. Mudrik A. V. Obshchenie v processe vospitaniya [Communication in the process of education]. Moskva: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. – 320 s.

4. Somkin A. A. Celostnaya lichnost' i sovremennyy socium: edinstvo i opozitsionnost' [Holistic personality and modern society: unity and opposition]. Diss. na soisk. uch. step. d. filos. n. – Saransk: Izd-vo Mor-dov. un-ta, 2011. – 333 s.

5. Burbules N. C. Dialogue in teaching: theory and practice [Dialogue in teaching: theory and practice]. – New York: Teachers College Press, Columbia University, 1993. – 242 p.

УДК 159.944.4

П.В. Скрипин, В.Е. Щербина

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КАРЬЕРЕ ЛИЧНОСТИ

Скрипин П.В., к. т. н., доцент, декан биотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета.

Щербина В.Е., студентка Донского государственного аграрного университета.

В данной статье описываются особенности профессиональных представлений в карьере личности и значение этих представлений. Излагается о формировании представлений о профессиональной деятельности и о том, как они влияют на эту деятельность. Наличие у субъекта представлений о своей деятельности позволяет ему анализировать ее основы, корректировать планы своих действий, управлять своими намерениями, желаниями и чувствами, формулировать высказывания, соответствующие данной ситуации.

Ключевые слова: карьера, профессия, личность, психология, человек, работа, представления.

P.V. Skripin, V.E. Shcherbina

PROFESSIONAL REPRESENTATIONS IN A PERSON'S CAREER

Skripin P.V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Biotechnology, Don State Agrarian University.

Shcherbina V.E., student of the Don State Agrarian University.

This article describes the features of professional representations in the career of an individual and the significance of these representations. It describes the formation of ideas about professional activity and how they affect this activity. The fact that the subject has ideas about his activity allows him to analyze its foundations, adjust his plans of action, manage his intentions, desires and feelings, and formulate statements that correspond to a given situation.

Key words: *career, profession, personality, psychology, person, work, ideas.*

Значение деятельности в развитии профессионала обеспечивает повышение профессионализма, отражая формирование личностных характеристик субъекта, в том числе структуры профессиональных представлений о деятельности. Традиционно представления о действии считают субъективной картиной движения, воспроизводимой по памяти в воображении. Образы представлений, как правило, менее ярки и менее детализированы, чем образы восприятия, но они отражают наиболее характерное для деятельности. При этом степень обобщения представлений о деятельности может быть разной, в связи с чем различают единичные и общие представления [1].

Профессиональные представления о деятельности, прежде всего, содержат образы норм, целей, ценностей, принятых в данной профессиональной группе, и образы знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления этой деятельности. Кроме того, репрезентации включают потребности, мотивации, функциональные состояния, чувства и эмоциональные отношения, возникающие во время этой деятельности. Представления, регулирующие профессиональную деятельность человека, содержат также образы профессиональной среды, предмета труда, средств и способов деятельности, включают в себя представление специалиста о профессиональных задачах, образы последствий права и неверные решения, подготовка к нестандартным и маловероятным событиям. В содержание профессиональных представлений дополнительно входит совокупность взглядов субъекта на социально-экономические, производственно-технические, производственно-педагогические и социально-психологические аспекты профессиональной деятельности [2].

Экономические и политические условия, изменяющиеся в нашей стране, определяют необходимость анализа профессиональных идей и карьеры для последующей разработки эффективной политики управления ими. Значение анализа размера, структуры, динамики, эффективности использования в рамках

отдельной организации повышается в связи с представлением их в виде совокупности элементов разной степени ликвидности [3].

Постоянный мониторинг и контроль источников их образования является неотъемлемым элементом финансово-хозяйственной деятельности организации, позволяющим своевременно выявлять факторы, негативно влияющие на эффективность их использования, и своевременно корректировать управленческие решения [4].

Однако в настоящее время существует множество проблем, касающихся использования профессиональных идей (отсутствие единого подхода к терминологии и понятиям, методики проведения комплексных анализов и проверок, систематизации информационной базы анализа), что определяет актуальность темы исследования. .

В определённый период деятельности работник осознает лишь малую часть содержания предмета, представленного в образе и реальности. Переход от действия к действию сопровождается изменением воспринимаемой части содержания. В исследовании А. А. Обознова выявляются два уровня содержания представлений, регулирующих деятельность: потенциально значимый и актуальный. Автор доказал, что они характеризуются разной степенью сознательности и играют разную роль в регуляции конкретных действий. Кроме того, только собственно осмысленное содержание, наиболее полноценно реализованное, определяет способ совершения действия и его смысловую характеристику [5].

Изучение представлений, регулирующих деятельность работника, возможно с разных сторон, так как он предстает во многих взаимосвязанных аспектах, что выражает его системный организационный характер, поэтому следует изучать его как системный объект, а отдельные свойства - как проявления системных качеств. Наличие у субъекта представлений о своей деятельности позволяет ему анализировать ее основы, корректировать планы своих действий, управлять своими намерениями, желаниями и чувствами, формулировать высказывания, соответствующие данной ситуации.

Цель определяет деятельность, ее характеристики и динамику, выступая явлением опережающего отражения. Оно может выступать и как перцептивный образ воспринимаемого объекта, на который направлено действие, и как образ-представление, и как определенная система суждений и умозаключений, т. е. «логическая конструкция». В.П. Серкин связывает это с тем, что образ предмета в процессе восприятия не строится, а только корректируется. Именно этот процесс восприятия является результатом порождающих функций образа предмета, обеспечивающих опережающий характер психической деятельности [6].

К сожалению, до сих пор нет полной картины процесса формирования представлений о профессиональной деятельности, что, вероятно, связано с особенностями структуры и содержания образов в разных профессиональных группах. При этом не все исследователи, учитывая деятельность, обращают внимание на профессиональные представления о ней. Так, по мнению Э. А. Милерьян, для формирования представлений о профессиональной деятельности необходимо пройти следующие этапы: сначала усваиваются изолированные автоматизированные действия, затем объединяются в целостные системы навы-

ков, а сами навыки - это обобщения, на уровне так называемых «вторичных» умений, которым свойственна гибкость, вариативность, опосредованность знаниями.

Литература

1. Каткова, Ю. Э. Структурные особенности качеств личности на этапе профессионального становления / Ю. Э. Каткова, И. Г. Юркова // В мире научных открытий. – 2014. – № 11-6(59). – С. 2120-2135.

2. Духновский, С. В. Конструктивное отношение к себе как профессионалу и благополучие личности / С. В. Духновский // Психология образования: современный вектор развития / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – С. 245-257.

3. Жданова, С. Ю. Особенности представлений студентов о карьере / С. Ю. Жданова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 4(7). – С. 102-105.

4. Рогова, Е. Е. Взаимосвязь профессиональных представлений и ценностных ориентаций в карьере в студенческом возрасте / Е. Е. Рогова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 7-2. – С. 137-142.

5. Малеева, М. С. О сущностном понимании профессиональной карьеры личности в отечественной и зарубежной психологии / М. С. Малеева, А. Е. Юрицин // Вестник Университета "Кластер". – 2022. – № 4(4). – С. 56-64.

6. Горохова, Г. И. Особенности становления профессиональной карьеры личности в современных условиях / Г. И. Горохова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2(63). – С. 11-16.

References

1. Katkova, Yu. E. Strukturnye osobennosti kachestv lichnosti na etape professional'nogo stanovleniya [Structural features of personality traits at the stage of professional development] / Yu. E. Katkova, I. G. Yurkova // V mire nauchnykh otkrytiy. – 2014. – № 11-6(59). – S. 2120-2135.

2. Dukhnovskiy, S. V. Konstruktivnoe otnoshenie k sebe kak professionalu i blagopoluchie lichnosti [Constructive attitude towards oneself as a professional and personal well-being] / S. V. Dukhnovskiy // Psikhologiya obrazovaniya: sovremennyy vektor razvitiya / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Ural'skiy federal'nyy universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina. – Ekaterinburg: Ural'skiy federal'nyy universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 2020. – S. 245-257.

3. Zhdanova, S. Yu. Osobennosti predstavleniy studentov o kar'ere [Features of students' ideas about a career] / S. Yu. Zhdanova // Vektor nauki Tol'yattinskogo

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya. – 2011. – № 4(7). – S. 102-105.

4. Rogova, E. E. Vzaimosvyaz' professional'nykh predstavleniy i tsennostnykh orientatsiy v kar'ere v studencheskom vozraste [The relationship of professional ideas and value orientations in a career at student age] / E. E. Rogova // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. – 2013. – № 7-2. – S. 137-142.

5. Maleeva, M. S. O sushchnostnom ponimanii professional'noy kar'ery lichnosti v otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologii [On the essential understanding of the professional career of a person in domestic and foreign psychology] / M. S. Maleeva, A. E. Yuritsin // Vestnik Universiteta "Klaster". – 2022. – № 4(4). – S. 56-64.

6. Gorokhova, G. I. Osobennosti stanovleniya professional'noy kar'ery lichnosti v sovremennykh usloviyakh [Features of the formation of a professional career of an individual in modern conditions] / G. I. Gorokhova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2017. – № 2(63). – S. 11-16.

УДК 159.9

Н.М. Кувичкин, Н.Н. Криницин, Н.Н. Кулигина

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кувичкин Николай Михайлович, к. с.х.н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского государственного аграрного университета.

Криницин Н.Н., студент Донского государственного аграрного университета.

Кулигина Н.Н., студентка Донского государственного аграрного университета.

В статье подробно рассматривается зависимость профессионального успеха и реализации потенциала студента от его психологического здоровья. В ходе изучения проблемы раскрывается содержание профессиональных понятий, которые имеют непосредственное отношение к тематике статьи.

Ключевые слова: психологическая наука, профессиональное становление, профессиональная компетентность, психологическая безопасность, психологическое здоровье, фасилитация, интерес.

N.M. Kuvichkin, N.N. Krinitsin, N.N. Kuligina

PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION

Kuvichkin Nikolai Mikhailovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University.

Krinitsin N.N., student of the Don State Agrarian University.

Kuligina N.N., student of the Don State Agrarian University.

The article examines in detail dependence of professional success and the realization of the student's potential on his psychological health. In the course of studying the problem, the content of professional concepts that are directly related to the subject of the article is revealed.

Key words: *psychological science, professional development, professional competence, psychological safety, psychological health, facilitation, interest.*

В основе подходов к совершенствованию высшего образования определяется идея создания условий для выявления потенциальных личностных возможностей каждого студента. Актуальным является переосмысление таких понятий, как самопознание, саморазвитие, самопонимание, самосовершенствование, психологическая культура, эмоциональный интеллект, психологическое здоровье.

Данный вопрос имеет высокую степень значимости, так как на современном этапе психология невозможна без рассмотрения вопросов, которые контролируют качество профессиональной подготовки будущих специалистов. В психолого-педагогической литературе понятие «профессиональное становление и развитие личности» характеризуется как противоречивый, длительный динамический процесс осознанного изменения личности, на который оказывает влияние социальные воздействия и собственная активность, направленная на саморазвитие и самоактуализацию в результате последовательно взаимосвязанных этапов [1].

Преподавателям необходимо представить студентам их будущую профессию, а также сформировать у них желание совершенствоваться в данной профессии [2]. Для большей эффективности деятельности члены педагогического коллектива используют в работе определённую методику, которая целенаправленно организует работу всех участников педагогического процесса. Педагогический коллектив создает портрет студента, дающий представление о субъективных аспектах его жизнедеятельности – ценностных ориентациях, профессиональных интересах и склонностях, установках и ожиданиях в отношении будущей профессии, мотивах профессионального выбора [3].

Профессиональное становление и рост студента как специалиста, формирования творческой, духовно богатой личности с учетом ее потребностей, интересов, желаний, способностей является одной из главнейших задач современной высшей школы. Профессиональная ориентация личности студента приводит к пониманию и принятию профессиональных задач, а также к оценке собственных ресурсов решения. Процесс подготовки специалистов высшего образования включает в себя не только приобретение профессиональных знаний, навыков и умений, но и специализацию личности студентов в целом. А процесс профессионального самоопределения представляет собой самопознание, это самооценка собственных профессиональных способностей и практические действия по их развитию. В учебно-профессиональной деятельности формируются профессиональные и интеллектуальные способности личности. Любая профессиональная деятельность требует от специалиста определённого набора качеств. Во время обучения определённой профессии каждый приобретает профессиональную компетентность, благодаря этому в будущем становится возможным всестороннее развитие профессиональных возможностей, а так-

же стремительный карьерный рост. Важным аспектом для востребованности специалиста является профессиональная компетентность, которая характеризуется, как способность успешно и качественно выполнять все профессиональные обязанности той или иной должности, на которую претендует человек [5].

Психологи определили, что субъективными критериями развития личности является способность человека выделять в разных ситуациях сущность явлений, значимых в данный период, управлять своими мыслями и эмоциями. Общими тенденциями становления личности будущего специалиста в условиях его обучения в высших учебных заведениях являются: социализация личности, профессиональное самоопределение личности, развитие профессиональных черт характера. Все психические процессы личности находятся в прямой зависимости от профессионального опыта – повышенный уровень самоорганизации, ответственности и самостоятельности, происходит четкое формирование целей и причин профессионального самоутверждения, карьерного роста и самореализации.

Образовательные учреждения и члены педагогического коллектива обязаны заботиться о психологической уравновешенности и здоровье студентов. Самым важным для специалистов должна быть психологическая безопасность — основополагающее условие для полноценного развития, сохранения и укрепления его психологического здоровья. Такие требования к образовательным учреждениям предъявляются в связи с тем, что психологическое здоровье человека — это условие его жизненной успешности и гарантия благополучия в жизни. Качественное оказание образовательных услуг считается возможным только в благоприятном социально-психологическом климате в образовательном учреждении, поддерживающем процессы развития личности. Не зря психологи, характеризуя психологическую поддержку, которую оказывают педагоги, используют термин «фасилитация». В образовательном процессе фасилитатором выступает педагог, который призван облегчать положение, помогать в чем-либо, способствовать [6].

Одну из ведущих позиций занимает интерес — наиболее часто испытываемая положительная эмоция, а также важнейшая мотивация, которая может поддерживать повседневную работу. Он является исключительно значимым видом мотивации в развитии навыков, знаний, интеллекта. Интерес и удовольствие, сопровождающие его, порождают успех. Все это в общем и целом способствует формированию положительной и адекватной самооценки. К сожалению, не всегда еще в педагогической практике педагогам удается организовать процесс обучения таким образом, чтобы каждый студент развивался в ситуации успеха. Педагогов это должно подтолкнуть к тому, чтобы в ежедневной работе постоянно поощрять студентов, поддерживать их и помогать, не забывая о конструктивной критике и справедливом оценивании, что необходимо для развития у них чувства самодостаточности.

Для обеспечения психологической безопасности в образовательной среде необходимо ориентироваться на следующие принципы: 1) развивающее образование, главная цель которого не обучение, но и личностное развитие физической, эмоциональной, интеллектуальной, социальной и духовной направлен-

ности сознания; 2) психологическая защита личности каждого субъекта, устранение психологического насилия во взаимодействии. Незащищенный должен получать ресурс, психологическую поддержку и защиту прав на безопасное и благоприятное взаимодействие; 3) помощь в формировании социально–психологической умелости и мастерства, т.е. набора умений и навыков, дающих возможность компетентного выбора своего жизненного пути, самостоятельного решения проблем. Кроме того, для психологической безопасности важны принципы гуманизма и индивидуальный подход к участникам образовательного процесса.

Литература

1. Бакланова, Н.К. Психологическое здоровье как профессионально значимое качество специалиста культуры // Вестник МГУКИ. – 2015.– №6 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-kak-professionalno-znachimoe-kachestvo-spetsialista-kultury> (дата обращения: 27.12.2022).
2. Дутчина, О. Б. Психологическое здоровье студента как основа его профессионального становления / О. Б. Дутчина // Психология профессиональной деятельности: проблемы, содержание, ресурсы : сборник научных трудов, Хабаровск, 22–23 ноября 2018 года / Под редакцией Е.Н. Ткач. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. – С. 151–156.
3. Гончарова Е.В. Защитно–совладающее поведение будущих специалистов// Проблемы высшего образования: материалы междунар. науч.– метод. конф.: в 2 т. / под ред. Т.В. Гомза. Хабаровск: Изд–во Тихоокеан. гос. ун–та, 2017. Т.1.– С. 179–182.
4. Дутчина, О. Б. Сохранение и укрепление психологического здоровья как мотивационная составляющая современной системы образования / О. Б. Дутчина, А. И. Дутчина // Мотивация и рефлексия личности: теория и практика : сборник научных трудов, Хабаровск, 31 октября 2017 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 118–123.
5. Лилиенталь, И. Е. Психологическая поддержка студентов в период адаптации к образовательному процессу вуза : специальность 19.00.07 "Педагогическая психология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Лилиенталь Ирина Евгеньевна. – Ставрополь, 2000. – 178 с.
6. Дутчина, О. Б. Сохранение и укрепление психологического здоровья как мотивационная составляющая современной системы образования / О. Б. Дутчина, А. И. Дутчина // Мотивация и рефлексия личности: теория и практика : сборник научных трудов, Хабаровск, 31 октября 2017 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 118–123

References

1. Baklanova, N.K. Psikhologicheskoe zdorov'e kak professional'no znachimoe kachestvo spetsialista kul'tury [Psychological health as a professionally significant quality of a cultural specialist] // Vestnik MGUKI. 2015. №6 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskoe-zdorovie-kak-professionalno-znachimoe-kachestvo-spetsialista-kul'tury> (data obrashcheniya: 27.12.2022).
2. Dutchina, O. B. Psikhologicheskoe zdorov'e studenta kak osnova ego professional'nogo stanovleniya [Psychological health of a student as the basis of his professional development] / O. B. Dutchina // Psikhologiya professional'noy deyatelnosti: problemy, sodержanie, resursy : sbornik nauchnykh trudov, Khabarovsk, 22–23 noyabrya 2018 goda / Pod redaktsiyey E.N. Tkach. – Khabarovsk: Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – S. 151–156.
3. Goncharova E.V. Zashchitno–sovladayushchee povedenie budushchikh spetsialistov [Protective coping behavior of future specialists] // Problemy vysshego obrazovaniya: materialy mezhdunar. nauch.– metod. konf.: v 2 t. / pod red. T.V. Gomza. Khabarovsk: Izd–vo Tikhookean. gos. un–ta, 2017. T.1.S. 179–182.
4. Dutchina, O. B. Sokhranenie i ukreplenie psikhologicheskogo zdorov'ya kak motivatsionnaya sostavlyayushchaya sovremennoy sistemy obrazovaniya [Preservation and strengthening of psychological health as a motivational component of the modern education system] / O. B. Dutchina, A. I. Dutchina // Motivatsiya i refleksiya lichnosti: teoriya i praktika : sbornik nauchnykh trudov, Khabarovsk, 31 oktyabrya 2017 goda. – Khabarovsk: Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet, 2018. – S. 118–123.
5. Liliental', I. E. Psikhologicheskaya podderzhka studentov v period adaptatsii k obrazovatel'nomu protsessu vuza [Psychological support of students during the period of adaptation to the educational process of the university] : spetsial'nost' 19.00.07 "Pedagogicheskaya psikhologiya" : dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / Liliental' Irina Evgen'evna. – Stavropol', 2000. – 178 s.
6. Dutchina, O. B. Sokhranenie i ukreplenie psikhologicheskogo zdorov'ya kak motivatsionnaya sostavlyayushchaya sovremennoy sistemy obrazovaniya [Preservation and strengthening of psychological health as a motivational component of the modern education system] / O. B. Dutchina, A. I. Dutchina // Motivatsiya i refleksiya lichnosti: teoriya i praktika : sbornik nauchnykh trudov, Khabarovsk, 31 oktyabrya 2017 goda. – Khabarovsk: Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet, 2018. – S. 118–123

П.В. Скрипин, А.А. Сергеев

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ «ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ»

Скрипин П.В., к. т. н., доцент, декан биотехнологического факультета Донского государственного аграрного университета.

Сергеев А.А., студент Донского государственного аграрного университета.

В данной статье описываются эмоциональные состояния консультантов службы «Телефон доверия». Также рассказано про синдром профессионального выгорания, описаны его причины и последствия. Помимо этого, в статье изложены психологические факторы, которые осложняют работу сотрудника «Телефона доверия». Эмоциональное состояние консультантов «Телефона доверия» не всегда стабильно, им иногда необходима поддержка и консультирование психологов, во избежание психологического выгорания и потери интереса к жизненным ценностям.

Ключевые слова: «Телефон доверия», стресс, синдром профессионального выгорания, психическое состояние, человек.

P.V. Skripin, A.A. Sergeev

EMOTIONAL STATES OF SPECIALISTS OF THE «TELEPHONE OF TRUST»

Skripin P.V., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Biotechnology, Don State Agrarian University.

Sergeev A.A., student of the Don State Agrarian University.

This article describes the emotional states of consultants of the Helpline service. It also tells about the syndrome of professional burnout, describes its causes and consequences. In addition, the article outlines the psychological factors that complicate the work of the Helpline employee. The emotional state of the Helpline consultants is not always stable, they sometimes need support and counseling from psychologists in order to avoid psychological burnout and loss of interest in life values.

Key words: Helpline, stress, professional burnout syndrome, mental state, person.

В современном обществе синдрому эмоционального выгорания в научной литературе уделяется большее внимание. Теоретический и практический интерес к этой теме связан с широким распространением эмоционального выгорания в работе специалистов разных профессий. Наибольшее влияние синдром эмоционального выгорания оказывает на работу специалистов «помогающих профессий» или профессий типа «человек — человек». Такие специалисты как врачи, юристы, психологи, психотерапевты, консультанты, сотрудники органов социальной помощи по роду деятельности постоянно сталкиваются с негативными переживаниями и находятся в зоне риска для собственной эмоциональной устойчивости.

«Телефон доверия» является составляющей психопрофилактической работы, социально-психологической помощи, которая адресована лицам, находящимся в кризисных и психически неустойчивых состояниях. Психологическое консультирование является основным видом оказания психологической помощи по телефону. Консультант испытывает эмоциональные нагрузки, которые связаны с самой природой «помогающих» отношений, которые требуют эмоционального контакта, понимания, эмоционального воздействия на партнера по общению, терпения, выдержанности, соучастия и т.д. [1].

Изучение эмоциональных состояний в профессиональной деятельности возникает из опыта консультантов и обсуждения вопросов, возникающих в процессе консультирования, в частности, вопросов контроля и восстановления своего эмоционального состояния.

Консультанты горячей линии, безусловно, подвержены феномену «выгорания», так как их профессиональная деятельность требует постоянной эмоциональной вовлеченности в ситуацию, а переживания позвонивших связаны с кризисными темами и состояниями [2].

Феномен профессионального (психического) выгорания работников социального назначения является предметом исследования с середины XX века. В настоящее время большинство специалистов придерживаются трехкомпонентной модели выгорания, предложенной Ст. Maslach. Согласно этому подходу, психическое выгорание включает в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Теоретическое и практическое изучение феномена выгорания необходимо в первую очередь для разработки мер профилактики синдрома выгорания, что на сегодняшний день остается актуальной и во многом нерешенной задачей. На мой взгляд, это объясняется тем, что картина выгорания отражает специфику конкретной профессиональной деятельности, и общие рекомендации являются недостаточными для успешной профилактики развития симптомов выгорания в отдельной профессиональной группе [3].

В «синдроме профессионального выгорания» понимают специфические изменения отношения специалиста к предмету профессиональной деятельности и к самому себе:

1. Эмоциональное истощение, чувство личной несостоятельности;
2. Нежелание работать, снижение квалификации, перемена профессии, усталость, подмена продуктивной работы формальным исполнением своих обязанностей;
3. Сомнения в необходимости и полезности своей специальности для общества [4].

Выделяют пять ключевых групп симптомов, характерных для синдрома профессионального выгорания:

1. Симптомы физического характера: усталость, физическое утомление, истощение, уменьшенный или увеличенный вес, недостаточный сон, бессонница, плохое общее состояние здоровья (в том числе по ощущениям), затрудненное дыхание, отдышка, тошнота, головокружение, чрезмерная потливость,

дрожание, гипертензия (повышенное давление), язвы, нарывы, сердечные болезни.

2. Симптомы эмоционального характера: недостаток эмоций – эмоциональная холодность, пессимизм, цинизм и черствость в работе и личной жизни, безразличие и усталость, ощущения фрустрации и беспомощности, безнадежность, раздражительность, агрессивность, тревога, депрессия, чувство вины, истерики, душевные страдания, увеличение деперсонализации – своей или других. Люди становятся безликими, как манекены, преобладает чувство одиночества.

3. Симптомы поведенческого характера: продолжительность рабочей недели 45 часов, появление во время рабочего дня усталости, желание прерваться и отдохнуть; безразличие к еде; малая физическая нагрузка; импульсивно-эмоциональное поведение.

4. Симптомы социального характера: отсутствие времени или энергии для социальной активности, уменьшение активности и интереса к досугу, хобби; социальные контакты ограничиваются работой, скудные взаимоотношения с другими, как дома, так и на работе; ощущение изоляции, непонимания других и другими, ощущение недостатка поддержки со стороны семьи, друзей, коллег.

5. Интеллектуальное состояние: меньше интереса к новым теориям и идеям в работе, меньше интереса к альтернативным подходам в решении проблем; увеличение цинизма, а также безразличия к нововведениям; малое участие или отказ от участия в развивающих экспериментах (тренингах, образовании).

Перечислим и другие психологические факторы, которые могут осложнить работу сотрудника ТД:

1. Необходимость быть спонтанным и в тоже время принимающим, и понимающим в отношении любого абонента. А это далеко не всегда получается совместить;

2. Переживание собственной несостоятельности в случае обладания неполной информацией или ощущение препятствия на пути к пониманию абонентом ситуации или его сопротивления;

3. Осознание собственной субъективности, накладывающей отпечаток на информационную часть беседы;

4. Ограничение в выборе глубины и степени психотерапевтического воздействия, связанное с экстренным характером помощи и необходимостью работать только с той проблемой, по поводу которой обратился абонент;

5. Отсутствие обратной связи, ведь далеко не во всех случаях можно однозначно сказать, что клиенту оказана помощь, и не все клиенты спешат передать слова благодарности [5].

Таким образом, эмоциональное состояние консультантов «Телефона доверия» не всегда стабильно, им иногда необходима поддержка и консультирование психологов, во избежание психологического выгорания и потери интереса к жизненным ценностям.

Литература

1. Ямалетдинова, Г. Р. Эмоциональные состояния консультантов службы "Телефон доверия" / Г. Р. Ямалетдинова // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 4. – С. 1298-1303.
2. Влияние стресса на организм человека / Е. В. Золото, С. А. Айкашев, В. Г. Воробьева// Вестник скорой помощи. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 10-18.
3. Барчина В., Ионов Ю. Профессия - телефонный консультант // Вестник РАТЭПП. М., 2001 №1, с. 51
4. Моховиков А. Н., «Практика телефонного консультирования»: НПФ «Смысл», 2001, с. 42
5. Барышев О. «Телефон доверия» // Петровка, 38. 1999 г. с. 24-33
6. Прудникова, Е. Ю. Эмоции, эмоциональное состояние и его влияние на деятельность оператора / Е. Ю. Прудникова // Научный аспект. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 1594-1598.

References

1. Yamaletdinova, G. R. Emotsional'nye sostoyaniya konsul'tantov sluzhby "Telefon doveriya" [Emotional states of consultants of the Helpline service] / G. R. Yamaletdinova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2010. – Т. 15. – № 4. – S. 1298-1303.
2. Vliyanie stressa na organizm cheloveka [The effect of stress on the human body] / E. V. Zoloto, S. A. Aykashev, V. G. Vorob'eva// Vestnik skoroy pomoshchi. – 2022. – Т. 3. – № 1. – S. 10-18.
3. Barchina V., Ionov Yu. Professiya - telefonnyy konsul'tant [Profession - telephone consultant] // Vestnik RATEPP. M., 2001 №1, s. 51
4. Mokhovikov A. N., «Praktika telefonnogo konsul'tirovaniya» ["Practice of telephone counseling"]: NPF «Smysl», 2001, s. 42
5. Baryshev O. «Telefondoveriya» ["Helpline"] // Petrovka, 38. 1999 g. s. 24-33
6. Prudnikova, E. Yu. Emotsii, emotsional'noe sostoyanie i ego vliyanie na deyatel'nost' operatora [Emotions, emotional state and its impact on the operator's activity] / E. Yu. Prudnikova // Nauchnyy aspekt. – 2020. – Т. 12. – № 2. – S. 1594-1598.

УДК 130.2:004.7

Н.А. Бородина

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИТ–ОТРАСЛИ

Бородина Наталья Алексеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Донского государственного аграрного университета; e-mail: kimsdgau@bk.ru

В статье обсуждается проблема современного состояния в ИТ–сфере. В силу исторически сложившейся ситуации российские информационные технологии и программное обеспечение надо развивать ускоренными темпами. Обозначены некоторые причины возникновения текущих проблем в производстве отечественной электронной аппаратуры. Рассматриваются проблемы импортозамещения программного обеспечения, для обеспечения государственных и муниципальных нужд, возможности автономного функционирования российского сегмента сети Интернет при возникновении внешних угроз.

Ключевые слова: интернет, ИТ–специалисты, компьютер, информационные технологии, программное обеспечение, электронная аппаратура.

N.A. Borodina

DEVELOPMENT OF RUSSIAN TECHNOLOGIES IN THE IT–INDUSTRY

Borodina Nataliya Alekseevna– Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Sciences of the Don State Agrarian University; e-mail: kimsdgau@bk.ru

The article discusses the problem of the current state in the IT sphere. Due to the historical situation, Russian information technologies and software need to be developed at an accelerated pace. Some reasons for the current problems in the production of domestic electronic equipment are outlined. The problems of import substitution of software for state and municipal needs, the possibility of autonomous functioning of the Russian segment of the Internet in the event of external threats are considered.

Keywords: internet, IT–specialists, computer, information technology, software, electronic equipment.

В российском ИТ уже несколько лет провозглашен курс на импортозамещение. Иногда это получается, иногда не очень. И это не случайно: сейчас ИТ–сфера очень сильно зависит от мировых технологий, программного обеспечения и оборудования. Это не плохо и не хорошо. Зависимость от импорта – не уникальная особенность России и не признак ее технологической отсталости. Это наследие глобализации, которая еще десять лет назад казалась базовым цивилизационным трендом, и никто даже представить не мог, как недолго он продержится. Глобализация была одним из драйверов технического прогресса именно потому, что позволила распределить по миру технологические, сырьевые и научные ресурсы.

До недавнего времени «технологическая автаркия», то есть концентрация всех производственных компетенций в национальном секторе, была категорически невыгодна. Собственно, она невыгодна и сейчас, но политика перевесила экономику. Введение против России многочисленных санкций со стороны западных стран обнажили многочисленные системные проблемы в нашей стране.

Лучший выход – максимально быстро заполнять пробелы российскими технологиями. Разумеется, гайдаровская концепция 90–х «зачем нам производить компьютеры, когда мы можем всё купить в Америке», уничтожившая советскую бытовую микроэлектронику, сейчас особенно ярко показала свою ущербность и вредительскую суть. И сейчас самое время исправлять это, реализовывая технологическую конверсию в сфере микроэлектроники. Только теперь убогий принцип 90–х – «делали танки, пусть делают кастрюли» – должен действительно пойти на пользу обществу. Тем не менее, по мере формирования новой экономической модели, электронная промышленность становится все более важной для государства. Передовые технологии оборонно–промышленного комплекса необходимо максимально быстро внедрять в гражданскую сферу, строить новые заводы по производству микрочипов и «железа» для компьютеров. Тогда новая волна импортозамещения, теперь технологическая, принесёт огромную пользу. И уже сейчас покупать отечественные мобильные телефоны с русским ПО становится не просто патриотично, но и выгодно.

В российской электронной отрасли задействовано около 3000 компаний, 500 из которых находятся под контролем государства и выполняют его прямые заказы. Остальные 2500 – частные компании, среди которых есть несколько десятков местных отделений крупных международных производителей. Частные компании работают в основном на рынках продукции гражданского назначения. По стоимостному объёму производства частный и государственный сектора находятся примерно на одном уровне.

Из общего числа компаний, занимающихся производством электронной аппаратуры в России, 36% приходится на производство покупных и заказных комплектующих, 18% – разработку и маркетинг модулей, 30% – разработку и маркетинг готовой аппаратуры, 3% – изготовление корпусов.

Комплектацией производств занимается 5% компаний, а сборкой и тестированием модулей и оборудования – 8%.

По данным АРПЭ, годовой объём продаж электронной аппаратуры отечественного производства составляет 15 млрд долларов. На зарубежных рынках российской продукции реализуется на сумму в 1 млрд долларов. Валовой отраслевой доход – 6 млрд долларов. В работе отрасли занято 360 тысяч человек со средней выработкой, равной 24 тысячам долларов в год.

Согласно отчётам АСПЭЖ, дистрибьюторские продажи электронных компонентов в России показывали стабильный рост в течение последних шести лет, но в начале прошлого года упали до уровня 4 квартала 2016. Такое падение связано с ограниченным спросом на отечественные комплектующие – в первую очередь, в связи с сокращением заказа со стороны ВПК России из-за задержек финансирования и отсутствия крупных проектов, требующих больших закупок.

По информации Центра Современной Электроники, самым востребованным сегментом российского рынка является электроника для военной и аэрокосмической техники – объём продаж составляет около 1 млрд долларов (39% общего объёма). На втором месте промышленная электроника (500 млн долларов, 20%). За ней следуют оборудование для связи (230 млн долларов, 10%), системы безопасности (215 млн долларов, 9%), светотехника и табло (200 млн долларов, 8%). Оборот торгового оборудования и медицинской электроники составляет по 100 млн долларов в год (по 4%). Потребительская электроника и автомобильная электроника занимают по 3% рынка с объёмом продаж около 80 млн долларов по каждой индустрии.

Российский рынок электроники составляет менее одного процента мирового (0,4% по оценке АРПЭ). При столь малых масштабах у российских компаний на данный момент нет возможности обеспечить высокий уровень гарантий и комплексные предложения, необходимые заказчикам. Слишком сильна зависимость от зарубежных базовых технологий, что увеличивает риски, связанные с санкциями.

В России «производят» и ноутбуки, и процессоры, но есть нюансы. В теории предполагаемые санкции могут затронуть и российского разработчика процессоров «Байкал Электроникс». До недавнего времени всю продукцию компании производили и собирали, на заводах тайваньской TSMC – той самой, которой американское правительство запретило сотрудничать с Huawei. Но в прошлом месяце представители «Байкал Электроникс» объявили, что частично перенесут сборку своих процессоров в Россию, а в будущем и производство корпусов для них.

По мнению экспертов, это реальная проблема, так как компьютеры отечественного производства тоже на самом деле собираются не в России, а в Китае и на Тайване, и их качество оставляет желать лучшего.

К слову, крупнейшие российские компании уже не раз критиковали отечественное серверное оборудование, заявляя о дороговизне, недостаточной производительности и низкой энергоэффективности серверов на российских процессорах. Сами производители в ответ на претензии сослались на угрозу срыва импортозамещения и апеллировали к вопросам «безопасности страны». По их словам, достаточно уже то, что их серверы, по крайней мере, работают.

Гендиректор «Норси–Транс», которая производит серверы на процессорах «Эльбрус» заявил, что доля серверов и систем хранения данных, работающих на «Эльбрусе», крайне мала: его компания в 2020 г. компания продала всего 5 тысяч таких устройств из 150 тысяч серверов, проданных в России за год. По производительности сервера на российских процессорах нельзя сравнивать с зарубежными – они будут уступать. Но это вопрос не технический, а безопасности страны.

Работой серверов на российских процессорах «Эльбрус» остались недовольны и в МВД. Серверы на процессоре «Эльбрус 8С» не поддерживают загрузку операционной системы с носителей информации. Это не позволяет обеспечить «достаточный уровень отказоустойчивости программно-аппаратных комплексов» [2].

Финансовые взаимодействия с западными партнёрами осложнены или невозможны. С другой стороны, мы видим, как возрастает активный интерес к отечественным разработкам в инфраструктуре и ПО.

Из России временно (надолго или навсегда – покажет время) ушли все лидеры западной IT-сферы: Microsoft, Apple, IBM, Intel, Cisco и другие. Трагедией их уход точно не станет, но неудобства принести может. Окончание лицензий может создать трудности и для государственных институтов, и для бизнес-структур.

Выходов несколько. И они взаимосвязаны. Например, законодательно исключить ушедшие компании из сферы патентного права, авторских и смежных прав и «апгрейдить» ПО без их официальных лицензий. Или просто закрывать глаза на то, что это будут делать.

Кроме того, стоит использовать свободное программное обеспечение Linux. Интерфейсы Ubuntu давно приспособлены к тому, чтобы удовлетворить бывших пользователей Windows, а приложения за редкими исключениями хорошо приспособлены к работе с контентом Microsoft. И тут даже никаких исключений из законодательства не потребуется. Несомненно, помогут китайские и другие азиатские технологии из стран, которые не ввели санкции. Принимая во внимание темпы разработок и то, что китайские компании Huawei, ZTE и Xiaomi хорошо себя зарекомендовали в развитии технологий 5G, а США и ЕС серьёзно ограничивают их деятельность на своих рынках, их более широкое проникновение на российский рынок только к лучшему.

Законопослушным гражданам РФ, работающим в государственных (муниципальных) организациях, очень сложно выполнить требования законодательства или их обойти безнаказанно или с минимальными потерями. Импорт-замещение возможно только в крупных министерствах, на муниципальном уровне нет достаточных средств и кадров, чтоб привести IT систему к состоянию близкому к тому как сейчас работает на импортном ПО.

В настоящее время в России действует запрет на закупки программного обеспечения, происходящего из иностранных государств (за исключением стран Евразийского экономического союза), для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Указанный запрет касается не только прямого приобретения программного обеспечения (лицензий на него), но и иных способов предоставления программного обеспечения, включая поставку оборудования, на которую программное обеспечение подлежит установке в результате исполнения контракта.

Американская корпорация ICANN, распределяющая доменные имена и IP-адреса, может значительно затруднить России доступ к глобальной Сети Интернет. В виду этого в нашей стране был принят «закон о суверенном Интернете», который вступил в силу 1 ноября 2019 года. Технологические меры, предусмотренные в этом документе, позволяют России избежать катастрофических последствий от действий Запада, а Рунет это вообще практически не затронет. Разговоры о том, что Россия сама может закрыть свой Интернет, беспочвенны, а вот противник навредить может, однако уже не так сильно, как могло бы случиться, если бы не были сделаны превентивные шаги.

Однако это совсем не означает, что нет точечных ограничений в наиболее чувствительных сферах. Facebook и Twitter в России уже заблокированы, Instagram ограничил возможности пользователей в нашей стране. На очереди, возможно, YouTube: после того как принадлежащий Alphabet видеохостинг заблокировал основной и резервный каналы «Соловьёв Live» – главные ресурсы государственного влияния на умы граждан в Интернете. Россияне обходят запреты с помощью vpn-сервисов, но опыт Китая показывает, что и их при желании можно заблокировать. Судьба YouTube, очевидно, зависит от их поведения в отношении аккаунтов RT и Sputnik, но динамика скорее негативная, поскольку ресурс уже «банит» их. Пока точно, но по всему миру. Блокировка западных соцсетей Роскомнадзором ведёт к взрывному увеличению пользователей сети VK, при этом определённые неудобства фейсбук-фанатам, конечно, доставляет. Выходом может стать использование российских аналогов.

Импортозамещение в сфере ПО происходит ускоренными темпами. Отрасли есть на что опереться: к примеру, реестр российского ПО уже сейчас содержит почти 13 тыс. отечественных программных продуктов. При этом и государство, и бизнес заинтересованы в том, чтобы закрыть основные потребности, а затем осуществить по возможности полный переход на российские решения.

1 ноября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ, вносящий изменения в Федеральный закон "О связи" и Закон об информации, целью которого заявлено обеспечение возможности автономного функционирования российского сегмента сети Интернет при возникновении внешних угроз [3].

Для противодействия таким угрозам законом была установлена обязанность операторов связи обеспечить установку и возможность эксплуатации технических средств противодействия угрозам целостности, устойчивости и безопасности функционирования сети Интернет. Сами технические средства при этом передаются, вводятся в эксплуатацию и дистанционно управляются радиочастотной службой при Роскомнадзоре.

С 1 апреля 2021 г. вступили в силу требования об обязательной предварительной установке российского программного обеспечения на отдельные виды технически сложных товаров (смартфоны, планшеты, Smart TV и компьютеры).

Основные (но преодолимые) трудности возникнут у банков, особенно если Россия будет полностью отключена от системы SWIFT. У простых граждан особых проблем возникнуть не должно. Основной «бытовой» удар должен был нанести уход из России Visa и Mastercard, но не нанёс, поскольку в России создана своя платёжная система «Мир». Карты Visa и Mastercard, выпущенные в России, продолжают работать внутри страны, кроме как в случаях их привязки к телефонам – до истечения срока действия. Карты не будут работать за рубежом? Теперь на выручку выезжающим за границу придут кобейджинговые карты «Мир UnionPay», которые будут выпускать российские банки. Платёжная система Иньянь, положенная в основу этих карт, уже сейчас является крупнейшей в мире, а отныне будет только наращивать своё превосходство над Visa и Mastercard.

Перестанут работать кошельки ApplePay, GooglePay, SamsungPay, Garmin Pay? Ответом станет не только китайская система PayPal, но и российские MirPay и YandexPay. Систему денежных переводов Western Union смогут заменить российские аналоги «Юнистрим» и «Золотая корона», которые продолжают предоставлять свои услуги для переводов за рубеж. Китайские платёжные системы PayPal и AliPay тоже хорошо подойдут для таких операций. Пока представить себе ситуацию, когда переводы российских граждан за рубеж станут невозможными, очень трудно. Интернет–торговля внутри России особо не страдает.

Ситуация меняется очень динамично. Антироссийские санкции во многом не выгодны самим инициаторам этих санкций. И вот результат: США внезапно ослабили антироссийские санкции. Теперь в страну разрешен ввоз ПО, «железа», услуг и технологий, так или иначе связанных с телекоммуникациями, интернетом, общением в Сети. Причины послаблений не установлены. США пошли на попятную.

Власти США пересмотрели свою санкционную политику в отношении России в пользу ее послабления. По решению американского Минфина были сняты ограничения на поставку в страну телекоммуникационного оборудования, а также «железа» для работы и пользования интернетом. Об изменениях говорится в опубликованной Минфином генеральной лицензии. Согласно ее тексту, санкции отменяются также для телекоммуникационных услуг, программного обеспечения и технологий [4].

Инвестиции в цифровизацию не имеют смысла без вложений в человеческий капитал – речь идёт в первую очередь об образовании, здравоохранении и социальной мобильности.

Вложения в человеческий капитал окупаются тогда, когда подготовленные специалисты остаются в орбите национальной экономики. Зачастую работодатели не могут мотивировать IT-специалистов остаться в России. Некоторым компаниям приходится предлагать разработчикам зарплаты, в 1,5-2 раза превышающие уровень оплаты труда аналогичных кадров в Калифорнии. Это делается только для того, чтобы специалисты не уезжали в США.

Для представителей IT отрасли важны социальная и правовая среда вокруг них. Им необходимы социальные лифты, стабильность гражданского оборота, гарантии прав собственности, понятная и прозрачная регуляторная среда.

Совершенствование системы образования должно включать повышение ИТ-грамотности в общеобразовательных учебных заведениях, подготовку учителей с навыками использования ИТ в учебном процессе, развитие среднего профессионального образования в интересах отрасли ИТ, организацию на базе вузов краткосрочных курсов повышения квалификации по специальностям, востребованным отраслью ИТ, приведение учебных программ факультетов по подготовке специалистов в области ИТ в соответствие с лучшей международной практикой, привлечение представителей ведущих компаний отрасли ИТ к разработке программ и стандартов преподавания специальностям в области ИТ, повышение уровня знания иностранных языков ИТ–специалистами, и другие меры.

Развитие общей инфраструктуры ИТ должно включать создание специальных территорий развития ИТ и развитие телекоммуникационной инфраструктуры, критической для развития отрасли ИТ, во всех регионах [5]. Важнейшим мероприятием является разработка программы создания специальных территорий развития ИТ («технопарков»).

На данный момент в российской электронике существует ряд проблем, над решением которых, тем не менее, трудятся как правительственные организации, так и ассоциации производителей. На протяжении последних лет информационные технологии являются одной из самых динамично развивающихся и перспективных отраслей российской экономики. Россия стала важной площадкой по разработке программного обеспечения на глобальном ИТ-рынке и экспортирует все больше созданных внутри страны российских программных продуктов за рубеж.

Высокий уровень развития ИТ станет важнейшим фактором качественного улучшения систем образования и здравоохранения, реализации проектов адресной социальной поддержки незащищенных слоев населения, повышения обороноспособности страны, обеспечения безопасности на самом современном уровне.

Российское законодательство в сфере ИТ также продолжает активно развиваться и адаптироваться к быстро изменяющемуся рынку.

Итак, западные санкции в ИТ-сфере, хотя и принесут гражданам России определённые неудобства, но катастрофическими не станут. Зато ускорят процессы импортозамещения в сфере технологий, дальнейшего перехода экономики на мобилизационно-цифровые рельсы, окончательный отказ от монетаризма и доминирования оголтелых либерально-рыночных отношений. В итоге это должно пойти только на пользу.

Литература

1 Обзор электронной промышленности России – Текст : электронный – URL: <https://expoelectronica.ru/Stati/industry-review> ExpoElectronica (дата обращения: 05.11.2022).

2 Что будет с российским ИТ в случае санкций — Будущее на vc.ru – Текст : электронный – URL: <https://vc.ru/future/369229-что-будет-s-rossiyskim-it-v-sluchae-sankciy> (дата обращения: 06.11.2022).

3 О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 01.05.2019 г. № 90–ФЗ – Текст : электронный // Президент России [сайт] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44230> (дата обращения: 09.11.2022).

4 Office of foreign assets control –Текст : электронный– URL: https://filearchive.cnews.ru/img/news/2022/04/08/russia_gl25.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

5 Бородина, Н.А. Проекты развития отечественных цифровых технологий / Н.А. Бородина, С.В. Подгорская, Н.И. Контарева. – Текст: непосредственный //

В сб.: Современные подходы в развитии аграрной экономики и образования. Материалы всерос. (национальной) науч.–практ. конф. – 2019. – С. 110–114.

References

1 Obzor elektronnoj promyshlennosti Rossii [Overview of the electronic industry in Russia] Tekst : elektronnyj – URL: <https://expoelectronica.ru/Stati/industry-review> ExpoElectronica (data obrashcheniya: 05.11.2022).

2 Chto budet s rossijskim IT v sluchae sankcij [What will happen to Russian IT in case of sanctions]– Budushchee na vc.ru – Tekst : elektronnyj – URL: <https://vc.ru/future/369229-chto-budet-s-rossijskim-it-v-sluchae-sankcij> (data obrashcheniya: 06.11.2022).

3 O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O svyazi» i Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» [About making changes to the Federal Law "On Communications" and the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection"]: Federal'nyj zakon ot 01.05.2019 g. № 90–FZ – Tekst : elektronnyj // Prezident Rossii [sajt] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44230> (data obrashcheniya: 09.11.2022).

4 Office of foreign assets control – Tekst : elektronnyj – URL: https://filearchive.cnews.ru/img/news/2022/04/08/russia_gl25.pdf (data obrashcheniya: 05.11.2022).

5 Borodina, N.A. Proekty razvitiya otechestvennyh cifrovyyh tekhnologij [Projects for the development of domestic digital technologies] / N.A. Borodina, S.V. Podgorskaya, N.I Kontareva. – Tekst: neposredstvennyj // V sb.: Sovremennye podhody v razvitiu agrarnoy ekonomiki i obrazovaniya. Materialy vseros. (nacional'noj) nauch.–prakt. konf. – 2019. – S. 110–114.

УДК 330

С.Г. Сафонова, Д.В. Щербина

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ВЕДЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО БИЗНЕСА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сафонова Светлана Геннадиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Донского Государственного Аграрного Университета; e-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Щербина Дарья Владимировна – студентка факультета ветеринарной медицины Донского Государственного Аграрного Университета; e-mail: svyatoibezkish@gmail.com .

Данная статья поднимает вопрос о влиянии санкционных ограничений на российский рынок кормов и препаратов для животных, а также на ведение ветеринарного бизнеса. Рассматривается вызванная санкциями проблема ввоза необходимых товаров и возникший в связи с этим дефицит. Исследуется воздействие дефицита на потребителя и меры, используемые для преодоления бюджетного кризиса. Представленные данные выявляют роль импортной продукции в отечественной ветеринарной медицине. Анализу подвергаются про-

блемы импортозамещения российскими производителями иностранной продукции, а также причины обуславливающие сбои в логистике.

Ключевые слова: ветеринарная медицина, санкции, дефицит, ветеринарные препараты, вакцинация домашних животных, корма для домашних животных, импортные корма.

S.G. Safonova, D.V. Shcherbina

THE IMPACT OF SANCTIONS RESTRICTIONS ON THE CONDUCT OF VETERINARY BUSINESS: AN ECONOMIC ASPECT

Safonova Svetlana Gennadievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines of the Don State Agrarian University; e-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Shcherbina Darya Vladimirovna – student of the Faculty of Veterinary Medicine of the Don State Agrarian University; e-mail: svyatoibezkish@gmail.com .

This article raises the issue of the impact of sanctions restrictions on the Russian market of animal feed and drugs, as well as on the conduct of the veterinary business. The problem of the import of necessary goods caused by the sanctions and the shortage that arose in connection with this are considered. The impact of the deficit on the consumer and the measures used to overcome the budget crisis are examined. The presented data reveal the role of imported products in domestic veterinary medicine. The problems of import substitution by Russian manufacturers of foreign products, as well as the reasons for the failures in logistics, are analyzed.

Key words: *veterinary medicine, sanctions, shortage, veterinary drugs, pet vaccination, pet food, imported feed.*

В настоящее время домашние животные стали неотъемлемыми спутниками человека в его жизни. Их число по результатам последнего исследования Mars Petcare в 2020 г. в России составляет 63,5 миллиона собак и кошек. При этом из них 40,8 миллиона – кошки, а 22,6 миллиона – собаки. По сведениям опроса, 44% владельцев кошек и 34% владельцев собак считают домашних любимцев полноценными членами семьи. 24% обладателей кошек и 36% обладателей собак считают питомцев своими друзьями. Остальные 12% и 14% считают кошек и собак просто животными [9].

Однако содержание домашнего животного является большой ответственностью. Владелец обязан правильно содержать питомца и ухаживать за его здоровьем. В связи с этим возникают соответствующие затраты на корма, лекарства и специальные товары.

Проведённый опрос за 2022 г. компанией OZON показал, что 36% россиян в среднем расходуют на содержание животных до 3 тыс. рублей в месяц, 41% жителей страны расходует 3–5 тыс. рублей в месяц, еще 12% – 5–10 тыс. рублей в месяц [3].

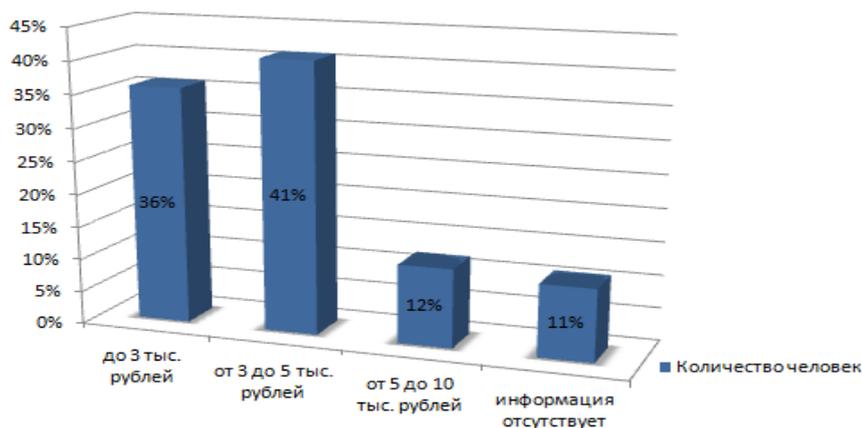

Рис 1. Траты россиян на домашних животных в месяц (руб.) [3].

От кормления напрямую зависит здоровье питомца. Залог долгой жизни животного – правильное питание. Оно должно быть сбалансированным и содержать достаточное количество белков, жиров, углеводов и витаминов. Именно некачественное и неполноценное кормление является причиной большинства заболеваний. При натуральном кормлении тяжело учесть все нюансы. По этой причине большинство людей отдаёт своё предпочтение полнорационным кормам промышленного производства.

В сложившейся ситуации санкционного давления в условиях ограничения импорта товаров возникает множество сложностей. Российские потребители из-за роста цен на некоторые из продуктов, а то и вовсе их отсутствия вынуждены отказаться от приобретения товаров, к которым привыкли.

По результатам исследования аналитической компании NielsenIQ, в России в период с июня по август 2022 г. продажи кормов для животных в денежном отношении возросли на 22,2%, однако объём продаж снизился на 2,1% в аналогии с результатами на 2021 год [1]. Mrstats предоставила сведения, что в онлайн магазинах упаковка корма для собак, стоимость которой в зимний период составляла 1,7 тыс. руб., в марте стала стоить 2,27 тыс. руб. На фоне стремления покупателей сделать запас из опасений насчёт пропажи привычных брендов из магазинов, неожиданно вырос спрос, однако уже в мае спрос стал стабильным, и как сообщает TinkoffData, траты в категории зоотоваров на 5% стали уступать по уровню прошлого года [7].

ДИНАМИКА ДОЛИ ПРОДАЖ ТОВАРОВ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ СО СКИДКАМИ ПО НЕДЕЛЯМ 2022 ГОДА (%)

Источник: NielsenIQ.

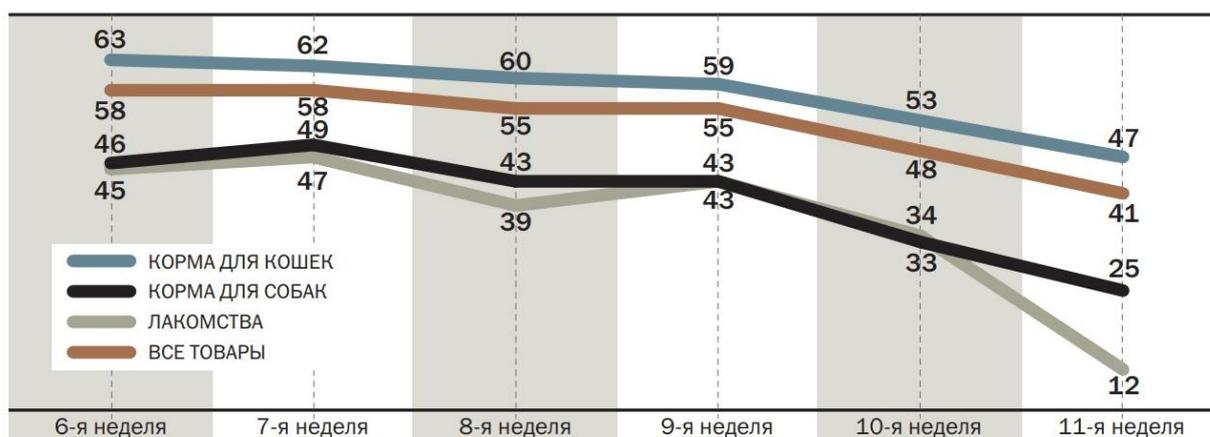

Рис 2. Динамика доли продаж товаров для домашних животных со скидками по неделям 2022 года (%) [7].

В 2021 г. Россельхознадзор ввёл запрет на импортирование в страну ряда продукции из некоторых западных стран, что негативно отразилось на ассортименте товаров в части профессиональных и диетических кормов, это повлияло и на динамику цен. Затем произошёл разрыв логистических путей, возникли трудности с проведением платежей. Стремление граждан экономить, увеличение цен и недостаток импортных специализированных кормов по причине сбоев в логистике вызвали падение спроса, из-за чего в апреле и мае новые зоомагазины в крупных городах России перестали открываться.

Михаил Васильев, руководитель направления исследований и консалтинга компании Focus Technologies, отметил, что число клиентов, совершающих покупки в московских зоомагазинах, стало на четверть ниже, чем год назад. А Кирилл Дмитриев, президент Национальной ассоциации зооиндустрии, подтвердил недостаток и повышение цены на импортные корма. Исходя из его слов, некоторые заводы в Германии не соглашаются сотрудничать с российскими ритейлерами (компании, занимающиеся продажей продукта конечному потребителю) из-за репутационных рисков. Но возникла более значительная проблема – повышение издержек на доставку, из-за них уже возросли цены на конечную продукцию на 50–100%. Средняя расценка на транспортировку одной фуры из ЕС в РФ тогда поднялась с €3,2 тысяч до €11 тысяч [7].

Кирилл Дмитриев также отметил, что для большинства участников рынка из-за повышения ставки рефинансирования ЦБ стали недоступны кредиты – 28 февраля 2022 г. ставка поднялась с 9,5% до 20% [5]. «А все партнёры, в том числе и российские, теперь работают только по предоплате». В связи с этим у ритейлеров возникли проблемы с недостатком оборотных средств, что не даёт возможности думать о дальнейшем развитии.

«Активнее всего развиваются небольшие корнеры в торговых центрах с нестабильным высокомаржинальным ассортиментом, в то время как востребованный у потребителей формат, по нашим опросам, – это магазины, совмещен-

ные с ветеринарными аптеками и кабинетами», – отметил управляющий партнёр «Ванчугов и партнёры» Алексей Ванчугов. По его мнению, главная проблема заключается в отсутствии понятных форматов для потребителя, причиной чего является отсутствие консолидации рынка. Он видит основную проблему в сегменте продаж товаров для животных в отсутствии объединения рынка, что приводит к неимению понятных для посетителей форматов.

За период с июля по октябрь 2022 г., по данным NielsenIQ, российские потребители стали сильнее сокращать расходы и начали чаще прибегать к новым схемам экономии. Такими схемами стали закупка в онлайн маркетах, покупка больших упаковок, позволяющих добиться большей выгоды в пересчёте на килограммы, но самой распространённой стала стратегия приобретения товаров широкого потребления (FMCG-категорий) которые стоят в разы дешевле [2].

Однако качество таких кормов оставляет желать лучшего. В них бедный состав, основной составляющей выступают злаки, часто не уточняется что именно за злаки, а необходимое количество животного белка отсутствует, так как его основным источником становятся растительные ингредиенты. Помимо этого, в составе часто присутствуют ароматизаторы, усилители вкуса, консерванты и даже красители, причём эти составляющие могут не указываться на упаковке. Решением проблемы высоких цен и дефицита импортных кормов, может стать переход на отечественные бренды. Такую схему предложили NielsenIQ. По предположению компании, часть потребителей переключится на российские торговые марки, пока что они стоят в два раза дешевле. Но не все из кормов доступны на полках зоомагазинов и на популярных онлайн площадках.

В поддержание здоровья домашнего любимца такую же важную роль играет своевременная вакцинация и применение лекарственных препаратов в профилактических целях. Среди них тоже есть проверенные временем и любимые многими варианты.

Нынешнее состояние рынка фармацевтических препаратов неоднозначно. С января по июль 2022 г. поставки лекарственной продукции снизились на 0,8% в сравнение с таким же периодом 2021 г., сообщается в отчёте RNCPharma. В этом году за семь месяцев было ввезено 19,1 млн. упаковок медикаментов, если проводить расчёт в них, то ввоз препаратов снизился на 4,7% по сравнению с предыдущим годом [8]. При этом в общем объеме поставок основная доля приходится на препараты для сельскохозяйственных животных. В период январь–июль 2022г. в денежном объеме поставки лекарственных средств не сельскохозяйственного назначения занимали 25,3% [8]. Ко всему прочему, ранее Россельхознадзор отметил постепенный отказ российских животноводов от иностранных фармацевтических препаратов в пользу отечественных. Для иммунизации сельскохозяйственных животных уже достаточно широко применяются отечественные вакцины.

Однако при иммунизации мелких домашних животных ветеринары и потребители предпочитают применять зарубежные вакцины по причине их практичности. Вакцины иностранного производства многокомпонентные и создают иммунитет сразу к нескольким заболеваниям. Российские же вакцины дают бо-

лее слабую защиту иммунитета. Кроме того, питомец, привитый российской вакциной, приобретает «невыездной» статус, то есть при необходимости выехать из страны с ним нельзя, так как для получения документов на выезд, препарат должен быть сертифицирован в стране ввоза, а отечественные вакцины не сертифицированы нигде.

Минсельхоз в конце апреля сообщал, что в 2021 г. в Российской Федерации было произведено около 14 млрд. доз вакцин от болезней животных и 170 млн. единиц ветеринарных лекарственных препаратов [10]. По словам министерства, в нашей стране уже существуют аналоги всех востребованных на рынке иностранных препаратов, в том числе вакцин и средств диагностики для животных и уникальные собственные разработки. В общем количестве ассортиментный ряд насчитывает более 1200 наименований. Только за последние годы было зарегистрировано 117 российских ветеринарных средств [10]. В совокупности более 100 российских производителей за 2021 год выпустили свыше 14 млрд доз вакцин и 170 млн единиц фармацевтических продуктов [10].

Подобную информацию о недостатке опроверг и Россельхознадзор. Там подсчитали, что соотношение иностранных и отечественных вакцин на российском рынке составляет 56,1 к 43,9 %. При этом вакцин отечественного производства для домашних животных (собак и кошек), на рынке не менее 50 %, и аналоги для всех импортных вакцин имеются, кроме назальной от бордетеллеза собак [6].

Однако большинство врачей всё равно беспокоятся о том, что отечественные производители в скором времени не смогут в полной мере обеспечить рынок в стране. Компании, выпускающие вакцины, вряд ли смогут так быстро увеличить производство в несколько раз. Ведь СМИ уже в июле говорили о нехватке ветеринарных препаратов именно для мелких домашних животных. Среди упоминаемых, которые стало трудно или невозможно купить – средства для наркоза, антибиотики, антипаразитарные средства, НПВС, противорвотные, лабораторные реактивы. Следовательно, стало невозможным и лечение некоторых заболеваний.

«В части импортозамещения нашим предприятиям есть куда расти. Например, в сфере производства антибактериальных препаратов российские компании делают заметные успехи. Параллельно можно было бы нарастить производство гормональных, противопаразитарных, иммунобиологических препаратов (в первую очередь вакцин)», – сообщает заместитель исполнительного директора Национальной ветеринарной ассоциации, Владимир Кузин. Но высказывая своё мнение, некоторые эксперты предполагают, что говорить повсеместно о замещении в сфере производства лекарственных ветеринарных средств сложно, полноценного импортозамещения не будет, так как отечественные препараты производятся из иностранного сырья. К тому же имеется сегмент товаров, которые нельзя заместить, аналогов в РФ попросту нет. Например, среди тех же самых вакцин, существует единственная в мире вакцина против ВИП кошек производимый компанией Pfizer, а среди препаратов имеется единственный профилактирующий боррелиоз – выпускаемый компанией MSD Nobivac Lyme, правда в России он до сих пор не зарегистрирован, но

теперь на это нет шансов. А создать новые препараты в сжатые сроки невозможно.

Свою деятельность и поддержку лабораторий в России остановила компания IDEXX. Представители других производителей не обнадёживают. К примеру, MSDAnimalHealth сообщают, что они не прекращают поставки ветеринарных медикаментов в Россию, однако, из-за смены интернациональных логистических путей и изменения условий их использования, повышения эффективности производственных процессов доступность определённых лекарств ставится под вопрос. Компания старается нейтрализовать вероятные сбои и задержки в поставках. Скорее всего, проблему логистику при нынешней ситуации решат, но срок доставки и стоимость увеличатся.

Ситуацию с ввозом вакцин может усугубить недавнее заявление от Россельхознадзора. РБК, ссылаясь на директора Ассоциации ветеринарных фармацевтических производителей Семена Жаворонкова, сообщает, что Россельхознадзор потребовал до 1 ноября 2022 г. передать в коллекцию образцы штаммов импортных вакцин для животных [11]. Сопутствующие требования закона «О биологической безопасности в Российской Федерации» вступили в силу с 1 июля 2022 г., но по сообщению того же Россельхознадзора, иностранные компании пока не изъявили готовность к депонированию используемых штаммов. В частности, это связано с тем, что не утверждён перечень учреждений, в которых возможно депонирование и не определены гарантии правовой и физической защиты размещаемых штаммов.

Таким образом, если в скором времени ситуация с дефицитом не изменится, то Российская Федерация будет вынуждена сформировать собственное производство или придётся прибегать к «параллельному импорту». Иначе здоровье не только домашних животных окажется под угрозой. Влияние санкций на данный момент отразилось в росте цен на препараты, оборудование и расходные материалы. Увеличился срок поставки некоторых позиций, а часть и вовсе стала недоступной.

Литература

1. NielsenIQ: проанализировал продажи кормов для животных за лето. – Текст : электронный // zooinform.ru : интернет–портал. – URL: <https://zooinform.ru/business/nielseniq-proanaliziroval-prodazhi-kormov-dlya-zhivotnyh-za-let/> (дата обращения: 30.10.2022)

2. NielsenIQ: российские потребители сокращают расходы. – Текст : электронный // zooinform.ru : интернет–портал. – URL: <https://zooinform.ru/business/nielseniq-rossijskie-potrebiteli-sokrashhajut-rashody> (дата обращения: 30.10.2022)

3. OZON проанализировал продажи зоотоваров. – Текст : электронный // zooinform.ru : интернет–портал. – URL: <https://zooinform.ru/business/ozon-proanaliziroval-prodazhi-zootovarov/> (дата обращения: 30.10.2022)

4. Ветеринарные препараты — обеспеченность или импортозависимость? – Текст : электронный // dairynews.today: интернет–портал. – URL:

<https://dairynews.today/news/veterinarnye-preparaty-obespechennost-iliimportoz.html> (дата обращения: 30.10.2022)

5. Ключевая ставка Банка России (25.10.2022 – 01.11.2022). – Текст : электронный // Банк России официальный сайт. – 2022. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 30.10.2022).

6. Комментарий Россельхознадзора о ситуации на рынке импортных ветеринарных препаратов для животных. – Текст : электронный // Россельхознадзор, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору: официальный сайт. – 2022. – 13 сент. – URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/213203.html> (дата обращения: 30.10.2022).

7. Костырев, А. Кошки и собаки растут в цене / А. Костырев. – Текст : электронный // kommersant.ru: [сайт]. – 2022. – 26 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5359154> (дата обращения: 30.10.2022)

8. Макеева, Ю. Импорт ветпрепаратов в Россию продолжает сокращаться / Ю. Макеева. – Текст : электронный // vetandlife.ru: [сайт]. – 2022. – 6 сент. – URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/import-vetpreparatov-v-rossiju-prodolzhaet-sokrashhatsya> (дата обращения: 30.10.2022)

9. Опрос: число домашних собак и кошек в российских семьях за три года выросло на 12 млн. – Текст : электронный // tass.ru : интернет-портал. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/11078339> (дата обращения: 30.10.2022).

10. Производство ветпрепаратов в России в 2021 достигло 170 млн. единиц – Текст : электронный // tass.ru : интернет-портал. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14448545> (дата обращения: 30.10.2022)

11. Россельхознадзор информирует о ситуации на рынке ветеринарных лекарственных препаратов для сельскохозяйственных и домашних животных. – Текст : электронный // Россельхознадзор, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору: официальный сайт. – 2022. – 4 апр. – URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/209396.html> (дата обращения: 30.10.2022).

12. Сафонова, С. Г., Савинская, В. С. Ветеринарный менеджмент: для чего нужен менеджер в ветеринарной клинике? / С. Г. Сафонова, В. С. Савинская. – Текст : электронный // В сборнике: Актуальные вопросы науки и практики в инновационном развитии АПК. Материалы всероссийской (национальной) научно – практической конференции. пос. Персиановский. 2020. С. 324 – 327.

References

1. NielsenIQ: proanalizirovalprodazhikormovdlyazhivotnyhza leto [NielsenIQ : analyzedthesalesofanimalfeedoverthesummer]. – Текст : электронный // zooinform.ru : internet-portal. – URL: <https://zooinform.ru/business/nielseniq-proanaliziroval-prodazhi-kormov-dlya-zhivotnyh-za-leto/> (data obrashcheniya: 30.10.2022)

2. NielsenIQ: rossijskie potrebiteli sokrashchayut raskhody [NielsenIQ: Russian consumers are cutting costs]. – Текст : электронный // zooinform.ru : internet-portal. – URL: <https://zooinform.ru/business/nielseniq-rossijskie-potrebiteli-sokrashhajut-rashody> (data obrashcheniya: 30.10.2022)

3. OZON proanaliziroval prodazhi zootovarov [OZON analyzed the sales of pet supplies]. – Tekst : elektronnyj // zoonform.ru : internet–portal. – URL: <https://zoonform.ru/business/ozon-proanaliziroval-prodazhi-zootovarov/> (data obrashcheniya: 30.10.2022)
4. Veterinarnye preparaty — obespechennost' ili importozavisimost'? [Veterinary drugs — security or import dependence?]. – Tekst : elektronnyj // dairynews.today: internet–portal. – URL: <https://dairynews.today/news/veterinarnye-preparaty-obespechennost-ili-importoz.html> (data obrashcheniya: 30.10.2022)
5. Klyuchevaya stavka Banka Rossii [The key rate of the Bank of Russia](25.10.2022 – 01.11.2022). – Tekst : elektronnyj // Bank Rossii oficial'nyj sajt. – 2022. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (data obrashcheniya: 30.10.2022).
6. Kommentarij Rossel'hoznadzora o situacii na rynke importnyh veterinarnyh preparatov dlya zhivotnyh [Rosselkhoznadzor comment on the situation on the market of imported veterinary drugs for animals]. – Tekst : elektronnyj // Rossel'hoznadzor, Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru: oficial'nyj sajt. – 2022. – 13 sent. – URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/213203.html> (data obrashcheniya: 30.10.2022).
7. Kostyrev, A. Koshki i sobaki rastut v cene [Cats and dogs are growing in price]. / A. Kostyrev. – Tekst : elektronnyj // kommersant.ru: [sajt]. – 2022. – 26 maya. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5359154> (data obrashcheniya: 30.10.2022)
8. Makeeva, YU. Import vetpreparatov v Rossiyu prodolzhaet sokrashchat'sya / YU. Makeeva. – Tekst : elektronnyj // vetandlife.ru: [sajt]. – 2022. – 6 sent. – URL: <https://vetandlife.ru/sobytiya/import-vetpreparatov-v-rossiju-prodolzhaet-sokrashhatsya> (data obrashcheniya: 30.10.2022)
9. Opros: chislo domashnih sobak i koshek v rossijskih sem'yah za tri goda vyroslo na 12 mln [Survey: the number of domestic dogs and cats in Russian families has increased by 12 million in three years]. – Tekst : elektronnyj // tass.ru : internet–portal. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/11078339> (data obrashcheniya: 30.10.2022).
10. Proizvodstvo vetpreparatov v Rossii v 2021 dostiglo 170 mln edinic [The production of veterinary medicines in Russia in 2021 reached 170 million units] – Tekst : elektronnyj // tass.ru : internet–portal. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14448545> (data obrashcheniya: 30.10.2022)
11. Rossel'hoznadzor informiruet o situacii na rynke veterinarnyh lekarstvennyh preparatov dlya sel'skohozyajstvennyh i domashnih zhivotnyh [Rosselkhoznadzor informs about the situation on the market of veterinary medicines for agricultural and domestic animals]. – Tekst : elektronnyj // Rossel'hoznadzor, Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru: oficial'nyj sajt. – 2022. – 4 apr. – URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/209396.html> (data obrashcheniya: 30.10.2022).
12. Safonova, S. G., Savinskaya, V. S. Veterinarnyj menedzhment: dlya chego nuzhen menedzher v veterinarnoj klinike? [Veterinary management: why do you need a manager in a veterinary clinic?] / S. G. Safonova, V. S. Savinskaya. – Tekst : elektronnyj // V sbornike: Aktual'nye voprosy nauki i praktikiv innovacion-

nom razvitii APK. Materialy vserossijskoj (nacional'noj) nauchno – praktičeskoj konferencii. pos. Persianovskij.2020.–S. 324 –327.

УДК 005.8

М.С. Шейхова, Д.Р. Железнова

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ОТРАСЛЯХ АПК

Шейхова Марина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и товароведения Донского государственного аграрного университета; e-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Железнова Диана Романовна – студент 3 курса направления «Ветеринария» Донского государственного аграрного университета; e-mail: zeleznovadiana@gmail.com

В данной статье рассмотрены основные особенности агропромышленного комплекса РФ как отрасли экономики. Рассмотрены характерные особенности ведения хозяйства, а также основные особенности реализации проектов в аграрной сфере. Отдельно рассмотрены животноводческие и растениеводческие проекты, выделены их основные отраслевые особенности. Приведена статистика открытия новых агропромышленных предприятий на территории Российской Федерации за последнее время, а также итоги валового сбора по некоторым отраслям АПК Ростовской области.

Ключевые слова: проект, управление, сельское хозяйство, АПК, животноводство, растениеводство, инвестиции.

M.S. Sheikhova, D.R. Zheleznova

CHARACTERISTIC FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN AGRICULTURAL INDUSTRIES

Sheikhova Marina Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Economics and Commodity Science Department of the Don State Agrarian University; e-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Zheleznova Diana Romanovna – 3rd year student of the direction "Veterinary Medicine" of the Don State Agrarian University; e-mail: zeleznovadiana@gmail.com

This article discusses the main features of the agro-industrial complex of the Russian Federation as a branch of the economy. The characteristic features of farming, as well as the main features of the implementation of projects in the agricultural sector are considered. Livestock and crop production projects are considered separately their main industry features are highlighted. The statistics of the opening of new agro-industrial enterprises in the territory of the Russian Federation for the last time, as well as the results of the gross collection for some branches of the agro-industrial complex of the Rostov region are given.

Keywords: project, management, agriculture, agro-industrial complex, animal husbandry, crop production, investments.

Россия в силу своих размеров всегда была аграрной страной. Колоссальные ресурсы, такие как плодородные земли и большое количество климатиче-

ских зон способствовали развитию различных отраслей сельского хозяйства. Наша страна все еще обладает огромным потенциалом в этом направлении, однако в новейшее время основы функционирования данной отрасли изменились вместе с развитием экономической науки. Для успешного продолжения функционирования всех секторов АПК необходимо подстроить методы ведения хозяйства под общепринятые экономические и управленческие стандарты, при этом учитывать характерные особенности данной отрасли экономики.

Для реализации проекта в аграрном секторе необходимо понимать всю специфику данной отрасли, а это: невозможность повлиять на многие климатические условия, которые необходимы для производства продукции, также следует учитывать частично сезонный характер отрасли и прихотливость основных ресурсов для получения прибыли – сельскохозяйственных растений и животных. Все это, в свою очередь, может привести к определенно большим рискам, таким как неурожай в растениеводстве или массовые заболевания скота в животноводстве, а также неудачный сбыт продукции, что необходимо учитывать при создании любого сельскохозяйственного проекта. Чтобы минимизировать подобные риски следует вводить элементы проектного управления и информационных технологий. Данные введения могут положительно сказаться на развитии внутренних ресурсов предприятия, а также на привлечении новых инвестиций.

Но не стоит также забывать о контексте развития агропромышленного комплекса. Так, стоит отметить, что большая часть предприятий расположена в сельской местности, что, в свою очередь, несет также ряд характерных особенностей, который, увы, чаще всего несет отрицательный характер с точки зрения стабильного экономического развития. К подобным особенностям стоит отнести утечку кадров из сельской местности. Причем речь идет как о молодых специалистах, так и состоявшихся профессионалах. Также стоит отметить, что кадры, оставшиеся в АПК, имеют различный уровень профессиональной подготовки, что сказывается на их компетентности, а впоследствии и на рентабельности всего предприятия в целом. Отдельно стоит упомянуть и про инфраструктуру, которая, к сожалению, в сельской местности не имеет достаточного уровня развития при высокой территориальной разобщенности предприятий АПК.

Всё это формирует особые требования к составлению и воплощению в жизнь проекта в АПК. Необходима глубокая проработка материала, а в последствии разработка проекта, опирающегося на специфику конкретного предприятия, а также конкретной местности, на которой это предприятие расположено.

Из этого следует, что проект племенного репродуктора КРС и молочной фермы невозможно строить по одним «лекалам». И в подобном случае разумнее было бы приложить индивидуальный подход к каждому проекту.

Какие характерные особенности мы можем встретить при создании проекта в животноводческой отрасли? Необходимо начать с изучения рынка продукции в конкретном регионе реализации проекта. Это необходимо произвести вне зависимости от характера производимой продукции. Также стоит рассмотреть условия конкуренции с другими производителями подобного товара, от-

дельно проанализировать мощности региона с точки зрения переработки выбранной продукции.

После стоит заняться рассмотрением природно-климатических условий территории, на которой предполагается реализация проекта. В этом пункте необходимо рассмотреть рельеф местности, погодные условия, при необходимости сделать анализ почвы. Все это приведет нас к выводам о предмете обеспеченности данного предприятия кормами собственного производства.

На следующем этапе разработки необходимо провести исследование рынка технологического оборудования, которое необходимо для стабильного рентабельного производства данной животноводческой продукции. Здесь также стоит сделать поправку на предыдущие рассмотренные пункты, чтобы все средства технического обеспечения исправно работали во всех климатических, экологических и социальных обстоятельствах.

После разработки бизнес-плана в проекте наступает инвестиционная фаза. В животноводческих проектах она также имеет свои особенности. Так она продолжается и после осуществления всех капитальных затрат на реализацию проекта. Это связано с кормами, а именно с тем, что потребность в них возрастает по мере увеличения продуктивности скота.

Также стоит отметить, что контроль над реализацией проекта на различных стадиях в животноводстве осуществляется гораздо жестче. Так недопустимой будет задержка заготовки кормов, а тем более их отсутствие к моменту поставки скота, подобное отклонение в дальнейшем просто невозможно будет компенсировать. Похожей ситуацией можно считать незаконченность помещений для содержания животных к началу периода стойлового их содержания. В подобных обстоятельствах проект может быть и вовсе лишен смысла.

Животноводческие проекты имеют широкую географию реализации. Так в третьем квартале 2021 г. на территории Российской Федерации были открыты два свинокомплекс, восемь молочных комплексов, три птицефабрики. Стоит отметить, что все эти предприятия являются крупными промышленными объектами, так что в данной статистике не были учтены мелкие животноводческие предприятия и частные фермы.

Что касается Ростовской области, то за 2021 г. производство мяса выросло на 22,8% от уровня 2020 г. и составило 312,2 тыс. тонн, валовый объем молока превысил 1098 тыс. тонн, что составило 100,1% к уровню 2020 г. Растениеводство также представляет собой сложную и специфическую отрасль народного хозяйства, которая включает в себя разные по характеристикам подотрасли. Специфика обуславливается биологическими различиями между сельскохозяйственными культурами. Так одни лишь зерновые могут возделываться по яровому и озимому типу. Из-за этого меняются сроки и состав технологических операций, что несет за собой и различные затраты на их реализацию.

Также стоит отметить, что итогом проекта в растениеводстве может быть не только повышение урожайности отдельно взятой культуры или всех, возделываемых в хозяйстве, но и переориентация на другое качество продукции, изменение показателей уже готового товара. Такое, к слову, невозможно допустить в животноводстве, так как, к примеру, молочное поголовье КРС не спо-

собою заменить собой мясное, и чтобы увеличить выход говядины придется разрабатывать отдельный проект по созданию мясного поголовья. В свою очередь, растения при различном уходе и изменяющейся технологии способны давать урожай различного качества и для различных целей. Примером здесь может стать возделывание ячменя, который при различных условиях может давать как фуражную продукцию, так и пивоваренное сырье.

Растениеводство имеет еще ряд особенностей, которые будут выделять инвестиционный проект в этой сфере из списка прочих. К подобным относится севооборот. Во-первых, это отразится на объемах урожая основной культуры – зачастую на предприятиях она имеется. В данной ситуации она не может занимать всю площадь пашни хозяйства, что приводит нас к необходимости искать экономически выгодные, но при этом биологически совместимые с основной, дополнительные культуры. А они в свою очередь имеют другой вынос питательных веществ, что отразится на закупке удобрений. При этом стоит учесть, что под основную и дополнительные культуры, с высокой долей вероятности, необходимо внесение разных удобрений, что несет за собой дополнительные расходы, и, как следствие, привлечение дополнительных инвестиций.

Ряд предыдущих особенностей можно назвать «рядом агрономического толка». Но не стоит забывать, что растениеводство является, также, наиболее зависимой от природно-климатических условий отраслью. И в данном случае рентабельность всего предприятия может «подкосить» всего лишь один неурожайный год, а при благоприятных условиях можно столкнуться с перепроизводством продукции. При этом проработка пессимистических и оптимистических сценариев не возможна по принципу: большой урожай – хорошо, маленький – плохо. Это связано с тем, что с большим урожаем, зачастую, приходит и снижение цены на продукцию, и обратную ситуацию мы можем наблюдать при невысоких урожаях, когда из-за небольшого количества продукции реализовать ее получается по цене выше, чем была бы при среднем и высоком урожаях.

Исходя из всех вышперечисленных факторов стоит отметить, что в растениеводческом проекте, для успешной его реализации, заранее, еще на предынвестиционном и инвестиционном стадиях следует заложить возможности для дальнейшего маневрирования по ходу реализации проекта.

В Ростовской области растениеводческие проекты исконно имеют широкую распространенность и высокий уровень реализации. Так за 2021г. итогами грамотных инвестиций в АПК Ростовской стали:

- увеличение объема собранных зерновых и зернобобовых культур на 9,1% по сравнению с результатами 2020 г.,
- масличных культур на 35,4%,
- картофеля на 2,6%,
- сахарной свеклы в 2,2 раза.

Также Ростовская область заняла первое место по производству масличных культур и второе по производству зерновых и зернобобовых.

В условиях современной мировой экономической ситуации все большее значение занимает переработка сельскохозяйственного сырья в готовую продукцию. Эта отрасль также является неотъемлемой частью агропромышленного

комплекса Российской Федерации. Здесь также не обошлось без особенностей в проектной работе, хотя переработка сырья имеет больше сходства с теми отраслями экономики, которые уже не относятся к АПК.

Среди обязательных пунктов проекта в области переработки сельскохозяйственной продукции можно выделить:

- строительство заводских помещений, включая монтаж оборудования и пусконаладочные работы,
- планирование и организация работы предприятия согласно бизнес-плану,
- обеспечение реализации как основной, так и вторичной продукции предприятия.

Стоит отметить, что все эти пункты уже можно рассматривать как отдельные проекты из-за их сложности и комплексности. Поэтому к реализации подобного проекта стоит подходить с полной детальной проработкой каждого шага. Все это в свою очередь увеличивает время реализации проекта, а также ведет к привлечению дополнительных инвестиций и консультаций.

Несмотря на всю сложность подобных проектов, они крайне важны для экономики и уровня жизни в целом. За третий квартал 2021 г. в России среди крупных промышленных объектов были открыты 4 предприятия по переработке мяса, 2 предприятия по переработке молока и 3 предприятия кондитерской промышленности. А в частности на территории Ростовской области продолжается реализация проектов по строительству следующих объектов АПК:

- фабрика по производству кормов для домашних животных,
- два маслоэкстракционных завода мощностью по переработке 1000 тонн и 600 тонн сырья в сутки,
- возобновлено строительства комплекса по глубокой переработке зерна мощностью 250,0 тыс. тонн в год и производству аминокислот.

Таким образом можно сделать выводы, что реализация проектов в АПК имеет свои характерные особенности, которые в свою очередь накладывают отпечатки как на проектную документацию и привлечение инвестиций, так и на все проектное управление в целом.

Литература

1. Борисов Н.С. Применение методов проектного управления в агропромышленном комплексе РФ // Финансовые рынки и банки. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-proektnogo-upravleniya-v-agropromyshlennom-komplekse-rf> (дата обращения: 17.09.2022).

2. Бунчиков О.Н., Сафонова С.Г., Шейхова М.С., Бородина О.Б. Эффективность инвестиционной поддержки аграрного предпринимательства в Ростовской области // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 28. EDN: YDBQMW

3. Воробьева М.А., Ткаченко В.В., Ткаченко Н.А. Особенности использования и перспективы внедрения проектного управления в агропромышленном секторе // Научный журнал КубГАУ. 2017. №126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-i-perspektivy-vnedreniya-proektnogo-upravleniya-v-agropromyshlennom-sektore> (дата обращения: 17.09.2022).

4. Куправа Т. А. О применении методологии управления проектами в АПК // Вестник РУДН. Серия: Агротомия и животноводство. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-metodologii-upravleniya-proektami-v-apk> (дата обращения: 19.09.2022).

5. Сафонова С. Г., Шейхова М. С. Развитие агробизнеса ростовской области в условиях новых возможностей и ограничений // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. С. 91. EDN: ASQNEA

6. Фатеева С. В., Сафонова С. Г., Шейхова М. С. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях новой экономической реальности // Московский экономический журнал. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy-realnosti> (дата обращения: 24.10.2022).

References

1. Borisov N.S. Primenenie metodov proektnogo upravleniya v agropromyshlennom komplekse RF [Application of project management methods in the agro-industrial complex of the Russian Federation] // Finansovye rynki i banki. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metodov-proektnogo-upravleniya-v-agropromyshlennom-komplekse-rf> (data obrashcheniya: 17.09.2022).

2. Bunchikov O.N., Safonova S.G., SHejhova M.S., Borodina O.B. Effektivnost' investicionnoj podderzhki agrarnogo predprinimatel'stva v Ros-tovskoj oblasti [Effectiveness of investment support for agricultural entrepreneurship in the Rostov region] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 11. S. 28. EDN: YDBQMW

3. Vorob'eva M.A., Tkachenko V.V., Tkachenko N.A. Osobennosti ispol'zovaniya i perspektivy vnedreniya proektnogo upravleniya v agropromyshlennom sektore [Features of the use and prospects for the implementation of project management in the agro-industrial sector] // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2017. №126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-i-perspektivy-vnedreniya-proektnogo-upravleniya-v-agropromyshlennom-sektore> (data obrashcheniya: 17.09.2022).

4. Kuprava T. A. O primenenii metodologii upravleniya proektami v APK [On the application of project management methodology in the agro-industrial complex] // Vestnik RUDN. Seriya: Agronomiya i zhivotnovodstvo. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-metodologii-upravleniya-proektami-v-apk> (data obrashcheniya: 19.09.2022).

5. Safonova S. G., SHejhova M. S. Razvitie agrobiznesa rostovskoj oblasti v usloviyah novyh vozmozhnostej i ogranichenij [The development of agribusiness in the rostov region in the conditions of new opportunities and limitations] // Moskovskij ekonomičeskij zhurnal. 2019. № 12. S. 91. EDN: ASQNEA

6. Fateeva S. V., Safonova S. G., SHejhova M. S. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii v usloviyah novoj ekonomičeskoj real'nosti [Ensuring Russia's food security in the new economic reality] // Moskovskij ekonomičeskij zhurnal. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prodovolstvennoj-bezopasnosti-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomičeskoj-realnosti> (data obrashcheniya: 24.10.2022)

УДК 331

С. Г. Сафонова, Д. А. Гепалова

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Сафонова Светлана Геннадиевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и товароведения Донского государственного аграрного университета e-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Гепалова Дарья Алексеевна – студент Донской государственной аграрной университете e-mail: dgepalova@list.ru

Человеческий фактор обладает особыми стратегическими и оперативными функциями и играет важную роль в интеллектуализации и информатизации производства. Инновации в сфере управления персоналом играют важнейшую роль и определяют успех любой организации, помогая повышать эффективность рабочих процессов, производимой продукции, а также формировать лояльность сотрудников.

В статье рассматриваются инновационные методы управления персоналом. Доказывается необходимость их применения организацией на современном этапе развития экономики. Выделены основные направления инноваций в сфере управления персоналом. Показаны различия традиционных и инновационных методов управления персоналом. Представлены инновационные методы обучения персонала. Раскрываются основные вопросы, связанные с особенностями внедрения инноваций в сфере кадрового менеджмента. Представлен анализ инновационных методов и технологий, применяемых в организациях. Определены основные принципы внедрения инновационных методов в сфере кадрового менеджмента.

***Ключевые слова:** инновации, управление персоналом, инновационные технологии, кадровый менеджмент.*

S.G. Safonova, D.A. Gepalova

INNOVATIVE METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Safonova Svetlana Gennadievna –Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Associate Professor, Department of Economics and Commodity Science, Don State Agrarian University e-mail: Svet_lana2808@mail.ru

The human factor has special strategic and operational functions and plays an important role in the intellectualization and informatization of production. Innovations in the field of personnel management play a crucial role and determine the success of any organization, helping to improve the efficiency of work processes, products, as well as to form employee loyalty.

The article discusses innovative methods of personnel management. The necessity of their application by the organization at the present stage of economic development is proved. The main directions of innovations in the field of personnel management are highlighted. The differences between traditional and innovative methods of personnel management are shown. Innovative methods of personnel training are presented. The main issues related to the peculiarities of the introduction of innovations in the field of personnel management are revealed. The analysis of innovative methods and technologies used in organizations is presented. The basic principles of the introduction of innovative methods in the field of personnel management are defined.

Key words: *innovations, personnel management, innovative technologies, personnel management.*

Переход к инновационному кадровому менеджменту на данном этапе развития экономики является общемировой тенденцией совершенствования процессов управления предприятием в условиях глубокой интеграции мирового рынка, высокотехнологичных производств, обострения конкурентной борьбы и повышения степени неопределенности внешней среды. На современном этапе развития экономики происходит непрерывный рост потребностей. Для их насыщения появляются новые технологии, инструменты и способы. Одним словом, это можно назвать «инновации». Они позволяют упростить какие-то повседневные потребности людей, определенные механизмы работы, обеспечивают людям комфортную жизнь за счёт того, что облегчают их жизнедеятельность.

Сложно дать одно конкретное определение слову инновации. Данный термин можно описать как генерацию новых идей или внедрение новых технологий. Также инновации могут представлять собой нововведения, которые будут представлены людям как новый продукт [2].

Нововведения в современном мире касаются не только сферы потребления разных товаров и услуг. Инновации могут применяться и в способах управления персоналом.

В настоящее время конкуренция на рынке между компаниями возрастает, тем самым ставит необходимость развития знаний, умений и компетенций сотрудников, так как именно они играют решающую роль в успехе организации.

Инвестирование в персонал организации играет огромную роль, так как значимость интеллектуального потенциала увеличивается с ускорением технологического прогресса и развитием информационных технологий. От того как руководитель управляет персоналом напрямую зависит успех компании, поскольку персонал обеспечивает слаженную работу системы.

Человеческие ресурсы являются важнейшим капиталом организации, поэтому развитие инновационной системы управления на предприятии отражает наиболее значимые результаты эффективности работы предприятия.

Всего выделяют три направления инноваций:

1. инновационный кадровый маркетинг. Его фокус направлен на подготовку высококвалифицированных кадров для организации;

2. инновационный технологический кадровый менеджмент. Его фокус устанавливается на изучение новых способов работы с персоналом, связанных со современной техникой и применением новейших технологий;

3. инновационный образовательный менеджмент. Его фокус направлен на нововведения в сфере подготовки специалистов в образовательной сфере.

Принципы управления персоналом должны отвечать требованиям системности, комплексности и других научных подходов к управлению, а также усиливается роль психологических методов управления персоналом.

Традиционные методы управления персоналом отходят на второй план, поскольку общество развивается, разнообразные сферы общества также со временем меняются, вместе с обществом меняются и люди. Таким образом, это подводит нас к выводу о том, что также нужно менять методы управления. Поэтому нововведения являются неотъемлемой частью формирования новых принципов управления.

Основные пункты, которым должны соответствовать инновационные методы управления: нововведения в рамках инновационного управления должны быть рассчитаны на долгосрочную перспективу; инновации должны быть систематизированы, то есть нельзя привнести в одно звено что-то новое, при этом, не изменив ничего в другом.

Традиционные методы управления персоналом зачастую были ориентированы на поощрение работников путём их материальной выгоды. Это несомненно давало мотивацию для большинства работников, чего нельзя сказать о профессиях, где процесс работы тесно связан с творческим подходом и генерацией новых идей.

Инновационная система управления персоналом обладает чертами и особенностями инновации в целом. В этой связи, осуществляя разработку и внедрение изменений системы кадрового менеджмента, необходимо оценивать их своевременность, возможность и результативность, а также минимизировать возможное сопротивление персонала. Можно выделить направления внедрения инноваций в управление персоналом:

1. Развитие персонала, управление деловой карьерой. Многие корпорации берут на себя функции по обучению персонала. С этой целью созданы центры по обучению персонала, либо установлены долговременные связи с обучающими организациями. Обучение персонала – это непрерывный процесс, влияющий на достижение целей организации. Затраты на обучение представляют собой инвестиции в квалификацию работников, поэтому необходимо оценивать отдачу от них в виде роста производительности труда и эффективности деятельности.

2. Формирование новой системы мотивации. Как известно, величина вознаграждения работника влияет на возможность организации привлекать, удерживать и мотивировать необходимый персонал. Традиционная система определяет величину заработной платы сотрудника в виде функции двух переменных

– внутренней ценности занимаемого им рабочего места и внешней, рыночной его ценности. К достоинствам этой системы компенсации относятся: четкость, простота, учет особенностей организации и самого работника, низкие управленческие издержки. Нетрадиционная система компенсации включает плату за достигнутые результаты и знания.

3. Формирование корпоративной культуры. Для ее создания и укрепления необходимо формирование системы корпоративных ценностей, стратегии поведения руководителей, согласованность. Сильная корпоративная культура способствует росту прибыли, мотивации, эффективности деятельности.

4. Разработка модели компетенций. Вследствие роста компании возможно снижение регламентации рабочих процессов, нехватка сотрудников, перегруженность персонала, ухудшение дисциплины, сбои в работе. Для решения этих проблем внешние консультанты могут разработать модель компетенций, учитывающую управление исполнением, организацию технологических цепочек, разрешение конфликтов, оперативность внедрения инноваций.

5. Применений цифровых технологий в кадровом менеджменте. Расширение сфер применения различных программных средств позволяют вести учет персонала в различных аспектах, упрощает различные расчеты и анализ, облегчает обмен данными.

В современном мире применяются следующие инновационные методы обучения персонала:

1) в методе визуализации используется две формы: проектная и не проектная формы. В проектную входят видео-форматы, такие как фильмы, клипы, видеоролики. Не проектная представлена в виде таких предметов как маркерные доски;

2) психотерапевтический метод. Данная технология использует человека в рамках проектной деятельности, приближенно к жизненной ситуации для того, чтобы найти какие-либо пути решения задачи;

3) метод кейса. Он состоит из описания конкретной ситуации и обучаемый должен проанализировать ситуацию, её результат и сделать выводы;

4) ролевая игра. Данный метод позволяет укрепить полученные знания на практике, когда двое и более участников используют роли;

5) Workshop. Данный проект является интерактивным мероприятием, которое основано на активности участников. Метод предполагает получение знаний и практических навыков в процессе взаимодействия внутри коллектива;

6) бизнес-тренинг. Включает в себя и практическую и теоретическую составляющие, но с упором на упражнения в практике [1].

С учетом этого необходимо определить основные принципы внедрения инновационных методов в сферу управления:

1. сотрудникам необходимо объяснить необходимость инноваций в сфере управления во всех отделах организации;

2. научиться искать наиболее эффективные способы решения проблем. Необходимо провести анализ реакций персонала при выполнении задач, с которыми они впервые сталкиваются. Для решения проблемы необходимо выбирать из всех альтернативных методов наиболее эффективный. Это может быть, как

творческий, нестандартный подход, так и тот метод, который используют конкуренты. Также необходимо поощрять сотрудников, которые добились решения проблемы нестандартными методами. Это будет формировать мотивацию всего коллектива;

3. необходимость создания среды для тестирования инновационных методик с минимальными рисками в организации;

4. инновации должны не только внедряться, но и закрепляться в компании.

В наше время существует множество технических средств, которые облегчают жизнь человека и информационные технологии играют самую важную роль в эффективной работе кадров.

Таким образом, кадровый менеджмент организации должен быть направлен на решение следующих двух основных задач:

- внедрение современного оборудования в организациях;
- создание виртуальных пространств – систем, которые будут обеспечивать сотрудничество и связь персонала, находящихся на удалении друг от друга [2].

Исследования отечественных и зарубежных авторов отмечают, что организации, которые внедряют инновационные методы управления персоналом, также активно используют в своей работе и кадровый менеджмент:

- обучение сотрудников навыкам, которые в будущем пригодятся для развития их потенциала;
- щедрая заработная плата сотрудников;
- сохранение на рабочих местах старых, но работоспособных сотрудников, а также активное привлечение новых;
- организация карьерного роста персонала компании;
- поддержка, мотивация и стимулирование сотрудников с целью увеличения эффективности труда;
- вознаграждение за инициативность персонала. [4].

Главную роль во внедрении инновационных методов занимает HR-менеджер, поскольку он может определить индивидуальные особенности сотрудников [3].

Поскольку внедрение инноваций может быть воспринято негативно, необходимо подготовить персонал к предстоящим изменениям.

1. Увеличение уровня образованности персонала. Сотрудник, который привык обучаться чему – либо новому быстро адаптируется к новым условиям, также он будет более инициативным в плане генерирования новых идей и решений.

2. Свобода личного мнения. Необходимо, чтобы у каждого сотрудника была возможность высказаться о тех или иных изменениях. Отличным решением станут консультации на тему нововведений.

3. Коммуникация. Необходимо поддерживать общение сотрудников среди разных отделов.

4. Поощрение инициативных сотрудников.

5. Обязательно предоставлять работникам возможность самостоятельно изучать информацию для достижения в будущем стоящих перед ним рабочих задач.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что работник играет важнейшую роль в эффективном функционировании организации.

Таким образом, организации необходимы только такие инновации в управлении персоналом, которые понятны сотрудникам и обусловлены управленческими нуждами организации. Эффективность управления персоналом следует оценивать в зависимости от того, насколько успешно сотрудники организации используют свой потенциал для реализации стоящих перед ней целей. Иными словами, насколько эти цели являются достигнутыми. К сожалению, многие организации оценивают эффективность управления персоналом на основе специально созданных для этого показателей: удовлетворенности сотрудников, текучести кадров, часах, потраченных на профессиональное обучение и пр.

Следует отметить, что в зависимости от особенностей организации, не каждый из инновационных методов может ей подойти. Методы являются средствами, с помощью которых каждая организация должна формировать собственную систему кадрового менеджмента.

Литература

1. Артемьев, А. А. Теоретические аспекты организации труда персонала в организации / А. А. Артемьев, И. А. Лепехин, Ю. А. Михайлова – Текст: непосредственный // Уральский научный вестник. – 2022. – Т. 1. – № 4. – С. 27.

2. Бобков, Д. Е. Место стратегии управления персоналом в общем управлении / Д. Е. Бобков – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 4(399). – С. 90.

3. Живенкова, А. А. Управление персоналом как основа стратегического управления организации / А. А. Живенкова – Текст: непосредственный // Студенческий вестник. – 2022. – № 2–5(194). – С. 39.

4. Логинова, А. Ю. Общие принципы управления коллективом / С. Г. Сафонова, Т. В. Зайцева. – Текст: непосредственный // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сборник статей VI междунар. науч. – практ. конф., Пенза, 2021. С. 149 –153.

References

1.Artem'ev,A.A. Teoreticheskie aspekty organizacii truda personala v organizacii [Theoretical aspects of the organization of personnel labor in the organization] /A.A.Artem'ev,I.A. Lepekhin,YU.A.Mihajlova – Tekst: neposredstvennyj // Ural'skij vestnik.–2022.–Т.1.–№4.–S.27.

2. Bobkov, D.E. Mesto strategii upravleniya personalom v obshchem upravlenii [The place of the personnel management strategy in general management] / D.E. Bobkov – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2022. – №4(399). – S. 90.

3. ZHivenkova, A.A. Upravlenie personalom kak osnova strategicheskogo upravleniya organizacii [Personnel management as the basis of strategic management of the organization] / A.A. ZHivenkova – Tekst: neposredstvennyj // Studencheskij vestnik. – 2022. – №2–5(194). – S. 39.

4. Loginova, A. Yu. Obshchie principy upravleniya kolektivom / S. G. Safonova, T. V. Zajceva. [General principles of team management] – Tekst: neposredstvennyj // Formirovanie konkurentnoj sredy, konkurentosposobnost' i strategicheskoe upravlenie predpriyatiyami, organizaciyami i regionami: sbornik statej VI mezhdunar. nauch. – prakt. konf., Penza, 2021. S. 149 – 153.

УДК 005.8

М.С. Шейхова, А.Г. Китаева

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

Шейхова Марина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и товароведения Донского государственного аграрного университета; e-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Китаева Алиса Геннадьевна — студент 3 курса направления «Ветеринария» Донского государственного аграрного университета; e-mail: kitaeva-aliska@mail.ru

В статье представлены проблемы управления проектами в условиях пандемии. Приведены методологии, использующиеся в управлении проектами в периоды пандемии и постпандемии. Показано как инновационные технологии влияют на работу менеджмента, на командную работу и самих руководителей в проекте.

Ключевые слова: управление проектами, пандемия, менеджер проекта, работа в постпандемии, дистанционная работа, удалённая работа, методологии управления проектами.

M.S. Sheikhova, A.G. Kitaeva

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON PROJECT MANAGEMENT

Sheikhova Marina Sergeevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Commodity Science of the Don State Agrarian University; e-mail: marina_sheykhova@mail.ru

Kitaeva Alisa Gennadievna — 3rd year student of the direction "Veterinary Medicine" of the Don State Agrarian University; e-mail: kitaeva-aliska@mail.ru

The article presents the problems of project management in a pandemic. The methodologies used in project management for the periods of pandemic and post-pandemic are given. And it shows how innovative technologies affect the work of management, teamwork and the managers themselves in the project.

Keywords: project management, pandemic, project manager, post-pandemic work, remote work, remote work, project management methodologies.

Мировая проблема — пандемия COVID-19, являющаяся актуальной даже в 2022 г., стала важнейшим отрицательным фактором для многих сфер жизни. Она поставила общество перед глобальными проблемами, но, в свою очередь, дала стимул для развития и улучшения технологических трендов, таких как онлайн-работа, онлайн-учёба, бесконтактная оплата, роботизация и многое другое. Такой дистанционный режим позволил сократить распространение коронавируса, насколько это было возможно, и помог не терять работу многим компаниям. Можно заметить, что не все смогли перейти на удалённый режим работы, с чем были связаны задержки или отказ от проектов. Пандемия показала, что рабочая среда не очень стабильна. Так, как отмечалось ранее, пандемия внесла корректировки во многие сферы жизни и исключением не стали сферы экономики, менеджмента, социологии и управления проектами. Для работников менеджмента удалённый режим работы является достаточно специфическим, тем самым процесс проекта претерпевает сильные изменения, переходя на новый формат [3].

В данной статье мы рассмотрим подробнее перспективы управления проектами в постпандемический период.

В настоящее время проектные команды берут направление на совместную деятельность с участниками из разных регионов и стран. Такая тенденция открыла обширные возможности кросс-командного сотрудничества, с которым мы не сталкивались ранее. В России всё чаще стали привлекать людей к внештатной работе по свободному графику, эксперты отмечают следующие плюсы в удалённой работе:

- гибкий график, позволяющий работать студентам;
- локальное расширение работников из любой точки мира;
- экономия средств на содержания работников в офисе;
- дома более комфортные условия, которые повышают эффективность труда и общий настрой.

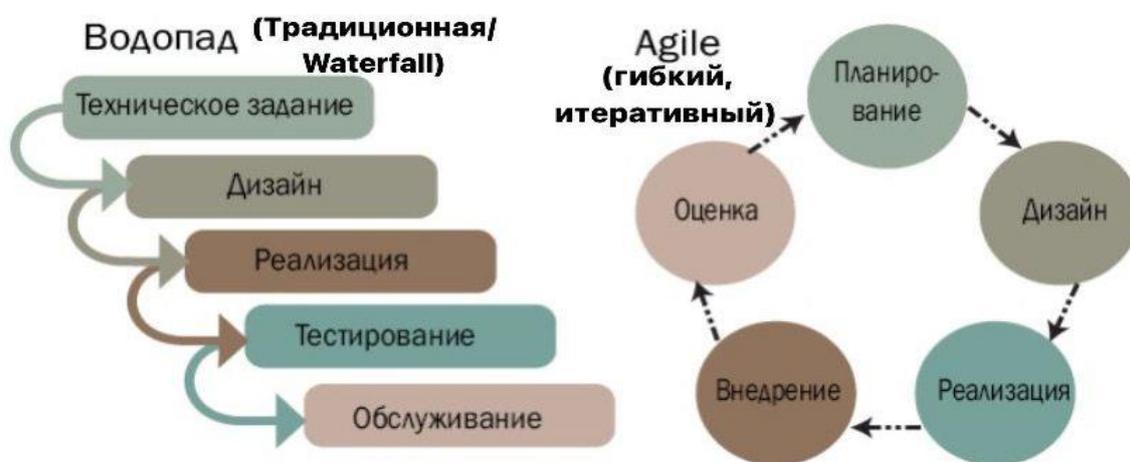

Рис. 1. Методологии управления проектами.

Управление проектами в своей работе должно включать как традиционные методы управления, так и современные методики, что позволит улучшить результат команды, работы и успевать сдавать всё вовремя. Более 60% проектных команд (по результатам исследования ProjectManager) объединяют 2 методологии, а около 17% проектных команд и вовсе не используют ни одну из методологий [4].

Обе методологии подкрепляются необходимыми факторами для реализации управления проектами:

1. Дисциплина реализации проекта — проекты и программы с чёткими структурами и целями, возглавляемые опытными менеджерами, лучше смогут адаптироваться под новый ритм инновационных внедрений.
2. Высокая роль руководителя проекта — удалённая работа подчеркнула важность чёткой структуры и цели, несущая ответственность за результаты. В современных тенденциях руководители проекта будут проходить новые формы аккредитации, поддерживать актуальность последних проблем и вести отчётность.
3. Взаимодействие с другими участниками проекта — совместная работа имеет значение для вовлечения заинтересованных сторон и поддержания актуальности проектной деятельности. Но не всегда в онлайн-режиме удаётся решить и обсудить все вопросы и проблемы, с точки зрения понимания. Вероятнее всего, в будущем будет более широкое внедрение IT-технологий для облегчения взаимодействия, также и руководителю нужно будет развивать коммуникативные навыки и способности творчески доносить информацию для заинтересованных лиц.
4. Управление ресурсами проекта — руководители будут придавать всё большее значение в наборе компетенции менеджеров проектов и программ, так как они стремятся координировать результаты работы отдельных команд.
5. Управление фазами проекта — каждый этап требует определённый подход к выполнению задач, поэтому руководитель должен внедрять гибкий стиль работы в взаимодействии с сотрудниками.
6. Управление развитием — внимание уделяется к больше к прогрессу, чем к фактическому конечному результату [1].

В России уровень конкуренции между квалифицированными специалистами возрастает. Образованных работников привлекают в крупные компании или же они уезжают работать или учиться за границу. Данные обстоятельства и сложившаяся пандемическая ситуация развивает тренд, который подразумевает обучение человека, не имеющего базовых знаний и навыков. В итоге, менеджеры проектов готовы брать на работу менее опытных специалистов и связано это с определёнными факторами:

1. Отсутствие опыта не означает безнадёжность.
2. Новички имеют более свежие идеи и взгляд на вещи, способствуют внедрению новых методик управления и разработки проектов.
3. Не имея наработанной репутации, но показывая качественную работу, становятся хорошими сотрудниками в глазах руководителя.

К высокому показателю стремятся многие компании, поэтому сотрудники с большим стажем не всегда является выходом из ситуации, так более полезными в работе могут оказаться новички, но, конечно же, это не несёт 100% гарантии, но и игнорировать такую тенденцию не стоит [4].

Недавние глобальные перемены продемонстрировали, что одним из возможных решений является использование гибких методологий управления проектами. Они подчёркивают постоянное совершенствование процесса. Гибкие команды постоянно находятся в тесной взаимосвязи благодаря ежедневным проверкам и частным встречам. При гибком планировании несколько задач выполняются одновременно, так продолжительность планирования уменьшается и сложные процессы занимают меньше времени на их изменение. Поскольку весь проект представляет собой серию спринтов (с набором задач), вероятность провала всего проекта уменьшается.

Однако в силу специфики управления проектами следует знать следующее:

1. Применение гибких методологий имеет свои ограничения, в частности, по итогам спринта отсутствует возможность поставки минимального жизнеспособного продукта (MVP).
2. Невозможно полностью отказаться от традиционной методологии (waterfall), поскольку чёткий календарный план проекта и соответствие срокам являются приоритетными в треугольнике ограничений event проекта.

На основе выше сказанного видно, что целесообразным будет использованием гибридной методологии управления проектами при планировании и реализации проектов [2].

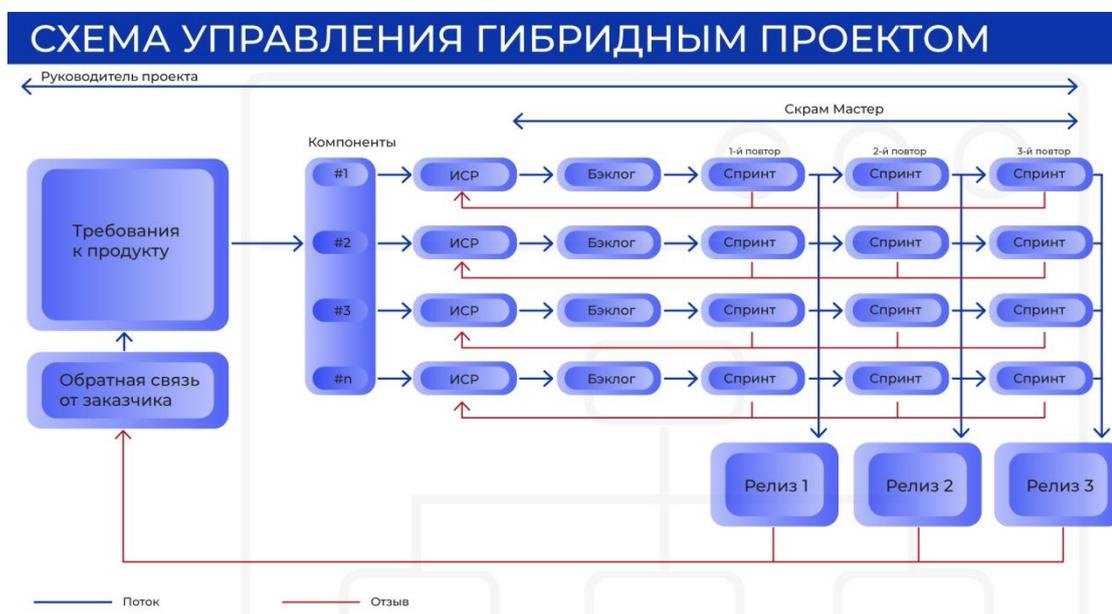

Рис.2. Схема управления гибридным проектом.

Из выше сказанного видно, что сложившаяся ситуация, связанная с пандемией COVID-19, влечёт за собой массовое использование информационных технологий. Компании уже адаптировались к удалённому режиму, менеджмент будет меняться вслед за появлением инновационных

технологий для обеспечения новых форматов работы. Команды будут в процессе реализации проекта находить полезные инструменты, опытных сотрудников, учить молодых специалистов, улучшать процесс в целом — современные технологии стали основанием для успешных будущих проектов.

Литература

1. Гусева М.Н., Бельская К.В. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на управление проектами / М.Н. Гусева, К.В. Бельская // Журнал прикладных исследований, 2021, С. 38–42.

2. Яковчук А.И. Гибридный подход к управлению проектами планирования мероприятий / А.И. Яковчук // Журнал Экономический вектор, 2022, С. 56–60.

3. Бикметов Р.Ш. Менеджмент в организации в условиях пандемии / Р.Ш. Бикметов // Журнал Креативная экономика — Том 16, номер 1(январь 2022), С. 63–76.

4. Шейхова М.С., Буракова Е.А. Тенденции проектного управления на современном этапе / М.С. Шейхова, Е.А. Буракова // Сборник статей XI Международной научно–практической конференции. Пенза, 2021. С.188–193.

References

1. Guseva M.N., Bel'skaya K.V. Vliyanie pandemii koronavirusnoj infekcii na upravlenie proektami [The impact of the coronavirus pandemic on project management] / M.N. Guseva, K.V. Bel'skaya // ZHurnal prikladnyh issledovanij, 2021, S. 38–42.

2. Yakovchuk A.I. Gibridnyj podhod k upravleniyu proektami planirovaniya meropriyatij [Hybrid approach to event planning project management] / A.I. YAKOVCHUK // ZHurnal Ekonomicheskij vektor, 2022, S. 56–60.

3. Bikmetov R.SH. Menedzhment v organizacii v uslovii pandemii [Management in an organization in the condition of a pandemic] / R.SH. Bikmetov // ZHurnal Kreativnaya ekonomika — Tom 16, nomer 1(yanvar' 2022), S. 63–76.

4. Shejhova M.S., Burakova E.A. Tendencii proektnogo upravleniya na sovremennom etape [Trends in project management at the present stage] / M.S. SHEJHOVA, E.A. Burakova // Sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoj konferencii. Penza, 2021. S.188–193

РЕФЕРАТЫ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК323.22

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ПРАКТИЧЕСКАЯ КРИТИКА И АПОЛОГИЯ ГУМАНИЗМА

Статья посвящена анализу исторической судьбы классического гуманизма. Практическая критика гуманизма выявляет те социальные факторы, которые делают невозможной в принципе реализацию гуманистического идеала. Несмотря на многостороннюю практическую критику гуманизма, в статье доказывается, что без гуманизма человечество не имеет будущего, что гуманистической антропоцентрической идеологии нет и не может быть никакой позитивной альтернативы, что гуманизм в современном мире, несмотря на все проявления дегуманизации современного общества, не устарел, не «умер» и должен быть возрожден в новой форме, что гуманизм способен и должен преодолеть современный исторический кризис и открыть новые пути прогресса общества и личности.

Для спасения и возрождения гуманизма необходимо на современной основе разрешить не только острое внешнее противоречие между гуманистическими идеалами и антигуманной социальной практикой, но и вечные внутренние противоречия гуманизма: между свободой и детерминизмом, между индивидуализмом и коллективизмом, между антропоцентризмом и теоцентризмом, между человеком и техникой, между человеком и природой.

УДК 101.1:316.33

Германенко О.Н.

Луганский государственный педагогический университет

ЧЕЛОВЕКИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ МНОГОЕДИНСТВА

В статье проведен социально–философский анализ общественных отношений и социума, который показал, что общество, которое охватывает разнообразные отношения людей, является сложным, многолинейным и противоречивым предметом осмысления, в котором реализуется все многообразие человеческих возможностей, способностей, сущностных проявлений. Обосновано исследование общественных отношений как многоединства человека и общества. Определены законы влияния общественных отношений на общество с целью преодоления кризиса межгосударственных отношений, межэтических отношений, субъект–объектных отношений в современном обществе.

УДК: 303.446.23

Жиренко Д.И.

Донской государственный аграрный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТОВ

В данной статье проводится сравнительный анализ российского и китайского менталитетов, выделяются сходства и различия менталитетов. Знания об особенностях мировоззрения, нравах, ценностях и культурных норм облегчают процесс коммуникации. Необходимость проведения анализа обусловлена укреплением сотрудничества Российской Федерации и КНР и усилением межкультурной коммуникации на фоне современных событий.

УДК 1 (091)

Кузнецова К.Ю.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ФЕНОМЕН ВОЛИ: ЕГО СУЩНОСТЬ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассказывается о феномене воли. Дается определение воли, его трактовка философами античности, представителями немецкой школы философии и двумя противоположностями в лице рационалистов и идеалистов. Представляется проекция волевого компонента на жизнь современного человека, определяется роль воли.

УДК 1/316

Кузмичева Л.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К.Кортунова ФГБОУВО «Донской ГАУ»

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЁЖИ

В данной статье, анализируются ценностные ориентации современной молодёжи в современных условиях инновационного общества. Делается вывод о том, что всестороннее изучение молодого поколения имеет принципиальное значение для корректировки государственной молодёжной политики.

УДК 101:316.4

Лобовикова Е.А.

Луганский государственный педагогический университет

РЕКЛАМА КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБМЕН

В статье с позиции социального проектирования рассматривается реклама в концепции символической интеракции. Автор статьи рассматривает взаимодействие в рекламе как создание социально-коммуникативных сетей символических интеракций с целевыми аудиториями, при этом в процессе взаимодействий формируются устойчивые социальные роли как социальные символы. Показано, что реклама как компонент культурных процессов опирается на определенные ценности и стереотипы, которые доминируют в социуме, при этом является существенным фактором влияния на динамику ценностных трансформаций. Благодаря символизации реклама вовлекает потребителя в поле продуцирования и распределения культурных смыслов. Основная цель смыслов рекламы – сформировать установку для потребления товара. Культурные символы и архетипы активно используются в современной рекламе для воздействия на сознание и подсознание потребителя. Отмечается, что при этом знаково-символический комплекс рекламы является социально-значимым. Рекламная коммуникация как процесс конструирования социальной реальности неотделима от предметных практик, поскольку именно в них коммуникативная конвенциональность находит критерии устойчивой истинности и закрепляющей повторяемости

УДК 130

Молоканов А.А.

Донской государственный аграрный университет

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Статья исследует категорию телесности как опосредованное социокультурными нормами и ценностными ориентациями сознательное отношение индивида к своему органическому телу. В понятии телесности выделены три стороны: 1) физические характеристики индивидуального организма, 2) социокультурные представления и нормы, связанные с определением статуса органического тела человека, 3) индивидуальные психологические представления и личное сознательное самопозиционирование индивида по отношению к своему телу. Подчеркивается, что, поскольку телесность является социокультурным по содержанию и личностным по форме самосознанием биологического тела человека, постольку в каждый конкретный исторический период, в каждой конкретной социокультурной среде формируются специфические представления и нормы телесности.

УДК 316.7

Поломошнов Л.А.

Донской государственный аграрный университет

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ИНОКУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

В статье рассматривается взаимосвязь между национальным русским национальным характером и открытостью российского общества к инокультурным заимствованиям. Описана специфическая российская модель инокультурных инноваций, которая имеет форму своеобразного культурного цикла, состоящего из трех стадий. Первая стадия – это стадия подражания, когда чужие формы пытаются внедрить непосредственно без адаптации искусственно и механически, принудительно (это ведет к деструктивным последствиям: к разрушению национальных форм и искажению инокультурных форм вплоть до противоположности). Вторая стадия – это стадия адаптации (деформации) инокультурных форм путем их деформации в соответствии с национальными особенностями и почвой. Третья стадия – стадия конструктивного присвоения, т.е. глубокой переработки и синтеза инокультурных форм с нац. почвой, превращение инокультурной новации в самобытную национальную форму.

Периодические циклы инокультурных инноваций, причем, не только западных, но и восточных, в России актуализируют в русском национальном характере соответствующие антиномичные пары черт, и в том числе интегральную пару – универсализм и национализм, новаторство и консерватизм, почвенность и беспочвенность. Этот цикл не только актуализирует, но и развивает и трансформирует ту или иную сторону антиномий национального характера, определяя сложную диалектику всемирной отзывчивости и национального российского традиционализма в русском характере и в российском обществе

УДК 122

Поломошнов Л.А., Лыкова А.В.

Донской государственный аграрный университет

МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНО–АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена анализу моделей теоретической реконструкции российской культурно–антропологической идентичности. Рассматриваются сложившиеся в отечественном дискурсе альтернативные модели: антиномичная модель, комплиментарная модель, компилятивная модель. Антиномичная модель представляет российскую культурно–антропологическую идентичность как единство противоречивых качеств и характеристик. Комплиментарная модель представляет русский характер как набор достоинств, выведенных из базового определяющего качества – русской православной религиозности. Компилятивная модель строится методом эклектического соединения разнообразных характеристик русского национального характера на базе истории русской философии и современных исследований. Обосновано, что постижение сущности современного российского культурно–антропологического типа не может быть свободно от мировоззренческой, ценностной ориентации мыслителя по отношению к российской культурно–антропологической идентичности. Выделено два типа альтернативных мировоззренческих ориентаций при построении модели российской культурно–антропологической идентичности: традиционализм и интегрализм.

УДК 316.752

Помазкова Е.В.

Донской государственный аграрный университет

ТРАДИЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье исследуются специфические особенности традиционных ценностных ориентаций российского предпринимательства. Мировоззрение и мироощущение российских бизнесменов формировалось столетиями. За это время российское предпринимательство выработало индивидуальный менталитет, собственную психологию и субкультуру, а также еди-

ные социальные технологии. Автор обосновывает тезис о том, что сообщество российских предпринимателей является уникальным и сложным социокультурным феноменом и обладает общей целостностью и креативностью при наличии частных различия внутри самого общества.

УДК 316.3

Роговец О.В.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

СОЦИАЛЬНАЯ КОНФЛИКТНОСТЬ ПОГРАНИЧНЫХ КУЛЬТУР

В статье рассматривается проблема взаимодействия культур, актуализирующаяся в условиях нарастания конфликтности национальных индивидуальностей и конфронтацией межнациональных объединений. Автор анализирует пограничность как особый социокультурный феномен, исследует противоречия, возникающие между культурой традиционных цивилизаций и техногенным социумом, а также конкретизирует понятие «диалог культур». Определяя особый модус существования границы в условиях социальной конфликтности, раскрывается амбивалентность социокультурных ориентаций и социальная обусловленность возникновения новых доминант пограничной культуры.

УДК 316.74

Помазкова Е.В.

Донской государственный аграрный университет

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются факторы, определяющие направление совершенствования предпринимательской культуры в России, проводится сравнительный анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на составляющие института предпринимательской культуры. Доказано, что в современном мире успешность предпринимателя определяют не только финансовые критерии, а также организационно–технические и социальные. Автор утверждает необходимость формировать культуру предпринимательства в процессе социализации личности с участием системы образования.

165.19

Воронцова Т.Н., Бульба А.Ю

ИНТУИТИВНОЕ ЗНАНИЕ КАК ЕДИНСТВО ЧУВСТВЕННОГО И ЛОГИЧЕСКОГО

Донской государственный аграрный университет

В статье рассматриваются различные подходы к пониманию сущности и природы интуитивного знания. Выделяются многообразные виды интуиции – интеллектуальная и чувственная, научная и художественная, эйдетическая и концептуальная и др. Отмечается взаимосвязь чувственного и логического аспектов познания в интуиции.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 340

Упоров И.В.

Краснодарский университет МВД России

ПРАВОВОЙ КАРКАС РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: КАКИЕ АКТЫ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ

Обосновывается предложение о выделении правового каркаса российского государства с точки зрения значимости нормативно–правовых актов по отражению в них фундаментальных ценностей общества и механизма их обеспечения. Такой подход ранее в правовой литературе не встречался. Указываются действующие законы и другие акты в их последней редакции по состоянию на начало октября 2022 г.

УДК 342

Некрасова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

ВОСПИТАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья анализирует влияние особенностей неклассического электорального процесса на электоральную культуру избирателей. В исследовании обосновывается гипотеза о том, что политические и технические модернизации современного российского избирательного процесса опережают социокультурные трансформации сознания и поведения массового отечественного избирателя. Установлено, что эффективность электорального воспитания избирателей в условиях неклассического электорального процесса проблематизируется в связи с коллизией между целями электорального просвещения и электоральной практики. Педагогическая эффективность неклассического электорального процесса обусловлена транзитивным состоянием массовой электоральной культуры. Для преодоления этих ограничений необходимо повышение политической и технологической грамотности массовых избирателей путем совершенствования электорального просвещения избирателей

УДК 342

Упоров И.В.

Краснодарский университет МВД России

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА ОТ М.А. РЕЙСНЕРА: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИЧИНЫ ОТКЛОНЕНИЯ

Рассматриваются особенности принятия первой советской Конституции РСФСР 1918 г. Внимание акцентируется на альтернативном конституционном проекте, подготовленном под руководством М.А. Рейснера. Этот проект был отклонен конституционной Комиссией, и отом незаслуженно предан забвению в истории российского конституционализма. Сделан краткий обзор этого проекта, проведен сопоставительный анализ его норм с принятой в итоге Конституцией РСФСР.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 304.44

Шевченко Л.В.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена анализу методологических оснований социально-философского исследования гражданской культуры российского общества в условиях цифровизации. В качестве основных методологических подходов автор выделяет теорию политической культуры Г. Альмонда, С. Вербы; концепции российской модели государственности (А. С. Ахиезер, А. В. Воронин и др.); теорию институциональной матрицы (С. Г. Кирдина). теории информационного общества (Д. Белл, М. Кастельс, Й. Масуда). Обращается внимание на то, что становление цифрового общества меняет традиционные способы коммуникации между обществом и государством и создает условия для развития гражданской активности в российском обществе.

УДК 342

Некрасова И.Н.

Донской государственный аграрный университет

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Статья посвящена исследованию формирования и трансформации электоральной базы основных субъектов селектората. Электоральная база любого субъекта селектората состоит из представителей разных социальных групп, которые можно разделить на две части: 1. родные или нативные по социальному статусу и интересам с селекторальными субъектами и 2. привлеченные, т.е. достаточно отдаленные от субъектов селектората по социальному статусу и интересам социальные группы. Рассматривается динамика и факторы формирования основными субъектами отечественного селекторального спектра электоральной базы.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 371.2

Болотина А.А.

Донской государственный аграрный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЯЗЫКЕ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ

В статье рассматривается, как обычные люди оценивают языки и социальные группы. Также анализируются некоторые непрофессиональные представления и укоренившиеся заблуждения, связанные с языками, например, что в некоторых языках отсутствует грамматика, что можно говорить по-английски без акцента, что французский более логичен, чем английский, что существуют примитивные языки, что английский вырождается, что языковые стандарты снижаются, что произношение должно основываться на правописании и так далее.

УДК 808.5

Емельянова О.Б.

Донской государственный аграрный университет

ЯЗЫКОВОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ

Актуальность представленного исследования обусловлена высокими современными требованиями к специалистам аграрного профиля, включающими свободное владение устной и письменной речью в профессиональной и академической сфере взаимодействия на русском языке. Статья посвящена описанию методического сопровождения студентов-нефилологов в процессе когнитивного развития в ходе обучения дисциплинам филологического цикла в вузе. Представленный материал направлен на эффективность вербальной деловой коммуникации с точки зрения коммуникативной культуры, реализации языкового потенциала, мотивации к повышению личностной лингвистической культуры. Цель исследования – описание перспективной методики сопровождения обучающихся с различной языковой подготовкой. Система обучения направлена на развитие реально-делового, вербально-образного, коммуникативно-логического, эмоционального видов интеллекта. Указаны виды языковой работы, задания способствуют развитию профессионального самосознания, позитивно влияют на когнитивное развитие языковой личности студентов.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК: 004.9:371.3:377

Базеева Н.А., Холодова Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА» ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена вопросам создания и использования электронных учебных

пособий для обучения студентов среднего профессионального образования. Приведена примерная функциональная структура электронного учебного пособия. Благодаря электронным учебным пособиям появляется возможность улучшения индивидуальной траектории обучения, незамедлительной и независимой от субъективного мнения оценки знаний. Электронные учебники обеспечивают дифференцированный подход к обучению, когда время используется эффективно и не тратится на увещания, отвлекающие студентов от занятия.

УДК 377–057.875

Вечканова Е.А., Сомкина А.Н.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

АНАЛИЗ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье приведен анализ читательской активности студентов среднего профессионального образования. Рассматривается роль чтения в современном обществе.

УДК 159.9

Мухачева М.П., Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

ФЕНОМЕН ДЕТСКОЙ РЕВНОСТИ

Родителям, воспитывающим более одного ребенка в семье, рано или поздно приходится задуматься об отношениях между детьми. Обязательная составляющая внутреннего мира ребенка – детская ревность.

Таким образом познается мир, испытывается весь спектр чувств, приобретает характер. В ребенке зарождается новый тип поведения

УДК 355.233.231.1

Поломошнов А.Ф.

Донской государственный аграрный университет

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья анализирует сущность патриотизма и его основные элементы. Проводится различие между патриотизмом и национализмом. Описываются основные формы и стадии формирования и развития патриотизма в сознании молодежи. Представлено предложение о введении в высшее образование специальной дисциплины «россиеведение». Обосновано, что перед всем педагогическим сообществом России задача гражданско–патриотического воспитания встает как одно из приоритетных направлений деятельности.

УДК:377.5

Сергушина Е.С., Богатырская В.А.

ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Мордовский государственный университет, им. Н.П. Огарёва

ПРОЦЕСС ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID -19

В статье рассматриваются варианты эффективного образовательного процесса в среднем профессиональном образовании в условиях дистанционного (удаленного) формата обучения, являющегося следствием распространения пандемии COVID –19, оказывающей влияние на работу образовательных организаций.

УДК 316.4

Кувичкин Н.М., Кулигина Н.Н.

Донской государственный аграрный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

В данной статье подробно рассматриваются психологические особенности социальной работы с молодёжью. Так же отдельное внимание уделяется изучению методам профессиональной работы психологов, чья деятельность направлена на оказание помощи.

УДК 371.3:004.9

Сомкина А.Н., Вечканова Е.А.

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СПО

В статье рассматриваются вопросы совершенствования методики преподавания общеобразовательных предметов в рамках системы СПО. Анализируются основные проблемы и трудности преподавания общеобразовательного блока дисциплин. Одним из решений видится широкое внедрение в образовательный процесс современных информационных технологий как оптимального средства представления учебной информации, а также повышения интереса обучающихся к гуманитарным наукам.

УДК 159.944.4

Скрипин П.В., Щербина В.Е.

Донской государственный аграрный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КАРЬЕРЕ ЛИЧНОСТИ

В данной статье описываются особенности профессиональных представлений в карьере личности и значение этих представлений. Излагается о формировании представлений о профессиональной деятельности и о том, как они влияют на эту деятельность. Наличие у субъекта представлений о своей деятельности позволяет ему анализировать ее основы, корректировать планы своих действий, управлять своими намерениями, желаниями и чувствами, формулировать высказывания, соответствующие данной ситуации.

УДК 159.9

Донской государственный аграрный университет

Кувичкин Н.М., Криницин Н.Н., Кулигина Н.Н.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ В ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье подробно рассматривается зависимость профессионального успеха и реализации потенциала студента от его психологического здоровья. В ходе изучения проблемы раскрывается содержание профессиональных понятий, которые имеют непосредственное отношение к тематике статьи.

УДК 159.944.4

Скрипин П.В., Сергеев А.А.

Донской государственный аграрный университет

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ «ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ»

В данной статье описываются эмоциональные состояния консультантов службы «Телефон доверия». Также рассказано про синдром профессионального выгорания, описаны его причины и последствия. Помимо этого, в статье изложены психологические факторы, которые осложняют работу сотрудника «Телефона доверия». эмоциональное состояние консультантов «Телефона доверия» не всегда стабильно, им иногда необходима поддержка и консультирование психологов, во избежание психологического выгорания и потери интереса к жизненным ценностям.

УДК 130.2:004.7

Бородина Н.А.

Донской государственный аграрный университет

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИТ-ОТРАСЛИ

В статье обсуждается проблема современного состояния в ИТ-сфере. В силу исторически сложившейся ситуации российские информационные технологии и программное обеспечение надо развивать ускоренными темпами. Обозначены некоторые причины возникновения текущих проблем в производстве отечественной электронной аппаратуры. Рассматриваются проблемы импортозамещения программного обеспечения, для обеспечения государственных и муниципальных нужд, возможности автономного функционирования российского сегмента сети Интернет при возникновении внешних угроз.

УДК 330

Сафонова С.Г., Щербина Д.В.

Донской государственный аграрный университет

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ВЕДЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО БИЗНЕСА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье поднимается вопрос о влиянии санкционных ограничений на российский рынок кормов и препаратов для животных, а также на ведение ветеринарного бизнеса. Рассматривается вызванная санкциями проблема ввоза необходимых товаров и возникший в связи с этим дефицит. Исследуется воздействие дефицита на потребителя и меры, используемые для преодоления бюджетного кризиса. Представленные данные выявляют роль импортной продукции в отечественной ветеринарной медицине. Анализу подвергаются проблемы импортозамещения российскими производителями иностранной продукции, а также причины обуславливающие сбои в логистике.

УДК 005.8

Шейхова М.С., Железнова Д.Р.

Донской государственный аграрный университет

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ОТРАСЛЯХ АПК

В данной статье рассмотрены основные особенности агропромышленного комплекса РФ, как отрасли экономики. Рассмотрены характерные особенности ведения хозяйства, а также основные особенности реализации проектов в аграрной сфере. Отдельно рассмотрены животноводческие и растениеводческие проекты, выделены их основные отраслевые особенности. Приведена статистика открытия новых агропромышленных предприятий на территории Российской Федерации за последнее время, а также итоги валового сбора по некоторым отраслям АПК Ростовской области.

УДК 331

Сафонова С.Г., Гепалова Д.А.

Донской государственный аграрный университет

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Человеческий фактор обладает особыми стратегическими и оперативными функциями и играет важную роль в интеллектуализации и информатизации производства. Инновации в сфере управления персоналом играют важнейшую роль и определяют успех любой организации, помогая повышать эффективность рабочих процессов, производимой продукции, а также формировать лояльность сотрудников.

В статье рассматриваются инновационные методы управления персоналом. Доказывается необходимость их применения организацией на современном этапе развития экономики.

Выделены основные направления инноваций в сфере управления персоналом. Показаны различия традиционных и инновационных методов управления персоналом. Представлены инновационные методы обучения персонала. Раскрываются основные вопросы, связанные с особенностями внедрения инноваций в сфере кадрового менеджмента. Представлен анализ инновационных методов и технологий, применяемых в организациях. Определены основные принципы внедрения инновационных методов в сфере кадрового менеджмента.

УДК 005.8

Шейхова М.С., Китаева А.Г.

Донской государственный аграрный университет

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

В статье представлены проблемы управления проектами в условиях пандемии. Приведены методологии, используемые в управлении проектами на периоды пандемии и постпандемии. И показано как инновационные технологии влияют на работу менеджмента, на командную работу и самих руководителей в проекте.

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

УДК323.22

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

PRACTICAL CRITICISM AND APPOLOGY OF HUMANISM

The article is devoted to the analysis of the historical fate of classical humanism. Practical criticism of humanism reveals those social factors that make it impossible in principle to realize the humanistic ideal. Despite the many-sided practical criticism of humanism, the article proves that without humanism humanity has no future, that there is no and cannot be any positive alternative to humanistic anthropocentric ideology, that humanism in the modern world, despite all the manifestations of the dehumanization of modern society, is not outdated, not "died" and must be revived in a new form, that humanism is able and must overcome the modern historical crisis and open up new paths for the progress of society and the individual.

To save and revive humanism, it is necessary to resolve on a modern basis not only the acute external contradiction between humanistic ideals and inhumane social practice, but also the eternal internal contradictions of humanism: between freedom and determinism, between individualism and collectivism, between anthropocentrism and theocentrism, between man and technology, between man and nature.

UDC101.1:316.33

Germanenko O.N.

Lugansk State Pedagogical University

MAN AND SOCIAL RELATIONS: PROBLEMS OF MULTI-UNITY

The article presents a socio-philosophical analysis of social relations and society, which showed that a society that encompasses a variety of people's relationships is a complex, multilinear and contradictory subject of comprehension, in which all the diversity of human capabilities, abilities, and essential manifestations is realized. The study of public relations as a multi-unity of man and society is substantiated. The laws of the influence of public relations on society are determined in order to overcome the crisis of interstate relations, interethical relations, subject-object relations in modern society.

UDC303.446.23

Zhirenko D.I.

Don State Agrarian University

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE MENTALITIES

This article provides a comparative analysis of the Russian and Chinese mentalities, highlights the similarities and differences of mentalities. Knowledge about the peculiarities of the worldview, mores, values and cultural norms facilitate the communication process. The need for analysis is due to the strengthening of cooperation between the Russian Federation and the PRC and the strengthening of intercultural communication against the background of modern events.

UDC1 (091)

Kuznetsova K. Yu.

Rostov State University of Economics (RINH)

THE PHENOMENON OF WILL: ITS ESSENCE AND ROLE IN THE MODERN WORLD

The work tells about the phenomenon of will. The definition of the will is given, its interpretation by the philosophers of Antiquity, representatives of the German school of philosophy and two

opposites in the person of rationalists and idealists. The projection of the volitional component on the life of a modern person is presented, the role of the will is determined.

UDC1/316

Kuzmicheva L.N.

Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunova Donskoy State Agrarian University

YOUNG PEOPLE'S VALUE ORIENTATIONS

This article analyzes the value orientations of modern youth in the modern conditions of an innovative society. It is concluded that a comprehensive study of the younger generation is of fundamental importance for adjusting state youth policy.

UDC101:316.4

Lobovikova E.A.

Lugansk State Pedagogical University

THE ADVERTISING AS SYMBOLIC EXCHANGE

In the article the idea of forming and building advertising in the concept of symbolic interaction is considered from the position of social design. The author of the article considers interaction in advertising as the creation of social and communicative networks of symbolic interactions with target audiences, while in the process of interactions stable social roles are formed as social symbols. It is shown that advertising as a component of cultural processes is based on certain values and stereotypes that dominate in society, while being a significant factor influencing the dynamics of value transformations.

Thanks to symbolization, advertising involves the consumer in the field of production and distribution of cultural meanings. The main purpose of the meanings of advertising is to form an installation for the consumption of goods. Advertising images are perceived by the consumer at an unconscious level. Cultural symbols and archetypes are actively used in modern advertising to influence the consciousness and subconsciousness of the consumer. It is noted that at the same time, the sign-symbolic complex of advertising is socially significant.

Advertising communication as a process of constructing social reality is inseparable from subject practices, since it is in them that communicative conventionality finds criteria for stable truth and reinforcing repeatability

UDC130

Molokanov A. A.

Don State Agrarian University

BODY AS A CATEGORY OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

The article explores the category of corporality as a conscious attitude of an individual to his organic body mediated by socio-cultural norms and value orientations. In the concept of corporality, three sides are distinguished: 1. physical characteristics of an individual organism, 2. sociocultural ideas and norms associated with determining the status of the organic body of a person, 3. individual psychological ideas and personal conscious self-positioning of an individual in relation to his body. It is emphasized that since corporeality is a socio-cultural in content and personal in form self-consciousness of the human biological body, in so far as in each specific historical period, in each specific socio-cultural environment, specific ideas and norms of corporality are formed

UDC 316.7

Polomoshnov L.A.

Don State Agrarian University

NATIONAL CHARACTER AND INOCULTURAL BORROWINGS

The article examines the relationship between the national Russian national character and the openness of Russian society to foreign cultural borrowings. A specific Russian model of foreign

cultural innovations is described, which has the form of a kind of cultural cycle, consisting of three stages. The first stage is the stage of imitation. when they try to introduce foreign forms directly without adaptation artificially and mechanically, forcibly (this leads to destructive consequences: to the destruction of national forms and the distortion of foreign cultural forms up to the opposite). The second stage is the stage of adaptation (deformation) of foreign cultural forms by their deformation in accordance with national characteristics and soil. The third stage is the stage of constructive appropriation, i.e. deep processing and synthesis of foreign cultural forms with nat. soil, the transformation of a foreign cultural innovation into an original national form.

Periodic cycles of foreign cultural innovations, and not only Western, but also Eastern, in Russia actualize in the Russian national character the corresponding antinomic pairs of features, including the integral pair – universalism and nationalism, innovation and conservatism, soiledness and groundlessness. This cycle not only actualizes, but also develops and transforms one or another side of the antinomies of the national character, defining the complex dialectic of universal responsiveness and national Russian traditionalism in the Russian character and in Russian society

UDC 122

Polomoshnov L.A., Lykova A.V.

Don State Agrarian University

MODELS OF RUSSIAN CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL IDENTITY

The article is devoted to the analysis of models of theoretical reconstruction of the Russian cultural and anthropological identity. Alternative models that have developed in the domestic discourse are considered: the antinomic model, the complementary model, the compilative model. The antinomic model presents the Russian cultural and anthropological identity as a unity of contradictory qualities and characteristics. The complementary model presents the Russian character as a set of virtues derived from the basic defining quality – Russian Orthodox religiosity. The compilation model is built by the method of eclectic combination of various characteristics of the Russian national character on the basis of the history of Russian philosophy and modern research. It is substantiated that the comprehension of the essence of the modern Russian cultural and anthropological type cannot be free from the worldview, value orientation of the thinker in relation to the Russian cultural and anthropological identity. Two types of alternative ideological orientations are singled out when building a model of Russian cultural and anthropological identity: traditionalism and integralism.

UDC 316.752

Pomazkova E.V.

Don State Agrarian University

TRADITIONS OF VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

The article examines the specific features of the traditional value orientations of Russian entrepreneurship. The outlook and worldview of Russian businessmen has been formed over the centuries. During this time, Russian entrepreneurship has developed an individual mentality, its own psychology and subculture, as well as unified social technologies. The author substantiates the thesis that the community of Russian entrepreneurs is a unique and complex socio-cultural phenomenon and has a common integrity and creativity in the presence of private differences within the community itself.

UDC316.3

Rogovets O.V.

Luhansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky

SOCIAL CONFLICT OF THE BORDER CULTURES

The article deals with the problem of the interaction of cultures, which is actualized in the conditions of the growing conflict of national individuals and the confrontation of interethnic asso-

ciations. The author analyzes the borderline as a special socio-cultural phenomenon, explores the contradictions that arise between the culture of traditional civilizations and technogenic society, and also specifies the concept of "dialogue of cultures". Defining a special mode of existence of the border in the conditions of social conflict, the ambivalence of socio-cultural orientations and the social conditionality of the emergence of new dominants of the border culture are revealed.

UDC 316.74

Pomazkova E.V.

Don State Agrarian University

FACTORS OF DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL CULTURE

The article discusses the factors that determine the direction of improving the entrepreneurial culture in Russia, a comparative analysis of external and internal factors influencing the components of the institution of entrepreneurial culture is carried out. It is proved that in the modern world the success of an entrepreneur is determined not only by financial criteria, but also by organizational, technical and social ones. The author argues the need to form a culture of entrepreneurship in the process of socialization of the individual with the participation of the education system

UDC 165.19

Vorontsova T.N., Bulba A.Yu.

Don State Agrarian University

INTUITIVE KNOWLEDGE AS UNITY SENSUAL AND LOGICAL

The article discusses various approaches to understanding the essence and nature of intuitive knowledge. Diverse types of intuition are distinguished - intellectual and sensual, scientific and artistic, eidetic and conceptual, etc. The relationship between the sensual and logical aspects of cognition in intuition is noted.

JURISPRUDENCE

UDC 340

Uporov I.V.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL FRAMEWORK OF THE RUSSIAN STATE: WHICH ACTS ARE THE MOST IMPORTANT

The author substantiates the proposal to single out the legal framework of the Russian state from the point of view of the importance of legal acts to reflect the fundamental values of society and the mechanism for their provision. This approach has never been seen before in the legal literature. Current laws and other acts are indicated in their latest version as of the beginning of October 2022.

UDC 342

Nekrasova I. N.

Don State Agrarian University

EDUCATION OF VOTERS IN THE MODERN ELECTORAL PROCESS

The article analyzes the influence of the features of the non-classical electoral process on the electoral culture of voters. The study substantiates the hypothesis that the political and technical modernization of the modern Russian electoral process is ahead of the socio-cultural transformation of the consciousness and behavior of the mass domestic voter. It has been established that the effectiveness of electoral education of voters in the conditions of a non-classical electoral process is problematic due to the conflict between the goals of electoral education and electoral practice. The pedagogical effectiveness of the non-classical electoral process is due to the transitive state of mass electoral culture. To overcome these limitations, it is necessary to increase the political and technological literacy of mass voters by improving electoral education of voters.

UDC 342

Uporov I.V.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DRAFT OF THE RSFSR CONSTITUTION OF 1918 FROM M.A. REISNER: CONTENT AND REASONS FOR REJECTION

The features of the adoption of the first Soviet Constitution of the RSFSR in 1918 are considered. Attention is focused on the alternative constitutional draft prepared under the leadership of M.A. Reisner. This project was rejected by the constitutional Commission, and then undeservedly forgotten in the history of Russian constitutionalism. A brief review of this project is made, a comparative analysis of its norms with the Constitution of the RSFSR adopted as a result is carried out.

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

UDC 304.44

Shevchenko L.V.

South-Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov

CIVIL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: METHODOLOGICAL BASES OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article is devoted to the analysis of the methodological foundations of the socio-philosophical study of the civil culture of Russian society in the context of digitalization. As the main methodological approaches, the author singles out the theory of political culture by G. Almond and S. Verba; provisions of the concept of the Russian model of statehood (A. S. Akhiezer, A. V. Voronin, etc.); the theory of the institutional matrix (S. G. Kirdina). theories of the information society (D. Bell, M. Castells, J. Masuda, E. Toffler). Attention is drawn to the fact that the formation of a digital society is changing the traditional ways of communication between society and the state, and creates conditions for the development of civic culture in society.

UDC 342

Nekrasova I. N.

Don State Agrarian University

DYNAMICS OF ELECTORAL CULTURE OF RUSSIAN VOTERS

The article is devoted to the study of the formation and transformation of the electoral base of the main subjects of the selectorate. The electoral base of any subject of the selectorate consists of representatives of different social groups, which can be divided into two parts: 1. native or native in social status and interests with selector subjects, and 2. attracted, i. social groups that are quite distant from the subjects of the selectorate in terms of social status and interests. The dynamics and factors of the formation of their electoral base by the main subjects of the national electoral spectrum are considered.

PHILOLOGY

UDC 371.2

Bolotina A.A.

Don State Agrarian University

BELIEFS ABOUT LANGUAGE AND SOCIAL GROUPS

The article examines how ordinary people evaluate languages and social groups. Some unprofessional ideas and ingrained misconceptions related to languages are also analyzed, for example, that some languages lack grammar, that it is possible to speak English without an accent, that French is more logical than English, that there are primitive languages, that English is degenerating, that language standards are declining, that pronunciation should be based on spelling and so on.

UDC 808.5

Emelyanova O. B

Don State Agrarian University

LINGUISTIC DEVELOPMENT OF PERSONALITY: COGNITIVE COMPONENT

The relevance of the presented research is due to the high modern requirements for agricultural specialists, including fluency in oral and written speech in the professional and academic sphere of interaction in Russian. The article is devoted to the description of methodological support of non-philological students in the process of cognitive development in the course of teaching the disciplines of the philological cycle at the university. The presented material is aimed at the effectiveness of verbal business communication from the point of view of communicative culture, the realization of linguistic potential, motivation to improve personal linguistic culture. The purpose of the study is to describe a promising methodology for accompanying students with different language training. The training system is aimed at the development of real-business, verbal-figurative, communicative-logical, emotional types of intelligence. The types of language work are indicated, tasks contribute to the development of professional self-awareness, positively affect the cognitive development of students' linguistic personality

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC004.9:371.3:377

Bazeyeva N.A., Kholodova E.A.

Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Mrodovsky State University named after N.P. Ogarev"

DEVELOPMENT OF AN ELECTRONIC TUTORIAL ON THE DISCIPLINE «INFORMATICS» FOR USE IN THE PROCESS OF TRAINING STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

This article is devoted to the creation and use of electronic textbooks for teaching students of secondary vocational education. An exemplary functional structure of the electronic textbook is given. Thanks to electronic teaching aids, it becomes possible to improve the individual learning trajectory, to assess knowledge immediately and independently of subjective opinion. E-textbooks provide a differentiated approach to learning where time is used effectively and is not wasted on exhortations that distract students from class.

UDC 377-057.875

Vechkanova E.A., Somkina A.N.

Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Mrodovsky State University named after N.P. Ogarev"

ANALYSIS OF READING ACTIVITY OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

The article analyzes the reading activity of students of secondary vocational education. The role of reading in modern society is considered.

UDC 159.9

Muhatschova M.P., Poyda E.E.

Don State Agrarian University

THE PHENOMENON OF CHILDHOOD JEALOUSY

Parents raising more than one child in a family sooner or later have to think about the relationship between children. A mandatory component of the child's inner world is childish jealousy. In this way, the world is known, the whole range of feelings is experienced, character is acquired. A new type of behavior is emerging in the child.

UDC355.233.231.1

Polomoshnov A.F.

Don State Agrarian University

PATRIOTIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL SYSTEM

The article analyzes the essence of patriotism and its main elements. A distinction is made between patriotism and nationalism. The main forms and stages of the formation and development of patriotism in the minds of young people are described. A proposal is presented on the introduction of a special discipline "Russian studies" into higher education. It is substantiated that the task of civil-patriotic education rises before the entire pedagogical community of Russia as one of the priority areas of activity.

UDC377

Sergushina E.S., Bogatyrskaya V.A.

National Research Mordovian State University

THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING FOR STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION UNDER THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC

The article discusses options for an effective educational process in secondary vocational education in a distance (remote) learning format, which is a consequence of the spread of the COVID-19 pandemic, which affects the work of educational organizations.

UDC 316.4

Kuvichkin N.M., Kuligina N.N.

Don State Agrarian University

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SOCIAL WORK WITH YOUTH

This article examines in detail the psychological features of social work with youth. Special attention is paid to the study of the methods of professional work of psychologists whose activities are aimed at providing assistance.

UDC 371.3:004.9

Somkina A. N., Vechkanova E.A.

Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Morodovsky State University named after N.P. Ogarev"

TO THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF THE TEACHING METHODS OF GENERAL EDUCATION SUBJECTS WITH APPLICATION OF MODERN INFORMATIONAL TECHNOLOGIES WITHIN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

The paper points out the issues of improving the methods of teaching general education subjects within the vocational education system. The main problems and difficulties of teaching the general educational block of disciplines are analyzed. One of the solutions is the widespread introduction of modern information technologies into the educational process as an optimal means of presenting educational information, as well as increasing the interest of students in the humanities.

UDC 159.944.4

Skripin P.V., Shcherbina V.E.

Don State Agrarian University

PROFESSIONAL REPRESENTATIONS IN A PERSON'S CAREER

This article describes the features of professional representations in the career of an individual and the significance of these representations. It describes the formation of ideas about professional activity and how they affect this activity. The fact that the subject has ideas about his activity allows him to analyze its foundations, adjust his plans of action, manage his intentions, desires and feelings, and formulate statements that correspond to a given situation.

UDC 159.9

Kuvichkin N.M., Krinitsin N.N., Kuligina N.N.

Don State Agrarian University

PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATION

The article examines in detail dependence of professional success and the realization of the student's potential on his psychological health. In the course of studying the problem, the content of professional concepts that are directly related to the subject of the article is revealed.

UDC 159.944.4

Skripin P.V., Shcherbina V.E.

Don State Agrarian University

EMOTIONAL STATES OF SPECIALISTS OF THE «TELEPHONE OF TRUST»

This article describes the emotional states of consultants of the Helpline service. It also tells about the syndrome of professional burnout, describes its causes and consequences. In addition, the article outlines the psychological factors that complicate the work of the Helpline employee. The emotional state of the Helpline consultants is not always stable, they sometimes need support and counseling from psychologists in order to avoid psychological burnout and loss of interest in life values.

ECONOMIC SCIENCES

UDC 130.2:004.7

Borodina N.A.

Don State Agrarian University

DEVELOPMENT OF RUSSIAN TECHNOLOGIES IN THE IT-INDUSTRY

В статье обсуждается проблема современного состояния в IT-сфере. В силу исторически сложившейся ситуации российские информационные технологии и программное обеспечение надо развивать ускоренными темпами. Обозначены некоторые причины возникновения текущих проблем в производстве отечественной электронной аппаратуры. Рассматриваются проблемы импортозамещения программного обеспечения, для обеспечения государственных и муниципальных нужд, возможности автономного функционирования российского сегмента сети Интернет при возникновении внешних угроз.

UDC 330

Safonova S.G., Shcherbina D.V.

Don State Agrarian University

THE IMPACT OF SANCTIONS RESTRICTIONS ON THE CONDUCT OF VETERINARY BUSINESS: AN ECONOMIC ASPECT

This article raises the issue of the impact of sanctions restrictions on the Russian market of animal feed and drugs, as well as on the conduct of the veterinary business. The problem of the import of necessary goods caused by the sanctions and the shortage that arose in connection with this are considered. The impact of the deficit on the consumer and the measures used to overcome the budget crisis are examined. The presented data reveal the role of imported products in domestic veterinary medicine. The problems of import substitution by Russian manufacturers of foreign products, as well as the reasons for the failures in logistics, are analyzed.

UDC 005.8

Sheikhova M.S., Zheleznova D.R.

Don State Agrarian University

CHARACTERISTIC FEATURES OF PROJECT MANAGEMENT IN AGRICULTURAL INDUSTRIES

This article discusses the main features of the agro–industrial complex of the Russian Federation as a branch of the economy. The characteristic features of farming, as well as the main features of the implementation of projects in the agricultural sector are considered. Livestock and crop production projects are considered separately, their main industry features are highlighted. The statistics of the opening of new agro–industrial enterprises in the territory of the Russian Federation for the last time, as well as the results of the gross collection for some branches of the agro–industrial complex of the Rostov region are given.

UDC331

Safonova S.G., Gepalova D.A.

Don State Agrarian University

INNOVATIVE METHODS OF PERSONNEL MANAGEMENT AT THE PRESENT STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

The human factor has special strategic and operational functions and plays an important role in the intellectualization and informatization of production. Innovations in the field of personnel management play a crucial role and determine the success of any organization, helping to improve the efficiency of work processes, products, as well as to form employee loyalty.

The article discusses innovative methods of personnel management. The necessity of their application by the organization at the present stage of economic development is proved. The main directions of innovations in the field of personnel management are highlighted. The differences between traditional and innovative methods of personnel management are shown. Innovative methods of personnel training are presented. The main issues related to the peculiarities of the introduction of innovations in the field of personnel management are revealed. The analysis of innovative methods and technologies used in organizations is presented. The basic principles of the introduction of innovative methods in the field of personnel management are defined.

UDC 005.8

Sheikhova M.S., Kitaeva A.G.

Don State Agrarian University

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON PROJECT MANAGEMENT

The article presents the problems of project management in a pandemic. The methodologies used in project management for the periods of pandemic and post–pandemic are given. And it shows how innovative technologies affect the work of management, teamwork and the managers themselves in the project.

**ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 4, 2022

Сетевое издание

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 24. Тел. 8(86360) 36–150
e-mail: dgau-web@mail.ru

Издательство Донского государственного аграрного университета
346493, Россия, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская обл.
Подписано в печать 28.12.2022 г. Выход в свет 30.12.2022 г.